

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№5 (39) 2015

Серия
«Гуманитарные науки»
ВЫПУСК 11

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 5 (39)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2015
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

*«ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ»*

Выпуск 11

Редакционная коллегия:

д-р техн. наук **Нурулин Ю.Р.** – главный редактор журнала
д-р филос. наук, проф. **Шалютин Б.С.** – ответственный редактор серии
д-р пед. наук, доц. – **Еговцева Н.Н.**
д-р ист. наук, проф. – **Меншиков В.В.**
д-р филол. наук, проф. – **Ратушная Е.Р.**
д-р пед. наук, проф. – **Савиных В.Л.**
д-р экон. наук, проф. – **Семенов В.М.**
д-р юр. наук, проф. – **Шабуров А.С.**

Вестник Курганского государственного университета. – Серия «Гуманитарные науки». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – Вып. 11. – 134 с.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 45-00016 от 3 декабря 2008 года, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Курганской области.

Учредитель журнала *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курганский государственный университет»*

Подписной индекс в Каталоге Роспечати «Газеты. Журналы» Агентства ООО «МАП» – 15729.

Журнал «Вестник Курганского государственного университета» включен в международную базу данных «Ulrich's Periodicals Directory».

Главный редактор журнала *Нурулин Ю.Р. - д-р техн. наук, проф.*
Ред. коллегия: *Шалютин Б.С. - д-р филос. наук, проф.,*
Еговцева Н.Н. - д-р пед. наук, доц.,
Менщиков В.В. - д-р ист. наук, проф.,
Ратушная Е.Р. - д-р филол. наук, проф.,
Савиных В.Л. - д-р пед. наук, проф.,
Семенов В.М. - д-р экон. наук, проф.,
Шабуров А. С. - д-р юр. наук, проф.

Адрес редакции: 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25, к. 404 б

Телефон/факс: 8(3522) 43-32-73

Электронная почта: vestnik@kgsu.ru

Отв. редактор серии: *Шалютин Б.С.*

Директор РИЦ КГУ: *Агафонова Т.В.*

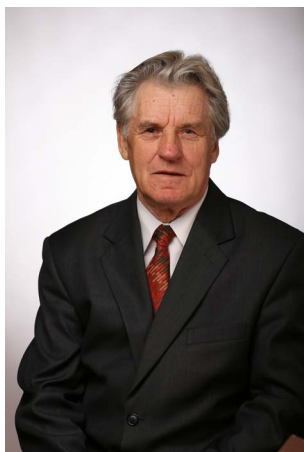
**Изготовление
оригинал-макета
и корректура:** РИЦ КГУ

ISSN 2222-3363

© Курганский
государственный
университет, 2015
© Авторы, 2015

УНИВЕРСИТЕТ В ЛИЦАХ

УДК 929

В.А. Бубнов
Курганский государственный университет

СОЛОМОН МИХАЙЛОВИЧ ШАЛЮТИН. ЖИЗНЬ, ПРОЖИТАЯ В ФИЛОСОФИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена доктору философских наук, профессору Соломону Михайловичу Шалютину, который внёс значительный вклад в развитие философской науки в СССР и России, особо значимы его работы в области кибернетики. Соломон Михайлович много сделал для развития Курганского государственного педагогического института, формирования научного сообщества Зауралья. В мае 2016 года исполняется 95 лет со дня рождения С.М. Шалютина.

Ключевые слова: философия, кибернетика, тематическая логика, научная школа.

V.A. Bubnov
Kurgan State University

SOLOMON MIKHAILOVICH SHALYUTIN. LIFE IN PHILOSOPHY AND EDUCATION

Annotation

The paper is devoted to Solomon Mikhailovich Shalyutin, Doctor of Philosophical Sciences and Professor. He has made an important contribution to the development of the philosophy in the USSR and Russia, his most significant works belong to the field of cybernetics. Solomon Mikhailovich has done a lot for Kurgan State Pedagogical Institute development and for the scientific community formation in Trans-Urals. May of the year of 2016 marks the 95th anniversary of S.M. Shalyutin's birthday.

Keywords: philosophy, cybernetics, mathematical logic, scientific school.

Доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры РСФСР и почетный гражданин города Кургана Соломон Михайлович Шалютин личность в Зауралье широко известная. Это педагог, философ, новатор в науке и образовании (рисунок 1).

Рисунок 1 – Соломон Михайлович Шалютин (1921-2009)

Очерк о жизни и деятельности профессора С.М. Шалютина составлен на основании рукописи, подготовленной его сыном Б.С. Шалютиным, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии Курганского государственного университета.

Шалютин Соломон Михайлович родился в местечке Любавичи Ряднянского района Смоленской области 2 мая 1921 года. Мать, Берта Соломоновна, была модисткой, участвовала в революционном движении, во время подавления революции 1905 года побывала под арестом за распространение революционной литературы, но ввиду отсутствия прямых улик была выпущена. Впоследствии домохозяйка.

Отец, Михаил Борисович, родился в семье успешного ювелира, окончил учительский институт в Вильно, был знатоком Маркса, Плеханова, руководил социал-демократическим кружком, где и познакомился с будущей женой. Впоследствии отошел от революционного движения. Октябрьскую революцию не принял, считая, что Россия не созрела для социалистической революции. Более сорока лет проработал учителем математики.

В семье было четверо детей, но две сестры Соломона Михайловича умерли в юности от туберкулеза. Старший брат, как и отец, окончил учительский институт и работал учителем математики, во время Великой Отечественной войны пропал без вести.

В семье Шалютиных царил культ математики и литературы. Юный Соломон увлекался также политикой, был секретарем школьной комсомольской организации, включавшей и молодых учителей-комсомольцев.

Окончив школу с отличием, С.М. Шалютин в 1939 году поступил в МГУ на механико-математический факультет, но из-за отсутствия средств учебу вынужден был отставить и вернуться на Смоленщину, где стал работать литработником районной газеты, а с началом Финской войны (1939-1940 гг.) добровольцем вступил в Красную армию (рисунок 2). Боевое крещение принял в июле 1941 года возле Винницы, был радистом,

начальником радиостанции, заместителем командира радиолокационной станции. Ему пришлось участвовать в боевых действиях на Южном, Сталинградском и Карельском фронтах Великой Отечественной войны [1]. Во время войны самостоятельно изучал радиотехнику, по возможности читал философскую литературу. Демобилизовался в 1945 году.

Рисунок 2 – С.М. Шалютин. 1941 год

После войны из семьи в живых не осталось никого, С.М. Шалютин отправился в Шадринск, где в то время жила его тетка, сестра матери, Нина Соломоновна Баевская со своей семьей. Они и уговорили его остаться в Шадринске. Придя в горком КПСС и предложив свои услуги в качестве лектора, встретил некоторое недоумение (не было необходимого образования), но получил все-таки задание на подготовку пробной лекции. Лекцию прочитал успешно и был принят на работу. Очень быстро завоевал в городе авторитет. Лекции С.М. Шалютин читал преимущественно о международном положении. В марте 1946 года Соломон Михайлович был переведен в Курган в качестве лектора Обкома КПСС.

В 1948 году он поступил на заочное отделение в высшую партийную школу при ЦК КПСС и досрочно закончил её.

В 1953 году С.М. Шалютин был утвержден заместителем директора Курганской областной партийной школы, а в 1957 году он поступил в аспирантуру кафедры философии Академии общественных наук при ЦК КПСС. Именно в годы пребывания в Академии С.М. Шалютин начал научно-исследовательскую деятельность и быстро обрел авторитет и известность в философском сообществе Советского Союза.

В 1959 году Соломон Михайлович защищает кандидатскую диссертацию «Диалектическое отрицание в общественном развитии», активно используя в ней прочно забытое в сталинскую эпоху гегельское наследие, борьба за возвращение которого стала тогда одним из важнейших факторов возрождения отечественной философии.

Профессор Б.С. Шалютин: «После окончания аспирантуры при Академии общественных наук и защиты диссертации С.М. Шалютин получает приглашение на работу в Институте автоматики и телемеханики АН СССР и в институте философии АН СССР. Однако Курганский Обком КПСС, воспользовавшись недавно принятым Постановлением ЦК КПСС «Об укреплении

кадрового потенциала Сибири» настоял на возвращении Шалютина в Курган».

Рисунок 3 – Полина и Соломон Шалютины. 1948 год

Вернувшись в Курган в 1959 году С.М. Шалютин возглавил в Курганском пединституте кафедру марксизма-ленинизма, впоследствии реорганизованную в кафедру философии, а с 1969 года он стал проректором института по научной работе.

Философская наука в Советском Союзе в 60-х годах прошлого столетия начинает постепенно активизироваться и возрождаться.

Б.С. Шалютин: «Здесь надо сказать несколько слов о состоянии философии в те годы. В целом оно было плачевным. Как известно в 1922 году по поручению Ленина Дзержинский организовал высылку из страны наиболее известных российских гуманитарных мыслителей. Высылку эту обычно называют «философским пароходом», хотя пароходов было несколько, а некоторых опраивляли и поездами. Россия лишилась выдающихся философов, социологов и юристов.

В стране остались одни марксисты. К. Маркс, безусловно, стоит в ряду крупнейших социальных авторов XIX века. Значительным является и его вклад в философию. Конечно, он не сопоставим с такими философскими титанами, как Кант или Гегель, но пока в 20-е годы продолжались какие-то дискуссии хотя бы только на марксистской основе, философская жизнь ещё теплилась. В 30-е годы произошла жесткая политическая унификация, абсолютно завершившаяся в 1938 г. с выходом очерка И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Как отмечает А. Огурцов: «Этот очерк, несмотря на его примитивность и крайнюю схематичность, был объявлен непревзойденным образцом творческого марксизма. Он был положен в основу преподавания философии. По его схеме отныне строились философские учебники, о нем написаны тысячи статей, брошюр, книг и коллективных монографий. По существу, этот очерк выполнял функции катехизиса... В философии, ставшей идеологией автократии, все более утверждались и окончательно победили серость, раболепство, прислужничество, доносительство и страх...» [2].

После смерти И. Сталина в отечественной философии начинается возрождение. В этом возрождении можно выделить два его основных направления. Первое – обращение к фундаментальному историко-философскому наследию. Сначала это был, прежде всего, Гегель, которого очень высоко оценивали Маркс, Энгельс, Ленин. Второе – восстановление настоящих профессиональных исследований философских проблем естественных и математических наук. В обоих этих

направлениях С.М. Шалютину довелось участвовать.

Что касается второго направления, то самые горячие битвы в то время шли относительно кибернетики, которая ранее была провозглашена лженаукой. Заинтересовала эта проблематика и С.М. Шалютину. Знания в области математики, физики и технических наук, самостоятельным изучением которых он занимался, начиная с военных лет, невероятная работоспособность и природная одаренность позволили ему довольно быстро освоить эту новую область знаний. Для философии это была не только борьба за кибернетику, но и за саму себя.

Приняв участие в ряде ключевых публичных дискуссий относительно кибернетики, Соломон Михайлович оказывается в гуще борьбы за её признание в СССР.

В 1961 году в СССР выходит фундаментальный труд «Философские вопросы кибернетики». Среди авторов – академики А.И. Берг, П.К. Анохин, Э. Кольман, целый ряд других ведущих ученых страны, собравшихся «под одной обложкой», чтобы дать консолидированный отпор идеологическому мракобесию относительно кибернетики. Книга открывается работой С.М. Шалютину «О кибернетике и сфере её применения». На рукописи этой работы Э. Кольман написал: «Блестящая статья, написанная с глубоким, подлинным знанием дела». Эта работа принесла Соломону Михайловичу широкую известность в философии и науке. Он в течение многих лет входил в состав Совета по кибернетике при Президиуме Академии наук СССР.

Работая в Курганском пединституте заведующим кафедрой философии, проректором по науке, позднее преподавая в качестве профессора кафедры философии, Соломон Михайлович Шалютин постоянно, много и успешно занимается философским творчеством (рисунок 4). В 1978 году он защитил докторскую диссертацию «Абстрактное мышление и информационная техника (гносеологические аспекты проблемы)» в Уральском государственном университете.

Рисунок 4 – Соломон Михайлович за работой. 1976 год

Борис Шалютин: «На протяжении всего этого времени философское творчество остается для него одним из важнейших приоритетов. Из-под его пера выходят многочисленные статьи и монографии, посвященные основополагающим вопросам гносеологии и онтологии, философским проблемам математики и психологии, философии языка. Многие из них публикуются в самых авторитетных в СССР издательствах, "знаковых" для отечественной философии коллективных монографиях и сборниках. Важнейшие из них: "Алгоритмы и возможности кибернетики" (1962); "Кибернетика. Мышление. Жизнь!" (1964); "Высшие и низшие формы движения"

(1967); "Кибернетические процессы в системе форм движения" (1971); "Ленинская теория отражения и современная наука". (София, 1973); "Абстрактное мышление и кибернетика" (1976); "Язык и мышление" (1980). В 1985 г. в издательстве "Мысль" выходит фундаментальная монография С.М. Шалютину "Искусственный интеллект", в значительной мере итоговая для автора по кибернетической проблематике. Коротко говоря, в этой книге проанализированы с точки зрения теории познания достижения и трудности в решении проблемы искусственного интеллекта, выявлены особенности абстрактного мышления и языка, которые открывают или, напротив, затрудняют возможности передачи функций человеческого интеллекта техническим системам».

Будучи известным ученым, автором пионерских работ по различным разделам философии, обладая широчайшей эрудицией, «С.М. Шалютин внес значительный вклад в приближение «Курганской» науки и образования к «передовым рубежам». Первым в Кургане он начал преподавание математической логики – раздела математики, долгое время остававшегося под идеологическим запретом; первым в Кургане (и один из первых в стране) ввел в практику специализированные курсы по философским проблемам частных наук; способствовал возрождению преподавания генетики и т.д. Его блестящие проблемные лекции развивали мышление, служили и служат образцом педагогического мастерства нескольким поколениям курганского учительства» [3]. Да и не только учительства!

Профессор Б.С. Шалютин: «Вообще лекции Соломон Михайлович читал блестяще. Читал он их много, самым разным аудиториям: студентам и аспирантам, слушателям института марксизма-ленинизма, вузовским преподавателям общественных дисциплин в рамках активно работавшего под его руководством областного Совета по общественным наукам, делал теоретические и аналитические доклады на заседаниях Ученого совета пединститута, довольно часто выступал перед областным "партхозактивом" (так называли руководящий состав областных структур, городов и районов, предприятий города и области и т.п.). Несколько особенностей в совокупности формировали уникальный облик Шалютину-лектора. Пожалуй основные из них – широта тематики, невероятная эрудиция, железная общая логическая конструкция, внутри которой – импровизация, учитывающая уровень и профиль аудитории, позволявшая доносить до сознания слушателей и в диалоге с ними самые сложные вещи, а также очень высокая энергетика лекции.

В пединституте он читал иногда, казалось бы, неожиданные лекционные курсы. Например, когда в программе у математиков появилась дисциплина "математическая логика", он вел её в течение нескольких лет просто потому, что никто из преподавателей математических кафедр этого предмета не знал. Но в основном он вел, конечно, общеполитические дисциплины и спецкурсы по философским проблемам конкретных наук» [4].

18 лет С.М. Шалютин проработал проректором Курганского пединститута по научной работе. К этой работе он относился чрезвычайно добросовестно, отдавая ей массу времени и сил, что, несомненно, шло в ущерб его собственным исследованиям. Это вообще очень сложная проблема: правильно ли большому ученому заниматься организационной работой, не связанной с его собственными исследованиями? Но в числе своих прочих качеств С.М. Шалютин был человеком

долга, и его деятельность в качестве проректора очень много дала для развития науки в пединституте, да и вообще формированию в нем той атмосферы, которая должна быть в настоящем вузе.

Раз в год в соответствии с нормативными требованиями на ученом совете института обсуждалось состояние научных исследований, о котором докладывал проректор по науке. Надо сказать, что заседания ученого совета были открытыми, интересными, на них присутствовали все желающие и, как правило, это были все ведущие преподаватели. Никогда доклады С.М. Шалютина не были перечислением количества публикаций или иной наукометрической бухгалтерией. Это всегда был содержательный анализ, то есть анализ самого содержания научных исследований. Он реально читал все научные отчеты и основные научные труды преподавателей и сотрудников института, благодаря своему универсализму мог донести до филологов, чем занимаются физиологи и наоборот, показать, что перспективно, а что повторяет известное. Благодаря этому в институте было ясное общее понимание того, кто есть кто, и степень влияния того или иного человека соответствовала его действительной квалификации, а не просто факту обладания ученой степенью или занятию некоей должности [4].

Соломон Михайлович очень большое внимание уделял научному уровню учебных занятий. Он посещал массу лекций, разбирал их, в том числе с позиций того, чтобы преподавалось не то, что мхом поросло, а то, чем живет современная наука в соответствующих областях. По его инициативе в пединституте было введено чтение спецкурсов, когда в провинциальных вузах этого еще почти нигде не было, смысл которых состоял в том, что преподаватели представляли именно свои научные достижения, вовлекая таким образом студентов в реальную творческую сегодня науку, без чего настоящей высшей школы просто и быть не может.

Огромное внимание проректор по науке С.М. Шалютин уделял индивидуальной работе с преподавательским составом. Причем это было не бюрократическим занятием «для галочки», а чем-то абсолютно органичным. Вот только одна история, которую рассказал ныне ведущий математик Курганского госуниверситета, вероятностник, заведующий кафедрой прикладной математики и компьютерного моделирования Вячеслав Семенович Лугавов: «В 1976 году, после окончания Новосибирского университета, я был распределен в Курганский государственный педагогический институт. Однажды я как молодой специалист был приглашен на беседу (тогда это практиковалось) к проректору по научной работе Соломону Михайловичу Шалютину. К этому времени я знал, что сферой научных интересов проректора по науке является философия, и потому не ожидал в его лице встретить ещё и математика. Отмечу, что встреча проходила в очень доброжелательной, непринужденной обстановке и не было ощущения служебного неравенства собеседников. Соломон Михайлович с явным интересом расспросил меня о моих любимых математических предметах, о научных пристрастиях и планах. Потом он с удовольствием познакомил меня со своей богатейшей библиотекой, которая находилась здесь же, в его кабинете. Узнав, что я специализировался по теории вероятности, он тут же отыскал у себя соответствующие книги, высказал суждение по поднятым в них проблемам, ненавязчиво интересуясь при этом моим мнением. Мало того, что некоторые книги я видел впервые, но самое обидное (наверное, в силу возраст-

ной самонадеянности), что о сосуществовании некоторых проблем я никогда и не подозревал. Сейчас уже не помню всех подробностей той встречи, но запомнилось непередаваемое состояние от радости общения с этим математиком (я не оговорился). Помню также, что в конце встречи Соломон Михайлович подарил мне на память книгу Кайберга "Вероятность и индуктивная логика". В последующие десятилетия Соломон Михайлович всегда проявлял неподдельный интерес к моей научной работе, а каждая встреча с ним стимулировала меня к её продолжению».

Ольга Николаевна Струнина, проработавшая многие годы под непосредственным руководством С.М. Шалютина в качестве руководителя научно-исследовательского сектора пединститута, рассказывает: «В пединституте в те времена почти не было подготовки аспирантов на собственной базе. Большинство преподавателей проходило целевую очную аспирантуру в столичных вузах, многие обучались заочно, немало было и так называемых соискателей. Даже в очной аспирантуре, как правило, люди не успевали завершить диссертационные исследования. Соломон Михайлович часами сидел со всеми категориями диссертантов, от филологов до политологов, помогая выстроить материал, наталкивая на продуктивные идеи, ориентируя в литературе. Не отказывал он в консультации и приходившим к нему преподавателям других вузов, причем не только гуманитариям, но и математикам, физиками, а иногда и "технарям". Что касается фундаментальных наук, то пожалуй, только химия была вне сферы его интересов. С иронией он относился и к тем, кто занимался "теорией коммунистического воспитания". Со всеми остальными он всегда работал с удовольствием, и в научных результатах многих преподавателей пединститута того времени есть его существенный вклад».

Таков был стиль работы С.М. Шалютина. Нельзя не упомянуть и о том, что С.М. Шалютин обладал довольно редким среди творческих людей свойством – высокой организованностью. В том числе и благодаря этому он в качестве проректора оказался эффективным администратором, не только рождавшим различные новые идеи, но и воплотившим и доводившим до конца. Поэтому организация научной работы в Курганском пединституте при нем признавалась одной из лучших в Министерстве просвещения РСФСР, регулярно отмечалась с положительной стороны.

Глубокий ум, широчайшая эрудиция, смелость, принципиальность, требовательность, остроумие – из этого складывался уникальный облик С.М. Шалютина. Но еще одно важнейшее свойство личности, без которого его образ был бы существенно неполон – доброта, доброжелательность к людям, проявившаяся в общении и реальной помощи, часто очень серьезной, от, например, обеспечения качественного медицинского обслуживания и вплоть до «пробивания» квартиры высококвалифицированным преподавателям, которую он мог оказывать, используя свой огромный авторитет в области.

Этот короткий очерк о жизни и деятельности С.М. Шалютина будет правильно завершить фрагментом из стенограммы его заключительного выступления на заседании ученого совета Курганского государственного университета, посвященного его восьмидесятилетнему юбилею. Он уже был тогда серьезно болен и тем не менее сумел высказать то, что считал принципиально важным и что во многом было его жизненным кредо.

«Дорогие коллеги, товарищи, дорогие друзья, которые пришли меня поздравить!

Я очень рад, что, хотя здесь были краткие выступления, я чувствую, что очень многие выступающие, – и, вероятно, не выступающие – во многом являются моими единомышленниками. Это меня радует потому, что все, что я делал, связано с тем, что я хотел, чтобы у людей возникали мысли, которые бы во многом совпадали с моими.

Это, конечно, не теоретическая конференция, но все-таки я хотел – поскольку я проработал в вузе, и именно в этом вузе, более сорока лет – я все-таки хотел сказать, что, я считаю, является главной задачей всякой школы, в том числе и высшей, в моем понимании. Я считаю, что перед школой, в том числе и высшей школой, стоят три задачи.

Первая задача очень хорошо всем известна. Она состоит в том, чтобы научить людей, дать им знания и навыки. Хотя учитель первого класса должен научить писать, читать, считать и прочее, хотя преподаватель выпускного курса вуза должен научить определенным знаниям и навыкам, чтобы специалист мог спроектировать машину, здание, все, что требуется. Но я думаю, что дать знания и навыки – это самая простая задача, которая стоит перед преподавателем, перед педагогом. Прошу учесть, что я сказал самая простая. Не простая – очень сложная. Но самая простая по сравнению с двумя другими задачами.

Вторая задача – это учить мыслить. Не только знания и навыки, но и учить мыслить. Всякие знания устаревают. И, кроме того, специалист сталкивается с нестандартными ситуациями, он должен мыслить сам. Вторая, более сложная, задача, чем просто дать знания – это развивать интеллект обучающихся, учить мыслить, и притом мыслить творчески.

Но при всей сложности этой второй задачи есть еще более сложная задача, которая, на мой взгляд, стоит перед каждым педагогом. Это учить добру. Мысль – функция интеллекта. Шопенгауэр, философ XIX столетия, утверждал, что интеллект – это орудие воли. Я не считаю, что интеллект – это только орудие воли. Но все же интеллект решает те задачи, которые перед ним ставит воля человека. Хотя он участвует и в формировании целей – вот тут я с Шопенгауэром расхожусь, – но интеллект все же орудие воли. Задача педагога состоит в том, чтобы та воля, которая имеется у обучаемых, воспитываемых, была доброй волей. Вот это самая трудная третья задача.

Зороастрийцы – была такая религия в древней Персии – считали, что весь мир есть воплощение двух начал, добра и зла. И в этом они были правы. С тех пор, как существует человечество, есть добро и зло, и до тех пор, пока существует человечество, тоже, приятно это или неприятно, будут существовать добро и зло. Они существуют на уровне государственном, на уровне межгосударственном, правительственном, на уровне любого предприятия, завода, учебного заведения и внутри каждого из нас. Внутри каждого есть и доброе, и злое начало. Задача педагога состоит в том, чтобы возвращать это доброе начало, это самая сложная задача.

Вот здесь говорилось, что я неверующий. Да, я неверующий в том смысле, что я в Бога не верю – именно это имелось в виду. Но я позволю себе привести четверостишие Пастернака:

*Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора,*

*Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

Вера моя состоит в том, что дух добра в человечестве одолеет те силы, которые являются силами зла и подлости. Однако я сказал, что я верю в это, но я не сказал, что я знаю это. Никакая наука не может предвидеть, что победит, победит ли добро или человечество уничтожит себя в атомной, ядерной или еще какой-либо войне. За то, чтобы добро победило, надо бороться. Вклад школы, и начальной, и высшей, в это дело состоит в том, что педагог должен учить добру.

Я сейчас человек, как здесь отмечалось, не очень молодой, в активной политической, организационно-политической борьбе за добро я, вероятно, уже не буду участвовать. Но словом – в той мере, в которой слово есть дело – буду стараться формировать добро в людях, в обществе».

После этого выступления Соломон Михайлович прожил ещё 8 лет, стараясь сеять добро в людях.

На протяжении всей своей жизни С.М. Шалютин всегда принимал активное участие в общественно-политической жизни Кургана и Курганской области. В течение многих лет он являлся заместителем председателя областной организации общества «Знание», руководителем действующего постоянно семинара преподавателей кафедр общественных наук вузов области.

Соломон Михайлович совместно с Полиной Никитичной Шалютиной вырастили и воспитали трех сыновей: Михаила (1949), Марка (1952), Бориса (1960).

Полина Никитична Шалютина – кандидат экономических наук, доцент, работала в партийных органах, а затем многие годы преподавала в Курганском пединституте.

*Рисунок 5 – Соломону Михайловичу Шалютину – 85 лет!
Слева направо: О.И. Бухтояров, С.М. Шалютин,
Б.С. Шалютин*

Михаил Соломонович Шалютин в настоящее время руководитель Курганского филиала ФБУ ТФГИ по УрФО.

Марк Соломонович Шалютин – юрист, судья Курганского областного суда. В настоящее время в отставке.

Борис Соломонович Шалютин пошел по стопам отца. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Курганского государственного университета. Работал деканом историко-правоведческого факультета и проректором КГУ по учебной работе.

С.М. Шалютин награжден орденами Отечествен-

ной войны II степени, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья», юбилейными медалями, нагрудными знаками «За отличные успехи в работе», «Отличник просвещения СССР», «Отличник народного просвещения». Ему присвоены звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» и «Почетный гражданин города Кургана».

Скончался Соломон Михайлович Шалютин 9 июня 2009 г.

Список литературы

1 Кто есть кто на пороге XXI века : информационно-биографический сборник / сост. Б. Е. Клейменов. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2001.

2 Огурцов А. Подавление философии. – М., 1989. – С.366-367.

3 Лица Зауралья. Электронная энциклопедия Курганской области. URL: <http://oldpersona.kurganobl.ru>

4 Шалютин Б. С. Рукопись очерка о Шалютине С. М. – Курган : Изд-во КГУ, 2014.

С.Н. Абуков
Донецкий национальный университет

ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКАЯ БРАЧНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАДИМИРА МОНОМАХА И ЕГО СЫНА МСТИСЛАВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.

Аннотация. *Статья посвящена внутривидиной брачной политике Владимира Мономаха и его сына Мстислава по укреплению своей доминирующей роли на Руси в 10-20-е гг. XII в. Автор анализирует значение брачных отношений, причины заключения семейных союзов и последствия, которые они имели.*

Ключевые слова: Мономах, Мстислав Владимирович, брак, Русь, князь, Рюриковичи.

S.N. Abukov
Donetsk National University

NUTRIGENETICS MARRIAGE POLICY OF VLADIMIR MONOMACH AND HIS SON MSTISLAV IN THE FIRST THIRD OF THE XII CENTURY

Annotation: The article is devoted to inner-dynastic marriages of Vladimir Monomach and his son Mstislav for consolidation their leading role in Kievan Rus' in 10-20-s of XII century. The author made the analysis of conjugal unions, its reasons and consequences.

Keywords: Monomach, Mstislav Vladimirovitch, marriage, Rus', prince, Rurikides.

В первой трети XII в. представители правящего Дома Рюриковичей стали все более активно вступать в внутривидиностические браки. Крупные феодалы, владения которых равнялись по площади некоторым королевствам Европы, стремились не просто породниться друг с другом, но и преследовали политические цели, как было характерно для их западных собратьев. Может показаться, что в этом стремлении к родству с членами все более разрастающейся древнерусской княжеской династии нет логической составляющей, а просто желание продолжить потомство в своем социальном кругу. Однако такой примитивный взгляд на

средневековую историю в духе физиологии входит в глубокое противоречие с традициями элит эпохи с ее характерным использованием родственных союзов как элемента политических отношений.

Одним из таких важных периодов древнерусской истории является начало XII в., ставшее переходным этапом к феодальной раздробленности, когда на киевском столе оказался такой крупный государственный деятель, как Владимир Всеволодович Мономах. Важнейшим показателем для понимания целей его политики на Руси являются браки его детей и внуков. Причины и последствия этих родственных союзов дают возможность по-новому взглянуть на внутривидиностическую ситуацию в 10-20-е гг. XII в., отношения князей, владельческие конфликты и альянсы. Более того, становится очевидной мотивация некоторых решений правителей, а также причинно-следственные связи явлений политической жизни.

К сожалению, еще нет работы, которая позволила бы комплексно взглянуть на сложные и запутанные матримонические отношения Рюриковичей в XI-XIV вв. и их связь с межкняжескими отношениями и политической борьбой. Это тем более странно, что браки в общем хорошо известны из источников, а ученые уже почти 300 лет неустанно обращаются к истории Киевской Руси. Смысл брачной политики Мономаха на юго-западе Руси кратко определил М.С. Грушевский, который отметил, что браки с Ростиславичами и городенским князем были направлены против волынского князя Ярослава Святополчича [1]. Попыткой Мономаха втянуть князей «в свой семейный союз» называет его действия А.Е. Пресняков, отдельно выделяя брак внучки с волынским князем [2]. Генеалогический материал систематизирован Н.А. Баумгартеном [3], Л.Е. Махновцем [4] и Л.В. Войтовичем [5]. Отдельных генеалогических вопросов в контексте исследуемой темы в разные периоды касались В.Н. Татищев, О.М. Рапов, А.В. Назаренко, А.Г. Плахонин и др. [6]. Однако отдельные ценные замечания не устраняют необходимости комплексного и целостного анализа проблемы, как и спорные генеалогические аспекты, связанные с датировкой. Попробуем по возможности устранить эти пробелы.

Первым в этой серии браков стал союз старшего представителя линии Изяславичей – волынского князя Ярослава Святополчича с внучкой Мономаха в 1112 г. [7]. Его целью было укрепление союза Мономашичей и Изяславичей, направленного на удержание Киева исключительно за собой. Нет никаких оснований утверждать, что Ярослав Святополчич должен был стать после смерти Святополка Изяславича преемником отца на киевском столе, как пишут некоторые историки на основании решений Любецкого съезда [8]. А.Е. Пресняков отметил, что «любецкое соглашение не устраняло по существу соперничества между отчичами по Изяславе и Всеволоде» [9]. Осуществить такой сценарий при силе Мономашичей было невозможно, и Святополк оставил такие планы после неудачной попытки посадить сына в Новгороде [10]. В 1113 г. в условиях нестабильности в столице Владимир Мономах занял киевский стол. Как представляется, его правление на русских землях имело целью выполнение следующих главных задач: поднятие престижа центральной власти, порядком потускневшей после неурядиц и конфликтов второй половины XI-XII вв.; создание условий для передачи Киева своим прямым потомкам;

расширение семейного домена, укрепление влияния в тех частях Руси, которые не удается поставить под свой прямой контроль. В реализации последнего пункта огромное значение отводилось бракам с местными правителями княжеств или их наследниками.

Во исполнение первой задачи Мономах взял курс на усиление центростремительных тенденций. Шаги по устранению от наследования киевского княжения Ярослава Святополчича как своего наиболее очевидного преемника и стали главной операцией по исполнению второй задачи. Своим браком Ярослав попал в иерархическую ловушку к тестю и его отцу как старшим родичам, которым по родовым представлениям требовалось «покорство». Теперь выходило, что он не хотел подчиниться, чем вызвал осуждение, на которое так напирал летописец [11]. В ходе конфликта с Мономахом брак Ярослава с Мстиславной утратил политическую составляющую и распался. Прогнав жену, Святополчич освободился и от родственной подчиненности перед киевским князем и его старшим сыном. Как известно, волынский князь вступил в жестокую борьбу с Мономахом и его сыновьями, но был убит в 1123 г. [12]. Гибель амбициозного и воинственного Ярослава лишила Мономашичей конкурентов в наследовании Киева.

Одновременно Волынское княжество перешло в домен Мономашичей, как и Туровская земля. Изяславичи утратили почти все свои наследственные владения, которые были захвачены Мономашичами [13]. В том же русле, как отметил А.В. Рукавишников, следует рассматривать и поход Мстислава Великого на Полоцкое княжество в 1127 г., после чего он сослал полоцких Всеславичей в Византию [14], присоединив их земли к владениям собственной семьи. Буквально за десятилетие Мономашичи тремя княжествами расширили свой домен. Фактически в их руках оказалась большая часть Руси, включая Новгород. Только Святославичи удерживали за собой Черниговскую и Муромскую земли, Ростиславичи – Червенские города, а Игоревичи – небольшое Городенское княжество.

В отношении других русских княжеств Владимир Мономах проводил политику установления союзов путем заключения браков и привязки их правителей к своим интересам. Уже в сентябре, меньше, чем через 5 месяцев после вокняжения в Киеве, он женил своего сына Романа на дочери теребовльского князя Володаря Ростиславича [15]. Брак должен был укрепить династические связи с беспокойными Ростиславичами на юго-западе Руси, создавая еще одну родственную связь в этом регионе. С одной стороны, новый брак как будто дополнял союз с Ярославом Святополчичем, с другой – обеспечивал ему противовес, учитывая весьма непростые отношения потомков двух старших сыновей Ярослава Мудрого Владимира и Изяслава. Ростиславичи прочно удерживали свои владения, утраченные Изяславичами. Все попытки выбить их оттуда, предпринятые другими князьями в 80-90-е гг. XI в., закончились неудачей [16]. Такое положение на юго-западе Руси было выгодно Мономаху.

В 1116 г. дочь Владимира Всеволодовича Агафья была выдана за городенского князя Всеволода [17]. Его происхождение подняло вновь дискуссию среди историков. Свою аргументацию мы изложили в специальной статье и сейчас нет необходимости повторяться. По нашему мнению, Всеволодо был сыном Мстислава Всеволодовича Игоревича. Такая схема основана на летописях и устраняет целую серию противоречий, объясняющих появление Городенского княжества.

Однако закономерен вопрос: что заставило могу-

щественного правителя Руси выдать свою дочь за такого не очень значительного князя, притом, что некоторые исследователи считают Всеволода на момент брака безземельным [18]. Однако не стоит недооценивать значение Городенского княжества. Расположенное на западе Руси, оно занимало важное стратегическое положение на стыке Волынского, Туровского и Полоцкого княжеств, Польши и ятвягов. Всеволодо вполне оправдал возложенную на него роль. И хотя мы не видим его среди участников конфликта с Ярославом на Волыни, его мы дважды видим среди вассалом шурина Мстислава в походе на Полоцкое княжество и на Литву [19]. Городенский князь умер в 1141 г. [20]. Его сыновья упоминаются вместе с Мономашичами в летописях до 1183 г. [21]. Союз с Ростиславичами и Всеволодом укреплял позиции Мономаха на юго-западе в условиях, вероятно, уже планировавшегося конфликта с Ярославом Святополчичем из-за прав на Киев. Фактически с трех сторон новые родственники и сам киевский князь охватывали владения волынского князя, создавая ему уязвимое положение.

Если об участии Всеволода в военных походах Мономашичей мы знаем только с 1127 г., то Володарь и Василько Ростиславичи на первых порах поддерживали борьбу с волынским князем [22]. Именно зять Володаря Роман Владимирович стал преемником изгнанного Святополчича во Владимире Волынском. Любопытно, что Ипатьевская летопись сначала говорит о вокняжении Романа, а потом о бегстве Ярослава. Лаврентьевская сохраняет логический ход событий [23]. Родственные связи Романа с Ростиславичами, видимо, сыграли важную роль в этом назначении. Но в январе 1119 г. волынский князь Роман скоростижно умер, не оставив потомства [24]. В 1123 г. мы уже видим Ростиславичей союзниками Ярослава Святополчича и участниками коалиции против Мономашичей [25]. Конечно, помимо разрыва династической связи киевского князя с Володарем Ростиславичем, у последнего и его брата Василька были и серьезные политические и владельческие причины для смены политической ориентации. Как видим, в 10-е гг. XII в. Владимир Всеволодович был особенно заинтересован в укреплении своих позиций на юго-западе Руси. Однако только этим регионом и борьбой с Ярославом Святополчичем политические интересы Мономашичей не ограничивались. Из летописей мы узнаем, что зятьями Мстислава Великого были черниговский князь Всеволод Ольгович и сын полоцкого князя Брячислав Давыдович, женатые на его дочерях Марии и Ксении [26].

Остановимся на этих браках в рамках политической ситуации на Руси более подробно. К сожалению, из источников неизвестно, когда именно были заключены эти браки. О том, что Всеволод Ольгович был женат на дочери Мстислава и имел от этого союза детей, мы узнаем из летописного известия 1146 г., где его старший сын Святослав называется «сестричем» сына Мстислава Изяслава [27]. Однако есть и более раннее указание на брак под 1139 г. [28]. Сам Святослав Всеволодович, внук Мстислава, женился в 1143 г. [29]. Вероятно, он родился около 1125 г. Историки не обратили внимания на возраст Всеволода Ольговича – старшего из сыновей Олега Святославича. Сам Олег родился где-то во второй половине 50-х гг. XI в. (первое упоминание о нем в походе на чехов и на изображении в «Изборнике» 1073 г. [30]). Первым браком он был женат на гречанке Феофании Музалон. Время заключения этого альянса точно не известно. Считается, что Олег женился во время ссылки в Византию [31]. Думается,

что во время правления в Тмутаракани он уже был точно женат. От этого союза в 80-90-е гг. XI в. родился первенец Всеволод. Его собственный брак с Марией Мстиславной, похоже, не был первым и его следует отнести ко времени не позднее первой половины 20-х гг. XII в. Потерпев неудачу с Ростиславичами и Ярославом Святополчицем, Мономашичи стремились включить в свою систему черниговских Ольговичей, сделав ставку на старшего из сыновей Олега Святославича.

В этой связи совсем в ином контексте представляется борьба за Чернигов между Всеволодом Ольговичем и его дядей Ярославом Святославичем в 1127 г., в результате чего племянник, нарушив традицию, цинично изгнал дядю в Муром, разграбив его имущество и перебив его людей [32]. Обе стороны конфликта слезно апеллировали за поддержкой к киевскому князю Мстиславу Владимировичу. После долгих колебаний, которые тянулись с лета до зимы, Мстислав согласился признать переворот. Летописи выставляют виновником такого решения игумена Григория из Андреевского монастыря, возможно, подкупленного Всеволодом Ольговичем [33]. Ни одна из летописей не говорит в этой истории о родстве Всеволода и Мстислава, как и молчит об этом, излагая дальнейшие бурные события 30-х гг. XII в. Однако очевидно, что к 1127 г. Всеволод с большой долей вероятности уже был зятем Мономашича и киевский князь явно ему потворствовал. Фактически это родство спасло Ольговича от наказания. Мстислав, который имел такие же права на Киев, как Всеволод на Чернигов, выдержав паузу, признал переворот, приведший к отстранению от власти старшего среди Ярославичей Ярослава Святославича. Киевский князь был заинтересован в правлении в Чернигове именно своего зятя. Легитимацию Всеволода в Чернигове своим архиерейским решением обеспечило духовенство. В то же время летописный контекст не позволяет увидеть предварительный сговор тестя и зятя [34]. Отметим, что это решение позволило Всеволоду укрепиться в Чернигове, а в 1139 г. выгнать самих Мономашичей из Киева. Но и Мстислав со своей стороны надеялся, что новый черниговский князь станет проводником его воли, что тот и исправно исполнял. Отметим, что Мария Мстиславна умерла в преклонном возрасте в 1179 г. [35].

Что касается другого зятя сына Мстислава Великого князя Брячислава Давыдовича, то о нем мы узнаем из летописной статьи под 1127 г. [36]. Правда, Брячислав назван зятем Изяслава Мстиславича, но последний был тогда еще слишком молод, чтобы иметь собственных замужних дочерей [37]. Как видно, Мстислав также рассчитывал этим браком укрепить отношения с полоцким князем Давыдом Всеславичем, видимо, старшим из представителей местной княжеской династии [38]. Сам год брака трудно установить. Думается, что это произошло в период борьбы Мономаха с братом Давыда Глебом Всеславичем, то есть около 1116-1119 гг., когда киевский князь был особенно заинтересован в расколе среди Всеславичей [39]. Однако поставленные Мстиславом цели не были достигнуты. Конфликт между Киевом и Полоцком закончился масштабным походом против «кривичских князей» и затем их ссылкой в Византию. Любопытно, что киевский князь сослал и дочь Ксению, которая умерла в изгнании [40]. О ее потомстве ничего не известно.

Итак, в 10-20-е гг. XII в. семья Владимира Всеволодовича Мономаха оказалась в эпицентре заключения пяти внутрдинастических браков: своей дочери с городенским князем Всеволодом (единственным потомком Игоря Ярославича), сына Романа с

дочерью теребовльского князя Володаря Ростиславича (старшего среди Ростиславичей) и трех внуков с князьями Ярославом Святополчицем (старшим среди Изяславичей), Всеволодом Ольговичем (старшим среди Ольговичей) и Брячиславом, сыном полоцкого князя Давыда Всеславича. Учитывая второй брак самого Мстислава с представительницей новгородского боярства, Мономашичи, как видно, попытались охватить брачными связями все русские земли, за исключением самой отдаленной Муромо-Рязанской земли. Нельзя считать случайным, что ставка делалась именно на старших представителей княжеских линий потомков Владимира Святославича.

В каждом конкретном случае Мономахом двигали разные политические цели. В случае с браком внуки Мономаха с волынским князем Ярославом Святополчицем, заключенным еще при жизни его отца, подразумевалось сохранение прав на Киев за потомками Изяслава и Всеволода Ярославичей. Однако изменение политических планов расстроило и союз, и сам брак. Браки Романа Владимировича с дочерью Володаря Ростиславича и Агафьи Владимировны с Всеволодом должны были усилить позиции Мономаха и его клана в юго-западной Руси на фоне обостряющихся отношений с волынским князем Ярославом, за спиной которого стали Венгрия и Польша. Ранняя смерть волынского князя Романа Владимировича ослабила альянс с Ростиславичами, вскоре оказавшимися во враждебном Мономаху международном лагере. Наоборот, мы видим городенского князя Всеволодка союзником шурина Мстислава, а его сыновья выступают в дальнейшем в тесной связи с Мономашичами.

Мономашичи также заключили альянс и с черниговскими князьями, породнившись со старшим сыном Олега Святославича Всеволодом, обеспечив его вокняжение в Чернигове. И в этом союзе за собой киевские князья оставляли главенствующую роль. Всеволоду удавалось демонстрировать тестю свою лояльность. Более того, он использовал родство с Мстиславом для укрепления в Чернигове, а затем при опоре на Ольговичей в 1139 г. смог лишить Мономашичей, погрязших в внутреннем конфликте, Киева. В некоторой мере его брак с Мстиславной вернул Ольговичей на ведущие роли, превратив их в главных конкурентов Мономашичей за киевский стол на целое столетие. Как видно из брака с Брячиславом Давыдовичем, политические интересы киевского князя простирались и на Полоцк. Он планировал использовать этот родственник союз для укрепления своих позиций в княжестве Всеславичей.

Однако итоги брачной политики имели разный результат. Зятья и их родня, когда это отвечало их интересам, поддерживали Мономашичей. В иных случаях пытались всячески избавиться от его чрезмерной власти и отстоять свои суверенные права. С зятем Ярославом Святополчицем и сватом Давыдом Всеславичем Мстислав вынужден был вести войну. Если брак дочери Мономаха с городенским князем можно считать политически удачным, то все три брака дочерей Мстислава в конечном счете не достигли поставленных политических целей. И в человеческом плане два брака княжон Мстиславн не принесли им ничего хорошего. О судьбе вдовы Ярослава Святополчица мы ничего не знаем, другая дочь Ксения умерла в изгнании.

Попытка удержать отдельные регионы Руси через браки с их князьями под своим безраздельным влиянием для Мономашичей не увенчалась успехом. Центростремительные тенденции усиливались помимо

воли князей, что вскоре привело к феодальной раздробленности Руси, остро обозначившейся в 30-е гг. XII в.

Список литературы

- 1 «Своего противника, Святополковича Ярослава... Мономах зашахував рядом союзів...» (Грушевский М. С. *Історія України-Русі*. – К., 1992. – Т.2. – С. 111.
- 2 Пресняков А. Е. *Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь*. – М., 1993. – С. 65-66.
- 3 Baumgarten N. *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana*. – Roma, 1927. – Т. 35. – 96 p.
- 4 Махновець Л. Є. *Літопис руський*. – К., 1989. – 591 с.
- 5 Войтович Л. В. *Княжа доба: портрети еліти*. – Біла церква, 2006. – 782 с.
- 6 Татищев В. Н. *История Российская*. – Т.2. – М.; Л., 1963. – 352 с.; Т. 3. – М.-Л., 1964. – 333 с.; Назаренко А. В. *Древняя Русь на международных путях*. – М., 2001. – 784 с.; Плахонин А. Г. «История Российская» В. Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // *Средневековая Русь*. – 2004. – Вып.4; Рапов О. М. *Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в.* – М., 1977. – 264 с.
- 7 ПСРЛ. – Т. 2. – М., 2001. – Стб. 273.
- 8 Толочко О. П., Толочко П. П. *Київська Русь*. – Київ, 1998. – С. 200, 208.
- 9 Пресняков А. Е. *Княжое право*. – С. 61.
- 10 ПСРЛ. – Т.2. – Стб. 251.
- 11 Там же. – Стб. 287-288.
- 12 Там же. – Стб. 287.
- 13 Из всех потомков Изяслава Ярославича во втор. пол. XII в. на столе оставался только клецкий князь Вячеслав Ярославич (ПСРЛ).
- 14 А.В. Рукавишников, проанализировав весь комплекс источников, посвященных ссылке полоцких князей, пришел к выводу, что истинной целью полоцкой политики Мстислава Великого был захват этого княжества (Рукавишников А. В. *Почему полоцкие князья были сосланы в Византию: свидетельства источников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. – 2003. – № 2(12). – С. 99-111).
- 15 ПСРЛ. – Т.2. – Стб. 276.
- 16 Там же. – Стб. 197, 199, 241, 244-245.
- 17 Там же. – Стб. 284.
- 18 Назаренко А. В. *Городенское княжество и городенские князья в XII в. // ДГВЕ. 1998 г. : Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева*. – М., 2000. – С. 180.
- 19 ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 292, 294.
- 20 Там же. – Стб. 309.
- 21 Там же. – Стб. 631.
- 22 ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 284.
- 23 Там же. – Стб. 285; ПСРЛ. – Т. 1. – Стб. 292.
- 24 ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 285.
- 25 Там же. – Стб. 287.
- 26 Войтович Л. В. *Княжа доба*. – С. 461, 462. О.М. Рапов вслед за В.Н. Татищевым перепутал, назвав жену Всеволода Агафьей (Рапов О. М. *Княжеские владения*. – С. 111).
- 27 ПСРЛ. – Т.2. – Стб. 327.
- 28 Там же. – Стб. 307-308.
- 29 Там же. – Т. 1. – Стб. 310. Этой записью открывается год в Лаврентьевской летописи.
- 30 ПСРЛ. – Т2. – Стб. 190. Мономах назван первым, а Олег – вторым. Вероятно, он был несколькими годами младше. На семейном портрете в «Изборнике» визуально можно определить возраст Олега (второй слева) в 1073 г. в 16-18 лет (<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003546378#?page=15>).
- 31 Войтович Л. В. *Княжа доба*. – С. 373; В. Л. Янин *Печати Феофано Музалон «Нумизматика и сфрагистика»*. – Вып.2. – Киев. 1965. – Стр. 79-90. Его же. *Актовые печати*. – М., 1970. – С. 24.
- 32 ПСРЛ. – Т. 1. – Стб. 296.
- 33 Там же. – Стб. 297.
- 34 Всеволод Ольгович пытался нанять половцев для борьбы с Мстиславом, а киевский князь как будто готовил-

ся к войне с черниговским князем (ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 297).

- 35 Там же. – Стб. 612.
- 36 Там же. – Стб. 292.
- 37 Такой вывод можно сделать из расчета возраста Мстислава Великого, который женился в 1095 г. Н.Баумгартен и Л.Войтович ставят Изяслава на шестое место среди его детей (Baumgarten N. *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana*. – Roma, 1927. – Т. 35. Table 5, p. 22-23; Войтович Л.В. *Княжа доба*. – С. 461). Невероятно, чтобы Изяслав родился ок. 1096 г. (Татищев В. Н. *История Российская*. – Т.3. – М., 1964. – С. 48). Очевидно, что в 1127 г. Изяслав сам был молод.
- 38 Войтович Л.В. *Княжа доба*. – С. 283.
- 39 ПСРЛ. – Т.2. – Стб. 282-283, 285.
- 40 Об этом мы узнаем из путешествия новгородского архиепископа Антония в 1200 г. в Константинополь, который и сообщил о могиле «благодарной Ксении Брячиславлей» в местной церкви Даниила Столпника (Книга Паломник. *Сказание мест святых во Царьграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 г. // Православный Палестинский Сборник*. – Т. 17. – Вып. 3 (51). – СПб., 1899. – С. 36, 66, 92).

УДК 791.43

В.А. Алексеев
Курганский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАНОНА СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ЕГО ЭКРАННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1930-Х ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается генезис советского патриотического чувства: от полного неприятия с точки зрения интернационалистской парадигмы «мировой революции» до складывания нового патриотического канона к концу 1930-х годов. В частности, затрагивается проблема экранной репрезентации «советского патриотизма» в отечественном кинематографе тридцатых годов. Особо подчёркивается связь патриотизма нового образца с культом вождя и героев прошлого (как актуально близкого революции, так и далёкого – дореволюционного). Очерчивается круг экранных репрезентаций сложившегося к началу Великой Отечественной войны патриотического канона и историко-культурный контекст, влиявший на появление данных репрезентаций.

Ключевые слова: советский патриотизм, экран-

ная репрезентация, культ вождя, отечественное кино 1930-х, история России, оборонные фильмы.

V.A. Alekseev
Kurgan State University

TO THE PROBLEM OF FORMATION OF THE CANON OF SOVIET PATRIOTISM AND ITS ONSCREEN REPRESENTATION IN THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF THE 1930S.

Annotation. *The article discusses the Genesis of Soviet patriotism: from total rejection from the perspective of the internationalist paradigm “world revolution” to the fold of the new Patriotic Canon by the end of 1930-ies. In particular, address the issue of on-screen representation of “Soviet patriotism” in the domestic film industry of the thirties. Emphasizes the relationship of the patriotism of the new sample with the cult of the leader and the heroes of the past (how important is near - revolution and far before the revolution). Outlines the circle on-screen representations of the current to the beginning of the great Patriotic war Patriotic Canon and the historical-cultural context influenced by their appearance.*

Keywords: Soviet patriotism, the on-screen representation, the cult of the leader, the national cinema of the 1930s, history of Russia, defense movies.

Строительство нового утопического общества в отдельно взятом пространстве 1/6 мира, начатое с октября 1917 года, на первых порах энтузиастического отрицания сбросило с корабля современности предшествовавшую ему историко-культурную традицию. История России, казалось, обнулилась со дня (вернее сказать, ночи) взятия Зимнего дворца. Многие творцы и деятели дореволюционной науки и культуры, уцелевшие в братоубийственной смуте Гражданской войны, были рассеяны по миру. Те же, кто остался в пределах отечества, перманентно зачищались органами ОГПУ-НКВД или же осваивали новое марксистско-интернациональное мировидение. Но овладение им не спасало большинство из них от обвинений в «двурушничестве» и «шпионаже», в накрывшем «новый дивный мир» в середине 1930-х цунами всеобщих подозрений и истерии ненависти, инспирированных властью.

Концепт патриотизма, национальной гордости великороссов был в числе сброшенных грузов прошлого, в которых строители нового мира уже не нуждались. Актуальным становилось интернациональное космополитическое братство народов, освобождённых от оков многотысячелетней истории войн, несправедливости и насилия. Показательно, что участие России в Первой мировой войне партия большевиков не воспринимала в патриотическом дискурсе с самого её начала. В работе «Социализм и война» (опубликованной в августе 1915 года) В.И. Ленин обосновывал её империалистический характер со стороны всех участников, беря в кавычки используемый ими для прикрытия своих подлинных намерений «патриотизм». Будущий вождь мирового пролетариата так формулировал, к примеру, истинные цели России в этой мировой войне: «Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т.д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание

от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение» [1].

Патриотический порыв, охвативший подданных империи Романовых в первые недели «германской войны», вскоре сменился апатией. В дневниковой записи известного писателя-сатирика Пантелеймона Романова от конца ноября 1915 года можно прочесть: «Везде я вижу одни мрачные лица, везде слышу только унылые речи; все разговоры о войне сводятся к одному: к чему продолжать воевать? Разве мы уже не побеждены? ... Эта болезнь распространяется не только в гостиных и интеллигентных кругах, а и среди рабочих и крестьян, где наблюдается атрофия патриотического чувства и желание поражения» [2].

Но патриотическое чувство никоим образом не было отринуту захватившими власть большевиками. Оно, с их точки зрения, было вполне праведным в случае ведения «оборонительной войны» (заметим, что позднее в СССР приживётся наименование военного ведомства, как «министерства обороны»). В августе 1918 года в критический момент для нового режима в прокламации «Товарищи-Рабочие! Идём в последний, решительный бой!» Ленин ещё избегал пользоваться скомпрометированным определением «патриотизма», но по смыслу вдохновлял рабоче-крестьянские массы на войну против «империалистов» и «кулаков» как на патриотический акт.

Вообще использование термина «патриотизм» вождём партии большевиков в его впечатляющем объёме литературном наследии крайне скудно. Так, в статье «Ценные признания Питирима Сорокина» в ноябре 1918 года он писал: «Патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [3]. Эта цитата стала одной из индulgенций патриотического чувства в его легитимном существовании в советское время, хотя по контексту названной статьи этого сказать нельзя. Ещё один раз «патриотизм» упоминается Лениным в его докладе о конессиях на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 года: «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. ... Это – лучший революционный патриотизм» [4]. Заметим, что ситуативное определение «революционный патриотизм» не имело широкого распространения, возможно, в виду того, что вступало в конфликт с космополитическими установками ожидавшейся большевиками «мировой революции».

Актуализация патриотического дискурса в СССР происходит ближе к середине тридцатых годов, в момент вступления в самостоятельную жизнь первого поколения советских граждан, в основном социализированных уже в условиях сталинского режима. Эти молодые граждане Страны Советов мало имели представлений о дореволюционном прошлом своего отечества, о его богатом культурном наследии. Они и стали первым поколением, впитавшим в себя новый (советский) образ патриотизма.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школе» от 15 мая 1934 г. фактически восстанавливался систематический курс исторического образования в средней школе вместо крайне схематичного социологического обзора дореволюционного прошлого. Знаменательно, что примерно в это же время отходит на второй план интернационалистская парадигма первого послеоктябрьского пятнадцатилетия. «Пожар мировой революции», ставший общим местом анекдотов 1920-х годов [5], вытес-

няется из массового сознания энтузиастическим порывом индустриального преобразования первых пятилеток. Воспевание этих грандиозных свершений является частью новой патриотической пропаганды, самым значительным элементом которой становится кинематограф, поставленный с начала тридцатых годов под контроль ГУКа (Главного управления кинопромышленности).

Особое значение обретает патриотическое перекодирование предшествовавшей «Великому Октябрю» истории и культуры и воссоздания самой революционной эпохи творцами нового советского искусства. Вдохновителем и сверхвластным оценщиком этого важнейшего идеологического проекта являлся сам Иосиф Сталин. По мнению известного киноведа Александра Трошина, вождь «на правах "верховного режиссёра" давал уроки: диктовал, не только какое кино (театр, литературу, музыку и т.д.) нужно создавать, но и как» [6]. Выходу той или иной ленты на большой экран непременно предшествовал сеанс в кремлёвском кинозале с обязательным сталинским вердиктом в отношении просмотренного. Сопроминания об этих многочасовых ночных бдениях оставила среди прочих и дочь «отца народов» Светлана Аллилуева: «... Сколько чудных фильмов начинали своё шествие по экранам именно с этого маленького экрана в Кремле!» [7]. Важнейшим источником по сталинским разборам фильмов являются записи бесед со Сталиным Бориса Шумяцкого, курировавшего с 1931 по январь 1938 года советский кинематограф [8].

Практически параллельно с началом сталинских кинопросмотров (с 1934 года) становятся традиционными и кремлёвские приёмы, и праздничные обеды для передовиков производства, героев-полярников, участников национальных декад и других чествуемых избранных с неизменными спичами на них «отца народов». Образ этих приёмов десятилетие спустя творчески воссоздаст Михаил Чиаурели в одном из канонических фильмов сталинианы «Клятва» (1946).

Следует заметить, что к середине тридцатых культ «кремлёвского горца» достигает своего зенита, включив в его величание множество символических титулов, в числе прочих: «первый машинист Советского Союза» [9], «лучший друг пионеров», «великий вождь и учитель» [10] и т.д. Именно с середины 1930-х годов образ Страны Советов и её вождя образуют неразрывное единство. Все блага и свершения в конкретном локусе и государстве в целом теперь сопровождаются здравницами в честь товарища Сталина: «Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума, человек, которого вчера так трогательно поблагодарила молодежь за то, что он дал ей "радостную юность"!» [11].

Образ «отца народов», запечатлённый кинематографом, обретает статус живой патриотической иконы, клеймами которой становятся визуализированные метафоры-титулы его персоны. Одним из первых опытов включения образа вождя в экранное повествование стал утопический сон героини фильма Фридриха Эрмлера «Крестьяне», решённый средствами анимации: «Варвара идет рядом со Сталиным, и тот несет на руках ее ребенка. ... Символический характер этой мечты подчеркивается не только сходством анимационных кадров с плакатами, но и возникающей затем в кадре газетной передовицей о Варваре Нечаевой и ее ребенке» [12].

Первым актёрским воплощением образа Сталина в кино стал Семён Гольдштаб, сыгравший вождя в первой части ленинской диалогии Михаила Ромма. В

последующих фильмах «о Сталине мудром, родном и любимом» [13] экранной инкарнацией вождя по его же выбору становится грузинский актёр Михаил Геловани [14].

Принятие в 1936–1937 гг. так называемой «сталинской конституции» и проведение по ней первых выборов в верховные советы Союза и республик в отдельности сопровождалось повальной эпидемией шпиономании и массовым террором против сотен тысяч партийных и беспартийных граждан «страны победившего социализма». М.И. Калинин, выступая 21 января 1937 года с докладом о проекте Конституции РСФСР, призывал: «Бдительность должна быть не формальная, не бумажная. Она должна быть направлена не на то, что человек неумело высказался, а на то, что он делает, на результаты его работы, на его повседневное поведение» [15]. И бдительные граждане сигнализировали об «идейных ошибках» и «диверсиях», в том числе и в киноотрасли. Проработки не обошли стороной и виднейших мастеров экрана. Только публичное покаяние за фильм «Бежин луг» спасло от молоха репрессий гениального Эйзенштейна [16]. Раскрывая идейные ошибки фильма Юлия Райзмана «Последняя ночь», партийный цензор Тамаркин докладывал секретарю ЦК Андрееву: «Основной порок кинокартины заключается в том, что в фильме не показана роль тов. Сталина в борьбе за октябрь. На всём протяжении фильма даже имени тов. Сталина не упоминается, хотя митингов и общеполитических высказываний очень много» [17].

Тема изобличения скрытого врага социалистического общества, казалось бы, исчезнувшая в кинолентах начала тридцатых, в середине десятилетия «возвращается на экран в принципиально новом качестве. ... главным показателем враждебности подобного героя утопическому пространству оказывается намёк на психологическую сложность, многомерность...» [18]. Товарищ Сталин же исходил из постулата упрощённой схожести, не признавая «непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива» [19]. В этой связи Евгений Марголит отмечает: «Человеческая многомерность полагается теперь сама по себе идеологически враждебной и опасной, поскольку автоматически разоблачает одномерность слова официального» [20].

После ошеломляющего успеха «Чапаева» братьев Васильевых [21] по личному благословлению вождя начинаются создаваться линейка лент о героях Гражданской войны. Некоторые из них получают допуск на экран («Щорс», «Александр Пархоменко»), другие же в связи с арестами и казнями прототипов их героев запрещаются ещё на стадии утверждения сценария (так был закрыт проект фильма «Командир взвода» по сценарию Бориса Лавренёва, одним из героев которого должен был стать арестованный в мае 1937 года маршал М.Н. Тухачевский) [22].

Менее проблемным оказалось обращение кинематографистов (да и писателей, к примеру, А.Н. Толстого) к далёкой истории отечества, только что восстановленной в школьном курсе. По формулировке Е.Я. Марголита, теперь в центре оказался «герой, исполняющий миссию преобразователя», а все остальные персонажи как дети Отечества должны «неукоснительно исполнять державную отцовскую волю» [23]. Первым и очень успешным опытом такой модели кинопрототипа истории стала постановка режиссёром Владимиром Петровым диалогии «Пётр Первый» (своеобразное экранное переложение публиковавшегося

тогда же романа «красного графа» о первом российском императоре).

Н.М. Зоркая отмечала, что в предвоенные годы всё более важной задачей пропаганды становилось воспитание национального самосознания и создание ожившей (средствами кинематографа) галереи национальных героев и великих предков. Любопытно, что «историческими персонажами первого ранга, вошедшими в национальную галерею, были отнюдь не Василиса-партизанка из смоленских лесов и не лихой гусар Денис Давыдов (они вошли на просцениум позднее, в годы войны). Вслед за Дмитрием Донским и Александром Невским появились и иные монархи, помазанники божьи» [24]. Первая часть ленты о российском самодержце, прорубившем «окно в Европу», с успехом демонстрировалась и на зарубежных экранах, получая отклики и в прессе русской эмиграции. Так, в парижской газете «Последние новости» от 19 ноября 1937 года можно было прочесть следующую оценку фильма: «На экране – апофеоз безграничного, свирепого, пусть и гениального самовластия, коленапреклоненное обожествление героя-тирана, беспредельно-презрительного к средствам и с пафосом произносящего патриотические тирады. И это идёт из Москвы, где над Кремлём возжены символические "рубиновые звёзды"» [25]. В августе 1939 года Йоахим фон Риббентропп, прибывший в Москву для заключения договора о разделе Польши, трактовал увиденный им на афишах фильм «Пётр Первый» как свидетельство эволюции сталинского руководства в свидетельном понимании тезиса о мировой революции [26].

Подлинным шедевром патриотического интерпретирования истории становится фильм С.М. Эйзенштейна «Александр Невский», вышедший на широкий экран в декабре 1938 года. Эта картина полностью реабилитировала в глазах вождя полуопального мастера. Обращение к истории семисотлетней давности на самом деле подразумевало актуальный для зрителя интерпретационный ряд. Сам режиссёр чётко указывал на это в статье «Патриотизм – моя тема», опубликованной в начале 1939 года: «Читая летописи XIII века вперемежку с газетами сегодняшнего дня, теряешь ощущение разницы времени, ибо тот кровавый ужас, который в XIII веке сеяли рыцарские ордена завоевателей, почти не отличается от того, что делается сейчас в Европе» [27]. Мобилизационный потенциал кинорепрезентации славных страниц прошлого, инициированный Сталиным, отмечал и такой принципиальный противник советского диктатора, как Фёдор Раскольников. В своём «Открытом письме Сталину» бывший видный деятель большевистской партии, ставший невозвращенцем в годину массовых репрессий, писал: «Вы лицемерно воскрешаете культ исторических русских героев: Александра Невского, Дмитрия Донского и Кутузова, надеясь, что в будущей войне они помогут Вам больше, чем казнённые маршалы и генералы» [28]. Интересно, что через неделю после опубликования этого послания был подписан советско-германский «пакт о ненападении» и фильм «Александр Невский» был положен на полку, дабы не расстраивать немецких партнёров. Более того, в ноябре 1940 года в Большом театре по указанию «отца народов» С.М. Эйзенштейн ставит особо любимую фюрером III Рейха оперу «Валькирия».

Серия кинокартин о героях дооктябрьской истории отечества наряду с фильмами о предводителях крестьянских восстаний («Пугачёв», «Степан Разин», «Салават Юлаев») получает своё дальнейшее развитие с выходом фильмов «Минин и Пожарский» (1939,

по повести Виктора Шкловского «Русские в XVII веке»), «Суворов» (1940), «Богдан Хмельницкий» (1941). Герои с княжеской родословной и в эпопеях генералиссимуса получают своё продолжение в советском кино военных и послевоенных лет, образовав отдельный историко-биографический жанр отечественного кинематографа.

Отдельного внимания в аспекте патриотического воздействия на зрителя заслуживает пространный ряд так называемых «оборонных фильмов», запущенных в производство во второй половине тридцатых годов: «Родина зовёт» (1936), «Глубокий рейд» (1938), «Если завтра война» (1938), «Танкисты» (1939), «Эскадрилья №5» и др. В этих лентах строго в соответствии с официальными установками визуализировалась модель скоротечной оборонительной войны, победа в которой достаётся советским воинам небольшой кровью, в том числе и благодаря помощи «пятой колонны» (восстающих в тылу противника пролетариев). Устойчивость внедрённых такими лентами шапкозакладательских представлений полностью не смогли поколебать и тяжелейшие поражения первых месяцев Великой Отечественной войны. Известный искусствовед М.Ю. Герман оставил такое свидетельство силы транслированных тогда в сознание стереотипов, вспоминая просмотр эвакуированными из Ленинграда школьниками в ноябре 1941 года ленты «Если завтра война»: «... стояла торжественная тишина, не только эвакуированные дети, но и взрослые воспитатели с просветленными лицами смотрели на экран. Там была подлинная война, обещанная Сталиным, победоносная и гордая, а не тот необъяснимый кошмар, что звучал в страшных сводках "От советского Информбюро" с длинным перечнем оставленных городов» [29].

Ещё одним популярным жанром патриотических кинорепрезентаций в предвоенные годы являлись киноклипы, популяризировавшие массовые песни Страны Советов («Песнь о Сталине», «Если завтра война» и др.) [30].

В целом можно говорить о формировании с середины тридцатых годов до начала Великой Отечественной войны условного канона экранных репрезентаций патриотического чувства, включавшего в себя ленты о героях Гражданской войны (Чапаев, Щорс), фильмы о вождях (Ленин, Сталин, Киров), героях и славных предках досоветского времени (Пётр I, Александр Невский, Кузьма Минин, князь Пожарский, Александр Суворов...), романтико-патриотические киноленты для детей и подростков («Новый Гулливер», «Дети капитана Гранта», «Патриот», «Тимур и его команда» и др.), хроникальные сюжеты о триумфах и праздниках советской отчизны, вдохновляющие песенные фильмо-клипы. Сложившийся патриотический канон получил развитие в последующие периоды существования советского строя, но свою архитектуру он обрёл именно в годы зенита сталинского культа.

Список литературы

- 1 Ленин В. И. Социализм и война // ПСС. Т. 26. – М., 1962. – С. 318.
- 2 Романов П. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 34. – М., 2004. – С. 665.
- 3 Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина // Ленин В. И. ПСС. Т. 37. – М., 19**. – С. 190.
- 4 Ленин В. И. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII Съезда Советов // ПСС. Т. 42. – М., 19**. – С. 124.
- 5 Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М., 2014. – С. 143.
- 6 Трошин А. С. Предисловие // «А дряни подобно "Гармонь" больше не ставите?». Записи бесед

- Б.З. Шумяцкого с И.В. Сталиным после кинопросмотров. 1934 г. Киноведческие записки. – 2002. – № 61. – С. 281.
- 7 Аллилуева С. Двадцать писем к другу. – М., 1989. – С. 136.
- 8 Киноведческие записки. – 2002. – № 61. – С. 281-346 ; Киноведческие записки. – 2003. – № 62. – С. 115-188.
- 9 Неvejeин В. А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. – М. ; СПб., 2003. – С. 101.
- 10 Интересно, что 3 июля 1935 года, посмотрев экстренный выпуск кинохроники о московском физкультурном параде, Сталин дал указание «снять слово "великий [Сталин]" из титра, повторив это несколько раз». [Летопись российского кино. 1930-1945. – М., 2007. – С. 342]
- 11 Горький М. О параде физкультурников // Собрание сочинений в 30-ти томах. – М., 1953. – Т.27.
- 12 Сопин А. Крестьянский вопрос // Сеанс. № 41/42. URL: <http://seance.ru/n/41-42/studii/krestyanskiy-vopros/>
- 13 Песня о Сталине // Песни Страны Советов. – М., 1937. – С. 17.
- 14 Плампер Ян. Грузин Коба или «отец народов»? Культ Сталина сквозь призму этничности. // НЗ. – 2011. – № 78. – С. 267-268. [В послевоенной сталиниане дважды русифицированный образ «генералиссимуса» создал на экране Алексей Дикий, пояснивший кремлёвскому властелину при личной встрече, что он «играл впечатление народа о вожде», а не пытался симитировать его внешние атрибуты. (Весник Е. Дарю, что помню. – М., 1996.)]
- 15 Калинин М. И. Доклад о проекте Конституции РСФСР. // Конституция РСФСР. – М., 1938. – С. 80.
- 16 Сергей Эйзенштейн. Ошибки «Бежина луга» // История отечественного кино : хрестоматия. – М., 2011. – С. 297-301.
- 17 Летопись российского кино. 1930-1945. – М., 2007. – С. 459.
- 18 Марголит Е. Я. Живые и мёртвое. Заметки к истории советского кино 1920-1960-х годов. – СПб., 2012. – С. 230.
- 19 Беседа с английским писателем Г.Д. Уэллсом (23 июля 1934 г.) // И. Сталин. Вопросы ленинизма. – М., 1937. – С. 602.
- 20 Марголит Е. Я. Живые и мёртвое. Заметки к истории советского кино 1920-1960-х годов. – СПб., 2012. – С. 236.
- 21 Экранный образ красного комдива Чапаева стал одним из самых легендарных и любимых для нескольких поколений советских людей, особенно для детской аудитории. Его патриотическо-вдохновляющий потенциал был использован в одном из сюжетов «Боевого киносборника №1» (июль 1941), где его киноаватар актёр Борис Бабочкин претворил в жизнь апокриф о чудесном спасении Василия Ивановича, призывающего зрителей встать вместе с ним на защиту социалистической родины.
- 22 Летопись российского кино. 1930-1945. – М., 2007. – С. 472.
- 23 Марголит Е. Я. Живые и мёртвое. Заметки к истории советского кино 1920-1960-х годов. – СПб., 2012. – С. 240.
- 24 Зоркая Н. М. Портреты. – М., 1965.
- 25 Летопись российского кино. 1930-1945. – М., 2007. – С. 514.
- 26 Риббентроп Й. фон. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записки. – М., 1996. – С. 160.
- 27 Эйзенштейн С. Патриотизм – моя тема // Цит. по книге «История отечественного кино. Хрестоматия». – М., 2007. – С. 307.
- 28 Раскольников Ф. Открытое письмо Сталину // Осмыслить культ Сталина. – М., 1989. – С. 614.
- 29 Герман М. Политический салон тридцатых. Корни и победы // Суrowая драма народа. – М., 1989. – С. 481.
- 30 Летопись российского кино. 1930-1945. – М., 2007. – С. 558.

К.Ю. Кладова
Курганский государственный университет

ССЫЛЬНЫЕ ГРУЗИНСКИЕ МЕНШЕВИКИ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена политическим репрессиям первой половины 30-х годов XX века по отношению к грузинским меньшевикам, отбывавшим в это время ссылку в городе Кургане, рассматриваются некоторые аспекты их повседневной жизни. В основе исследования лежит анализ материалов уголовных дел.

Ключевые слова: грузины, политические репрессии, меньшевики, повседневная жизнь.

K. Yu. Kladova
Kurgan State University

EXILED GEORGIAN MENSHEVIKS IN THE CITY OF KURGAN IN THE EARLY 1930S

Annotation. The paper concerns political repression of the first half of the 30s in the 20th century in relation to the Georgian Mensheviks who were exiled and served their sentences in the city of Kurgan during the given interval. Some aspects of their daily life are considered in the paper. The study is based on the criminal cases analysis.

Keywords: the Georgians, political repression, Mensheviks, daily life

Введение

Политическая элита никогда не уступит власть добровольно – этот закон, сформулированный классиками элитизма, объясняет природу извечной антипатии правящих слоев к своим политическим конкурентам. Советская политическая элита сочетала борьбу с оппозиционными настроениями с реализацией тотального государственного контроля над всеми сторонами жизни общества. В разные годы существования советской власти политические репрессии имели неодинаковые масштабы в отношении как численности жертв, так и жестокости наказаний. Кровавым пятном в судьбе советского народа отмечены 1937-1938 годы, названные историками временем «большого террора». В этот период списки осужденных по 58-й статье Уголовного кодекса массово пополняли представители различ-

ных национальностей и профессий из всех регионов Советского Союза.

В настоящей статье речь идет о политических репрессиях первой половины 30-х годов XX века по отношению к грузинам, проживающим в это время в городе Кургане. Кроме того, рассматриваются некоторые аспекты их повседневной жизни. В основе исследования лежит анализ материалов уголовных дел, хранящихся в Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области. Впервые часть этих материалов была использована краеведом А.Д. Кузьминым при подготовке газетной публикации и создании очерков по истории Зауралья [1].

1 Грузинские меньшевики и их повседневная жизнь в Кургане

В конце 1920-х годов город Курган вновь становится местом ссылки политически неблагонадежных граждан. В это время здесь оказались грузинские меньшевики – участники антисоветских выступлений первой половины 1920-х годов. Образованные грузины были востребованы на курганских предприятиях и работали по специальности. Харитон Тевзадзе, бывший студент Тифлиского университета, устроился экономистом на пивоваренный завод. Шота Киладзе был принят статистиком в Маслопром. Александр Джгамадзе, Василий Татарашвили, Гайоз Андгуладзе и Титико Пацурия работали счетоводами на местных предприятиях. Несколько грузинов владели профессией парикмахера, чрезвычайно востребованной во все времена. Так, Иосиф Хажомия был принят парикмахером в городскую баню № 1, В. Какай – в артель «Рекорд», а Мария Абуладзе, Владимир Ахвеледиани и Толико Цискаридзе сумели организовать личные предприятия. Собственную обувную мастерскую в Кургане по улице Советской в июне 1931 года открыл и грузинский кустарь-чувячник Артем Квачадзе [2]. Грузин Селиверст Копалейшвили работал слесарем в железнодорожном депо [3], а К. Дзnelадзе и Р. Дбрдоигинидзе трудились чернорабочими на пивоваренном заводе [4].

Можно предположить, что все ссыльные, владевшие русским языком и определенной профессией, легко вошли в число курганских обывателей, разделив общие для жителей провинциального городка заботы повседневной жизни. Несколько иначе обстояли дела у тех грузинов, которые плохо говорили по-русски, хотя и они в ссылке без работы не остались. Четверо ссыльных грузинов, плохо владевшие русским языком, в мае 1931 года временно устроились на сельхозкомбинат копать ямы для силоса [5].

Именно вокруг этой истории развернулось уголовное дело на грузинского меньшевика Мамея Нинидзе 1904 года рождения. У себя на родине Нинидзе окончил гимназию, в течение семи лет был рядовым членом организации молодых марксистов Грузии и партии меньшевиков, а впоследствии и секретарем Хигиставского РК этой партии [6]. В городе Кургане молодой человек жил в доме № 57 по улице Советской и на момент ареста нигде не работал. Причиной возбуждения уголовного дела стал большой скандал на сельхозкомбинате, инициатором которого являлся сам Мамей Михайлович. Дело в том, что упоминаемые ранее четверо ссыльных грузинов, копавших ямы для сельхозкомбината, не смогли договориться с директором о размере оплаты за свой труд, и в середине сентября 1931 года попросили Нинидзе пойти с ними к начальству в качестве переводчика.

Придя в канцелярию сельхозкомбината, Нинидзе перевел бытовой бухгалтерский вопрос в политическое русло, возмущенно вскричав: «Вы эксплуатируете рабочих, вы их закабаляете, вы заковали рабочих, вы их рассчитываете по государственным расценкам, а мука на базаре 80 рублей пуд» [7]. Далее он высказал свое возмущение эксплуатацией рабочих в столовой сельхозкомбината, где обедали спецпереселенцы-кулаки. Эти показания директора Г.П. Беззубцова подтвердили сотрудники сельхозкомбината, ставшие свидетелями скандала [8].

Такое поведение ссыльного меньшевика не вызвало бы удивления, не будь он секретным сотрудником ОГПУ. Сам Мамей Нинидзе дает следующее объяснение своего поведения: «Являясь секретным сотрудником органов ОГПУ...я знал, что среди ссыльных есть нездоровые настроения на почве несвоевременной выдачи им зарплаты и низкой оплаты труда. Я обязан был об этом сообщить органам ОГПУ, но я этого не сделал, потому что все эти разговоры считал мелочью и хотел все это изжить своими мерами» [9].

Показания молодого человека свидетельствуют о его порядочности и стремлении избежать предательства своих земляков. С другой стороны, нам неизвестны ни обстоятельства его вербовки, ни его деятельность в качестве агента ОГПУ. Мамей Нинидзе на одном из допросов объяснил свои действия в конторе сельхозкомбината стремлением раскрыть деятельность недобросовестного руководителя: «Я считал и считаю, что мое выступление не повредит устоям советской власти, и, напротив, выявит тех лиц, которые не проводят в жизнь установок советской власти. Недовольства, которые были среди ссылки, они носили характер только по отношению к директору сельхозкомбината и несколько не касались в целом политики советской власти» [10]. Очевидно, доводы обвиняемого были учтены следствием, и 2 ноября 1931 года дело было прекращено, а Мамей Нинидзе освобожден из-под стражи.

2 Политические взгляды грузинских меньшевиков и репрессии 1930-х гг.

Спустя один год в поле зрения ОГПУ попадает еще один ссыльный грузин – Ираклий Ушверидзе. Он, как и вышеупомянутый М.М. Нинидзе, в момент ареста в Кургане нигде не работал, занимался фотографированием. Ссыльный грузин жил по улице Свободы в доме № 31 [11]. Молодой человек обвинялся в участии в «контрреволюционной организации, вскрытой на территории Мокроусовского района Уральской области» [12]. Однако кроме показаний главы мокроусовских подпольщиков П.В. Шорина вину Ушверидзе ничто не изобличало. В то же время сам обвиняемый, отрицая контрреволюционные связи с Шориным, на допросе открыто говорил о своей готовности участвовать в борьбе против власти большевиков.

О жизни Ираклия Спиридоновича Ушверидзе нам известно немного: в 1925-1927 гг. он состоял членом нелегального Кутаисского уездного комитета молодых марксистов Грузии, в августе 1927 года был приговорен к высылке на Урал сроком на три года и по окончании срока ссылки ограничен в праве свободного проживания в ряде городов и областей с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года [13].

На допросах молодой грузин неоднократно заявлял о своей приверженности меньшевистским взглядам и о намерениях всеми доступными ему способами вести борьбу против существующего строя: «В насто-

ящее время я остаюсь меньшевиком и своих убеждений не изменю, – подчеркивает Ушверидзе, – я все-таки намерен бороться с существующим строем и так, как мне позволяют обстоятельства, в частности считаю методом борьбы борьбу идеологическую» [14]. Молодой меньшевик не исключал и возможности участия в контрреволюционной организации: «... если бы такая работа и проводилась против существующего строя соввласти и была бы мне известна...я бы в ней участия не принял, но и доносить на участников данной организации не стал бы, но в том случае, если данная организация...в процессе своей борьбы с соввластью имела достижения в части захвата власти в свои руки, то, возможно бы, к ней примкнул» [15]. И.С. Ушверидзе был приговорен к высылке из Кургана в Восточную Сибирь сроком на три года [16]. Его дальнейшая участь нам неизвестна.

Почти в это же время под следствием оказалась группа ссыльных грузин в количестве 11 человек. Седьмого февраля 1933 года в Кургане были арестованы Ш. Киладзе, А. Джгамадзе, Г. Андгуладзе, В. Таратарашвили, П. Цискаридзе, М. Абуладзе, В. Баланчивадзе, А. Квачадзе, Т. Пацурия, С. Копалейшвили, обвиняемые в проведении антисоветской партийной работы, «выражающейся в систематических сборищах по квартирам, где обсуждались вопросы политического характера, усиленно дебатировался вопрос о неизбежности свержения советской власти в Грузии, провозглашения независимой страны и прихода к власти меньшевиков, производили сбор средств для оказания помощи нуждающимся политическим ссыльным, имели письменные связи политического характера с политссыльными, отбывающими ссылку в других городах...» [17].

Есть сведения, что в это время численность грузинских ссыльных в Кургане составляла 35 человек [18]. Их объединяли не только узы землячества и принадлежность к партии меньшевиков, многие грузины знали друг друга еще на родине, вместе вели подпольную работу, сидели в одной тюремной камере или имели общих знакомых. В Кургане ссыльные грузины часто собирались в чувячной мастерской Артема Квачадзе (Советская, 57), в парикмахерских Полико Цискаридзе (Советская, 80) и Марии Абуладзе, а также на квартире Шоты Киладзе и Ираклия Кверидзе (Ленина, 6), где грузины почти ежедневно играли в нарды [19]. Известно, что 20 декабря 1932 года в парикмахерской Абуладзе ссыльные собирались проводить в дорогу грузинского меньшевика Буадзе. Уезжающий не имел средств на покупку железнодорожного билета, и товарищи оказали ему денежную помощь. В частности, Полико Цискаридзе передал 40 рублей [20].

На допросах обвиняемые признавали лишь факт пожертвования денег Буадзе, частые коллективные встречи и переписку с грузинскими меньшевиками из других городов. То, что ссыльные грузины обсуждали вопросы политического характера, критикуя деятельность советской власти, утверждают четыре свидетеля, в то время как сами обвиняемые подобные факты отрицают. Привлеченный в качестве свидетеля грузинский ссыльный Е.С. Чигогидзе 1891 года рождения утверждал, что «курганская колония [грузинских меньшевиков. – К.К.] разделяется на две группы: первая – актив и вторая – пассив, то есть разложившаяся и ничего не представляющая из себя» [21]. К первой группе свидетель относил всех обвиняемых, подчеркивая их убежденную приверженность идеям меньшевизма. Чигогидзе утверждает, что Ш. Киладзе «всегда стоял на точке зрения освобождения Грузии от советской власти», а

«грузмечка Абуладзе Мария Г. с первых же дней открыто среди ссылки высказывала свою ненависть по отношению к советской власти» [22]. Ненависть женщины объяснялась не только политическими мотивами. Из показаний свидетеля В. Какая, грузинского ссыльного, работающего парикмахером артели «Рекорд», мы узнаем, что в 1924 году ее брат был расстрелян вместе с другими участниками восстания в Грузии, и Мария Абуладзе жила с намерением отомстить [23]. Как показывают свидетели, ссыльные грузины как при личных встречах, так и в переписке обсуждали международную политическую ситуацию. По словам Чигогидзе, обвиняемый Копалейшвили говорил по этому поводу следующее: «Я работаю в депо станции Курган в ночные смены и вижу, сколько идет военных эшелонов на Дальний Восток. Везут войска и боевое снаряжение...Советский Союз здорово готовится к войне...У нас все рабочие говорят, что скоро война начнется. Пущай скорее начнется война, скоро домой поедем...Западноевропейские государства еще раньше надеялись на нас – меньшевиков – ими была признана независимая демократическая республика Грузия. Если свергнут советскую власть, этот план будет осуществим» [24]. Далее свидетель приводит еще один пример подобного разговора: «В одной из бесед Квачадзе сказал, что из дому получил письмо, где сообщают: "Скоро начнется война. Советской власти не будет"» [25]. Свидетель С.Т. Иашвили, проживающий в одном доме с Ш. Киладзе и другими грузинами по улице Ленина, на допросе также подтверждает, что беседы ссыльных выходили далеко за рамки общих тем: «Киладзе Шота говорил: "События с каждым днем ведут к войне с Германией, через несколько дней объявят коммунистов вне закона, а отсюда Коминтерн потеряет свое влияние на Западе... Пролетарская диктатура большевиков опять объявит красный террор. Вот постановление о расхитителях – оно прямо указывает на последние судороги советской власти"» [26].

Грузинские ссыльные в своих беседах поднимали и острые вопросы внутренней политики Советского Союза. Актуальнейшей проблемой для всей страны стала нехватка продовольствия. В Кургане ссыльные, голодая вместе с другими горожанами, не могли оставить без внимания эту тему. Весьма показателен разговор двух соседей: «Татарашвили задал вопрос Добордоигинидзе: "Как пообедал?" – получив в ответ: "Пообедал без хлеба". Татарашвили говорил: "Где они возьмут хлеба, советская власть весь хлеб отправляет за границу, а рабочие и народ сидят голодными. Кризис в Советском Союзе развивается сильнее, нежели за границей, хотя и пишет советская печать, что за границей рабочий выброшен на улицу, сидит голодом, а на самом деле там совершенно другое положение, там хлеба больше, заводы работают, рабочий обеспечен, не переживает такого голода, как в СССР"» [27]. И всякий раз, собираясь вместе, грузинские меньшевики поддерживали друг в друге надежду на победу своей партии в Грузии, провозглашение независимости страны и, конечно, скорейшее возвращение домой.

Селиверст Копалейшвили не смог дожидаться возвращения на родину, скончавшись от крупозного воспаления легких и миокардита в больнице при Курганском доме заключения 28 апреля 1933 года [28]. Два месяца спустя остальные обвиняемые были освобождены из-под стражи под подписку о невыезде [29]. Вскоре уголовное дело в отношении одной половины коллектива было прекращено, остальным же ссыльным в счет наказания был зачтен срок предварительного заключения [30].

Выводы

Представленные материалы свидетельствуют о том, что спустя почти десять лет после антисоветских выступлений в Грузии меньшевики, сосланные в отдаленные районы СССР, продолжали оставаться в центре внимания ОГПУ, представляя потенциальную угрозу для советской власти. Этот факт находит яркое выражение даже в лексике следователей - в уголовных делах начала 1930-х годов широко распространены такие сокращения, как «грузмек» (грузинский меньшевик) и «член организации м/м» (молодых марксистов Грузии). Сотрудники ОГПУ вербовали агентов из числа грузинских меньшевиков, внедряя их в группы ссыльных в разных городах Советского Союза.

В Кургане многие ссыльные, владевшие профессией и русским языком, без труда адаптировались к условиям повседневной жизни провинциального города. Некоторые из них оказались востребованными настолько, что смогли открыть здесь небольшие личные предприятия. Грузинам, испытывавшим трудности в общении на русском языке, приходилось перебиваться случайными заработками.

Ссыльные меньшевики в Кургане старались держаться вместе, селились компактно, часто в одном доме или даже в одной квартире по два-три человека. Они регулярно собирались вместе, чтобы обсудить политическую ситуацию, сыграть в нарды или почитать письма, присланные товарищами. Многие грузинские меньшевики и в ссылке оставались верны своим политическим убеждениям, не скрывая их как в частных беседах, так и на допросах. Можно предполагать, что антисоветская деятельность грузинов в Кургане ограничивалась чтением меньшевистской литературы, перепиской с товарищами по партийной работе и обсуждением в своем кругу актуальных политических вопросов, поскольку никаких доказательств их активной подпольной работы сотрудниками ОГПУ собрано не было.

В начале 1930-х годов к ссыльным грузинам, отнесившим себя к числу непримиримых противников советской власти, были применены меры в виде высылки в Восточную Сибирь, принятия в счет наказания срока предварительного заключения или прекращения уголовного дела без применения карательных санкций, не считая нахождения под стражей во время расследования. Вне всяких сомнений, в 1937 году их ждала бы неминуемая гибель в омуте «большого террора».

Список литературы

- 1 Кузьмин А. Д. *Ненадежные годы. Очерки.* – Куртамыш : ООО «Куртамышская типография», 2014.
- 2 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4559. Л. 86, об..
- 3 Там же. Л. 24.
- 4 Там же. Л. 36-38.
- 5 Там же. Д. 3494. Л. 5.
- 6 Там же. Л. 3.
- 7 Там же. Л. 7, об.
- 8 Там же. Л. 9.
- 9 Там же. Л. 14.
- 10 Там же. Л. 17, об.
- 11 Там же. Д. 3719. Л. 4.
- 12 Там же. Л. 15.
- 13 Там же. Л. 18.
- 14 Там же. Л. 5, об.
- 15 Там же. Л. 8, об.
- 16 Там же. Л. 21.
- 17 Там же. Д. 4559. Л. 159.
- 18 Там же. Л. 25.
- 19 Там же. Л. 60.
- 20 Там же. Л. 42.

- 21 Там же. Л. 98.
- 22 Там же. Л. 101.
- 23 Там же. Л. 144, об.
- 24 Там же. Л. 102.
- 25 Там же. Л. 103.
- 26 Там же. Л. 107.
- 27 Там же. Л. 106, об.
- 28 Там же. Л. 155.
- 29 Там же. Л. 158.
- 30 Там же. Л. 183.

УДК 93

Т.В. Козельчук
Курганский государственный университет

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ЧИНОВНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Аннотация. В настоящей статье на основе формулярных (послужных) списков, документов личного происхождения, периодической печати и других источников даётся характеристика материального положения чиновников Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX веков. Автор исследует размеры и структуру жалованья служащих губернских и окружных учреждений, выявляет зависимость доходов чиновников от их должности, чина, ведомственной принадлежности и других факторов, в том числе неформальных, показывает негативные последствия материальной необеспеченности основной части провинциального чиновничества указанного региона.

Ключевые слова: материальное положение, жалованье, чиновничество, провинциальные чиновники, государственные служащие, Тобольская губерния, формулярные (послужные) списки.

T.V. Kozelchuk
Kurgan State University

MATERIAL SITUATION OF PROVINCIAL CIVIL SERVANTS (CASE STUDY OF THE PROVINCE OF TOBOLSK IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Annotation. This paper describes the material situation of civil servants from the province of Tobolsk

in the late 19th-early 20th centuries on the basis of the track records, personal documents, periodicals and other sources. The author studies the size and structure of salaries of the civil servants in provincial institutions, reveals dependence of the income level on various factors, shows some negative effects of the lack of money of most civil servants from Tobolsk province.

Keywords: material situation, income, civil servants, provincial civil servants, province of Tobolsk, track records.

Неотъемлемым компонентом демографических, профессиональных, культурных и иных характеристик чиновничества как особого социального слоя является изучение материального положения его представителей. Структура и размеры жалования российских государственных служащих, зависимость их доходов от должности, чина, региона, наличия семьи и т. д., дополнительные источники пополнения бюджета, влияние материального положения на социальный статус чиновника и многие другие аспекты важны для реконструкции более целостного образа представителя царской бюрократии и его повседневной жизни, в чём собственно и заключается актуальность настоящего исследования.

Особенно любопытно, как нам представляется, выглядят перечисленные выше вопросы относительно провинциального чиновничества среднего и низшего звена, материальное положение которого сами современники, будь они чиновники или нет, традиционно оценивали как нищеское, бедственное и т.п. Отсюда – низкий культурный уровень и кругозор мелкого чиновника, распространение взяточничества и прочие отрицательные черты повседневной жизни и мировоззрения служащих. Например, А. Герцен, вспоминая свою службу в канцелярии вятского губернатора, так описывал представителей низшей ступени служебной иерархии – канцеляристов: «Это были беднейшие люди, без всякого образования, безо всяких надежд; вся поэтическая сторона их существования ограничивалась маленькими трактирами и настойкой» [1]. Последнее развлечение было возможно, как заметил В. Короленко, сам происходивший из семьи чиновника и служивший некоторое время письмоводителем, после заветного «20-го числа», когда собственно служащие получали жалованье [2].

Если обратиться к воспоминаниям чиновников и о чиновниках Tobolskской губернии и в целом Сибирского региона, общее впечатление несколько не изменится: все авторы дружно описывают скудный быт и испорченные нравы местной бюрократии [3]. Характеризуя материальное положение тобольских администраторов, достаточно привести слова более чем компетентного человека в этом вопросе – тобольского губернатора В.А. Троицкого, который, говоря о том, кто и почему едет служить в Сибирь, подчеркнул: «К тому же содержание служащих по Министерству внутренних дел ничтожное и мало находилось охотников ехать на службу в Сибирь» [4]. Однако свидетельства эго-документов недостаточно ввиду их высокой субъективности, нарративности, вследствие чего воспоминания содержат яркие эмоциональные характеристики, а не конкретные данные, например, не всегда можно встретить точные указания размеров жалования и пр. Следует поэтому дополнительно привлечь источники совсем иного качества – делопроизводственные документы, в частности, формулярные (послужные) списки чиновников Tobolskской губернии указанного временного периода. Именно эти учётные документы, составлявшиеся на каждого служащего, фиксировали кроме прочего

его имущественное положение, размеры и структуру жалования.

Фиксация имущественного положения российских государственных служащих, выраженного в обладании родовым или благоприобретенным имением, являлась необходимым элементом политики учета государственных служащих Российской империи. Среди анализируемого круга чиновников Tobolskской губернии второй половины XIX – начала XX века, судя по их послужным спискам, владельцы имений встречались крайне редко, в основном это были приезжие бюрократы – потомственные дворяне по происхождению. Например, потомственный дворянин Е.Ю. Дробышевский, приехавший служить в Tobolskскую губернию, обладал небольшим родовым имением: «За отцом его (в) Могилевской губернии в Рогачевском уезде 17 десятин земли» [5]. Но это исключительный случай, также как и упоминания о том, что в собственности представителей местной бюрократии были «дворовые люди» [6].

Более распространенный вид собственности среди представителей местного бюрократического аппарата – домовладение [7]. Например, деревянный дом в г. Tobolske значился в формуляре эзекутора Tobolskского губернского правления титулярного советника Е.И. Парышева как благоприобретенная собственность [8]. Родовой деревянный дом в Tobolske имел другой представитель губернской администрации – советник Tobolskского губернского правления, титулярный советник М.М. Петухов [9]. В послужном списке помощника бухгалтера Туринского казначейства не имеющего чина В.М. Албычева в графе «Есть ли имение» значилось: «У матери его деревянный дом в городе Туринске» [10]. О том, что многие члены тобольской бюрократии являлись домовладельцами, писал в своих мемуарах губернатор Н.А. Ордовский-Танаевский [11]. Безусловно, этот факт делал материальный статус таких чинов более стабильным, как минимум, отсутствовали траты на съём квартиры.

В качестве имущественного положения чиновника в формулярных списках учитывались владения его жены, если таковые имелись, что не всегда приводило к повышению материальной обеспеченности. У чиновника особых поручений Tobolskского общего губернского управления, коллежского секретаря Н.А. Орлова в послужном списке имения и дома не значились, зато его жена – Екатерина Михайловна – была владелицей земли в Курганском округе размером «220 десятин 328 кв. сажень» [12]. Однако доход от этой земли приходилось делить с братом жены – также чиновником – Платоном Михайловичем Федоровым, в формуляре которого указывалась та же земля, но уже в качестве родового имения [13]. То есть семейству Орлова, у которого было к тому же трое малолетних детей, приходилось жить на небольшое служебное жалование – 500 руб. в год [14]. Данный пример показывает, что при анализе материального положения важно учитывать в комплексе разные составляющие дохода, включая родственные связи, семейное положение и пр.

Вполне логично, что наличие семьи увеличивало материальные затраты чиновника. Особенно трудным в этом отношении становилось положение тех семей, глава которых находился, образно выражаясь, в начале бюрократического пути: «Вообще говоря, быт мелкого чиновничества представляет грустную картину всякого рода лишений, особенно в больших семействах. В последнем случае, при самой строгой экономии чиновник не может свести концов с концами и входит, мало помалу, в долги, или впадает в совершенную нищету» [15].

Ситуация усложнялась после смерти главы семейства, что нередко становилось побудительным мотивом для поступления на государственную службу его сыновей. Так, семья чиновника Е.А. Заборовского была многодетной – семеро детей (четыре дочери и три сына). Пока глава семейства находился на государственной службе, содержать такое количество детей удавалось (благодаря больше имению, чем жалованью). Проблемы возникли после смерти Е.А. Заборовского, что заставило вдову чиновника неоднократно обращаться с прошениями к губернатору об устройстве на службу своего старшего сына: «После смерти моего мужа мне пришлось перенести много горя, главное я лишилась имения, которым мы существовали. В настоящее время живу на маленькую пенсию, из которой должна уделять младшему сыну еще не совершеннолетнему и требующему мою поддержку» [16]. Этот вполне, кстати, типичный случай, так как прошений подобного содержания в архивных фондах царских госучреждений сохранилось достаточно, свидетельствует также, что пенсии хотя и были одной из социальных привилегий чиновничества, но порой не обеспечивали их прожиточного минимума [17].

Однако именно денежное вознаграждение за службу, получаемое чиновниками от государства за выполнение служебных функций в конкретной должности и конкретном чине, являлось основным источником их доходов. Это вполне закономерно, так как правительству были более выгодны служащие, полностью от него зависимые. Такое положение обеспечивало политическую лояльность служащих [18]. Служебный оклад российских чиновников, что также отражают формуляры, складывался в основном из «1) жалованья; 2) столовых; 3) квартирных денег или квартир в натуре» [19]. Так, у полицейского надзирателя г. Тары Н.Е. Скатова в 1894 г. был неплохой для не имеющего чина оклад – 550 руб., который состоял из собственно жалованья – 200 руб., столовых денег – 200 руб., а также Скатов получал деньги на канцелярские расходы – 150 руб. [20]. Для сравнения земский заседатель в это время получал жалованья в два раза больше, а именно 1100 руб. (по 300 руб. жалованья и столовых, 500 руб. на канцелярские расходы) [21]. Однако так называемые канцелярские деньги не были постоянной статьей дохода государственных служащих, судя по тому, что послужные списки редко о них упоминают. К тому же они были рассчитаны не на повышение материального положения чиновников, а в помощь выполнения их служебных обязанностей.

Существовали еще и «разъездные» деньги, которые предусматривались для поездок по округу или губернии в зависимости от должностной специфики. Например, такие деньги упоминаются в «Требовательной ведомости содержания чиновникам» Курганского казначейства за 1900 г. [22]. Здесь же указывается размер «квартирных» денег: казначею 400 руб., старшему бухгалтеру 280 руб., бухгалтеру 1 разряда 180 руб., бухгалтеру 2 разряда 140 руб., кассиру 1 разряда 180 руб., кассиру 2 разряда 140 руб., счетоводу чиновнику 100 руб. [23]. Но так называемые квартирные деньги получали те чиновники, которым квартира в натуральном виде не предусматривалась. Делопроизводственные документы финансового содержания тем самым дополняют данные формулярных списков чиновников при изучении их материального положения.

Основным отличием материального положения должностных лиц сибирского региона было то, что они получали добавочные деньги за службу в Сибири, увеличивающиеся с каждым пятилетием. Например, присяжный счетчик Курганского окружного казначей-

ства Яснот «за два пятилетия» получал в год 66 руб. 66 коп. [24]. Секретарь Тобольского губернского правления надворный советник А.С. Теплов в 1894 г. кроме традиционных столовых 200 руб., добавочных 60 руб. к основному жалованью 336 руб. получал 300 руб. «по страховому управлению». В итоге его полный доход в год составил 896 руб. [25]. Однако указанная прибавка не могла компенсировать потерянные при назначении в сибирские губернии преимущества службы в европейской части Российской империи. Об этом, например, упоминал губернатор А. В. Виноградский в своем официальном отчете в 1862 г.: «... При малом числе чиновников из местных уроженцев, получивших достаточное образование, нельзя надеяться на переход сюда благонадежных чиновников из внутренних губерний, где при больших вообще удобствах жизни они при усердной службе имеют в виду на основании именного Высшего Указа от 8 июня 1860 г. ежегодные денежные награждения к получаемому жалованью, вполне обеспечивающие в нуждах их» [26].

Доход служащих отчасти вырастал благодаря денежным вознаграждениям за выполнение различных служебных обязанностей и премий к праздникам. Например, в 1909 г. должностным лицам Курганского уездного казначейства, за исключением канцеляристов, было назначено вознаграждение «за исполненные письменные работы» [27]. Служащие финансовых учреждений получали единовременные выплаты «за понесенные ими при тяжелых условиях жизни особые труды по банковым операциям» [28]. Размер пособий уменьшался при уменьшении значения должности от 90 руб. казначею до 15 руб. писцам, но даже сторож в указанном году получил 12 руб. Также в 1909 г. чиновники Курганского казначейства получили награды к Рождеству – небольшие денежные премии [29]. Видимо рождественские премии были традицией, по крайней мере, в начале XX века, так как и раньше – в 1903 г. – была выдана подобная награда: писцам 120 руб., присяжным и сторожу 90 руб. Распределить эти деньги между чинами казначей должен был «по своему усмотрению» [30]. Еще одна возможность получить вознаграждение – усердная служба (оставим за скобками вопрос об истинных причинах подобных премий, так как это может быть протекция, родственные связи с начальством или иные, скажем так, не обязательно профессиональные качества служащего). Например, канцелярист Тарского окружного суда П.А. Филипов еще в начале своей бюрократической карьеры в 1857 г. «за усердную службу и труды с разрешения господина начальника губернии» получил небольшую денежную премию [31]. Но, как мы понимаем, разовые вливания существенного влияния на материальное положение служащих оказывать не могли.

При анализе материального положения российского чиновничества, включая административный аппарат Тобольской губернии, следует учитывать ведомственную разницу в размере окладов [32]. Ряд источников свидетельствует, что в Сибири жалованье чиновников учреждений МВД на протяжении второй половины XIX века было ниже, чем чиновников такого же класса, но другой ведомственной подчиненности. При этом служащие уездных структур МВД получали также больше, чем их коллеги губернского уровня (см. таблицу 1). Так, по свидетельству министра внутренних дел статс-секретаря Дурново, который 11 октября 1891 г. представил доклад государственному секретарю о материальном состоянии чиновников Тобольской губернии, находящихся на службе в его ведомстве, было более

чем недостаточно. В этой связи министр писал: «Между тем, вследствие сильно повысившихся за последние 30 лет цен на предметы первой необходимости, жизнь в Тобольске значительно вздорожала, и оклады содержания, положенные для служащих в названных учреждениях по штатам 1856 г., достаточные по тому времени, более не обеспечивают удовлетворение даже самых скромных жизненных требований» [33].

Таблица 1 – Оклады коллежского асессора и коллежского секретаря во второй половине XIX в. с учётом их ведомственной принадлежности

Чин	Министерство внутренних дел		Министерство финансов
	Губернское правление	Окружные полицейские управления	Казённая палата
VIII	650, 500 руб.	1000, 1200 руб.	500, 800, 900 руб.
X	215, 286, 350 руб.	400, 500, 600, 1000 руб.	500, 700 руб.

Составлено по: РГИА. Ф.1152. Оп.11. Д.413. Л.2.

Следует, однако, подчеркнуть, что размер оклада – это достаточно сложная корреляция трёх показателей – ведомства, должности и чина, поэтому в таблице 1 указаны разные оклады служащих одного чина, что зависит непосредственно от той должности, которую они занимали. Несоблюдение предусмотренного штатными расписаниями соответствия должности и класса чина было широко распространено в бюрократическом аппарате Тобольской губернии. Так, в должности окружного исправника могли состоять чины с X по VI класс; помощники исправников различных округов Тобольской губернии в 1879-1880 гг. имели чины X, IX и VII классов [34], хотя штаты предусматривали для этой должности VIII класс. Это позволяло чиновникам небольших классов получать такое же жалование, как у должностных лиц, дослужившихся до более высоких рангов. А в некоторых случаях даже больший размер жалования. Например, чиновник X класса в должности судьи во второй половине XIX века получал в год 600 руб., а заседатель одного из окружных судов Тобольской губернии лишь 350 руб. в год, хотя имел чин VIII класса [35].

Должности заседателей окружных судов Тобольской губернии в 1879-1880 гг. также занимали служащие разных классов: VIII, IX, X, XII, XIV, был среди них даже не имеющий чина [36]. Последняя категория, как правило, это канцелярские служители и просто «состоящие в штате», была самой низкооплачиваемой. Их служебные оклады в год не превышали 120 руб., то есть в месяц всего 10 руб., «едва достаточных для пропитания» еще в первой половине XIX столетия [37]. Некоторые канцеляристы получали, как свидетельствуют их формуляры, «по трудам и заслугам» [38], что весьма проблематично интерпретировать. Оклад не имеющего чина повышался лишь в том случае, если такой служащий занимал классную должность, как в приведённом выше примере. Для сравнения приведём оклад тобольского губернатора тайного советника В.А. Лысогорского, который в 1886 г. составлял 6336 рублей в год [39]. В начале XX века зарплата губернаторов значительно возросла и «в среднем составляла 10-12 тыс. руб. в год, что являлось по тем временам значительной суммой» [40]. При этом нижние чины, например, в уездных казначействах получали по 650 рублей в год [41].

Мы видим, что дифференциация в окладах, распространённая, кстати, среди всего провинциального чиновничества Российской империи, была довольно существенной [42]. Известный просветитель, библиограф, писатель рубежа XIX-XX вв. Н.А. Рубакин заметил по этому поводу: «В то время, как огромное большинство низшего чиновничества довольствуется в большинстве случаев, таким ничтожным жалованием, на которое нет возможности просуществовать, не голодая, даже холостому человеку, содержание чиновничества высшего, то есть ближе стоящего к источникам власти, возрастает с огромной быстротой по мере того, как мы поднимаемся вверх по лестнице чинов и должностей» [43].

Указание размера жалования само по себе, конечно, не может однозначно сказать о материальном положении государственных служащих, необходимо учитывать реальные их расходы, рассчитать прожиточный минимум. Нужно понимать, что такие подсчёты будут иметь приблизительный характер, так как сложно грамотно учесть все факторы, влияющие на расходование средств. Это ведь не только объективные показатели (количество детей в семье, отсутствие своей квартиры и т.д.), но и субъективные, например, пристрастие чиновника к азартным играм, выпивке или, напротив, регулярное посещение театра, оперы, расходы на газеты и журналы; в качестве доходных статей – взятки, наличие щедрых богатых родственников. Для таких исследований нужны, кроме прочего, эго-документы, иначе, где ещё историк может взять свидетельства наподобие следующего: «Среда и общество, в которых я вращался, были испорчены до мозга костей. Они увлекали меня в привычки и образ жизни, не соответствующие моим средствам. Я увлекался, должал...» [44]. Кстати, здесь косвенно мы видим конфликт между средствами и образом жизни, который были вынуждены вести чиновники, чтобы соответствовать своему статусу и который, естественно, требовал увеличения расходов.

Также показательно свидетельство чиновника по крестьянским делам Н. Зинина, служившего в Восточной Сибири в 1887 – 1892 гг. Он следующим образом описывает быт одного мелкого делопроизводителя: «Он... получал 30 руб. Жил же не хуже любого классного чиновника, даже лучше многих. Всюду был принят как удобный партнёр и страстный любитель винта и стуколки. Квартирка у него была вся в зелени, мебель мягкая и свеженькая, одет прилично, с ним проживала пожилых лет сестра. ... Как ни приятно было видеть порядочно устроенную жизнь, однако, каким же образом возможно жить так на 30 руб.? Как ни дешева была жизнь, но вдвоём, платя за квартиру без дров 8 руб., невозможно все остальные потребности удовлетворять 22 рублями» [45]. Можно предположить, что такие типажи наверняка встречались и в Тобольской губернии. Подчеркнём при этом, что без подобных свидетельств учесть возможные расходы чиновника, чтобы просчитать его реальный финансовый статус, довольно проблематично.

По расчётам П.А. Зайончковского, бюджет одинокого провинциального чиновника низших классов (XII – XIV) в 60-е годы XIX столетия составлял 140 руб. 28 коп. в год [46]. Вспомним, что оклад этой категории служащих в Тобольской губернии во второй половине XIX века в среднем составлял 120 руб.! Неудивительно, по свидетельству современников, «почему бедность составляет отличительную черту их (т.е. мелкого чиновничества) домашнего быта» [47]. Нам остаётся доверять Тобольским губернским ведомостям, в одной из статей которых в 1863 г. по поводу доходов мелкого чиновничества было написано: «Скудная плата за неутомимые

труды не обеспечивает ни куска хлеба, ни теплого угла одежды, ни даже пары крепких сапогов и калош» [48]. Материальное положение местного чиновничества было хуже по сравнению с другими сословиями, если учесть, что чиновникам приходилось вести соответствующий своему положению образ жизни: «...И купец, и ремесленник, имея умеренные потребности, скорее в состоянии удовлетворить их и по роду своих занятий В то время как перо не обеспечивает существования канцеляриста, всякое ремесло, доставляет верный кусок хлеба» [49].

Материальное положение государственных служащих Тобольской губернии к концу XIX века ухудшилось вследствие неурожая хлеба в 1890 и 1891 гг., причем неурожай был в районах, снабжающих продовольствием прочие округа губернии. Эти события повлекли за собой повышение цен на продовольственные предметы [50]. Действительно, цены на предметы первой необходимости в 1890 г. по сравнению с 1856 г. значительно возросли. Например, пуд ржаной муки возрос с 16 коп. до 65 коп. в среднем, то есть в четыре раза; масло с 65 коп. до 2,5 рублей или также в четыре раза; стоимость одной сажени дров в 2 раза (см. таблицу 2).

Повышение цен ударило не только по карману государственных служащих среднего, а особенно низшего звена, но и губернской администрации. В результате Государственный Совет утвердил представление Министра внутренних дел об ассигновании 3500 рублей на увеличение окладов служащих Общего губернского управления и Тобольского губернского правления. К основному жалованью чины названных структур получили дополнительные деньги, например, начальники отделений (3 человека) по 120 руб., столоначальники (7 человек) по 114 руб., чиновники особых поручений (2 человека) по 160 руб. В Губернском правлении: секретарь – 60 руб., столоначальники (11 человек) – по 55 руб., журналисты по отделениям (4 человека) – по 38 руб., экзекутор (он же казначей) – 55 руб. Всего государственных служащих, на которых распределены выделенные 3500 руб., было 52 человека [51]. Но это, как мы видим, касалось только высшего губернского уровня и финансовые проблемы основной массы провинциального чиновничества не решало. Именно регулярные прошения руководителей окружных учреждений об увеличении размера жалованья своим служащим ещё раз убеждают нас, что чиновников постоянно не удовлетворяли их служебные оклады [52]. То, что эти прошения касались, прежде всего, повышения окладов канцелярских чиновников, подтверждает низкий уровень их материального положения. Причем реально происходило лишь незначительное повышение жалованья служащих названных категорий.

Таблица 2 – Сравнительная ведомость цен на некоторые предметы первой необходимости в г. Тобольске в 1856 г. и 1890 г.

Продукт	Цена	
	1856 г.	1890 г.
Мука ржаная, пуд	16 коп.	от 40 до 90 коп.
Мука пшеничная, пуд	20 коп.	от 50 коп. до 1 руб. 10 коп.
Крупа просовая, пуд	95 коп.	от 1 руб. до 2 руб. 10 коп.
Крупа гречневая, пуд	55 коп.	от 1 руб. до 2 руб. 10 коп.

Продолжение таблицы 2

Рыба осетрина	3 руб.	от 5 до 15 руб.
Щука	80 коп.	от 60 коп. до 2 руб. 50 коп.
Дрова берёзовые, кв.сажень	90 коп.	от 1руб. 40коп. до 2 руб. 40коп.
Дрова сосновые, кв.сажень	65 коп.	от 1 руб. до 1 руб. 60 коп.

Составлено по: РГИА. Ф.1152. Оп.11. Д.413. Л.7.

Если ориентироваться на сравнительный анализ цен, можно сказать, что в Тобольской губернии жизнь была несколько дешевле, чем в других сибирских губерниях. Например, в начале XX века квартиры здесь стоили меньше, чем в других частях Сибири, а цены на предметы первой необходимости в это же время лишь незначительно отличались от цен в Томской губернии (см. таблицы 3, 4). Напомним, что оклады чиновников при этом были одинаковыми.

Таблица 3 – Цены на квартиры в месяц (без затрат на отопление и освещение) к 1 января 1911 г.

Вид квартиры	Цены по губерниям			
	Тобольская	Томская	Енисейская	Иркутская
1-комн.	5 руб. 10 коп.	12 руб. 25 коп.	12 руб.	20 руб.
2-комн.	14 руб. 20 коп.	18 руб. 30 коп.	25 руб.	30 руб.
3-комн.	20 руб. 25 коп.	30 руб. 45 коп.	35 руб.	50 руб.
4-комн.	25 руб. 35 коп.	45 руб. 60 коп.	50 руб.	65 руб.
5-комн.	35 руб. 50 коп.	60 руб. 80 коп.	60 руб. 80 коп.	85 руб.

Составлено по: РГИА. Ф. 1409. Оп.6. Д. 1522. Л.69.

Таблица 4 – Сравнительная таблица цен на предметы первой необходимости в Тобольской и Томской губерниях на 1 января 1911 г.

Наименование товара	Цена	
	Тобольская губерния	Томская губерния
1 пуд муки пшеничной	1 руб. 10 коп.	1 руб. 25 коп. – 1 руб. 75 коп.
1 пуд муки ржаной	80 коп.	1 руб. – 1 руб. 15 коп.
1 пуд картофеля	20-21 коп.	25-35 коп.
1 фунт ржаного хлеба	3 коп.	2,5-3 коп.
1 фунт постного масла	20 коп.	18,5-20 коп.
1 фунт коровьего масла	35-40 коп.	33-35 коп.
10 штук яиц	23 коп.	25-35 коп.
1 куб. сажень дров	12-14 руб.	4-5 руб.
1 пуд керосина	2 руб.	1 руб. 80 коп. – 2 руб.

Составлено по: РГИА. Ф. 1409. Оп.6. Д. 1522. Л.70.

В годы Первой мировой войны Тобольскую губернию ждал очередной подъем цен: «Общая хозяйственная разруха и расстройство транспортных путей сообщения способствовали стремительному вздорожанию привозимых товаров: сахар, табак, мыло – в 2 раза, соль – в 3 раза. Периодически из свободной продажи исчезали сахар, крупы, мыло, керосин..., сальные и стеариновые свечи и спирт. Цены росли как на продовольственные продукты, так и товары промышленного производства и в первую очередь обувь и одежду (пальто, рубахи, брюки, шапки и т.д.). Например, если в январе 1916 г. стяженное пальто можно было купить за 6-7 руб., то в октябре уже за 12-18 руб.» [53].

Вновь встал вопрос об обеспечении государственных служащих, слаженная и ответственная работа которых как представителей коронной администрации гарантировала бы стабильность в это отнюдь не спокойное время. Приведём один частный, но вполне типичный, на наш взгляд, пример. На очередном заседании Курганской городской думы 10 мая 1916 г. было заслушано отношение Курганского уездного исправника, в котором он просил Думу: «Не признает ли она возможным, ввиду создавшейся дороговизны на продукты первой необходимости, увеличить квартирное довольствие четырьмя околоточным надзирателям г. Кургана, так как получаемое ими содержание более чем недостаточно для существования» [54]. В то время околоточные надзиратели получали от города квартирные деньги в размере 100 руб. в год. В итоге собрание Думы постановило увеличить квартирное довольствие четырьмя околоточным надзирателям с 1 января 1916 г. по 1 января 1917 г. до 150 руб. в год каждому [55]. Так органы городского самоуправления попытались решить проблему материального обеспечения местных чинов, с которой плохо справлялась государственная власть.

Отмечаемая разными историческими источниками недостаточность жалованья не просто ухудшала материальное положение основной массы чиновников, заставляла их находиться подчас в настоящей нищете, подрывала их здоровье и т.д., но и серьезно вредила самому делопроизводству, приводила к утрате наиболее квалифицированных кадров. «Последствием необеспеченного положения чинов Тобольского общего губернского управления и Тобольского губернского правления, – как отмечал в своем докладе Дурново, – при многосложности делопроизводства в этих учреждениях, является то, что чиновники избегают в них службы, даже на сравнительно высших должностях, или же поступают туда на самое кратковременное время в ожидании перевода на другие должности или в другие ведомства, где труд оплачивается лучше» [56].

Результатом указанной материальной нестабильности чиновников явилось такое явление, как взятка, ставшая поистине неотъемлемым атрибутом бюрократической практики. При этом необходимо учитывать, что названное явление чиновничьей жизнедеятельности следует рассматривать в рамках не только имущественного положения государственных служащих, но и в рамках должностных преступлений служителей закона, наконец, как проблему нравственности представителей бюрократии. Так, специалист по истории чиновничества Восточной Сибири Н.П. Матханова считает, что взятки необходимо учитывать при изучении материального положения чиновничества. Она пишет: «Источником дополнительных доходов в ряде случаев была устойчивая и отлаженная система взимания взяток с подчиненных и просителей» [57]. Представители чиновничьего слоя Тобольской губернии не составляли исключения

и в этом смысле – взяточничество являлось одним из пороков местной бюрократии. По воспоминаниям Н.В. Басаргина, как считает Т.С. Мамсик, можно утверждать, что «основным источником существования бюрократии в Сибири было не государственное жалование, а доходы в виде взяток с представителей самых различных категорий общества, а прежде всего с производящего населения – крестьян и торгующего сословия – мещан и купцов» [58]. Сверх того, из подобных поборов порой «складывались капиталы, которые пускались в оборот и приносили дивиденды своим владельцам» [59].

Таким образом, мы можем говорить о том, что чиновничество Тобольской губернии, как и вся провинциальная бюрократия Российской империи, несмотря на повышение окладов [60], в рассматриваемое время испытывало материальные трудности. Менее защищенными в этом отношении были средние и низшие звенья тобольского бюрократического аппарата, то есть большинство чиновничества Тобольской губернии. Лишь высшая губернская администрация (губернатор, вице-губернатор, управляющие) на фоне основной массы служащих могли считать свое финансовое положение стабильным. Данные формулярных списков и другой разнообразной делопроизводственной документации позволяют утверждать, что материальное положение тобольских чиновников второй половины XIX – начала XX века, определявшееся преимущественно их служебным жалованьем, заметно дифференцировалось в зависимости от должности чиновника, учреждения и ведомственной подчиненности; влияние класса чина не было определяющим. Роль других – неформальных – факторов доходов служащих определяется сложнее и только на основе документов личного происхождения. В итоге можно подчеркнуть, что один из важнейших видов стимулирования служебной деятельности – материальный – являлся слабо разработанным аспектом кадровой политики царского правительства, что неизбежно сказалось на повседневности провинциального чиновничества и восприятии их образа в обществе.

Список литературы

- 1 Герцен А. И. *Былое и думы* // *Русский быт. Очерки.* – Петроград, 1914. – С.72.
- 2 Короленко В. *История моего современника* // *Русский быт. Очерки.* – Петроград, 1914. – С.76.
- 3 Бабков О. И. *Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859-1875 гг.* – СПб., 1912; Власов К. *Голод в Сибири и князь Голицын (Воспоминания бывшего волостного писаря)* // *Исторический вестник.* – 1913. – Т.132. – №4; Зинин Н. *Воспоминания из сибирской жизни 1887-1892 гг.* – СПб., 1895.
- 4 Тройницкий В. А. *Неурожай в Тобольской губернии 1891 года* // *Исторический вестник.* – 1913. – №34. – Август. – С.538.
- 5 ГА г. Тобольска. Ф.152. Оп.30. Д.171. Л.34.
- 6 ГАКО. Ф.175. Оп.1. Д.123. Л.325.
- 7 Там же. Ф.236. Оп.1. Д.109.
- 8 ГА г. Тобольска. Ф.152. Оп.30. Д.182.
- 9 РГИА. Ф.1349. Оп.6. Д.1789. Л.23.
- 10 ГА г. Тобольска. Ф.152. Оп.30. Д.172. Л.105.
- 11 Ордовский-Танаевский Н. А. *Воспоминания.* – М.; СПб., 1948-1993.
- 12 ГА г. Тобольска. Ф.152. Оп.30. Д.172. Л.14.
- 13 Там же. Д.185. Л.144.
- 14 Там же. Д.172. Л.14-15.
- 15 *Материалы географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния.* Ч.2. – СПб., 1864. – С.527.
- 16 ГА г. Тобольска. Ф.479. Оп.6. Д.5. Л.9.
- 17 Колбин К. К. *Пенсионное обеспечение в Шадринском уезде в середине XIX века* // *Шадринская провинция.* –

Шадринск, 2000.

- 18 Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. – М., 1991 ; Дубенцов Б. Б., Куликов С. В. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во вт. пол. XIX – начале XX века (Итоги и перспективы изучения) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX века. – СПб., 1999.
- 19 ГА г. Тобольска. Ф. 152.; ГАКО. Ф. 175.
- 20 ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 30. Д. 209-210.
- 21 Там же.
- 22 ГАКО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 81. Л. 155.
- 23 Там же. Л. 284.
- 24 Там же. Д. 1165. Л. 29.
- 25 ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 30. Д. 209-210. Л. 129.
- 26 РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 97. Л. 98.
- 27 ГАКО, ф. 175, оп. 2, д. 818, л. 254
- 28 Там же. Д. 1165. Л. 70.
- 29 Там же. Л. 256.
- 30 Там же. Д. 221. Л. 77.
- 31 ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 30. Д. 185.
- 32 Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.
- 33 РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 413. Л. 2.
- 34 ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 30. Д. 186, 187.
- 35 Там же.
- 36 Там же.
- 37 Лорер Н. И. Записки декабриста. – Иркутск, 1984. – С. 183.
- 38 Например, канцелярист Григорьев в Курганском казначействе: ГАКО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 81. Л. 22.
- 39 ГА г. Тобольска. Ф. 152. Оп. 30. Д. 170. Л. 1160.
- 40 Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / под ред. В. В. Коновалова. Тюмень, 2000. – С. 389.
- 41 ГАКО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 81. Л. 10-24.
- 42 Морякова О. В. Провинциальное чиновничество в России вт. чт. XIX в.: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1993. – № 6; Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. – М., 1993.
- 43 Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. – СПб., 1912. – С. 66.
- 44 Казначеев А. Г. Между строками одного формулярного списка: 1821-1881 // Русская старина. – 1881. – № 12. – С. 821.
- 45 Зинин Н. Воспоминания из сибирской жизни 1887-1892 гг. – СПб., 1895. – С. 43.
- 46 Зайончковский П. А. Указ. соч. – С. 84. Семейные бюджеты различных категорий горожан, в том числе служащих, приводит в своей статье Гончаров Ю. М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 10. 09. 2015).
- 47 Материалы географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Часть 2. – СПб., 1864. – С. 527.
- 48 Тобольские губернские ведомости. 1863. 28 сентября. № 39. – С. 430.
- 49 Там же.
- 50 РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 413. Л. 5.
- 51 Там же. Л. 15.
- 52 ГАКО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 818. Л. 17; Д. 1165. Л. 1.
- 53 Храмов А. Б. Власть и общество в городах Тобольской губернии конца XIX – начала XX века : монография. – Тюмень : РИО ТюмГАСУ, 2010. – 316 с.
- 54 Известия Курганского городского общественного управления. 1916 г. 25 июня. – Вып. 3-4. – С. 63.
- 55 Там же.
- 56 РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 413. Л. 3.
- 57 Матханова Н. П. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь. URL: <http://libelli.ru/histnbef/mathanov.htm> (дата обращения: 04. 12. 2013).

58 Мамсик Т. С. Новые материалы о пребывании Н.В. Басаргина в Сибири // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. – Вып. 8. – Курган, 1994. – С. 109-110.

59 Там же.

60 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. – СПб., 1999. – Т. 2.

УДК 930

Я.А. Кулигина
Курганский государственный университет

РУССКАЯ АНТРОПОНИМИКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ

Аннотация. Занимаясь антропонимическими исследованиями, стоит оценивать человеческое именование полностью. Просматривая местный историко-краеведческий материал, мы исследуем основу происхождения именованных и классифицируем их. Важной частью работы являются именные частотные списки.

Ключевые слова: антропонимика, фамилии, именование, характеристика, частотные списки имен.

Ya.A. Kuligina
Kurgan State University

RUSSIAN ANTHROPNOMS TO THE STUDY OF HISTORY ZAURALYE

Annotation. When we are engaged in anthropological research is to evaluate the human naming fully. Browsing local source material, we examine the basis of the origin of surnames and classify them. An important part of the work is the name of frequency lists.

Keywords: anthroponymic, surname, naming reports, characteristic, frequency lists of names.

Несмотря на кажущуюся узость предмета исследования, антропонимика вбирает в себя массу важнейших аспектов. Во-первых, изучение становления антропонимической системы невозможно без изучения истории государства. Это очень четко прослеживается в тех факторах, которые оказывали влияние на смену именных парадигм. Некоторые из них закономерно проистекают

из-за деятельности глав церкви, как, например, это происходило при реформе патриарха Никона, либо глав государства, таких как Петр I. Также одним из факторов стали хорошие отношения с Византией и принятие религии, в частности христианства, по восточному образцу. Конечно, этот шаг обогатил антропонимическую систему, но при этом можно предполагать, что остались и некоторые части дохристианской именной системы. Особенно это просматривается при изучении фамилий, которые в основе своей имеют чаще всего прозвища. Они же, в свою очередь, имеют огромное множество различных оснований. Еще один фактор – это изменение именованных непосредственно их носителями, то есть фактор влияния «снизу», народное отношение и интерпретация имен. Здесь же важно учитывать и отношение к собственному имени как у одного человека, так и у всего коллектива. Во-вторых, антропонимика как наука дает возможность рассмотреть важнейшие социокультурные процессы, происходящие в обществе и оказывающие влияние на каждого человека. Отметим, что в процессе усложнения антропонимической системы меняется и само отношение к имени. Если сначала оно оберег, помогающий скрыть ребенка от глаза, то впоследствии имя становится, на наш взгляд, частью единой системы, в которой очень важную роль составляет религия. Имена чаще выбираются не по собственному желанию, а на усмотрение священнослужителя и в соответствии с календарем святцев. Именно список агниомов становился своеобразным каталогом имен.

Если брать современное состояние антропонимики, то для ее изучения можно применять и множество других методов и смежных наук, которые, к сожалению, не всегда возможны при рассмотрении через призму истории. Не будем забывать, что мы имеем дело с определенными историческими источниками, которые не дают нам четкого представления о разговорной речи.

Важнейшим из аспектов рассмотрения антропонимики с исторической точки зрения остается вопрос источников, которые могут быть использованы. Сделанное нами источниковедческое исследование довольно подробно показало, что использование духовных росписей и ревизских сказок является, на наш взгляд, самым оправданным решением. Конечно же, могут возникнуть вопросы относительно метрических книг, но тут есть очень важный аргумент, которого не окажется при их изучении. При составлении именной картины мы опираемся на группировку населения по возрасту. Соответственно необходимы источники, которые будут содержать в себе своеобразную перепись разновозрастного населения. Поэтому работа с духовными росписями и ревизскими сказками является наиболее приемлемой.

Непосредственное становление русской антропонимики в Южном Зауралье заставило нас работать следующим образом: распределение именованных по возрастным категориям в интервалом в двадцать лет позволяет отслеживать изменения в именном составе, а также показывает изменяющуюся динамику численности населения. Даже записи именованных меняются от группы к группе. Так, например, чаще всего обладателями полных именованных становятся мужчины возрастом от сорока до шестидесяти лет включительно. Они же чаще всего являются главами семей, поэтому и переписывали их полностью. В самой младшей возрастной категории «0 до 20» фамилии и полное именование наоборот являются редкостью. Женский именной более однообразен, это подтверждается большим числом повторения женских имен.

Не стоит забывать, что имя давали в церкви в момент крещения, поэтому чаще всего мы фиксируем привычный список имен, к которому обращались священнослужители. С фамилиями гораздо сложнее. Зачастую мы не в силах подтвердить то основание, которое, по нашему мнению, и легло в основу фамилии, так как нет исторических источников. Также непонятно время образования той или иной фамилии. Это белое пятно в исследовании сложно чем-либо закрыть, поэтому остается строить предположения по выработанным филологами данным, но при этом без возможности их проверки на местном источниковом материале. Несмотря на все минусы, можно с уверенностью сказать, что проводя работу с выбранными историческими источниками и пользуясь различным комплексом методов, мы все же пришли к следующим выводам:

Выбранные нами хронологические рамки становятся периодом оформления нормы написания имен. Этот процесс можно увидеть в неоднократной смене букв в именах.

Отметим, что имена детям давали только из списка агниомов, который постепенно расширялся и вбирал в себя все большее число антропонимов. Особенно этот процесс заметен при изучении женского именного состава.

При исследовании фамилий мы определили, что в основном ими были мужчины. Случаи написания фамилий у женщин присутствуют, но их меньше в процентном соотношении. Еще одна немаловажная тенденция состоит в том, что обладателями фамилий были чаще всего хозяева домов и главы семей.

Составление групп и подгрупп позволило нам посчитать половозрастной состав населения. Из тысячи человек пятьсот тридцать оказались мужчинами и четыреста семьдесят женщинами.

Исследование позволило нам составить своеобразные рейтинги имен, как самых популярных, так и самых редких. Можно сказать, что исследуя местный источниковедческий материал, мы открываем целый пласт новых возможностей, а также расширяем возможности для исторического исследования.

Подтверждается и тот факт, что в течение XVIII-XIX веков происходит становление нормы написания имен. Этот процесс становится более заметным в тот момент, когда созвучные имена отличаются в записи одной или двумя буквами. К концу XIX века этот процесс уменьшает свое действие, становится гораздо меньше подобных случаев. Конечно, можно предположить, что подобные перестановки букв происходят из-за неграмотности священников, но мы больше склоняемся к первой версии. Естественно, ошибки в написании имеют место, и этого не следует исключать. Поэтому обе версии жизнеспособны, на наш взгляд, в комплексе.

Одним из важнейших этапов исследования стало составление частотных списков имен. Приведем в пример некоторые из них (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1 – Частотный список имен слободы Царево Городище 1710 года [1]

Мужские имена	Женские имена
Иван – 42	Анна – 17
Василий/Василей – 20	Авдотья/Овдотья – 16
Семен – 12	Марфа – 12
Никифор/Микифор – 9	Марья – 11
Яков – 8	Ирина – 10

Продолжение таблицы 1

Петр – 8	Федосья – 10
Федор – 8	Акилина – 10
Григорей – 7	Василиса – 9
Тимофей – 6	Матрена – 9
Андрей/Ондрей – 5	Пелагия – 9
Михайло – 5	Офимья/Афимья – 8
Афонасей – 3	Настасья – 8
Кирило – 3	Агафья/Огафья – 8
Данило – 3	Парасковья – 8
Александр – 3	Дарья – 8
Осип – 3	Катерина – 8
Козма – 3	Аксинья/Оксинья – 7
Степан – 3	Ульяна – 7
Дмитрий – 3	Татьяна – 6
Филипп – 3	Устинья – 5
Алексей – 3	Мавра – 5
Лука – 3	Степанида – 5
Тихон – 3	Федора – 4
Дементей – 2	Хевронья – 4
Герасим – 2	Наталья – 4
Мирон – 2	Фетимья – 4
Федос – 2	Опросинья – 3
Егор – 2	Аграфена/Огрофена – 3
Максим – 2	Варвара – 3
Тит – 2	Софья – 3
Авдей/Овдей – 2	Февронья – 3
Леонтей – 2	Ненила – 3
Карп – 2	Лукерья – 2
Терентей/Терентий – 2	Орина – 2
Парфен – 2	Домна – 2
Калина – 1	Фёкла – 2
Еремей – 1	Анисья – 1
Борис – 1	Лисава – 1
Федот – 1	Вера – 1
Анисим – 1	Олена – 1
Киприан – 1	Марина – 1
Гаврило – 1	Ефросинья – 1
Ларион – 1	Крестина – 1
Никула – 1	Маланья – 1
Еким – 1	Окулина – 1
Ульян – 1	Гликерья – 1
Абакум – 1	Улита – 1
Савелий – 1	Фотинья – 1
Клим – 1	
Кондратей – 1	
Онкудим – 1	
Сергей – 1	
Сидор – 1	

Продолжение таблицы 1

Трофим – 1	
Мокей – 1	
Савин – 1	
Захар – 1	
Малафей – 1	
Омельян – 1	
Гаврило – 1	
Логин – 1	
Окин – 1	
Лазорь – 1	
Давыд – 1	
Феодул – 1	
Тарас – 1	
Аврам – 1	
Марко – 1	
Игнатей – 1	
Ефтифей – 1	
Спиридон – 1	
Овдоким – 1	
Вавило – 1	
Родион – 1	
Архип – 1	
Онтон – 1	
Лаврентей – 1	
Анфим – 1	
Устин – 1	
Галавтион – 1	

Таблица 2 – Частотный список имен духовной росписи Градо-Курганской Троицкой церкви 1828 года [2]

Мужские имена	Женские имена
Иван – 8	Марья – 4
Василей – 5	Федосья – 3
Яков – 3	Екатерина – 3
Алексей – 3	Степанида – 3
Дмитрий – 2	Ефросинья – 2
Федор – 2	Параскева – 2
Сергей – 2	Марфа – 2
Петр – 2	Ирина – 2
Степан – 2	Евдокия – 2
Андрей – 2	Анна – 2
Елисей – 1	Неонила – 2
Кондрат – 1	Агрипина – 2
Григорей – 1	Ульяна – 2
Егор – 1	Маремьяна – 2
Артемон – 1	Матрёна – 1
Харитон – 1	Фёкла – 1
Герасим – 1	Пелагея – 1
Гаврила – 1	Домна – 1

Никита – 1	Павла – 1
Константин – 1	Вера – 1
Прокопий – 1	Аграфена – 1
Сильвестр – 1	Дарья – 1
Епифан – 1	Ксения – 1
Осип – 1	Варвара – 1
Максим – 1	Агафья – 1
Куприян – 1	Лариса – 1
Александр – 1	Августа – 1
Потап – 1	Елена – 1
Тимофей – 1	
Емельян – 1	
Кирилл – 1	
Павел – 1	

Таблица 3 – Частотный список имен духовной росписи Вознесенской церкви села Закамалдинского 1889 года [3]

Мужские имена	Женские имена
Иван/Иоанн – 6	Анастасия – 4
Александр – 4	Мария – 4
Алексей – 3	Анисья – 4
Михаил – 3	Параскева – 3
Андрей – 3	Василиса – 3
Василей – 3	Анна – 3
Игнатей – 2	Пелагея – 2
Максим – 2	Матрона – 2
Яков – 2	Ефросинья – 2
Афонасей – 2	Наталья – 2
Федор – 2	Ирина – 2
Леонид – 1	Евгения – 1
Апполинарий – 1	Васса – 1
Лев – 1	Фелора – 1
Вениамин – 1	Степанида – 1
Евгений – 1	Александра – 1
Тимофей – 1	Варвара – 1
Корней – 1	Марфа – 1
Антип – 1	Августа – 1
Павел – 1	Ефимья – 1
Николай – 1	Домна – 1
Дмитрий – 1	Елена – 1
Петр – 1	Екатерина – 1
Григорей – 1	Надежда – 1
Прокопий – 1	Евфалия – 1
Моисей – 1	Евдокия – 1
Сергей – 1	Татьяна – 1
Нефед – 1	

Анализируя именной состав списков, можно сказать, что именная картина менялась с течением времени мало. Особенно это касается мужских имен. Конечно же, мы фиксируем некоторое количество исчезающих имен, а также имен, добавляющихся в список имено-

ваний. Можно даже отметить, что данный процесс имеет форму волн. По частотным спискам становится понятно, что женский именной состав меньше мужского. Особенно это заметно в количестве повторений, приходящихся на те или иные имена.

Таким образом, можно говорить о плавной смене антропонимической картины Южного Зауралья, в которую постепенно добавлялись новые имена, становилась более стабильной норма написания имен, а также расширялся женский именной состав, хотя этот процесс шел более медленно в сравнении с мужским.

Важно, что именно результаты рассмотрения разных аспектов антропонимики позволяют делать такие выводы, а главное, показывают всю сложность и интердисциплинарность антропонимики как науки. В целом изучение местного источникового материала открывают огромные возможности в данном исследовании. Оно позволяет обращать внимание на вспомогательные исторические дисциплины, а именно на антропонимику, потому что изучение истории сложно представить без изучения языка.

Список литературы

- 1 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Д. 1526. Л. 186-196 об.
- 2 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 72. Оп. 1. Д. 13. Л. 33 об.-35.
- 3 ГАКО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 4. Л. 67-69.

УДК 327.8

М.М. Кухтин
Донецкий национальный университет

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ГЕРМАНИИ

Аннотация. Современные немецкие политики по-разному оценивают взаимоотношения России и Германии. Правящая «большая коалиция», стоящая на позициях атлантизма, тем не менее, готова при определенных обстоятельствах пойти на новое сближение с Москвой ради общих интересов безопасности двух стран. «Зеленые» известны своей жесткой антироссийской риторикой. «Левые», напротив, критикуют милитаризм НАТО и ошибки правительства А. Меркель, причинившие ущерб российско-немецким отношениям. Время покажет, какой из перечисленных подходов (или их возможных комбинаций) возобладает в немецкой внешней политике.

Ключевые слова: Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Ангела Меркель, Франк-Вальтер Штайнмайер, украинский кризис, немецкий бундестаг.

M.M. Kukhtin
Donetsk National University

THE PRESENT AND THE FUTURE OF RUSSIAN-GERMAN RELATIONS: A VIEW FROM GERMANY

Annotation. *Modern German politicians evaluate the interrelationship between Russia and Germany differently. The governing «grand coalition» which adheres to Atlanticism, is nevertheless ready to seek a new rapprochement with Moscow under certain circumstances for the sake of the two countries' common security interests. The Green Party is known for its harsh anti-Russian rhetoric. The Left Party, on the contrary, criticizes NATO's militarism and mistakes of A. Merkel's government which have damaged Russian-German relations. Time will reveal which of the enumerated approaches (or their possible combinations) will prevail in German foreign policy.*

Keywords: the Russian Federation, the Federal Republic of Germany, Angela Merkel, Frank-Walter Steinmeier, the Ukrainian crisis, the German Bundestag.

Германия занимает выгодное географическое положение в Европе, а Россия – в Евразии. Первая страна играет ключевую роль в ЕС, а вторая – в ЕАЭС. Немецкая экономика зависит от поставок российского природного газа, а российская – от доступа к немецким высоким технологиям. Две страны должны расширять и углублять политическое, экономическое и культурное сотрудничество в своих собственных интересах и в интересах всего международного сообщества. Однако отношения Москвы и Берлина резко ухудшились после начала украинского кризиса. Немецкие политики по-разному видят сложившуюся ситуацию и пути выхода из нее. Российская внешняя политика должна строиться с учетом данных различий.

Объектом исследования является современная политика ФРГ в отношении РФ, предметом – взгляды ведущих немецких политиков на ее цели и средства их достижения. Хронологические рамки исследования охватывают 2014-2015 гг., географические – РФ и ФРГ.

Отправной точкой для предлагаемого анализа послужили рассуждения известного немецкого историка Г. Винклера. В интервью журналу «Der Spiegel» он назвал воссоединение Крыма с Россией «аннексией» и поддержал экономические санкции против страны и ее исключение из «Большой восьмерки». Также он заявил, что Западу невыгодна дестабилизация России. Западные демократии должны, проявляя твердость в отношении Москвы, привлекать ее к совместному разрешению существующих международных конфликтов и избегать конфронтации с ней. Если в США к власти придут люди, ориентированные на противостояние с Россией, Европа не последует за ними.

Возлагая ответственность за ухудшение российско-немецких отношений на Москву, Г. Винклер признает ошибки украинской политики Запада. Соглашение об ассоциации Украины и ЕС не учитывало возможного ущерба для России. Также необходимо признать, что в обозримом будущем Украина не вступит ни в ЕС, ни в НАТО [4].

Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер более осторожно высказывается о современных российско-немецких отношениях. Он считает, что сегодня Германия должна, по примеру канцлера В. Брандта – творца «новой восточной политики», сочетать «тесную связь с Западом и открытость в отношении России». Глава немецкой дипломатии напомнил, что «безопасность в Европе невозможна без России, безопасность для России невозможна без Европы», и заявил о своем желании строить «добрососедские отношения с Москвой». Ужесточение западных санкций может нанести российской экономике такой ущерб, что внутривнутриполитическая ситуация в стране выйдет из-под контроля. Очевидно, что это повредит европейским интересам безопасности.

Оценка Соглашения об ассоциации Украины и ЕС, данная Ф.-В. Штайнмайером, совпадает с мнением Г. Винклера. Объединенная Европа совершила ошибку, заранее не согласовав данный документ с уже существующими российско-украинскими соглашениями. Теперь приходится наверстывать упущенное, ведя переговоры с Москвой. Также политик сказал, что не видит Украину в НАТО, призвал рассмотреть возможности сотрудничества между ЕС и ЕАЭС и отметил большой вклад России в решение иранской ядерной проблемы [16].

По мнению Ф.-В. Штайнмайера, украинский кризис не изменил к худшему российскую позицию на переговорах с Ираном. Конфликт вокруг иранской ядерной программы неразрешим без участия Москвы. «Германия не может ни отказаться от России, ни изолировать ее», – подчеркнул глава немецкой дипломатии. Будущее Европы в любом случае будет определяться в том числе и Москвой [20].

Канцлер А. Меркель избрала похожую риторику. Перед саммитом «Восточного партнерства» в Риге она заявила, что решение исключить Россию из «Большой восьмерки», принятое после крымских событий, было правильным. Возвращение страны в данный клуб возможно только в том случае, если она начнет действовать в украинском конфликте в соответствии с фундаментальными ценностями международного права [15; 18]. Председатель фракции Левой партии в немецком бундестаге Г. Гизи раскритиковал точку зрения федерального канцлера. Он напомнил, что попытки изолировать на международной арене Россию – ядерную державу и постоянного члена СБ ООН – обречены на неудачу. С другой стороны, главу немецкого правительства поддержал председатель парламентской фракции СДПГ Т. Опперманн. Он назвал исключение России «достойной сожаления, но неизбежной» мерой [18].

По словам федерального канцлера, «будущее санкций против России зависит от выполнения мирных соглашений для востока Украины» [14].

Позже А. Меркель, не отказавшись от своих претензий к России, назвала ее важным партнером Запада в урегулировании иранской ядерной проблемы [7]. Сирийский конфликт не может быть разрешен без участия Москвы. Кроме того, «Большая двадцатка» сохраняет свое значение [7; 13]. Следует добавить, что сирийский кризис прочно связан с растущей активностью Исламского государства, которая внушает западным лидерам все большую тревогу и вынуждает их искать новых союзников.

Можно назвать и другие положительные сигналы, адресованные Германией восточному соседу. Так, 17 марта 2015 г. З. Габриэль, председатель СДПГ и вице-канцлер в правительстве А. Меркель, принял участие

в презентации новой книги о России, состоявшейся в российском посольстве в Берлине. Политик призвал к активизации диалога и поиску взаимопонимания между двумя странами [9].

Немецкое руководство понимает, что успешная борьба с глобальными вызовами невозможна без участия России. Не отказываясь от преимущественно проамериканской внешней политики и жесткой критики Москвы, правительство А. Меркель не прекращает диалог и сотрудничество с российскими коллегами. Такая позиция производит неоднозначное впечатление. Есть основания опасаться, что в своей российской политике Берлин в обозримом будущем так и не перейдет от сравнительно конструктивных заявлений к действительно значимым практическим шагам. Последние потребуют самостоятельных решений и коренного пересмотра сложившихся немецко-американских отношений, к чему немецкие христианские демократы и социал-демократы все еще не готовы. В немецком бундестаге только «Левые» хотят принципиально изменить внешнеполитический курс страны. Остальные парламентские партии объединяет консенсус, восходящий еще к сформулированной канцлером К. Аденауэром доктрине «западной интеграции».

«Зеленые» не составляют исключения. Они нередко используют более жесткую антироссийскую риторику, чем правящие партии – ХДС и СДПГ [8; 19]. Через официальный сайт своей парламентской фракции «Зеленые» бездоказательно обвиняют Россию в «военной агрессии в Украине». Также они утверждают, что «нужно отвергнуть политику Кремля, которая стремится вернуть Европу великих держав и сфер влияния и низводит свободу и суверенитет миллионов людей в соседних странах до уровня разменной монеты на переговорах» [5].

«Левые» с не меньшей решительностью отстаивают во многом противоположные позиции, критикуя НАТО [17] и выступая за более взвешенную и конструктивную политику в отношении России [6; 11; 21].

Большой интерес представляет интервью заместителя председателя фракции «Левых» в бундестаге В. Гирке в программе «Deutschlandfunk». По мнению политика, Запад сам должен идти навстречу России, «приветствуя каждый положительный шаг» с ее стороны и учитывая в том числе и ее требования. «Европейскую безопасность можно обеспечить только вместе с Россией, а не в противостоянии с Россией», – заявил В. Гирке. Он осудил антироссийские санкции, назвав их проявлением новой «холодной войны» [3].

Интересно, что в немецком бундестаге именно оппозиционные партии – «Зеленые» и «Левые» – придерживаются крайних точек зрения на российско-немецкие отношения. Данный факт требует комплексного объяснения, несводимого к достаточно линейному анализу их весьма несходных идеологий и поведения самой России. Нижеприведенные соображения помогают пролить свет на создавшееся положение. «Зеленые» и «Левые» достаточно самостоятельны в своих действиях, в то время как ХДС/ХСС и СДПГ, входящие в правящую коалицию, вынуждены при решении любой значимой проблемы идти на компромисс друг с другом. Кроме того, большинство немецких избирателей не хотят масштабных перемен и голосуют за партии, позволяющие им оставаться в «зоне комфорта». Наконец, у оппозиции меньше возможностей влиять на судьбу страны, чем у правительства. Следовательно, на оппозиционных партиях лежит меньшая ответственность, они меньше опасаются возможных отрицательных по-

следствий своих действий. Последний тезис стоит пояснить историческим примером. Во время Берлинского кризиса 1958-1963 гг. США выступали за «рекогносцировочные переговоры» с СССР и рассматривали возможность уступок Н. С. Хрущеву. Франция же отстаивала более жесткую позицию. Это объяснялось не только тем, что Д. Эйзенхауэр и Ш. де Голль по-разному видели ситуацию. «Де Голль вполне мог себе позволить столь непримиримую прозорливость, ибо, в отличие от американского президента, на нем не лежала окончательная ответственность за развязывание ядерной войны» [1].

Политики нередко меняют свое мнение по ключевым вопросам международной жизни в зависимости от взлетов и падений собственной карьеры. Это хорошо видно на примере пятого канцлера ФРГ (1974-1982 гг.) Г. Шмидта. Находясь у власти, он назвал СССР «Верхней Вольтой с атомными ракетами» [10; 12]. Сейчас, потеряв большую часть былого влияния, он призывает Запад «проявлять больше понимания в отношении политики, проводимой Россией» [2].

В будущем внешнеполитические приоритеты рассмотренных партий неизбежно изменятся под давлением обстоятельств. Уже сегодня необходимо учитывать это при разработке российской внешней политики.

Список литературы

- 1 Киссунджер Г. *Дипломатия* / пер. с англ. В. В. Львова, послесл. Г. А. Арбатова. – М.: «Ладомир», 1997. – 848 с.
- 2 Экс-канцлер ФРГ: Украина в Евросоюзе – это геополитическое ребячество. URL: <http://ria.ru/world/20150430/1061811436.html> (дата обращения: 09.07.2015).
- 3 «Das ist Kalter Krieg». URL: http://www.deutschlandfunk.de/sanktionen-gegen-russland-das-ist-kalter-krieg.694.de.html?dram:article_id=293062 (Stand: 09.07.2015).
- 4 «Ein neuer Sonderweg» // *Der Spiegel*. – 2015. – № 1. – S. 26-29.
- 5 *EU-Perspektive für Östliche Partnerschaft notwendig*. URL: http://www.gruene-bundestag.de/themen/europa/eu-perspektive-fuer-oestliche-partnerschaft-notwendig_ID_4395526.html (Stand: 09.07.2015).
- 6 Gehrke W. *Spaltung Europas muss verhindert werden*. URL: [http://www.die-linke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=32212&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.die-linke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=32212&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1) (Stand: 09.07.2015).
- 7 «Gemeinsame Werte ohne Russland». URL: <http://www.tagesschau.de/inland/gsieben-merkel-101.html> (Stand: 08.07.2015).
- 8 Göring-Eckardt K. *Es ist auch unsere Freiheit*. URL: <https://www.gruene.de/themen/meinungsseite-ukraine/es-ist-auch-unsere-freiheit.html>. (Stand: 09.07.2015).
- 9 *In der Botschaft wurde das Buch über Russland unter Teilnahme des Bundesvizekanzlers Sigmar Gabriel vorgestellt*. URL: <http://russische-botschaft.de/de/2015/03/17/in-der-botschaft-wurde-das-buch-uber-russland-unter-teilnahme-des-bundesvizekanzlers-sigmar-gabriel-vorgestellt/> (Stand: 09.07.2015).
- 10 *Japan und Deutschland in der Welt nach dem Kalten Krieg* / hrsg. von D. Thränhardt // *Studien zur Politikwissenschaft*, Bd. 85. – Münster: LIT Verlag, 1996. – 353 S. – S. 43, 309.
- 11 Kipping K. *NATO-Beitritt der Ukraine verbindlich ausschließen*. URL: [http://www.die-linke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=36305&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.die-linke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=36305&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1) (Stand: 09.07.2015).
- 12 Kogelfranz S. *Herrschaft der Greise* // *Der Spiegel*. – 2007. – *Spiegel Special Geschichte* 4. – S. 114-117.
- 13 Merkel: „Eine Teilnahme Russlands ist zurzeit nicht vorstellbar“. URL: <http://www.bild.de/politik/inland/angela-merkel/bundeskanzlerin-im-interview-41232792.bild.html> (Stand: 08.07.2015).
- 14 Merkel: *Gute Nachricht*. URL: <https://www.cdu.de/artikel/merkel-gute-nachricht> (Stand: 08.07.2015).
- 15 Merkel: *Mehr Demokratie durch östliche Partnerschaft*.

URL: <https://www.cdu.de/artikel/merkel-mehr-demokratie-durch-oestliche-partnerschaft>> (Stand: 08.07.2015).

16 Neukirch R., Hoffmann C. Russland nicht in die Knie zwingen // Der Spiegel. – 2014. – № 52. – S. 24-26.

17 Pflüger T. NATO: Aufrüstung gegen Russland / T. Pflüger. URL: [http://www.die-linke.de/index.php?id=55&tx_ttnews\[tt_news\]=37539&tx_ttnews\[backPid\]=9&no_cache=1](http://www.die-linke.de/index.php?id=55&tx_ttnews[tt_news]=37539&tx_ttnews[backPid]=9&no_cache=1)> (Stand: 09.07.2015).

18 Russland bleibt bei den G7 außen vor // Handelsblatt. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/angela-merkel-russland-bleibt-bei-den-g7-aussen-vor/11807794.html>> (Stand: 08.07.2015).

19 Sturm D. F. Das grüne Bollwerk gegen die Russland-Versteher // Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article129312456/Das-gruene-Bollwerk-gegen-die-Russland-Versteher.html>> (Stand: 09.07.2015).

20 Sturm D. F. Wir dürfen uns nicht einschüchtern lassen // Die Welt. URL: <http://www.welt.de/print/wams/politik/article143176599/Wir-duerfen-uns-nicht-einschuechtern-lassen.html>> (Stand: 08.07.2015).

21 Wagenknecht wirft Merkel Rückkehr zum Kalten Krieg vor / Die Zeit. URL: <http://www.zeit.de/politik/2014-11/sahra-wagenknecht-angela-merkel-bundestag-ukraine-russland>> (Stand: 09.07.2015).

УДК 314.148

*Д.Н. Маслюженко, В.В. Менщиков, М.А. Перова
Курганский государственный университет*

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ДЕМОГРАФИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция этнического состава населения Курганской области по данным Всесоюзных переписей 1926, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Выявлены важнейшие причины изменения численного состава основных этнических групп населения Курганской области.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения, демография, Курганская область, этнический состав населения.

*D.N. Maslyuzhenko, V.V. Menshchikov, M.A. Perova
Kurgan State University*

ETHNO-NATIONAL FACTOR IN THE DEMOGRAPHY OF KURGAN OBLAST (CENSUS DATA OF SOVIET TIME)

Annotation. This paper describes the evolution of ethnic composition of Kurgan Oblast population according to the All-Soviet Union censuses of 1926, 1959, 1970, 1979 and 1989. The most important causes of changes in the numerical composition of the main ethnic groups of Kurgan Oblast are identified in the study.

Keywords: All-Union census of population, demography, Kurgan Oblast, ethnic composition of the population.

В региональной исторической науке изучение этнического состава населения Курганской области не нашло своего места ни в советской, ни в современной историографии. Подобное отношение к этническому аспекту демографических исследований не было исключительным для советского времени, поскольку даже в общегосударственных масштабах этому вопросу посвящена лишь работа В.И. Козлова «Национальности СССР. Этнодемографический обзор», изданная в 1982 г. [1].

В то же время актуальные проблемы межэтнических и межрелигиозных отношений ставят вопрос о необходимости изучения основных этапов формирования этнической карты региона. Несмотря на явное преобладание славяноязычных групп (русских, украинцев, белорусов), которые составляли по различным переписям до 98% от всех, кто при переписи указывал национальность, в области в различные ее периоды проживали представители иных этнических общностей, нередко составлявшие крупные анклавы по регионам проживания. Эти «иные» отнюдь не всегда укладывались в перечень тех 15-25 групп, которые являются титульными и учитываются в переписях последних двух десятилетий. Анализ переписей советского времени показывает гораздо большее этническое разнообразие региона, прежде всего, как раз за счет групп, численность которых редко превышает несколько десятков, а иногда и просто несколько человек. Отчасти это разнообразие связано и с гораздо более тщательной фиксацией национального фактора в советское время. Эта тенденция была заложена еще первой Всесоюзной переписью 1926 г., охватившей все население страны. Она была спроектирована на высоком по тому времени уровне и осуществлена опытными специалистами, вышедшими в основном из земской статистики [2]. Особенностью программы личного листа была постановка вопросов о народности вместо национальности, чем преследовалась цель дать более детальную картину этнографического состава населения страны. Термин «народность» подчеркивал, по мнению организаторов переписи, племенное происхождение опрашиваемых, причем оно записывалась по самоопределению. При этом, если для народов Кавказа или финно-угров оно действительно выявлялось и записывалось, то представители татар, кроме крымских и крещеных групп, и башкир фиксировались лишь под общими этнонимами. Это может свидетельствовать не только о политической позиции авторов переписей, но и о вполне реальной утрате ими такого деления за период нахождения в составе Российского государства.

В результате уже в переписи по Курганскому и Шадринскому округам в 1926 г. было учтено 47 этнических групп, что дает основание для хотя бы косвенного сравнения с ситуацией в переписях 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. В них учтено более 115 этнических групп. Несмотря на возможности сравнения, обратим внимание на те группы, которые для указанных округов упоминаются только в 1926 г. (голландцы, финны ленинградские, зыряне, пермяки, мишари, остяки, кряшены, турки османские). Их исчезновение в последующее время может быть объяснимо не только реальной убылью и миграциями населения, но и их растворением среди близкородственных групп последующих переписей (финны ленинградские среди финнов, мишари и кряшены среди татар, турки османские среди турок,

остяки среди значительной группы родственных финно-угорских народов, для которых это наименование было собирательным, зыряне и пермяки, скорее всего, фиксировались в дальнейшем как коми и коми-пермяки).

Данные пяти Всесоюзных переписей сведены нами в таблице 1 [3], в которой представлены численность всех учтенных этнических групп населения и процент их прироста или уменьшения по сравнению с предыдущей переписью.

Существенное преобладание русского населения в Курганской области в советское время имеет глубокие исторические корни. Активное проникновение русских в Зауралье начинается еще в XVII в. [4]. Количественно преобладающим оно становится уже в XVIII в. В.М. Кабузан отмечает, что «по всей Сибири уже к 20-м годам XVIII в. можно говорить о преобладании русского населения» [5]. В советский период максимальная доля русских была зафиксирована в 1926 г. – 98%, затем она снижается и до конца 1980-х гг. балансирует на уровне 92-93%. Это обусловлено, скорее всего, четырьмя обстоятельствами. Во-первых, существенными потерями всего населения Советского Союза вследствие Великой Отечественной войны и голода. Во-вторых, увеличением доли нерусского населения в результате эвакуации населения в годы войны из западных районов СССР, депортации ряда народов и выселения раскулаченных групп населения из присоединенных к Советскому Союзу территорий накануне войны. В-третьих, общей тенденцией снижения уровня рождаемости в XX в. В-четвертых, данные переписи 1926 г. включают только Курганский и Шадринский округа, в то время как население Альменевского и Сафакулевского районов со значительной долей тюркоязычных групп было учтено только по переписи 1959 г.

В 1959 г. существенно увеличивается (в несколько раз) доля украинского и белорусского населения, составляя 1,34% и 0,56% соответственно от общей численности. На этом уровне эта доля практически не изменяется до конца советской эпохи. Данный скачок, очевидно, объясняется уже указанными причинами миграций населения из западных районов СССР, в том числе и в специфических условиях 1930-х гг.

Обращает на себя внимание беспрецедентный скачок численности молдавского населения Курганской области по данным переписи 1959 г. – в 355 раз! Подавляющая часть их была спецпереселенцами, депортированными в восточные районы страны в результате коллективизации и раскулачивания в Бессарабии, присоединенной к СССР в 1940 г. Эти причины могут быть отнесены и к появлению в Курганской области гагаузов. Известный современный отечественный этнолог М.Н. Губогло родом из их числа. В ряде своих работ он отразил и свои собственные переживания того периода [6].

Последовательно растет численность населения кавказских народов в Курганской области, особенно в 1970-80-е гг.: адыгейцы, аварцы, даргинцы, карачевцы, лезгины, чеченцы, ингуши, армяне и грузины. Именно на эти годы приходится пик так называемой скрытой безработицы в кавказских республиках СССР, что и приводило к массовой трудовой миграции. Хотя отдельные представители этих групп были в регионе и в предвоенное время, в том числе среди политических спецпереселенцев в Кургане оказались грузинские меньшевики.

Значительный интерес представляет анализ состава тюркоязычных групп, которые в настоящее время составляют почти 5% населения области и в основном включают в себя представителей татар, башкир и ка-

захов с менее многочисленными группами чувашей, узбеков, киргизов и азербайджанцев. Представители татар фиксируются в регионе, как минимум, с золотоордынского времени (XIII-XIV вв.), башкир и казахов – с XVII в. [7]. Доминирующие группы советского времени были практически те же: татары (рост от 12748 до 22579 человек), башкиры (рост от 12748 до 17548), казахи (рост от 9740 до 15817), чувашаи (от 1380 до 2592). Суммарно к 1989 г. их было 58536 чел. в сравнении с 42577 чел. по переписи 2015 г., хотя в процентном отношении они также едва превышали 5% от всего населения. При этом по переписи 1926 г. в двух округах татары (8461 человек) и казахи (1213 человек, которые именовались казаками) вместе с крайне малочисленными группами башкир (59 чел.) и чувашей (74 чел.) представляли все население этой группы и в процентном плане составляли менее 1% населения. Значительное увеличение этой группы связано с включением в процессе формирования Курганской области в ее состав современных западных, в частности Альменевского и Сафакулевского, районов, где как раз и проживают значительные и компактные анклавы татар, башкир и чувашей. В отличие от них увеличение казахов было достигнуто не столько присоединением новых районов и естественным приростом населения, сколько фактором миграции из степных районов. Гораздо более парадоксальную ситуацию дает сравнение с численностью татар и башкир Курганского и Шадринского уездов по данным переписи 1897 г. Так, в Курганском уезде было всего 179 татар и 8357 башкир, в Шадринском уезде башкир было более 17500 человек, то есть они явно преобладали над доминирующими в советское время татарами [8]. В свете этого возникает вопрос о принципах фиксации представителей этих групп в дореволюционных переписях либо приходится констатировать необъяснимые демографические изменения. Очевидно, что переписчики могли здесь не обращать внимание на самоопределение опрашиваемых, а опираться на некоторые традиционные стереотипы: так казахи в 1897 г. записывались как киргизы, хотя это название и было искусственно введено в отношении этой группы еще во время правления Екатерины II.

При этом в советских переписях населения области, помимо указанных 4 групп, фиксируются также представители узбеков (от 191 до 304), киргизов (с резким ростом от 18 в 1970 до 526 в 1989 г.) и азербайджанцев (с ростом от 189 до 861 человека). Таким образом, современные крупнейшие тюркоязычные группы, по сути, совпадают с теми, которые фиксируются в довоенный период, кроме трех последних, которые появляются лишь в 1950-е годы. Остальные группы представлены в советское время не более, чем несколькими десятками человек: уйгуры; крымские татары, караимы и крымчаки; якуты и родственные им долганы; алтайские группы (алтайцы, шорцы, тувинцы, хакасы); тюрки Кавказа (карачаевцы, кумыки, ногойцы, каракалпаки); гагаузы и туркмены. Близкими в культурном плане к тюркоязычным народам были немногочисленные монгольские группы бурятов (до 55 человек в 1989 г.), калмыков и собственно монголов. В современных переписях большинство из них либо не фиксируется, что связано с процессами ассимиляции малых групп, оторванных от своих анклавов, либо их надо искать среди других или прочих национальностей переписей.

Еще одной группой населения Курганской области были представители финно-угорской языковой семьи, которая в 2010 и 2015 гг., по сути, представлена лишь представителями волжской группы (удмурты, мордва, мари), суммарная численность которых 2600 человек,

то есть менее 1% населения. В советское время соотношение доминирующих групп сохранялось, хотя в процентном отношении к общему количеству она была чуть больше, до 2,5%, и при этом гораздо более разнообразной. С 1959 по 1989 г. в области проживали представители угорских народов (венгры, манси, ханты суммарно составляли на 1989 г. чуть более 50 человек), прибалтийско-финских (финнов, эстов, вепсов, ижорцев, карелов было суммарно на 1989 г. чуть более 240 человек), пермских (вотяки (современные удмурты), рост числа от 467 до 2939, коми и коми-пермяки, рост населения от 150 до 384), волжских (марийцы, рост числа от 139 до 439, мордва – от 1554 до 1569), самодийских (ненцы, чукчи, эвенки, эвены, кеты, саамы, селькупы). В переписи 1926 г. из них присутствуют лишь финны, эсты, мадьяры, остяки, зыряне (современные коми, самая большая по численности группа в 240 человек), марийцы, мордва (238 человек) и вотяки (суммарно не более 600 человек). Таким образом, в регионе уже были все современные доминирующие группы финно-угорского населения. Однако история их появления здесь требует отдельного исследования, в частности до XIII в. группы манси и мадьяр были автохтонными в регионе, особенно на Исети, хотя в дальнейшем оказались вытесненными или ассимилированными татарами. По всей видимости, их появление в XX веке связано с соответствующими миграционными процессами, в том числе второй половины этого столетия. Интересно то, что остяки, мадьяры, зыряне и вотяки указаны именно по так называемым «устаревшим» названиям. Любопытно и наличие в области единичных представителей палеоазиатской (чукотско-камчатской) группы, в которую входили коряки, алеуты, ительмены, чуванцы (юкагиры), и тунгусо-маньчжурской (негидальцы, удегейцы, ульчи). Как и в отношении малочисленных тюркоязычных групп, отрыв представителей этих языков и культур от основных анклавов также вел к процессу ассимиляции, прежде всего, среди русских. Хотя более крупные группы, как видно, сохраняли свою идентичность с 1926 г. до 2010 г.

Несмотря на значительно большее этнонациональное разнообразие населения Курганской области в советское время, необходимо обратить внимание и еще на две цифры, которые редко анализируются. В итогах переписей часто встречается формула «прочие народности». Эта цифра меняется с 356 человек в 1926 г. до 1 в 1989 г., что в целом свидетельствует и о внимании к этому вопросу со стороны переписчиков, и о значительном уровне личной этнической идентификации респондентов переписи. В 2010 г. в Курганской области к таким было отнесено уже 1909 человек. Вместе с этим значительно растет число тех, кто не указывает свою национальность (в 2010 и 2015 гг. их было более 20000, в то время как в 1959 г. – 76, а в 1989 г. всего – 6). Последние цифры требуют анализа с точки зрения распада традиционной этнической идентификации современного населения, в том числе и в молодежной среде. Отметим, что фиксируемое разнообразие сохранялось несмотря на характерный для советского времени процесс этнической унификации, который выражался в сознательном проведении политики по формированию новой исторической общности «советский народ», а этническая дифференциация не вполне соответствовала этому процессу.

Таким образом, анализ эволюции этнического состава населения Курганской области в советское время отражает многие общесоюзные и общероссийские тенденции демографического развития с существенной региональной спецификой.

Таблица 1 – Этнический состав населения Курганской области по Всесоюзным переписям

	1926	1959	%	1970	%	1979	%	1989	%
русские	1152358	925466	80,31	995913	107,61	991416	99,55	1008375	101,71
украинцы	5347	13419	250,96	13550	100,98	12787	94,37	14041	109,81
белорусы	381	5577	1463,78	5915	106,06	5259	88,91	5550	105,53
узбеки		191		243	127,23	135	55,56	304	225,19
поляки	625	418	66,88	382	91,39	339	88,74	361	106,49
чехи и словаки	13		0,00	14		1 и 2		8 и 1	
сербы	6		0,00	1			0,00	9	
хорваты								4	
болгары	5	87	1740,00	51	58,62	53	103,92	75	141,51
латыши	162	147	90,74	194	131,97	254	130,93	130	51,18
литовцы	91	138	151,65	218	157,97	178	81,65	218	122,47
немцы	310	1926	621,29	2281	118,43	2395	105,00	2558	106,81
англичане	1		0,00	1			0,00		
голландцы	1		0,00						
французы	2		0,00	1		1	100,00	5	500,00
румыны	19		0,00	18		21	116,67	35	166,67
молдаване	7	2350	33571,43	1190		1046	87,90	1126	107,65
греки	3	46	1533,33	50		50	100,00	66	132,00
персы				11		8	72,73	10	125,00
дунгане				1		9	900,00	1	11,11
народы Индии и Пакистана								1	
испанцы				6		3	50,00	5	166,67
итальянцы				1		1	100,00		0,00
евреи горские						1		18	1800,00
евреи грузинские								1	
евреи азиатские						4		10	250,00
евреи	595	1573	264,37	1259	80,04	1015	80,62	780	76,85
албанцы				1			0,00	2	
австрийцы				1			0,00		
венгры				6				12	
американцы				1			0,00		
ассирийцы				2		2	100,00	15	750,00
афганцы				2		3	150,00	2	66,67
белуджи				1			0,00	2	
карачаевцы				3		3	100,00	26	866,67
хакасы				9		14	155,56	17	121,43
киргизы				18		44	244,44	526	1195,45
таджики				27		34	125,93	96	282,35

финны	8	64	800,00	51	79,69	55	107,84	36	65,45
финны ленинградские	2		0,00						
уйгуры				3		9	300,00	16	177,78
агулы								6	
эсты / эстонцы	111	124	111,71	105	84,68	108	102,86	104	96,30
зыряне	240		0,00						
пермяки	7		0,00						
коми и коми пермяки		150		92 и 153		99 и 211		112 и 272	
талыши								2	
долганы								2	
коряки				2		2	100,00	5	250,00
манси				1		2	200,00	7	350,00
ненцы				1		5	500,00	19	380,00
ханты				3		11	366,67	31	281,82
чукчи				2			0,00	1	
эвенки				2		11	550,00	6	54,55
эвены								2	
алеуты				1			0,00		
ительмены				1			0,00		
кеты				1			0,00	1	
негидальцы								1	
саамы								1	
нивхи				1			0,00		
селькупы				1		1	100,00	2	200,00
вепсы				2		1	50,00	3	300,00
ижорцы				1		1	100,00	7	700,00
караимы				1		1	100,00		0,00
крымчаки				3		5	166,67	1	20,00
вотяки (удмурты)	36	467	1297,22	3350	717,34	2924	87,28	2939	100,51
марийцы	2	139	6950,00	348	250,36	321	92,24	429	133,64
мордва	238	1554	652,94	1881	121,04	1600	85,06	1569	98,06
мадьяры	31		0,00				0,00		
чуваши	74	1380	1864,86	2420	175,36	2339	96,65	2592	110,82
якуты				7		18	257,14	40	222,22
адыгейцы				3		5	166,67	17	340,00
абазины						5		1	20,00
удэгейцы						2		1	50,00
ульчи								2	
чуванцы								1	
алтайцы				3		6	200,00	19	316,67
татары (и крымские)	8461	19567	231,26	23931 и 1		23507		22567 и 12	
таты				1		11	1100,00	17	154,55
удины								1	

шорцы						2		7	350,00
тувинцы				1		2	200,00	29	1450,00
мишари	11		0,00						
башкиры	59	12748	21606,78	17525	137,47	17664	100,79	17548	99,34
буряты				18		24	133,33	55	229,17
аварцы				8		18	225,00	71	394,44
даргинцы				1		7	700,00	25	357,14
кумыки				4		5	125,00	17	340,00
лакцы				20		11	55,00	13	118,18
лезгины				12		28	233,33	162	578,57
рутульцы								8	
ногайцы				6		3	50,00	1	33,33
табасараны						6		25	416,67
цахуры				2		1	50,00	1	100,00
каракал-паки				3			0,00	16	
калмыки				10		9	90,00	16	177,78
карелы				26		36	138,46	38	105,56
чеченцы				27		120	444,44	810	675,00
цыгане	653	607	92,96	950	156,51	893	94,00	912	102,13
монголы	4		0,00	1		1	100,00		0,00
остяки	4		0,00						
гагаузы		52		17	32,69	16	94,12	28	175,00
китайцы	4	48	1200,00	28	58,33	20	71,43	24	120,00
корейцы	21	51	242,86	89	174,51	102	114,61	122	119,61
японцы						1			0,00
кубинцы								1	
курды				16		10	62,50	9	90,00
грузины	24	225	937,50	101	44,89	230	227,72	390	169,57
черкесы	23		0,00	3		7	233,33		0,00
кабардинцы	7		0,00	8		9	112,50	21	233,33
ингуши	1		0,00	29		123	424,14	325	264,23
арабы						16		2	12,50
лезги	1		0,00						
армяне	18	196	1088,89	148	75,51	325	219,59	739	227,38
абхазы				5		1	20,00	31	3100,00
балкарцы				1		1	100,00	30	3000,00
азербайджанцы		189		94	49,74	245	260,64	861	351,43
осетины	1	50	5000,00	52	104,00	66	126,92	137	207,58
тюрки османские	2		0,00						
туркмены		54		30	55,56	39	130,00	128	328,21
турки				3		2	66,67	5	250,00
казахи	1213	9740	802,97	12581	129,17	14040	111,60	15817	112,66
кряшены	1		0,00						
Прочие народности	2		0,00						
Прочие	356	349	98,03	1	0,29	19	1900,00	1	5,26

Национальность не указана		76			0,00			6	
Итого	1171541	999168	85,29	1061386	106,23	1080127	101,77	1080693	100,05

Список литературы

1 Козлов В. И. Национальности СССР.

Этнодемографический обзор. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 303 с.

2 Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л.

Демографическая история России: 1927-1959. – М. : Информатика, 1998. – С. 10.

3 Всесоюзные переписи населения 1926, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=648

4 Менщиков В. В. Русская колонизация Зауралья в XVII-XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – С. 78-112.

5 Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. – М. : Наука, 1990. – С. 98.

6 Губогло М. Н. Драматургия адаптации спецпереселенцев к повседневной жизни Зауралья (опыт Каргаполя) // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 240-241.

7 Маслюженко Д. Н., Сорогин Е. И., Чердаков Е. П. Формирование, развитие и сохранение тюркских групп населения современной Курганской области // Ассамблея народа Казахстана как институт укрепления и развития этноконфессионального согласия : материалы международной научно-теоретической конференции. – Петропавловск : ТОО «Издательство "Северный Казахстан"», 2015. – С. 145-150.

8 Никитин В. А. Население Южного Зауралья в конце XIX века (по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // X Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 72.

УДК 94 (57)

В.Д. Пузанов

Шадринский государственный педагогический институт

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ТОБОЛЬСКА НА «БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЕ» СИБИРИ

Аннотация. В конце XVII в. кочевники совершали набеги на поселения Сибири. Из городов Сибири Тобольска и Тюмени администрация посылала военные отряды для защиты южной границы.

Ключевые слова: острог, уезд, ясак, воевода, казаки, стрельцы.

V.D. Puzanov

Shadrinsk State Pedagogical Institute

MILITARY PEOPLE FROM TOBOLSK ON SERVICE IN SIBERIA

Annotation. In the late 17th century nomads raided settlements in Siberia. Administration of the Siberian cities, Tobolsk and Tyumen, sent military troops to protect the Southern border.

Keywords: burg, district, tribute, voivode, Cossacks, riflemen.

В конце XVII в. слободы юга Зауралья оказались под ударом набегов кочевников. В 90-е гг. XVII в. отряды Казачей Орды впервые вышли к границам русской Сибири и совершили ряд набегов на слободы Зауралья. Особенно напряжённая обстановка сложилась в южных острогах и слободах Среднего Притоболья, прикрывавших от кочевников массивы растущей крестьянской колонизации по притокам Тобола и его нижнему течению. Воеводы Тобольска С. И. Салтыков и А. Ф. Нарышкин сообщали: «В 198-ом, и в 199-ом и в 200-ом, и в 202-ом, и в 203-ем годах приходили Казачьи Орды и каракалпаки воинские люди в Тобольской уезд под Тарханский острог и под Ялуторовскую, и под Царёво Городище, и под Утяцкую, и под Чумляцкую, и под Ишимскую Коркину слободы и под митрополье Воскресенское село, и к пристанищу Ямыша озера войною и многих русских служилых людей, и татар, и крестьян, и ясашных людей побили, и в полон з женами и з детьми взяли и скот отогнали» [1].

Первый набег кочевники совершили под Тарханский острог и село Воскресенское. По данным Есиповской летописи, кочевники пришли под острог «безвестно», т.е. не замеченные русскими. Ночью 2 августа 1690 г. они разорили острог, убив 20 тарханских татар, взяв в плен 30 местных мужчин и женщин и 2 русских людей – «тюменцев», отогнав лошадей и скот. 4 августа из Тобольска и Тюмени за ними в погоню вышел крупный отряд в 700 чел. под началом А.В. Клепикова из детей боярских, конных казаков, служилых и захребетных татар. Русские совершили глубокий поиск в степь, идя по следам кочевников 38 дней, но найти их не смогли. В июле 1691 г. «воинские люди вверх Казачьей Орды» вновь «развоевали слободы по Тоболу реке». По данным Есиповской летописи, были разграблены Утятская и Камышевская слободы, где при обороне погиб Тобольский приказчик Спиридон Рачковский с женой, детьми, многими беломестными казаками и крестьянами и их семьями [2].

Воеводы Тобольска в кризисный момент разгрома кочевниками поселений Среднего Притоболья попытались изменить ситуацию, размещая элитные части Тобольска и Тюмени летом в слободах по р. Тобол. В это время крупные отряды служилых людей командуются в Царево Городище, Ялуторовскую слободу, Суерскую слободу.

В период набегов казахов на слободы Сибири служилые люди Тюмени отправлялись на юг края. 25 мая 1692 г. отпиской боярина Салтыкова из Тюмени в слободу Царево Городище и Ялуторовскую слободу был отправлен отряд в 120 человек, 30 детей боярских, 40 литвы и конных казаков, 50 служилых татар. По данным списка 1696 г., в отряд под командой тюркского головы и ротмистра были посланы все конные люди, всего 482 человека: детей боярских 52 чел., литвы и конных казаков 145 чел., служилых татар 72 чел. и захребетных татар 213 чел. [3].

В конце XVII в. в период набегов казахов на юг Сибири служилых людей из Тобольска направляли на защиту южных слобод Тобольского уезда на верховья Тобола. В 1691 г. на службу до Атбашского острога был отправлен крупный конный отряд в 251 чел.

Позже военные отряды стали размещать в слободе Царево Городище и Ялуторовской слободе. В списке 1692 г. отмечалось, что детям боярским Тобольска, посланным в Царево Городище, было выдано 6 пудов боеприпасов и 6 пудов свинца [4].

С 1693 г. отряд служилых людей Тюмени в Царево Городище, отряд тобольских детей боярских, служилых людей и татар, всего в 155 чел., находился в Суерской слободе, подкрепляя слободские сотни, находившиеся, по данным «Сибирского летописца», «в разных слободах». Однако слишком разнородный состав служилых людей в Зауралье летом 1693 г. и отсутствие четкого взаимодействия между ними привело к выходу Казачей Орды под деревни Ялуторовской слободы, а затем и к разгрому в степи группы В. Шульгина из Суерской слободы.

В 1693 г. из города в слободу Царево Городище и другие слободы на службу был отправлен отряд в 153 человека конной службы, 3 дворянина, 50 детей боярских, 60 литвы и новокрещенного списка и конных казаков, 40 юртовских служилых татар. Из них в 1693 г. 3 дворянина, 28 детей боярских, 42 литвы и новокрещенного списка и конных казаков, 40 юртовских служилых татар, 37 человек детей и братьев и племянников у озера Семискуля были убиты и взяты в плен. Из плена вышли 3 детей боярских, 1 казачий сын, 5 служилых татар [5]. В 1696-1700 гг. в Ялуторовскую слободу «на великого государя службу для оберегания от воинских людей» посылались отряды в 150-300 служилых людей.

Разгром служилых людей Сибири в Южном Зауралье вызвал назначение новым воеводой Сибири родственника Петра I по матери одного из представителей могущественного в это время представителя клана Нарышкиных – «ближнего стольника» А.Ф. Нарышкина (1693-1698), посланного в Тобольск быть, как специально отмечалось, «полковым и осадным воеводой», т. е. для отражения набегов. В 1694 г. А.Ф. Нарышкин отрядил на летнюю службу в Южное Зауралье служилых людей Тобольска и Тюмени, приказывая «тем ратным людям быть на Государевой службе с великим обережением». Отряд Бориса Черныцына встал в Ялуторовской слободе, а соединенные силы в слободе Царево Городище возглавил голова беломестных казаков Артемий Оболянинов. В 1695 г. 3 отряда служилых людей Тобольска посылались на Царево Городище и «на Тобольского уезду слободы», и в Тарханский острог. Материалы Сибирского приказа сообщают, что Царево Городище охраняли «дети боярские и Литовского и новокрещенного списка и конные казаки и служилые татары» [6].

Подробные данные о «береговой службе» ратных людей Сибири содержатся в челобитной служилых лю-

дей Тобольска, которые ранее служили на «береговой службе» в южных слободах Тобольского уезда под командой тобольского дворянина Андрея Клепикова, принятой 8 июня 1698 г. в приказной палате Тобольска воеводами Михаилом и Петром Черкасскими [7].

Андрей Владимирович Клепиков был опытным командиром служилых людей, он происходил из заметной семьи служилых людей города Тобольска. Владимир Клепиков – стрелецкий сотник Тобольска направлялся воеводами Тобольского разряда с важными дипломатическими поручениями, например, посланником в Джунгарию в 1643 г. В 1660 г. А.В. Клепиков был зачислен в службу, из неверстанных детей боярских по разбору воеводы боярина И.А. Хилкова взят в рейтары. По данным списка 1689 г., А.В. Клепикову было 45 лет, значит, службу он начал в 15 лет, как было принято у служилых людей Русского государства [8].

В рейтарах он участвовал в боях с башкирами на реке Миасс, на озере Иртыш во время башкирского восстания 1662 – 1667 гг., а в 1668 г. после расформирования рейтарского полка был зачислен в дети боярские города Тобольска. В 1673 г. А.В. Клепиков получил в Москве государеву грамоту на чин сына боярского Тобольска.

В этом качестве А.В. Клепиков выполнял важные дипломатические поручения воевод Тобольска. В 1674 г. он был послан в улус ойратов к Чеченю тайше, люди которого ограбили ясачных людей Сибири, взяв 17 лошадей, 14 лисиц, 10 куниц, 12 пищалей. Поездка закончилась удачно, Андрей Клепиков «грабленный живот...сыскал», привез имущество в Тобольск и отдал ясачным людям. Позднее, служа на сборе ясака в одной из волостей Тобольского уезда, Клепиков «приискал» в ясак 33 ясачных человека, с которых взял ясак на 98 руб.

Эта служба была высоко оценена администрацией Тобольска. А. В. Клепиков начал службу в детях боярских с небольшим окладом в 7 руб. денег, 2 пуда соли, а за хлеб служил с пашни. В 1676 г. воевода боярин П.М. Салтыков прибавил Клепикову из выбылого оклада служилого человека 6 руб. денег, 6 чет. ржи и 6 чет. овса. Позднее воевода боярин П.В. Шереметьев добавил Андрею Клепикову 2 руб. из выбылого оклада его отца Владимира Клепикова. В результате Андрей Клепиков стал получать крупный оклад в 15 руб. денег. В 1678 г. по требованию правительства часть этого оклада (дача воеводы Салтыкова), была взята в казну, так как она не была утверждена Сибирским приказом [9].

Служба и борьба с кочевниками была опасным делом. В бою с башкирами под Киргинской слободой под Клепиковым была убита лошадь. В 1682 г. старший брат Андрея Данил Клепиков, посланный с отрядом из Тобольска на поддержку служилых людей Томска, был убит на бою с киргизами. По данным книги 1689 г., много раз А.В. Клепиков был послан в ойратские улусы, к Москве с монгольскими послами и «иными делами» много раз, в Томск с грамотами и для разных «государевых дел». В 1687 г. А.В. Клепиков за службу был зачислен из детей боярских в дворяне Тобольска и получил придачу к жалованию по грамоте Сибирского приказа. К 1689 г. оклад А.В. Клепикова был одним из наиболее высоких в служилом мире Тобольска и составлял 13 руб. денег, 13 чет. ржи, 13 чет. овса, 4 пуда соли [10].

10 апреля 1696 г. по государеву указу из Тобольска был отпущен дворянин Андрей Владимиров сын Клепиков на «береговую службу» в Ялуторовскую слободу. Отряд Андрея Клепикова вышел из Тобольска «для оберегательства слобод от приходу Казачей Орды неприятельских людей».

Из Ялуторовской слободы А.В. Клепиков должен был посылать конные отряды «в проезжие места, до коих пристойно посылать», чтобы кочевники неожиданно не напали на русские слободы и деревни. Тобольский отряд А.В. Клепикова должен был прикрывать деревни Ялуторовской, Суерской и Емуртлинской слобод и особенно русские поселения на степной стороне реки Тобол [11].

29 апреля 1696 г. отряд А.В. Клепикова приехал в Ялуторовскую слободу. 15 мая в слободе прошел смотр тобольских служилых людей по именному списку. По данным А. В. Клепикова, на смотр явилось 46 детей боярских, 1 трубач, 1 литавщик, 50 человек литвы, новокрещенного списка и конных казаков и 50 служилых татар. Кроме того, в Ялуторовской слободе А.В. Клепиков принял по именному списку 86 человек беломестных казаков слободы, а также 58 беломестных казаков сотни Суерской слободы. В Ялуторовской слободе имелись также 2 пушкаря. 5 июля еще 2 пушкаря были присланы в слободу из Тюмени. По подсчету А.В. Клепикова всего в Ялуторовской слободе в 1696 г. состояло на службе 295 ратных людей.

24 мая Клепиков принял в слободе у приказчика Аршинского артиллерию – 5 пушек на станках, к ним 86 ядер железных и 50 дробы железных и другие припасы. Отряд получил 5 знамен с древками. 8 июля А.В. Клепиков раздал служилым людям боевые припасы. Служилые люди, которые были отправлены в проезжие станицы и на отъезжие караулы для защиты подступов к слободе, получили по 3 фунта свинца и 3 фунта пороха на человека, 67 конных беломестных казаков – по копыю на человека.

А.В. Клепиков посылал из Ялуторовской слободы в станицы «до урочных мест, до березовых вершин», где служилые люди караулили кочевников и искали следы их продвижения. С 8 июня по 17 августа 1696 г. служилые люди не видели кочевников. В эти месяцы были присланы из Тобольска 7 памяти, по которым тобольским служилым людям в случае набега кочевников надо было соединиться с отрядом служилых людей Тюмени под командой Ивана Молчанова и отрядом беломестных казаков под командой головы Дмитрия Горохова, а затем идти на «воровских людей». Тобольские памяти требовали от служилых людей не ходить далеко в степи и действовать с «великою осторожностью» [12].

16 августа в Ялуторовскую слободу пришло сообщение из Царева Городища от головы Дмитрия Горохова о набеге кочевников под Чумляцкую слободу на р. Миасс. Вести о набеге прошли длительный путь от слободы к слободе. Горохов узнал об этом от сотника Колчеданского острога Василия Алексева, который летом 1696 г. с отрядом занимал Воскресенский городок. В Воскресенский городок из Чумляцкой слободы прибыли беломестные казаки Китайского острога, которые служили в слободе летом. От них и стало известно, что Чумляцкая слобода находится в осаде от кочевников. Выяснилось, под Чумляцкой слободой произошел бой, на котором служилые люди и крестьяне слободы сражались с отрядом «воровских людей» от половины дня до вечера, но в итоге кочевники остались под слободой. Отряд слободы не смог отбросить кочевников из ее района, была нужна помощь более крупных сил служилых людей.

16 августа отряд А. В. Клепикова из Ялуторовской слободы отправился к слободе Царево Городище для соединения с тюменским отрядом Молчанова. Отряд прибыл в Царево Городище 20 августа и находился здесь несколько дней, выжидая информацию

с южных слобод. 24 августа голова Дмитрий Горохов на Царево Городище получил отписку от приказчика Воскресенского городка Василия Тихомирова, который сообщал, что 23 августа отряд «воинских людей» осадил Воскресенский городок, бой под городком продолжался на протяжении всего дня 23 августа, вечером кочевники отошли от стен городка на 1 версту. 24 августа, получив эти данные, отряды служилых людей Тобольска, Тюмени и беломестных казаков юга Сибири под командой А. Клепикова, И. Молчанова и Д. Горохова пошли с Царева Городища к Воскресенскому городку «на выручку».

Объединенный русский отряд пришел в Воскресенский городок 27 августа, однако не застал здесь кочевников, которые уже отступили от городка. Из Воскресенского городка служилые люди отправляли небольшие группы в станицы, чтобы узнать обстановку. Через 2 дня, 29 августа, отряд кочевников численностью 130 человек совершил новый набег под Воскресенский городок. Служилые люди из городка под командой А.В. Клепикова взяли с собой пушки и пошли на вылазку, отбили кочевников от городка, затем гнали и рубили их на 10 верстах. По данным служилых людей, во время боя они перебили более 50 человек «воровских людей», а 5 человек взяли в плен.

Пленные сообщили, что в первом приступе под Воскресенский городок принимали участие 6 сотен кочевников, которые после боя отступили от города на расстояние 1 день пути, где ждали, чтобы гарнизон городка расслабился и утратил бдительность. По данным пленных, часть кочевников после первого набега ушла в свои жилища за реку Тобол, т. к. у них устали лошади. В набеге под Чумляцкую слободу участвовал другой отряд, который пришел также, как и первый, из Казачьей Орды. Таким образом, к 1696 г. нападение на южные слободы Сибири считалось в Казачьей Орде достаточно прибыльным делом, в крае грабили несколько отрядов кочевников. Пленные сообщили, что они не ожидали встретить значительные силы «государевых ратных людей» в Воскресенском городке [13]. Среди пленных были не только казахи, но и 1 русский подданный Кочембет Ерасов из башкирской Белокатайской волости, который «сошел в Казачью орду... в прошлых годах». По его данным, в это время Казачья Орда находилась с башкирами Урала в хороших отношениях «в миру... и меж собою они пересылаются послами». Отряд А. Клепикова на протяжении 2 дней шел за бежавшими людьми Казачьей Орды. Кочевники, отступая, «пустили огни» и так скрыли следы и лишили лошадей отряда корма.

1 сентября служилые люди Тобольска, Тюмени и беломестные казаки южных слобод просили А.В. Клепикова окончить поход, т.к. лошади служилых людей устали, «а иные пали». В результате действий кочевников ратные люди не могли кормить своих лошадей. 1 сентября 1696 г. А.В. Клепикову пришлось закончить поход. 2 сентября русский отряд пришел в Утятскую слободу.

На этом служба отряда не закончилась. Из слободы А.В. Клепиков посылал отряды служилых людей в «проезжие станицы» на юг за реку Тобол «верст за 20» собирать данные про кочевников. 2 сентября после отдыха из Утятской слободы отряд А. В. Клепикова отправился в район дислокации – Ялуторовскую слободу, куда прибыл 8 сентября. Тюменский отряд вернулся в Суерскую слободу, а отряд беломестных казаков – в Царево Городище. Так закончился поход русских служилых людей с Тобола в слободы по реке Миасс. После

победы служилые люди освободили русских пленников, отбили лошадей и скот, захваченные кочевниками в ходе набега. Отряд вернулся в Тобольск с русскими пленными.

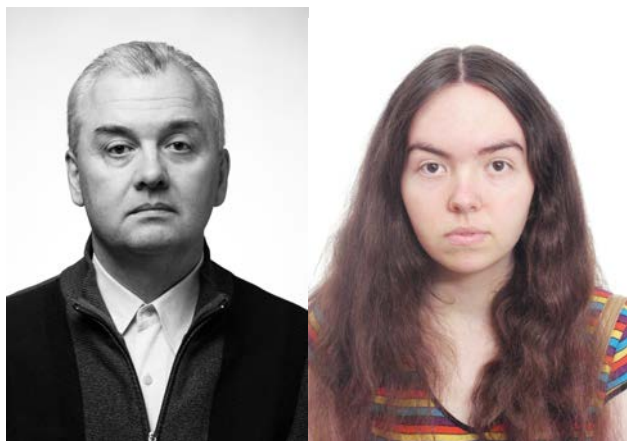
Во время похода и «береговой службы» в слободах отряд А. В. Клепикова израсходовал 1 пуд свинца, 8 пудов, 15 гривенок ручного пороха, 21 гривенку пушечного пороха, 3 гривенки фитиля. 30 сентября отряд А.В. Клепикова вернулся в Тобольск. В списке участников похода, который был подан А. В. Клепиковым воеводе, среди 47 человек детей боярских отмечаются представители знаменитых семей служилых людей края: крупнейший географ и историк Сибири Семен Ремезов, Никита Ремезов, Иван Грозин, Иван Тутолмин, Алексей Мокринский и Тимофей Мокринский, князь Василий Алачев. Интересно, что среди казаков новокрещенного списка отмечается Михаил Менделеев, возможно предок знаменитого ученого.

Сын боярский Семен Ремезов был отправлен с челобитной служилых людей на Москву с просьбой дать жалованье за этот удачный бой [14]. По справке Сибирского приказа, в 1694 г. по государеву указу служилым людям г. Тары было выдано дополнительное государево жалованье за участие в бою с кочевниками – за убитых и раненых служилых людей было выплачено по 1 руб., а «за явственный бой» – по полтине на человека. Руководство Сибирского приказа, составив эту справку, предложило на усмотрение Петра I решение – выдать за победу в бою 147 человекам служилых людей Тобольска дополнительное жалованье по 1 руб. или по полтине на человека. В это время подобные пожалования проводились обычно в форме выдачи пушнины из «государевой казны» служилым людям.

В течение всего лета отряд крейсировал по левому берегу р. Тобол, заходя в Ялуторовскую слободу, Суерский острог, Усть-Суерскую, Белозерскую, Иковскую слободы. 20 августа служилые люди вошли в Царево Городище, а затем ушли в направлении р. Миасс в Окуневский острог и село Воскресенское. 2 сентября отряд вышел степью в Утяцкую слободу, а затем вновь в Царево Городище, только 30 сентября «ратные люди» вернулись в Тобольск.

Список литературы

- 1 *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII в. и первой половине XVIII в.* – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – С. 95
- 2 *Полное собрание русских летописей.* – М., 1987. – Т. 36. : *Сибирские летописи.* – С.104.
- 3 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1122. Л. 175.
- 4 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1306. Л. 24.
- 5 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1044. Л. 12.
- 6 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1104. Л. 13.
- 7 РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312, Л. 113.
- 8 РГАДА. Ф. 214. Кн. 948, Л. 13 – 14.
- 9 РГАДА. Ф. 199, Д. 480, Ч. 1, Л. 45.
- 10 РГАДА. Ф. 214. Кн. 948, Л. 13 – 14.
- 11 РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312, Л.116.
- 12 РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312, Л. 120.
- 13 РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312, Л. 123.
- 14 РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312, Л. 137.

М.М. Басимов, П.М. Басимова
Российский государственный социальный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены зависимости личностных особенностей и толерантности: видов толерантности и компонент типа личности. При этом, что показательно, линейные связи на пересечении рассматриваемых групп показателей не выявлены. В статье дан обзор наиболее интересных нелинейных зависимостей, показана малосодержательность изучения показателей толерантности с применением корреляционного анализа, а значит, необходимость нелинейной методологии в изучении толерантности.

Ключевые слова: тип личности, виды толерантности, социальная и национальная толерантность, зависимость, нелинейный, максимум, сравнительная весомость, коэффициент силы связи, триады, кварталы.

M.M. Basimov, P.M. Basimova
Russian State Social University

PSYCHOLOGICAL TYPE AS BASIS AND RESULT OF SOCIAL AND NATIONAL TOLERANCE

Annotation. The article describes the dependence of personal characteristics and tolerance: species the tolerance and component personality type. In this case, what is significant linear relationships at the intersection of the considered groups of indicators have not been identified. The article provides an overview of the most interesting nonlinear dependences, shown allosterically study of tolerance measures using correlation analysis, and hence the necessity of nonlinear methodology in the study of tolerance.

Keywords: type of personality, types of tolerance,

social and national tolerance, dependence, non-linear, maximum, comparative weightiness, factor of the connection strength, triads, quarters.

Описание сложного невозможно без представления о нелинейности и современных нелинейных моделей. В условиях современного мира линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным и даже опасным в нелинейной сложной реальности [21]. «Нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой парадигмы, в том числе и психологического исследования. Можно даже сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности [8; 9].

Используя авторский подход к понятию статистической связи (нелинейной, линейной) в психологических исследованиях (для интервальных переменных) посредством реализации обобщенного варианта метода множественного сравнения [1] для квантильных разбиений данных (объектов) по каждому измеряемому параметру, отказываясь от предварительного выдвижения гипотезы о форме зависимости (линейная или какой-то конкретный вид нелинейной зависимости), для изучаемой матрицы данных можно определить как формы зависимостей, так и степени их выраженности на различных отрезках шкал рассматриваемых переменных [2].

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [10] апробировалось также в различных психологических исследованиях, представляющих разноплановые области психологической науки: психология дошкольников [3] и подростков (юношей) [4], этнопсихология [5], психология профессий [6], психология стресса [7; 17], психология родительства [14], психология обучения [13], измерение ценностных отношений личности «Я-другие» [16], изучение семейного воспитания как фактора формирования смысловой сферы ребенка [15] и т.д.

Линейные зависимости, что часто ожидаемо, тривиальны по содержанию и легко предсказуемы, больше дают информацию о непротиворечивости ответов испытуемого (респондента), о серьезном его отношении к заполнению теста (анкеты) нежели результат для научного осмысления. Линейные зависимости не только являются малой частью всех сильных зависимостей, но и часто не дают исследователю глубокой и содержательной информации, выявляя в основном тривиальные зависимости. Это также актуализирует принятие синергетической парадигмы в психологической (а также социологической) науке, направленной на изучение нелинейных эффектов.

В настоящее время проблема толерантности стоит особенно остро. Понятие «толерантность» не сводится к однозначной дефиниции, к одной тематике или характеристике. Толерантность – это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий множество линий проявления и развития, и потому пронизывает все сферы социальной и индивидуальной жизни человека. Многомерность феномена толерантности проявляется в многообразии видов и форм толерантности. Из осознания многообразия видов и форм толерантности становится ясно, что вряд ли корректно вести речь о «толерантно/интолерантном обществе, личности» как таковых, точнее будет говорить об уровне или степени, о вариантах и формах проявления толерантности/интолерантности.

В нашем междисциплинарном исследовании изучались виды и компоненты толерантности, отношения к разным национальностям, социальным группам, отдельным политикам, политическая активность, а также тип личности. Всего для анализа было отобрано 84 количественных параметра. Мы рассмотрим из всех зависимостей только те, которые находятся на пересечении двух групп параметров: шкалы видов толерантности (параметры 1-10) и типы личности, в скобках наиболее вероятное для типа личности психическое расстройство (параметры 21-34).

ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Межпоколенная толерантность (другое поколение) (X01)
 Гендерная толерантность (другой пол) (X02)
 Межличностная толерантность (Отношения с другими) (X03)
 Межэтническая толерантность (другой этнос) (X04)
 Межкультурная толерантность (другая культура) (X05)
 Межконфессиональная толерантность (другая вера) (X06)
 Профессиональная толерантность (другие профессии) (X07)
 Управленческая толерантность (управление) (X08)
 Социально-экономическая толерантность (социально-экономическая среда) (X09)
 Политическая толерантность (политика) (X10)

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV (расстройства личности)

(A) Бдительный (параноидальный) (X21)
 (B) Отшельник (шизоид) (X22)
 (C) Идеосинкратический (шизопатия) (X23)
 (D) Авантюрный (антисоциальный) (X24)
 (E) Деятельный (активность на грани срыва) (X25)
 (F) Драматический (неестественное актерство) (X26)
 (G) Самоуверенный (нарциссизм) (X27)
 (H) Чувствительный (уклонение) (X28)
 (I) Преданный (зависимый) (X29)
 (J) Добросовестный (навязчиво-принудительный) (X30)
 (K) Праздный (пассивно-агрессивный) (X31)
 (L) Агрессивный (садист) (X32)
 (M) Альтруистический (самоуничтожение) (X33)
 (N) Серьезный (депрессивный) (X34)

Психологический портрет респондентов определялся по методике Дж. Олдхема и Л. Морриса определения «Типа личности» и «Вероятностных расстройств» данного типа. В предлагаемой методике представлены 14 категорий типов личности. Тест определяет «норму» и «акцентуацию» определенного типа личности. Персональный тип – это неповторимая смесь 14 типов. Все четырнадцать стилей нормальны и универсальны, и хотя любая личность имеет сильные и слабые стороны, нет ничего ненормального в доминировании одного типа или недостатке другого. «Персональный Автопортрет» – это иллюстрация богатства и многообразия отличий среди всех нас.

В задаче изучения связей для триад независимой переменной по каждому изучаемому интервальному параметру (всего 84) были определены два квантиля, делящие совокупность данных на триады. В результате получено разбиение совокупности данных на 252 взаимопересекающиеся группы. Остановимся кратко для этого случая на описании метода изучения статистических связей [18].

Для сравнения полученных групп был применен обобщенный вариант метода множественного сравнения [20] для всех упорядоченных пар «выделенная триада по параметру X – параметр Y». В результате чего было получено общее распределение таких пар с опре-

деленной для них «сравнительной весомостью». Если количество изучаемых параметров равно N, то выделяемых квант (триад) по всем параметрам будет 3^*N , а упорядоченных пар «выделенная кванта (триада) по параметру X – параметр Y» – 3^*N^*N . Для удобства использования информации ее необходимо структурировать.

Чтобы выделить три сравнительные весомости, характеризующие зависимость параметра Y от параметра X, из общего распределения 3^*N^*N упорядоченных пар «выделенная кванта (триада) по параметру X – параметр Y» вначале выбираем 3^*N пары, относящиеся к одному параметру (получаем распределение значений параметра Y для всех 3^*N групп-квант, определенных для всех рассматриваемых параметров), а потом выбираем 3 группы-кванты по параметру X. Таким образом, мы выбрали три сравнительные весомости, показывающие сравнительную значимость параметра Y для трех квант (триад), определенных для параметра X. Эти три сравнительные весомости можно рассматривать как модель зависимости параметра Y от параметра X.

Чтобы была возможность сравнивать результаты оценивания связей [19] через множественное сравнение с результатами применения традиционного корреляционного анализа, введем коэффициент силы связи. Коэффициент силы связи i-го и j-го параметров (зависимость i-го параметра от j-го), рассматриваемых при реализации процедуры множественного сравнения квант (триад), определим следующим выражением:

$$SV_{ij} = \left| V_{ij}^3 - V_{ij}^2 \right| + \left| V_{ij}^2 - V_{ij}^1 \right|,$$

где V_{ij}^g – сравнительная весомость i-го параметра для g-й кванты j-го параметра.

Величина SV_{ij} для единичной корреляции определяется как количеством параметров, так и количеством квантилей (триады, кварталы, квинты) разбиения совокупности данных. Таким образом, возникает необходимость пронормировать коэффициенты SV_{ij} так, чтобы максимальный из коэффициентов силы связи, соответствующих единичной корреляции, был равен 1. Тогда все рассмотренные выше зависимости можно характеризовать введенным коэффициентом силы связи SV_{ij} и трактовать силу связи по его величине.

В дополнение мы предлагаем программно реализованный метод классификации зависимостей [11; 12]. Для классификации определены виды зависимостей: 10 для триад и 28 для кварт. Основные типы зависимостей: зависимости с максимумом и минимумом, возрастающие и убывающие, но далеко не линейные, колебания max-min и min-max. В каждом типе содержится различное количество (от 2 до 9) видов зависимостей (для триад меньше, для кварт больше), которые определяются симметричностью, общей возрастающей или убывающей тенденцией, сдвигом влево или вправо, равномерностью изменения. Классификация проходит по определенным критериям. Зависимости, не попавшие ни в один из видов зависимостей, приводятся в конце отдельным списком и также могут быть интерпретированы.

Приведем обозначения, которые будут использоваться в предлагаемых ниже таблицах: N1 – номер параметра, для которого производится разбиение на кванты (триады, кварталы); N2 – номер параметра, значения которого определяются для выделенных квант параметра с номером N1; SV – коэффициент силы связи, определяющий зависимость параметра с номером N2 от параметра с номером N1; SV' – коэффициент силы связи, определяющий обратную по отношению к SV

зависимость параметра с номером N1 от параметра с номером N2; R – коэффициент линейной корреляции между параметрами с номерами N1 и N2.

Но для начала до анализа нелинейных зависимостей посмотрим, какие параметры оказались связаны линейными зависимостями, наиболее простыми и удобными для интерпретации. Сегменты таблицы линейных корреляций, когда рассматриваемые коэффициенты силы связи $SV > 0,5$ и коэффициенты корреляции $|R| > 0,5$, для пересечений выделенных двух подмножеств параметров оказались пустыми. Тип личности и виды толерантности линейно друг от друга не зависят.

Для демонстрации нелинейных связей нас будут интересовать случаи, когда рассматриваемые коэффициенты силы связи $SV > 0,5$, а линейные корреляции по модулю в 2 и более раза их меньше (близки к нулю). Случаев, когда $SV > 0,5$ и одновременно $SV > 2 * |R|$, для случая разбиения независимых переменных на триады оказалось 3. Причем это только зависимости параметров типа личности от параметров толерантности, обратных зависимостей (толерантности от типа личности) не наблюдается.

Таблица 1 – Таблица коэффициентов силы связи (Триады: нелинейные связи) Зависимости параметров «ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV» от параметров «ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ»

	N1	N2	SV	SV'	R	Триады N1	Параметр N2
1)	3	23	0.63	0.13	-0.05	X03	X23
2)	4	30	0.51	0.08	-0.10	X04	X30
3)	10	29	0.55	0.07	-0.15	X10	X29

Рассмотрим вначале две зависимости с максимумом (2 и 3 зависимости из таблицы 1).

2 Зависимость параметра «(J) Добросовестный (навязчиво-принудительный) тип» (X30) от параметра «Межэтническая толерантность (другой этнос)» (X04) в виде сравнительных весомостей параметра X30 для триад по шкале X04:

Триады по шкале X04	Сравнительная весомость параметра X30 для триад
X04-3	-346
X04-2	+10871
X04-1	+470
Коэффициент силы связи = 0.51 (0.08)	
Коэффициент корреляции = -0.10	

Графически зависимость имеет вид (рисунок 1).

Неопределенная межэтническая толерантность (средний уровень) определяет явно выраженный «Добросовестный тип» (+10871). Низкий и высокий уровень межэтнической толерантности определяют средние показатели (на фоне всех параметров с единой нулевой точкой множественного сравнения) по компоненте «Добросовестный тип» (+470 и -346). Рассматриваемая зависимость – зависимость с симметричным максимумом (крайние значения примерно равные).

Таким образом, неопределенность в межэтнической толерантности способствует формированию компоненты «Добросовестный тип» «Персонального Автопортрета». А явно выраженная межэтниче-

ская толерантность/интолерантность определяет представителей со слабо выраженной компонентой «Добросовестный тип».

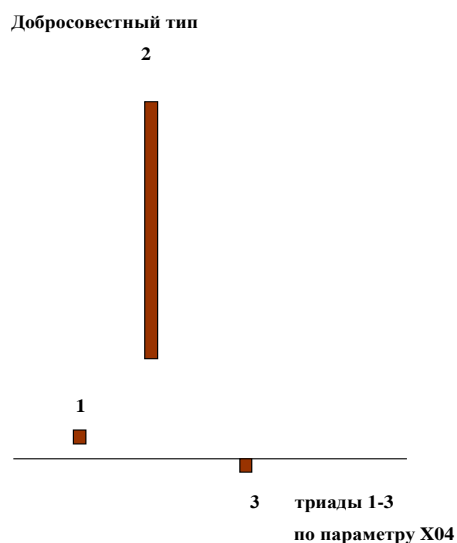

Рисунок 1 – Зависимость параметра «Добросовестный (навязчиво-принудительный) тип» от параметра «Межэтническая толерантность (другой этнос)»

Коэффициент силы связи $SV = 0.51$. Обратная зависимость, как это обычно бывает для далеких от линейных зависимостей (особенно с симметричным экстремумом), очень слабая (коэффициент силы связи = 0.08). Коэффициент линейной корреляции не представляет интереса ($R = -0.10$).

Для зависимостей с максимумом характерной особенностью является резкий спад зависимой переменной после первого этапа совместного увеличения зависимой и независимой переменных. Таким образом, максимальные значения зависимая переменная принимает при средних значениях независимой переменной. Это можно характеризовать как эффект насыщения и резкого изменения (бифуркации) складывающейся поначалу простой и легко интерпретируемой зависимости, когда линейные аппроксимации могут привести к упрощенному и ошибочному пониманию изучаемого явления.

3 Зависимость параметра «(I) Преданный (зависимый) тип» (X29) от параметра «Политическая толерантность (политика)» (X10) в виде сравнительных весомостей параметра X29 для триад по шкале X10:

Триады по шкале X10	Сравнительная весомость параметра X29 для триад
X10-3	-4846
X10-2	+9206
X10-1	-104

Коэффициент силы связи = 0.55 (0.07)
Коэффициент корреляции = -0.15

Зависимость параметра «Преданный (зависимый) тип» от параметра «Политическая толерантность» уже несимметричная, наблюдается общая убывающая тенденция. Вначале идет возрастание (с -104 до +9206) зависимого параметра, затем убывание (с +9206 до

-4846), т.е. наблюдается общая отрицательная динамика: при переходе с 1 на 2 триаду политической толерантности резко возрастает близость к преданному типу, но дальнейший рост политической толерантности (высокий уровень) приводит к обратному эффекту (явно выраженный непреданный тип).

Таким образом, неопределенность в политической толерантности способствует формированию компоненты «Преданный (зависимый) тип» «Персонального Автопортрета» (+9206). А явно выраженная или невыраженная (1 и 3 триады) политическая толерантность/интолерантность определяет представителей со слабо-выраженной компонентой «Преданный тип». Особенно это касается высокого уровня политической толерантности, когда компонента «Преданный тип» практически не проявляется (-4846).

Коэффициент силы связи $SV=0.55$. Обратная зависимость, как это обычно бывает для далеких от линейных зависимостей, очень слабая (коэффициент силы связи = 0.07). Коэффициент линейной корреляции не представляет интереса для исследователя ($R=-0.15$).

Последняя зависимость (под номером 1 в таблице) – зависимость с минимумом, т.е. здесь наблюдается противоположный эффект по сравнению с двумя рассмотренными выше зависимостями.

1 Зависимость параметра «(С) Идеосинкратический тип (шизопатия)» (X23) от параметра «Межличностная толерантность (Отношения с другими)» (X03) в виде сравнительных весомостей параметра X23 для триад по шкале X03:

Триады по шкале X03	Сравнительная весомость параметра X23 для триад
X03-3	+475
X03-2	-12336
X03-1	+1333
Коэффициент силы связи = 0.63 (0.13)	
Коэффициент корреляции = -0.05	

Данная зависимость (зависимость с минимумом) показывает, что высокий или низкий уровень межличностной толерантности определяет слабовыраженный идеосинкратический тип (мечтатели, большие оригиналы, настроены на самих себя, открыты для всего необычного) в структуре личности респондента на среднем уровне (на фоне всех параметров с единой нулевой точкой множественного сравнения), а вот для среднего уровня межличностной толерантности наблюдается глубокий минимум по компоненте «Идеосинкратический тип» (-12336), т.е. состояния неопределенности в отношении с другими в плане межличностной толерантности определяют явно не представителей идеосинкратического типа. Хотя обратное утверждение неверно, т.к. сила обратной связи незначительная (0.13), т.е. принадлежность или непринадлежность к идеосинкратическому типу не прогнозирует межличностную толерантность.

Графически зависимость имеет вид (рисунок 2).

Коэффициент силы связи $SV=0.63$. Обратная зависимость, как это обычно бывает для далеких от линейных зависимостей (особенно с симметричным экстремумом), очень слабая (коэффициент силы связи = 0.13). Коэффициент линейной корреляции практически нулевой ($R= -0.05$).

Идеосинкратический тип

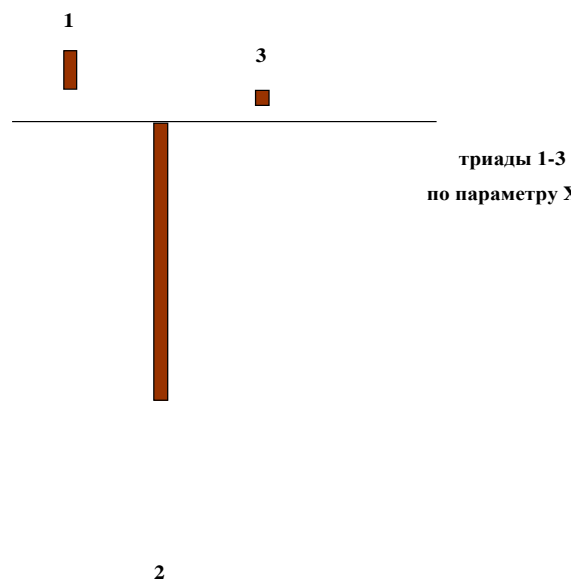

Рисунок 2 – Зависимость параметра «Идеосинкратический тип (шизопатия)» от параметра «Межличностная толерантность (Отношения с другими)»

Далее рассмотрим связи при разбиении независимых переменных на кварталы. По каждому изучаемому интервальному параметру были определены три квартала, делящие совокупность данных на кварталы. В результате получено разбиение совокупности данных на 336 взаимопересекающихся групп ($336=84*4$).

Для демонстрации нелинейных связей, как и раньше, нас будут интересовать случаи, когда рассматриваемые коэффициенты силы связи $SV>0.5$, а линейные корреляции по модулю в 2 и более раза их меньше (близки к нулю). Случаев, когда $SV>0.5$ и одновременно $SV>2^{*1/2}R^{1/2}$, оказалось 7.

В 5 случаях параметры типов личности зависят от параметров видов толерантности, и только в 2 виды толерантности зависят от компонентов типа личности. В основном (как и раньше для триад 2 зависимости из 3) это зависимости с максимумом (5 зависимостей из 7), 1 зависимость – с минимумом, 1 зависимость – колебание.

Таблица 2 – Таблица коэффициентов силы связи (Кварты: нелинейные связи) Зависимости параметров «ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV» от параметров «ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ» (1-5) Зависимости параметров «ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ» от параметров «ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV» (6-7)

	N1	N2	SV	SV'	R	Кварты N1	Параметр N2
1)	1	21	0.56	0.10	0.00	X01	X21
2)	1	34	0.54	0.10	-0.03	X01	X34
3)	6	32	0.60	0.18	-0.05	X06	X32
4)	8	22	0.55	0.28	-0.04	X08	X22
5)	9	34	0.54	0.06	-0.06	X09	X34
6)	25	4	0.58	0.05	-0.04	X25	X04
7)	30	5	0.58	0.07	0.06	X30	X05

1 Зависимость параметра «(А) Бдительный тип (параноидальный)» (X21) от параметра «Межпоколенная толерантность (другое поколение)» (X01) в виде сравнительных весомостей параметра X21 для кварт по шкале X01:

Кварты по шкале X01	Сравнительная весомость параметра X21 для кварт
X01-4	-189
X01-3	-993
X01-2	+13107
X01-1	-3743

Коэффициент силы связи = 0.56 (0.10)
Коэффициент корреляции = 0.00

На 2 кварте межпоколенной толерантности наблюдается сильный максимум по компоненте «Бдительный тип» (+13107). При этом имеем общий незначительный рост зависимого параметра (с -3743 до -189). Таким образом, первоначальный рост данного вида толерантности (переход с 1 на 2 кварту) дает резкий скачок проявления компоненты бдительного типа, для которого наиболее вероятное расстройство – параноидальное. Но при этом уже сформировавшаяся межпоколенная толерантность (50% испытуемых с результатами выше среднего) сводит результаты по шкале «Бдительный тип» до средних значений, близких к единой нулевой точке множественного сравнения.

Таким образом, начальное формирование межпоколенной толерантности (переход с 1 на 2 кварту) приводит к резкому скачку компоненты «Бдительный тип» (+13107) с предпосылками параноидального расстройства. А значит, путь формирования межпоколенной толерантности непрост и возможны осложнения психологического плана.

2 Зависимость параметра «(N) Серьезный тип (депрессивный)» (X34) от параметра «Межпоколенная толерантность (другое поколение)» (X01) в виде сравнительных весомостей параметра X34 для кварт по шкале X01:

Кварты по шкале X01	Сравнительная весомость параметра X34 для кварт
X01-4	+3335
X01-3	-5807
X01-2	+7490
X01-1	-262

Коэффициент силы связи = 0.54 (0.10)
Коэффициент корреляции = -0.03

Зависимость компоненты «Серьезный тип» от межпоколенной толерантности может быть отнесена по форме к колебанию (max-min). Для двух средних кварт (2 и 3) наблюдается наибольшая динамика – резкое уменьшение (с +7490 до -5807) компоненты «Серьезный тип» типа личности.

Таким образом, отбросив крайние кварталы (низкий и высокий уровни межпоколенной толерантности), имеем для среднего уровня межпоколенной толерантности (2 и 3 кварталы) убывающую зависимость: уменьшение компоненты «Серьезный тип» с ростом межпоколенной толерантности.

3 Зависимость параметра «(L) Агрессивный тип (садист)» (X32) от параметра «Межконфессиональная

толерантность (другая вера)» (X06) в виде сравнительных весомостей параметра X32 для кварт по шкале X06:

Кварты по шкале X06	Сравнительная весомость параметра X32 для кварт
X06-4	-2304
X06-3	+11273
X06-2	-4800
X06-1	-770

Коэффициент силы связи = 0.60 (0.18)
Коэффициент корреляции = -0.05

На 3 кварте межконфессиональной толерантности наблюдается сильный максимум по компоненте «Агрессивный тип» (+11273). Зависимость по форме близка к симметричной. Таким образом, формирование межконфессиональной толерантности опасно обострениями со скачком агрессивной составляющей типа личности (до +11273), которая в дальнейшем (на 4 кварте) опускается до значений, близких значениям представителей 1 и 2 кварталы параметра межконфессиональной толерантности.

Возникает вопрос, а нужна ли вообще межконфессиональная толерантность, если она приводит в процессе формирования к резким скачкам агрессивной составляющей типа личности (с вероятным для него расстройством «Садист»).

4 Зависимость параметра «(B) Тип Отшельник (шизоид)» (X22) от параметра «Управленческая толерантность (управление)» (X08) в виде сравнительных весомостей параметра X22 для кварт по шкале X08:

Кварты по шкале X08	Сравнительная весомость параметра X22 для кварт
X08-4	-12226
X08-3	+4567
X08-2	+1164
X08-1	-9606

Коэффициент силы связи = 0.55 (0.28)
Коэффициент корреляции = -0.04

Крайние кварталы управленческой толерантности (низкий и высокий уровни) определяют крайне низкий уровень близости к компоненте типа личности «Отшельник» (-9606 и -12226 по сравнительной весомости). Неопределенность (средние уровни) управленческой толерантности способствует резкому росту компоненты «Отшельник» (+1164 и +4567) типа личности. Люди-отшельники не нуждаются ни в ком, кроме себя. Они не предпринимают никаких усилий, чтобы произвести впечатление. Они абсолютно свободны от эмоций и увлечений и их формирует (в данном случае слабо выраженное проявление) нейтральное (два средних уровня) проявление управленческой толерантности.

Таким образом, ярко выраженная управленческая толерантность или интолерантность прогнозируют отсутствие в персональном автопортрете компоненты «Отшельник» с наиболее вероятным для него шизоидным расстройством.

5 Зависимость параметра «(N) Серьезный тип (депрессивный)» (X34) от параметра «Социально-экономическая толерантность (социально-экономиче-

ская среда)» (X09) в виде сравнительных весомостей параметра X34 для кварт по шкале X09:

Кварты по шкале X09	Сравнительная весомость параметра X34 для кварт
X09-4	-199
X09-3	+124
X09-2	+12680
X09-1	-5015

Коэффициент силы связи = 0.54 (0.06)

Коэффициент корреляции = -0.06

На 2 кварте социально-экономической толерантности наблюдается сильный максимум по компоненте «Серьезный тип» (+12680) с наиболее вероятным для него депрессивным расстройством. При этом имеем общий незначительный рост зависимого параметра (с -5015 до -199) при сравнении 1 и 4 кварт независимого параметра.

Таким образом, первые шаги по формированию социально-экономической толерантности скорее всего приведут к резкому скачку вероятности депрессивного расстройства, которое определяется принадлежностью к серьезному типу в рамках рассматриваемой личностной типологии.

В рассматриваемой задаче изучения связей (расчет для кварт независимого параметра) в отличие от случая расчета для триад присутствуют две зависимости видов толерантности от компонент типа личности.

1 Зависимость параметра «Межэтническая толерантность (другой этнос)» (X04) от параметра «(E) Деятельный тип (активность на грани срыва)» (X25) в виде сравнительных весомостей параметра X04 для кварт по шкале X25:

Кварты по шкале X25	Сравнительная весомость параметра X04 для кварт
X25-4	3160
X25-3	-12978
X25-2	-2342
X25-1	3450

Коэффициент силы связи = 0.58 (0.05)

Коэффициент корреляции = -0.04

На 3 кварте компоненты «Деятельный тип» наблюдается сильный минимум по межэтнической толерантности (-12978). Зависимость по форме близка к симметричной. Компонента «Деятельный тип» (расстройство: активность на грани срыва) личностной типологии может при определенных своих значениях резко (до крайне низких показателей) уменьшить межэтническую толерантность. Но этот скачок может быть быстро нейтрализован с дальнейшим усилением или незначительным ослаблением соответствующего расстройства, компоненты «Деятельный тип».

2 Зависимость параметра «Межкультурная толерантность (другая культура)» (X05) от параметра «(J) Добросовестный (навязчиво-принудительный)» (X30) в виде сравнительных весомостей параметра X05 для кварт по шкале X30:

На 3 кварте компоненты «Добросовестный тип» наблюдается сильный максимум межкультурной толерантности (+16828). Зависимость по форме близка к симметричной.

Кварты по шкале X30	Сравнительная весомость параметра X05 для кварт
X30-4	+2693
X30-3	+16828
X30-2	-270
X30-1	+964

Коэффициент силы связи = 0.58 (0.07)

Коэффициент корреляции = 0.06

Компонента «Добросовестный тип» (расстройство: навязчиво-принудительный) личностной типологии может при определенных своих значениях резко (до крайне высоких показателей) увеличить межкультурную толерантность. Но этот скачок может быть быстро нейтрализован с дальнейшим усилением или незначительным ослаблением соответствующего расстройства, компоненты «Добросовестный тип».

Далее рассмотрим связи при разбиении независимых переменных на квинты. По каждому изучаемому интервальному параметру были определены четыре квинтиля, делящие совокупность данных на квинты. В результате получено разбиение совокупности данных на 420 взаимопересекающихся групп (420=84*5).

Для демонстрации нелинейных связей, как и раньше, нас будут интересовать случаи, когда рассматриваемые коэффициенты силы связи $SV > 0.5$, а линейные корреляции по модулю в 2 и более раза их меньше (близки к нулю). Случаев, когда $SV > 0.5$ и одновременно $SV > 2 * \frac{1}{2} R \frac{1}{2}$, оказалось 12.

В 5 случаях параметры типов личности зависят от параметров видов толерантности, в 6 виды толерантности зависят от компонентов типа личности. В основном (как и раньше для триад 2 из 3 и кварт 5 из 7) это зависимости с максимумом (5 из 12) двух видов (симметричный – 3, общее убывание – 2), с минимумом (2 из 12) двух видов (общее возрастание – 1, общее убывание – 1), 5 случаев – это колебание (max-min – 4, min-max – 1).

Таблица 3 – Таблица коэффициентов силы связи (Квинты: нелинейные связи)

Зависимости параметров «ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV» от параметров «ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ» (1-5)
Зависимости параметров «ШКАЛЫ ВИДОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ» от параметров «ТИПЫ ЛИЧНОСТИ DSM-IV» (6-12)

	N1	N2	SV	SV'	R	Квинты N1	Параметр N2
1)	1	26	0.56	0.11	0.09	X01	X26
2)	3	21	0.61	0.25	-0.01	X03	X21
3)	3	28	0.58	0.16	-0.13	X03	X28
4)	3	29	0.53	0.09	-0.00	X03	X29
5)	8	24	0.57	0.42	0.07	X08	X24
6)	22	7	0.61	0.24	-0.10	X22	X07
7)	22	8	0.76	0.12	-0.04	X22	X08
8)	26	4	0.54	0.50	-0.04	X26	X04
9)	32	7	0.54	0.38	-0.12	X32	X07
10)	32	9	0.51	0.44	0.02	X32	X09
11)	33	6	0.52	0.06	0.00	X33	X06
12)	33	7	0.69	0.11	-0.07	X33	X07

Идеалами научного знания в классической науке служили простота, линейность, полное исключение неопределенности (случайности). Эта жестко детерминистическая картина мира – так называемый лапласовский детерминизм – осознается с точки зрения нашего времени как чрезмерно упрощенная теоретическая схема. Хотя многие стереотипы классически ориентированного разума – стереотипы линейного мышления – не изжиты до сих пор. На желательность учета нелинейных процессов в будущей парадигме социальной науки обращает внимание У.Дж.Мак-Гайр: «Я подчеркиваю здесь такой важный момент, что наши когнитивные и социальные системы являются сложными, что используемые в настоящее время простые линейные модели перестали быть эвристически полезными». Приведенные выше результаты также позволяют говорить о возможности новой синергетической парадигмы в психологии и социологии, направленной на изучение нелинейных эффектов социальных систем.

Таким образом, в любом психологическом или социологическом исследовании желательно отслеживать одновременно в единой системе мер связи зависимости между всеми парами изучаемых параметров, причем это должны быть и линейные, и простейшие нелинейные связи (значительно обогащающие линейную тривиальность детерминистского подхода), что позволяет сделать авторский метод, основанный на сознательном игнорировании предварительного выдвижения гипотез о форме зависимости отдельно для каждой пары переменных, что делает его достаточно универсальным и результативным.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00525а

Список литературы

- 1 Басимов М. М. Методы множественного сравнения в психологических исследованиях // Методы исследования психологических структур и их динамики. Вып. 3. – М.: Изд-во ИП РАН, 2005. – С. 128-157.
- 2 Басимов М. М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях: монография. – М.; Воронеж, 2008. – 432 с.
- 3 Басимов М. М. Учет нелинейных связей при освоении дошкольниками программы «Развитие» // Мир психологии. – 2007. – №2. – С. 83-93.
- 4 Басимов М. М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа // Мир психологии. – 2007. – №4. – С. 142-158.
- 5 Басимов М. М., Хромов А. Б. Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных этнических группах // Мир психологии. – 2009. – №2. – С. 209-222.
- 6 Басимов М. М. Требования к профессии как объект синергетики // Акмеология, Научно-практический журнал. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 54-57.
- 7 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Исследование стресса в нелинейной психологии // Акмеология, Научно-практический журнал. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 57-61.
- 8 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – С. 240.
- 9 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: КомКнига, 2006. – С. 232.
- 10 Basimov M. M. The analysis of the data in nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1275.
- 11 Basimov M. M. Classification of nonlinear dependences //

The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1276.

12 M. Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.

13 Basimov M. M. Nonlinearity – the paradigm of pedagogical psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 568.

14 Basimov M. M., Padurina E. A. Positive parental feelings in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1297.

15 Basimov M. M., Ilinyh Y. V. Formation of semantic sphere of the child in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1311.

16 Basimov M. M., Nikolaeva I. A. Graphic representations of valuable relations of the person «I-OTHERS» as the object of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1438.

17 Basimov M. M., Dostovalov S. G. Studying of the personality trust crisis in the context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1439.

18 Basimov M. M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

19 Basimov M. M. Analysis of different form statistical dependence in psychological research (nontraditional methods). Monograph. Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2008. – 102 p.

20 Basimov M. M. Methods of multiple comparison in psychological research. Monograph. Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2008. – 101p.

21 Mainzer K. Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind, and Mankind. Berlin: Springer-Verlag, 1994. – P. 13.

УДК 316.303.7

М.М. Басимов
Российский государственный социальный университет

ОТНОШЕНИЕ К В.В. ЖИРИНОВСКОМУ КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены политические предпочтения студенческой молодежи в рамках нелинейной социологии, даны подробные интерпретации отобранных по общему содержанию (отношение к В.В. Жириновскому) трех групп нелинейных зависимостей. Показана тривиальность линейного подхода и малосодержательность полученных с применением корреляционного анализа результатов, а значит, необходимость нелинейных моделей в социологии.

Ключевые слова: политические предпочтения, зависимость, нелинейный, максимум, сравнительная весомость, коэффициент силы связи, триады, кварты.

THE ATTITUDE TO V.V. ZHIRINOVSKY AS THE REASON AND CONSEQUENCE IN POLITICAL PREFERENCES OF STUDENT'S YOUTH

Annotation. *The article considers the political preferences of students in the framework of non-linear sociology, provides detailed interpretations of selected content (the attitude to V.V. Zhirinovskiy) from three groups of non-linear dependencies. The triviality of the linear approach and the little substance of the correlation analysis results obtained in the article and so the necessity of non-linear models for sociology is established.*

Keywords: political preferences, dependence, non-linear, maximum, comparative weightiness, factor of the connection strength, triads, quarters.

Описание сложного, как показывает К. Майнцер – президент Немецкого общества по изучению сложных систем и нелинейной динамики, невозможно без представления о нелинейности и современных нелинейных моделей. В условиях современного мира линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным и даже опасным в нелинейной сложной реальности [27]. «Нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой (синергетической) парадигмы, в том числе и социологического исследования. Можно даже сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности [17].

При этом можно отметить, что большинство социологов крайне далеки от концепции нелинейности в социологии, и это подтверждает европейский конгресс «11th Conference of the European Sociological Association 2013 (Torino)», в тезисах которого «non-linear» или «nonlinear» как слово или часть слова встречается (кроме наших материалов [18; 19; 20; 21] только в 10 тезисах (всего около 3000 тезисов). При этом чаще это общие фразы о нелинейности и авторы далеки от конкретной реализации этой концепции.

В рамках плана работы социологической лаборатории КГУ (Курганский государственный университет) было проведено социологическое исследование феномена гражданского брака и проблемы формирования его образа под влиянием политических установок студентов (традиционный анализ экспериментальных результатов был представлен в дипломной работе Е.Ю. Грибовой).

Возникающая проблема для социологического исследования – распространение гражданских браков – была нами расширена изучением также политических предпочтений и установок студентов, анализом взаимовлияния мнений студентов о феномене гражданского брака и их политическими предпочтениями и установками.

Для изучения связей (линейных и нелинейных) были отобраны или построены 24 интервальных (порядковых) параметра:

- 1 Отношение к гражданскому браку.
- 2 Приемлемость гражданского брака как формы отношений.
- 3 Возможность рождения ребенка в гражданском браке.

4 Необходимость регистрации брака в случае рождения ребенка.

5 Интерес к политике.

6 Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении.

7 Отношение к партии «Единая Россия».

8 Отношение к партии «Справедливая Россия».

9 Отношение к партии ЛДПР.

10 Отношение к партии КПРФ.

11 Отношение к партии «Яблоко».

12 Отношение к В.В. Путину.

13 Отношение к Д.А. Медведеву.

14 Отношение к В.В. Жириновскому.

15 Отношение к Г.А. Зюганову.

16 Отношение к М.Д. Прохорову.

17 Отношение к С.М. Миронову.

18 Отношение к А.А. Навальному.

19 Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ.

20 Удовлетворенность результатами голосования на выборах Президента РФ.

21 Удовлетворенность работой Президента РФ В.В. Путина.

22 Удовлетворенность работой Государственной Думы РФ.

23 Возраст.

24 Субъективная оценка своего материального положения.

Используя авторский подход к понятию статистической связи (нелинейной, линейной) [3; 5] в социологических исследованиях посредством реализации обобщенного варианта метода множественного сравнения [2; 4] для квантильных разбиений (триады, кварты, квинты) данных по каждому измеряемому параметру, отказываясь от предварительного выдвижения гипотезы о форме зависимости (линейная или какой-то конкретный вид нелинейной зависимости), для изучаемой матрицы данных можно определить как формы зависимостей, так и степени их выраженности на различных отрезках шкал рассматриваемых переменных [6; 7]. При реализации данного метода изучения связей вычисляются сравнительные весомости параметров Y для кварт (триад, квинт) по шкалам X (зависимость Y от X) и сравнительные весомости параметров X для кварт (триад, квинт) по шкалам Y (зависимость X от Y).

Но перед тем как перейти к рассмотрению результатов (выявленных зависимостей) конкретного социологического исследования рассмотрим одну показательную зависимость из идеализированной математической задачи, где каждый из параметров представляет собой значения одной из 36 элементарных функций в интервале, симметричном относительно нуля с равномерным шагом аргумента. Для изучения зависимостей между этими функциями был применен авторский статистический метод изучения связей [6; 7]. Коэффициенты силы связи SV нормируются таким образом, чтобы значение $SV=1$ соответствовало единичной линейной корреляции $R=1$, полученной для линейной функции (например, $Y=X$).

Рассмотрим четную функцию (зависимость $Y=X^2$ от X), для которой коэффициент линейной корреляции равен нулю, но в то же время не только нельзя сказать, что связь между переменными отсутствует, а следует отметить, что она очень сильная.

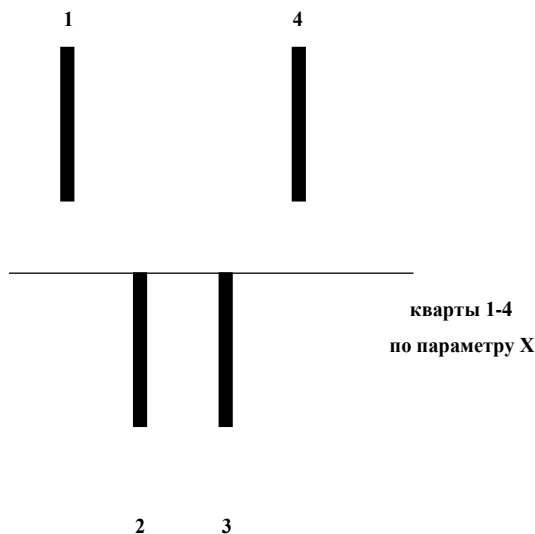
Зависимость параметра $Y=X^2$ от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X :

X-1 (Y= +3720); X-2 (Y= -3798); X-3 (Y= -3798);
X-4 (Y= +3720)

Коэффициент силы связи = 1.69

Коэффициент корреляции = 0

Графически зависимость $Y=X2$ от X имеет вид:

В дополнение используется программно реализованный метод классификации зависимостей [7; 26]. Для классификации определены виды зависимостей: 10 для триад и 28 для кварт. Основные типы зависимостей: зависимости с максимумом и минимумом, возрастающие и убывающие, но далеко не линейные, колебания max-min и min-max. В каждом типе содержится различное количество (от 2 до 9) видов зависимостей (для триад меньше, для кварт больше), которые определяются симметричностью, общей возрастающей или убывающей тенденцией, сдвигом влево или вправо, равномерностью изменения. Классификация проходит по определенным критериям. Зависимости, не попавшие ни в один из видов зависимостей, приводятся в конце отдельным списком и также могут быть интерпретированы.

Изучение нелинейных связей по авторскому методу [22] ранее апробировалось в различных по содержанию социологических исследованиях: социология молодой семьи [14; 25], демографические планы населения [15; 24], социология профессий [23], здоровье и здравоохранение [16], политическая социология [1] и т.д.

Кроме того, изучение нелинейных связей по авторскому методу [6; 7] апробировалось также в различных психологических исследованиях, представляющих разноплановые области психологической науки: психология дошкольников и подростков [8; 9], этнопсихология [10; 11], психология профессий [12], психология стресса [13] и т.д.

Линейные зависимости по определению симметричны, для них не важно, что является причиной (независимая переменная), а что следствием (зависимая переменная). Это определяется по воле исследователя, и часто диктуется интересами исследователя, его концепцией и моделью, его теоретическими доводами, субъективными взглядами на предмет исследования.

Корреляционный метод и линейные связи, им выявляемые, не дают возможности выбирать направление связи. Причина и следствие в этом случае равноправны и могут интерпретироваться произвольно по воле исследователя.

Поэтому в рамках применения нашего метода для

выявленных линейных зависимостей мы выбираем только один вариант из двух симметричных по линейной корреляции упорядоченных представлений зависимостей, которые попали под условия отбора сильных связей.

Всего была выявлена 21 сильная линейная (близкая к линейной) зависимость. Линейные зависимости, как правило, связывают родственные параметры, они легко предсказуемы, а значит, не представляют большого эвристического интереса для исследователя.

Но именно такие зависимости человек в силу своей обычной исследовательской логики предвидит, формулирует в виде гипотез исследования, логически выводит и ему часто кажется, что других закономерностей просто не существует. А более сложные закономерности социологического (и не только) содержания в основном непредсказуемы и требуют экспериментального изучения, дальнейшей аналитической работы, которая не ограничивается линейными представлениями.

Чтобы подчеркнуть сказанное, перечислим все выявленные сильные линейные зависимости, для удобства объединяя их в 7 смысловых групп:

1 Связь параметра «Удовлетворенность работой Президента РФ В.В. Путина» с 6 параметрами: «Удовлетворенность результатами голосования на выборах Президента РФ»; «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ»; «Удовлетворенность работой Государственной Думы РФ»; «Отношение к В.В. Путину»; «Отношение к Д.А. Медведеву»; «Отношение к партии "Единая Россия"».

2 Связь параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах Президента РФ» с 4 параметрами: «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ»; «Отношение к В.В. Путину»; «Отношение к Д.А. Медведеву»; «Отношение к партии "Единая Россия"».

3 Связь параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ» с 4 параметрами: «Удовлетворенность работой Государственной Думы РФ»; «Отношение к В.В. Путину»; «Отношение к Д.А. Медведеву»; «Отношение к партии "Единая Россия"».

5 Связи пар параметров: «Отношение к В.В. Путину» и «Отношение к партии "Единая Россия"»; «Отношение к Д.А. Медведеву» и «Отношение к партии "Единая Россия"»; «Отношение к Д.А. Медведеву» и «Отношение к В.В. Путину».

6 Связи пар параметров: «Приемлемость гражданского брака как формы отношений» и «Отношение к гражданскому браку»; «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» и «Интерес к политике».

7 Связи пар параметров: «Отношение к В.В. Жириновскому» и «Отношение к партии ЛДПР»; «Отношение к Г.А. Зюганову» и «Отношение к партии КПРФ».

Линейные зависимости могут пригодиться лишь в одном – это контроль искренности ответов респондентов, проверка результатов на отсутствие фальсифицированных ответов по анкете (аналог психологическим шкалам на лживость).

В выбранном для демонстрации нелинейной природы социологической информации исследовании сильных нелинейных зависимостей выявлено 122. Из них для триад независимой переменной выявлено 28 сильных нелинейных зависимостей (9 с максимумом, 3

с минимумом по критериям классификации); для кварт – 94 (из них 32 с максимумом, 9 с минимумом, 13 в виде колебаний). В рассматриваемом социологическом исследовании изучались политические предпочтения студенческой молодежи, а также их отношение к институту гражданского брака.

Среди нелинейных связей для качественного анализа мы отбираем только те случаи, когда наши коэффициенты силы связи $SV > 0.5$, а линейные корреляции по модулю в 2 и более раза их меньше (близки к нулю).

Далее рассмотрим выбранные для интерпретации нелинейные зависимости, где в качестве причины или следствия выступает параметр «Отношение к В.В. Жириновскому». Все рассматриваемые ниже зависимости далеки от линейной модели и представляют интерес в рамках синергетических представлений.

Рассмотрим вначале зависимости (часть 1), в которых параметр «Отношение к В.В. Жириновскому» является причиной или следствием для параметров, оценивающих отношения респондентов к другим политическим лидерам или политическим партиям. В первой зависимости параметр «Отношение к В.В. Жириновскому» – это следствие, в следующих четырех – причина.

1.1 Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (Y) от параметра «Отношение к С.М. Миронову» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1 (Y= -111); X-2 (Y= -652); X-3 (Y= +1146)
 Коэффициент силы связи = 0.68 (0.20)
 Коэффициент корреляции = 0.14

Графически зависимость имеет вид:

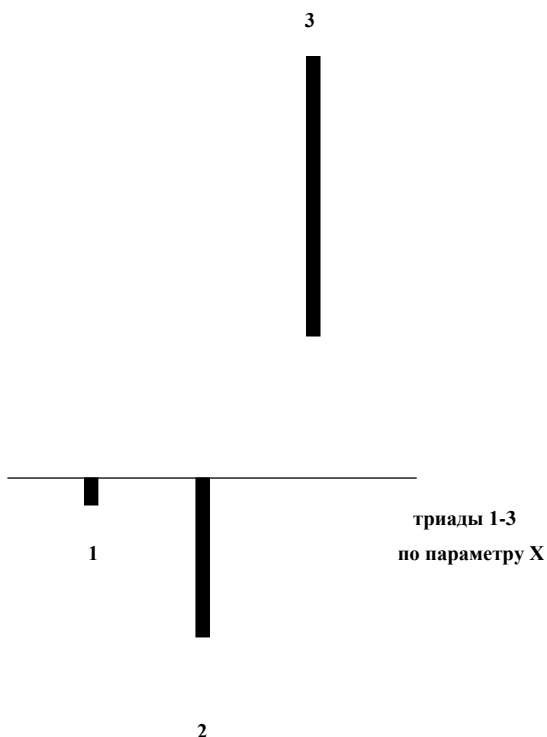

Рисунок 1 – Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Отношение к С.М. Миронову»

Перед нами зависимость с минимумом и общей крайне значительной возрастающей динамикой при сравнении 1 и 3 триады независимого параметра.

В рассматриваемой зависимости на первом этапе с увеличением принятия С.М. Миронова (переход с 1-й на 2-ю триаду) наблюдается достаточно значительный спад (с -111 до -652 по сравнительной весомости) принятия В.В. Жириновского. Но в дальнейшем картина резко меняется и высокий уровень отношения к С.М. Миронову является причиной принятия и В.В. Жириновского (+1146 по сравнительной весомости). Обратная зависимость слабая (коэффициент силы связи = 0.20) и принятие лидера ЛДПР не оказывает ощутимого влияния на принятие лидера «Справедливой России».

Таким образом, при слабом интересе к рассматриваемым политическим лидерам они антиподы в отношениях респондентов, но в дальнейшем в восприятии респондентов они объединяются (путь от принятия С.М. Миронова к принятию В.В. Жириновского, но не наоборот) как представители оппозиции.

Данная зависимость определилась как сильная и для кварт независимого параметра.

1.2 Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (Y) от параметра «Отношение к С.М. Миронову» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= -611); X-2 (Y= +342); X-3 (Y= +69);
 X-4 (Y= +1430)
 Коэффициент силы связи = 0.56 (0.31)
 Коэффициент корреляции = 0.14
 Графически зависимость имеет вид:

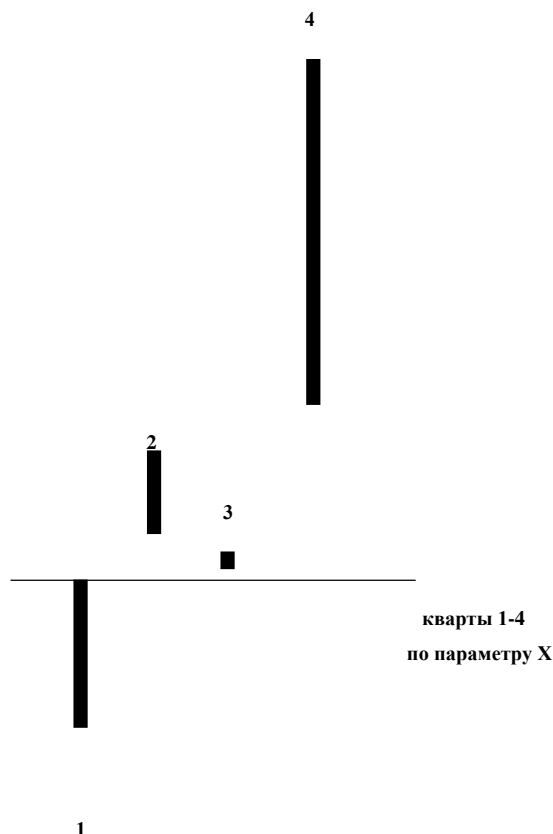

Рисунок 2 – Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Отношение к С.М. Миронову»

В модели зависимости для кварт независимой переменной зависимость близка к монотонной с неболь-

шим колебанием для средних уровней независимого параметра, что только в большей степени подчеркивает тенденцию движения от принятия С.М. Миронова к принятию В.В. Жириновского. Коэффициент корреляции интереса не представляет (0.14) и линейные интерпретации здесь неуместны.

Рассмотрим теперь как параметр «Отношение к В.В. Жириновскому» влияет на отношения респондентов к другим политическим лидерам и политическим партиям. Наличие нескольких зависимостей, где отношение к В.В. Жириновскому является причиной, подчеркивает фундаментальность этой политической фигуры.

2.1 Зависимость параметра «Отношение к А.А. Навальному» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1 (Y= -735); X-2 (Y= +899); X-3 (Y= -726)

Коэффициент силы связи = 0.95 (0.04)

Коэффициент корреляции = 0.07

Графически зависимость имеет вид:

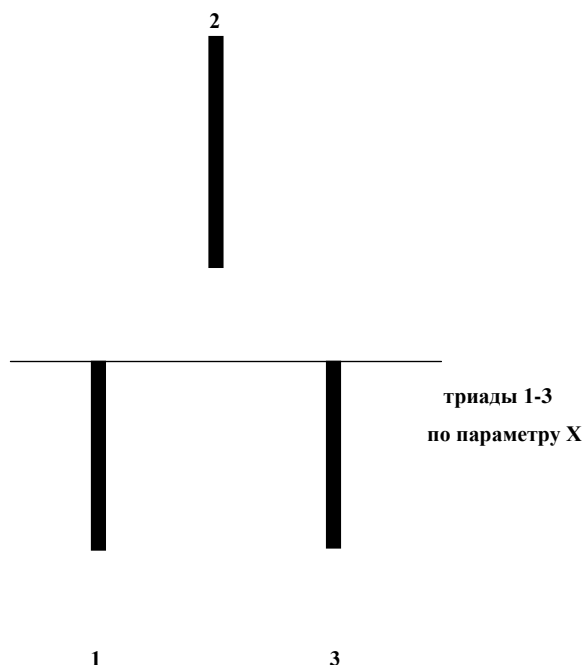

Рисунок 3 – Зависимость параметра «Отношение к А.А. Навальному» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Положительное отношение к А.А. Навальному увеличивается по сравнительной весомости (с -735 до +899) при увеличении принятия В.В. Жириновского на начальном этапе (при переходе с низкого уровня на средний). В дальнейшем при принятии В.В. Жириновского на высоком уровне (предпочтение на выборах) наблюдается резкий спад в принятии А.А. Навального до значений близких к первоначальным значениям (-726 по сравнительной весомости). Первоначальный совместный рост положительного отношения к двум политикам можно объяснить как появление у респондентов интереса к политике и политическим лидерам, а в дальнейшем мы наблюдаем, как традиционный политик и площадной антипод (парламентская и непарламентская оппозиция) дистанцируются в восприятии молодых респондентов. При этом следует отметить, что зависимый параметр – это принятие непарламентского оппозиционного лидера

(А.А. Навального), т.е. высокий уровень положительно-го отношения к лидеру одной из парламентских партий способствует крайне резкому падению отношения к представителю неформальной оппозиции А.А.Навалному. Обратная зависимость слабая (коэффициент силы связи 0.04), и отношение к А.А.Навалному не формирует отношения к представителю парламентской оппозиции В.В. Жириновскому. Линейная корреляция также не представляет интереса (0.07).

Таким образом, эта зависимость с практически симметричным максимумом. Для зависимостей с максимумом характерной особенностью является резкий спад зависимой переменной после первого этапа совместного увеличения зависимой и независимой переменных. Таким образом, максимальные значения зависимая переменная принимает при средних значениях независимой переменной. Это можно характеризовать как эффект насыщения и резкого изменения (бифуркации) складывающейся поначалу простой и легко интерпретируемой зависимости, когда линейные аппроксимации могут привести к упрощенному и ошибочному пониманию изучаемого явления.

Похожая картина связи наблюдается и для более детального решения задачи, когда независимый параметр разбивается на кварталы, что говорит о ее неслучайности. Максимум наблюдается на второй четверте независимого параметра (+1225), но теперь присутствует и общая положительная динамика зависимого параметра: (-636) – 1 кварта; (-199) – 4 кварта.

2.2 Зависимость параметра «Отношение к А.А. Навальному» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квартал по шкале X:

X-1 (Y= -636); X-2 (Y= +1225); X-3 (Y= -308); X-4 (Y= -199)

Коэффициент силы связи = 0.76 (0.25)

Коэффициент корреляции = 0.07

Графически зависимость имеет вид:

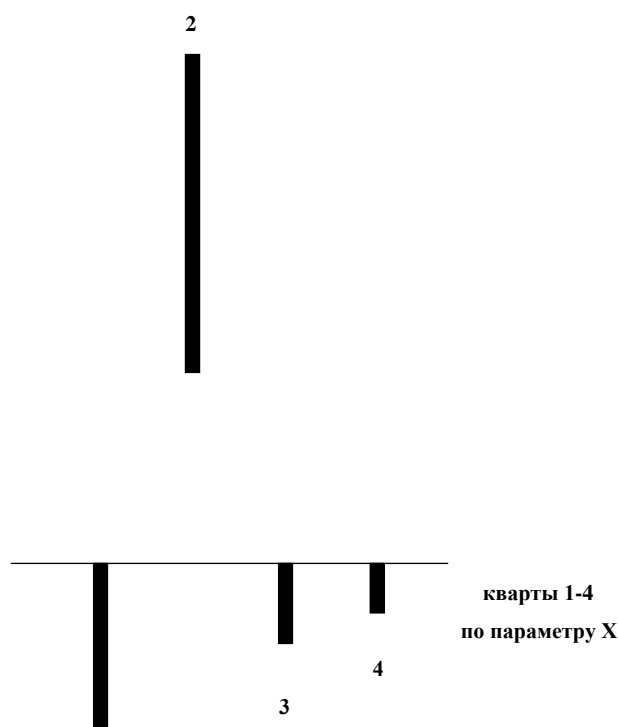

Рисунок 4 – Зависимость параметра «Отношение к А.А. Навальному» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Следующие три зависимости – это зависимости отношения молодежи к трем парламентским партиям от независимого параметра «Отношение к В.В. Жириновскому», в которых отношение к В.В. Жириновскому выступает как причина принятия-непринятия политических партий. Для партии власти имеем зависимость с минимумом, для партий парламентской оппозиции – зависимости с максимумом.

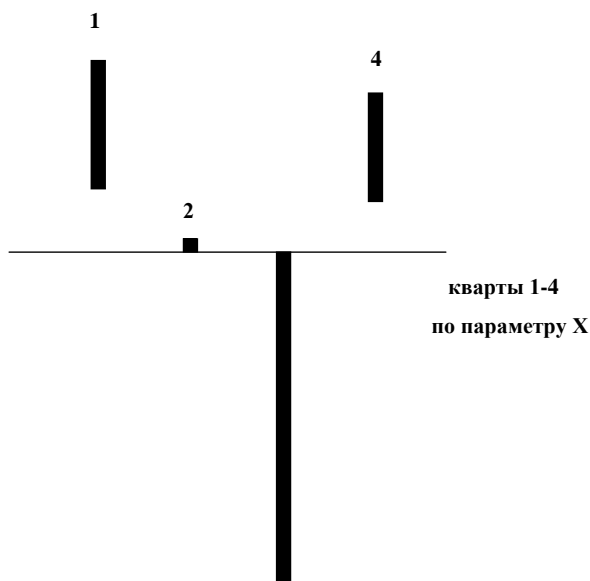
3 Зависимость параметра «Отношение к партии "Единая Россия"» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весовостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= +492); X-2 (Y= +51); X-3 (Y= -1274);

X-4 (Y= +417)

Коэффициент силы связи = 0.75 (0.03)

Коэффициент корреляции = -0.07

2

Рисунок 5 – Зависимость параметра «Отношение к партии "Единая Россия"» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Рост положительного отношения к В.В. Жириновскому на первых трех квартах является причиной резкого спада в отношении к партии власти «Единая Россия» (с +492 до -1274 по сравнительной весомости). В дальнейшем на последнем этапе роста принятия В.В. Жириновского, на высоком уровне (предпочтение на выборах) наблюдается резкий скачок в принятии партии власти «Единая Россия» (с -1274 до +417 по сравнительной весомости) до близких к первоначальным значений (1 кварта), когда принятие В.В. Жириновского минимально. Можно отметить, что принятие или непринятие В.В. Жириновского способствуют лояльному отношению к правящей партии «Единая Россия» (1 и 4 кварталы), а вот процесс формирования положительного отношения к политику, когда выбор политика на достаточно высоком, но не максимальном уровне (3 кварта), приводит к минимуму в отношении партии власти «Единая Россия» (-1274).

Обратная зависимость слабая (коэффициент силы связи 0.03), и отношение к партии власти «Единая

Россия» не формирует отношения к представителю парламентской оппозиции В.В. Жириновскому. Линейная корреляция также не дает повода для интерпретаций (-0.07).

Следующие две зависимости (последние из первой части) показывают, что отношение молодежи к двум оппозиционным партиям различного положения (парламентская и непарламентская) КПРФ и «Яблоко» зависит от отношения к В.В. Жириновскому по схожей форме, но в различной динамике на 3 и 4 квартах (положительное отношение к В.В. Жириновскому).

4 Зависимость параметра «Отношение к партии КПРФ» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= -625); X-2 (Y= -128); X-3 (Y= +1799);

X-4 (Y= +8)

Коэффициент силы связи = 0.92 (0.49)

Коэффициент корреляции = 0.33

Графически зависимость имеет вид:

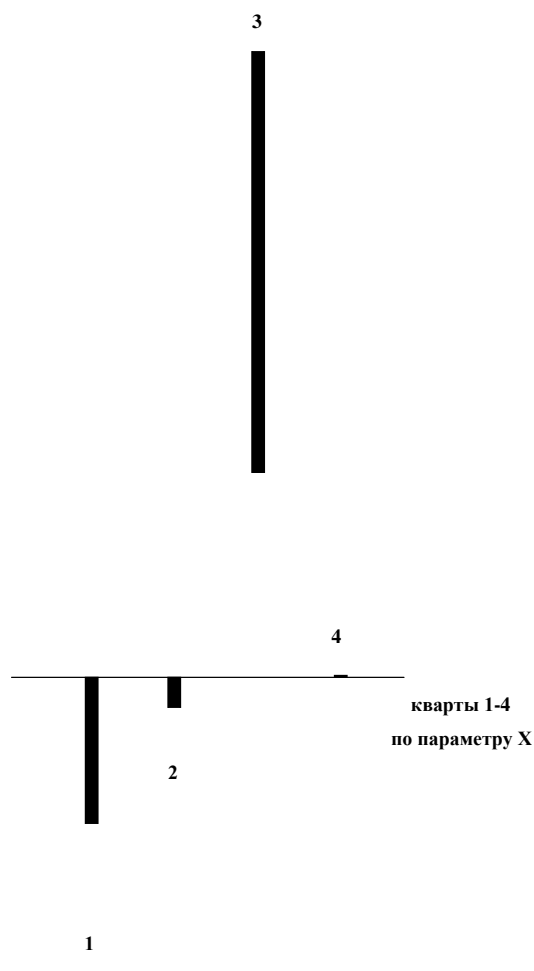

Рисунок 6 – Зависимость параметра «Отношение к партии КПРФ» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Рост положительного отношения к В.В. Жириновскому на первых трех квартах является причиной резкого роста (принятия) в отношении к партии парламентской оппозиции КПРФ (с -625 до +1799 по сравнительной весомости). Но в дальнейшем на последнем этапе роста принятия В.В. Жириновского, на высоком уровне (например, предпочтение на выборах) наблюдается резкий спад в принятии партии КПРФ (с +1799 до +8 по сравнительной весомости), но все-таки до значительно больших значений, чем первоначальным.

чальные (1 кварта, сравнительная весомость = -625), т.е. наблюдается общее (при переходе с 1 до 4 кварталы) возрастание (с -625 до +8) зависимого параметра «Отношение к партии КПРФ» с резким максимумом на третьей кварте (+1799) независимого параметра «Отношение к В.В. Жириновскому».

Таким образом, формирующийся интерес к В.В. Жириновскому как одному из лидеров парламентской оппозиции на начальных этапах (с 1 по 3 кварталы) является причиной значительного роста интереса к другой парламентской оппозиционной силе – партии КПРФ. Обратная зависимость (зависимость интереса к В.В. Жириновскому от принятия партии КПРФ) значительно слабее, что позволяет говорить о преимущественно одностороннем характере связей между обсуждаемыми параметрами.

Можно также отметить наличие некоторой корреляции (0.33), что редко наблюдается в рассматриваемых зависимостях, но ее значение при этом значительно уступает коэффициенту силы связи (0.92), когда причина – это отношение молодежи к В.В. Жириновскому.

От предыдущей зависимости для зависимости, где зависимой переменной является отношение к непарламентской партии «Яблоко», отличие заключается в отсутствии общей динамики при сравнении 1 и 4 квартал независимой переменной «Отношение к В.В. Жириновскому» и максимум на третьей кварте не такой значительный (+410 против +1799 по сравнительной весомости), что подчеркивает не такой как раньше совместный рост интересов к двум политическим силам на первом этапе (до достижения максимума на 3 кварте), после чего интерес к партии «Яблоко» на 4 кварте возвращается до значений (-965) даже несколько меньших, чем первоначальные на 1 кварте (-748).

5 Зависимость параметра «Отношение к партии "Яблоко"» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квартал по шкале X:

X-1 (Y= -748); X-2 (Y= +65); X-3 (Y= +410);
X-4 (Y= -965)
Коэффициент силы связи = 0.55 (0.04)
Коэффициент корреляции = 0.13

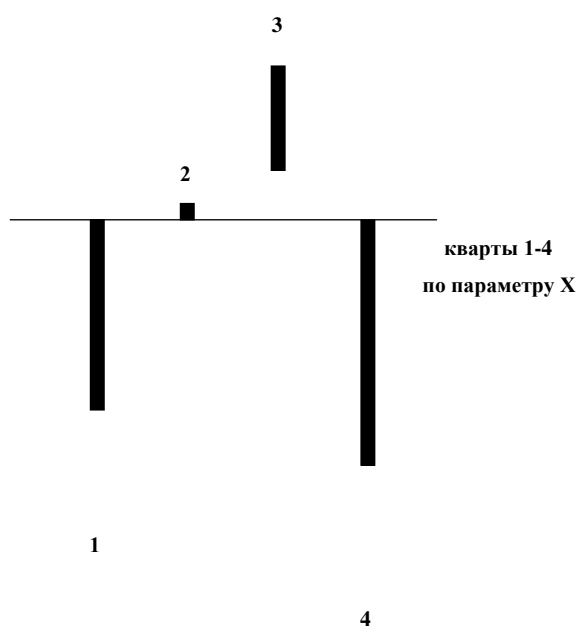

Рисунок 7 – Зависимость параметра «Отношение к партии "Яблоко"» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Вторая часть рассматриваемых в статье зависимостей – это зависимости параметров политической удовлетворенности работой властных институтов у студентов и параметра «Отношение к В.В. Жириновскому». В двух зависимостях из трех удовлетворенность законодательной и исполнительной властью является причиной изменения отношения к «оппозиционному» политику В.В. Жириновскому.

7.1 Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (Y) от параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квартал по шкале X:

X-1 (Y= -33); X-2 (Y= +746); X-3 (Y= +30);
X-4 (Y= -972)
Коэффициент силы связи = 0.54 (0.72)
Коэффициент корреляции = -0.15

Рост удовлетворенности результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ на первом шаге (переход с 1 на 2 кварту) также резко поднимает интерес к персоне В.В. Жириновского (максимум), но дальнейший рост удовлетворенности результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ способствует уменьшению показателя «Отношение молодежи к В.В. Жириновскому» до значений (-972) значительно меньших, чем первоначальные (-33). Таким образом В.В. Жириновский находит симпатии (+746) у молодых избирателей, которые оказались слабо (1 средний уровень) удовлетворены результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ. Кто же доволен результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ, не принимают В.В. Жириновского (-972).

Графически зависимость имеет вид:

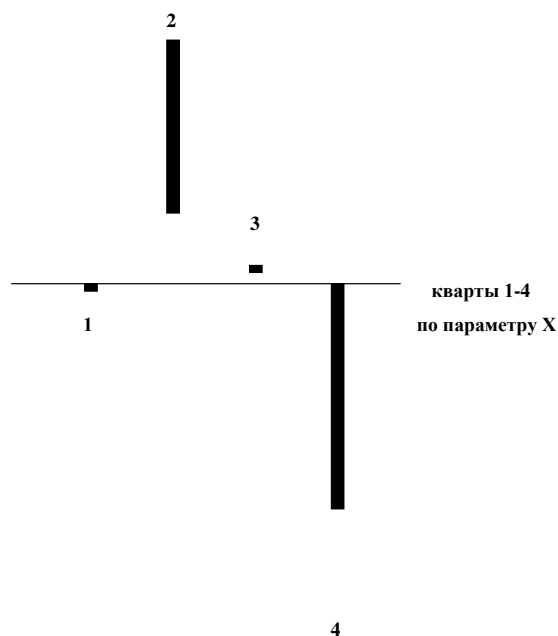

Рисунок 8 – Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ»

Отметим также, что последняя зависимость явно не односторонняя. В обратном направлении она еще

более сильная, но по форме она теперь с явным минимумом на 3-м квартале (-1008) независимого параметра. Как и предыдущая зависимость (инверсия причины и следствия) эта зависимость характеризуется общей отрицательной динамикой (с +1076 до +195 по сравнительной весомости).

7.2 Зависимость параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= +1076); X-2 (Y= +77); X-3 (Y= -1008);

X-4 (Y= +195)

Коэффициент силы связи = 0.72 (0.54)

Коэффициент корреляции = -0.15

Графически зависимость имеет вид:

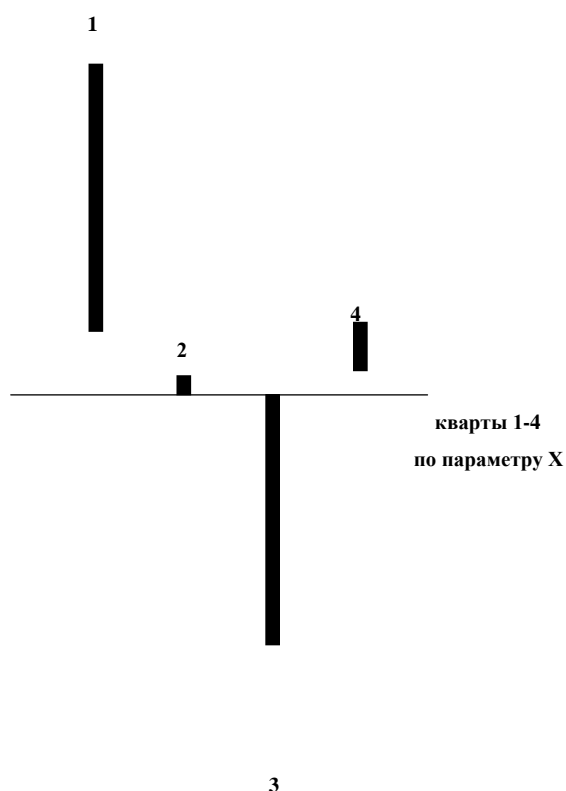

Рисунок 9 – Зависимость параметра «Удовлетворенность результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Таким образом, наиболее удовлетворены (+1076) результатами голосования на выборах в Государственную Думу РФ те молодые респонденты, которым наименее интересен (приемлем для них) политик В.В. Жириновский. Для следующих трех квартал принятия В.В. Жириновского удовлетворенность результатами голосования на выборах в Госдуму РФ значительно меньше.

6 Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (Y) от параметра «Удовлетворенность работой Президента РФ В.В. Путина» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= -258); X-2 (Y= +1016); X-3 (Y= 0);

X-4 (Y= -53)

Коэффициент силы связи = 0.51 (0.12)

Коэффициент корреляции = -0.07

Графически зависимость имеет вид:

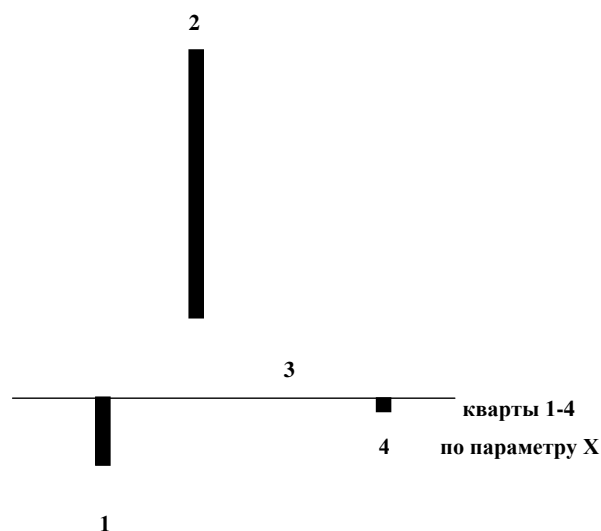

Рисунок 10 – Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Удовлетворенность работой Президента РФ В.В. Путина»

Рост удовлетворенности работой Президента РФ В.В. Путина на первом шаге (переход с 1 на 2 кварту) резко поднимает интерес к персоне В.В. Жириновского (максимум), но дальнейший рост удовлетворенности работой президента снижает величину параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» до значений (-53), не сильно отличающихся от первоначальных (-258).

Третья группа зависимостей – это зависимости двух параметров: «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» и «Отношение к В.В. Жириновскому».

Для триад зависимость возрастающая и легко интерпретируемая: чем больше респонденты принимают В.В. Жириновского, тем чаще их участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении.

8.1 Зависимость параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1 (Y= -1170); X-2 (Y= -42); X-3 (Y= +1082)

Коэффициент силы связи = 0.66 (0.41)

Коэффициент корреляции = 0.29

Обратная зависимость (зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении») также далеко ненулевая (коэффициент силы связи = 0.41), и она еще лучше прослеживается в модели зависимости для кварт независимой переменной (коэффициент силы связи = 0.85, против 0.82).

Графически зависимость имеет вид:

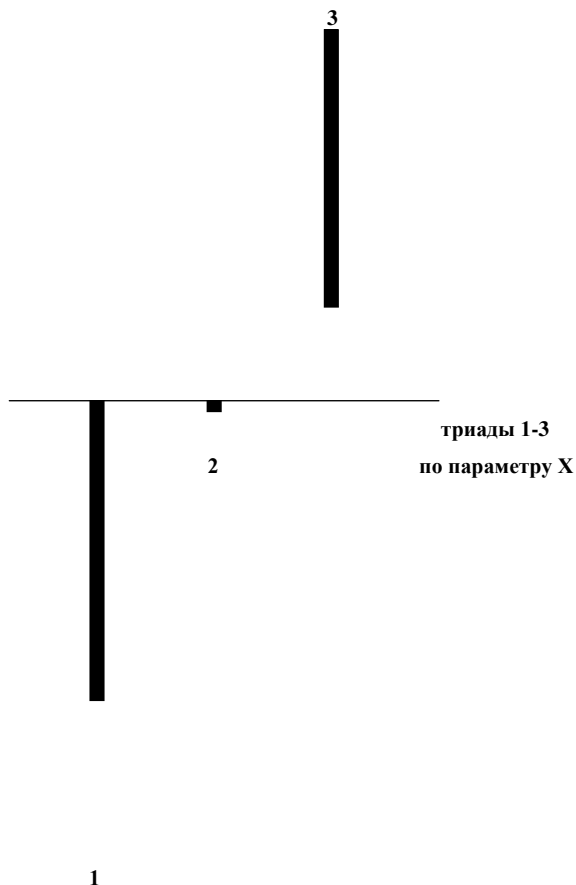

Рисунок 11 – Зависимость параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

8.2 Зависимость параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» (Y) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= -1156); X-2 (Y= +208); X-3 (Y= +1468); X-4 (Y= +314)

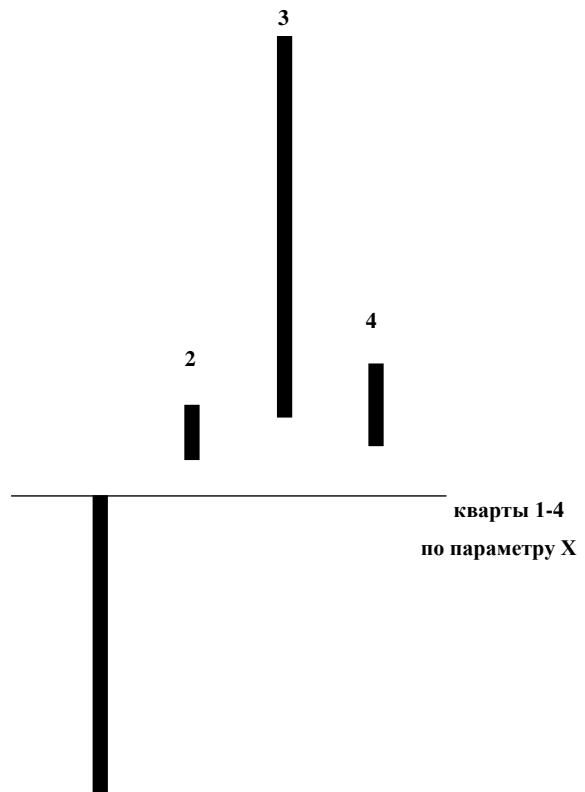
Коэффициент силы связи = 0.82 (0.85)

Коэффициент корреляции = 0.29

В модели для кварт независимой переменной с 1 по 3 кварталы наблюдается возрастание (с -1156 до +1468 по сравнительной весомости) параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении». После чего на 4 кварте следует убывание до значения (+314). Таким образом, на 3 кварте получаем максимум, а далее максимальное принятие В.В. Жириновского способствует резкому снижению участия в обсуждении политических вопросов, но до значительно больших значений, чем первоначальные (+314 против -1156), что говорит об общей возрастающей динамике зависимого параметра.

При этом для кварт независимой переменной получаем практически симметричную зависимость, и можно говорить по коэффициенту силы связи, что не только Y зависит от X, но и X зависит от Y. Только эта зависимость не с экстремумом (максимум), а больше похожа на колебание, а значит, менее интересная для интерпретации.

Графически зависимость имеет вид:

1

Рисунок 12 – Зависимость параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому»

Данные два параметра, что случается редко для далеких от линейных зависимостей, связаны в обе стороны, каждый по формальным признакам можно рассматривать и как причину, и как следствие. Поэтому приведем обратную по отношению к (8.2) зависимость.

8.3 Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (Y) от параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= -1337); X-2 (Y= +24); X-3 (Y= -1198); X-4 (Y= +107)

Коэффициент силы связи = 0.85 (0.82)

Коэффициент корреляции = 0.29

Графически зависимость имеет вид:

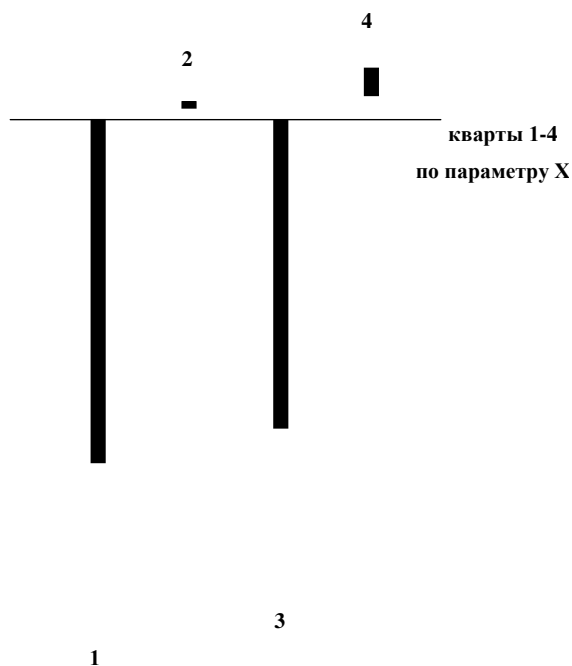

Рисунок 13 – Зависимость параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» от параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении»

Наименьшие и примерно равные значения параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» наблюдаются на первой (-1337) и третьей (-1198) квартях параметра «Участие в обсуждении политических вопросов в своем окружении». Для второй и четвертой кварт значения параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» нейтральны (близки к нулевой сравнительной весомости по единой шкале).

Полученные результаты позволяют говорить о содержательности выдвинутой проблемы для социологического исследования политического содержания: анализ политических предпочтений и установок студентов в рамках нелинейной методологии.

При этом главным содержанием такого исследования в плане связей изучаемых параметров становятся зависимости, которые не вписываются в линейные модели и дают повод синергетического взгляда на сложные процессы социальной и политической жизни общества. Нелинейная социология – это новый подход к изучению социологических явлений, ставящий своей главной задачей изучение специфически нелинейных свойств социальных явлений.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00525а

Список литературы

1 Басимов М. М. Социологические и психологические методы изучения политических предпочтений // *Гражданское и политическое в российских общественных практиках : кол. монография / под ред. С. В. Патрушева*. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 525 с. : ил. – (Политология России). – С. 474-491.

2 Басимов М. М. Методы множественного сравнения в психологических исследованиях // *Методы исследования психологических структур и их динамики*. Вып. 3. – М. : Изд-во ИП РАН, 2005. – С. 128-157.

3 Басимов М. М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях : монография. – М. ; Воронеж, 2008. – 432 с.

4 Басимов М. М. Множественное сравнение в социологических исследованиях : монография. – Курган : Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.

5 Басимов М. М. Нелинейная социология : монография. – Курган : Курганский государственный университет, 2012. – 120 с.

6 Басимов М. М. Математические методы в психологических исследованиях : монография. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2011. – 183 с.

7 Basimov M. M. *Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods)*. Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.

8 Басимов М. М. Учет нелинейных связей при освоении дошкольниками программы «Развитие» // *Мир психологии*. – 2007. – №2. – С. 83-93.

9 Басимов М. М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа // *Мир психологии*. – 2007. – №4. – С. 142-158.

10 Басимов М. М., Хромов А. Б. Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных этнических группах // *Мир психологии*. – 2009. – №2. – С. 209-222.

11 Басимов М. М., Хромов А. Б. Актуальные жизненные проблемы в оценках студентов России, Индии и США // *Ученые записки РГСУ*. – 2010. – №2. – С. 140-155.

12 Басимов М. М. Требования к профессии как объект синергетики // *Акмеология, Научно-практический журнал*. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 54-57.

13 Басимов М. М., Достовалов С. Г. Исследование стресса в нелинейной психологии // *Акмеология, Научно-практический журнал*. – 2011. – №3 (специальный выпуск). – С. 57-61.

14 Басимов М. М. Семья и демография в нелинейной социологии // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. Вып. 5. Ч.1 / отв. ред. Ю. С. Пивоваров и др. – М. : ИНИОН РАН, 2010. – С. 522-528.

15 Басимов М. М. Демографические планы жителей региона как объект синергетики // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. Вып. 6. Часть 2. / редкол. : Ю.С. Пивоваров (отв. ред.) и др. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 195-203.

16 Басимов М. М. Здоровье и здравоохранение в демографическом исследовании как объект синергетики // *Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19-20 сент. 2013 г.)*. – М., 2013. – С. 119-128.

17 Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Основания синергетики. Синергетическое мировоззрение*. – М. : КомКнига, 2005. – 240 с.

18 Basimov M. M. *Multiple comparison in sociology of profession* // *The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book : Torino, 2013. – P. 906.*

19 Basimov M. M. *Multiple comparison in sociology of family* // *The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book : Torino, 2013. – P. 684.*

20 Basimova P. M., Basimov M. M. *Approval of a marriage between representatives of different nationalities in non-linear sociology* // *The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book : Torino, 2013. – P. 1346.*

21 Basimov M. M. *The analysis of the data in non-linear sociology* // *The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book : Torino, 2013. – P. 988-989.*

22 Basimov M. M. *Analysis of statistical dependences in sociological research* // *Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov*. – Moscow : RSS, 2013.

23 Basimov M. M. *Non-linearity and synergism in sociology of profession* // *Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov*. – Moscow : RSS, 2013.

24 Basimov, Mikhail M. *Demographic Plans of Inhabitants of Region as an Object of Synergetics* // *Russian Sociology in*

Turbulent Times / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow : RSS, 2011. – P. 208-223.

25 Basimov M. M. *Family as the object of research of non-linear sociology Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2010.*

26 Basimov M. M. *Automatic classification of dependences in sociological research // The 12th Conference of the European Sociological Association (Prague, 25-28 August 2015) / AbstractBook : Prague, 2015. – P. 1015-1016.*

27 Mainzer K. *Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind, and Mankind. Berlin : Springer-Verlag, 1994.*

УДК 159.9

И.А. Николаева

Курганский государственный университет

«ВАЛЮАЦИЯ» И «ЦЕННОСТНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ»: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье сравниваются два понятия, отражающие процессуальный аспект личностных ценностей. Понятие «valuation» является ключевым в концепции Г. Херманса. Понятия «ценностное оценивание» или «ценение», которое является буквальным переводом «valuation», независимо от Г. Херманса развивается в исследованиях автора статьи. Сравниваются круг феноменов, целевые функции и процесс их выполнения, компонентная структура психологических явлений, стоящих за этими понятиями, а также способы их операционализации.

Ключевые слова: «валюация», ценностное оценивание, личностные ценности, процессуальный подход, структура.

*I.A. Nikolaeva
Kurgan State University*

«VALUATION» AND «TSENNOSTNOE OTSENIVANIE»: THE PROCESSUAL ASPECT OF PERSONAL VALUES

Annotation. We are compares two concepts, reflecting the processual aspect of personal values. The concept of «valuation» is the key concept of G. Hermans. Regardless of G. Hermans we develop the concept of «tcenie» or «value estimation» which is the literal translation of «valuation». We compare the range of phenomena, the

objective function and the process of their implementation, the component structure of psychological phenomena behind these concepts, and their operationalization.

Keywords: valuation, personal values, processual approach, structure.

Термин «валюация» (valuation) принадлежит Губерту Й.М. Хермансу, профессору психологии из Нидерландов, автору теории «валюации» и метода самоконфронтации. Переводчики Г. Херманса указывают, что «... не нашли лучшего способа перевести термин valuation — динамическую, процессуальную производную от слова value — ценность» [15]. Автор статьи столкнулась с аналогичной трудностью при переводе на английский термина «ценностное оценивание», которое используется нами для изучения процессуальных аспектов личностных ценностей. Знакомство с теорией Г. Херманса показало очень большую общность данных понятий и методов их практического применения, но также и некоторые различия.

Понятие «valuation»

Г. Херманс [18] делает акцент на valuation как на способе проявления для человека значимых фрагментов его жизни, из которых человек создает истории (нарративы), чтобы придать смысл своему окружению и своей жизни. «Valuations» — это «строительные кирпичики» личности, которые могут быть организованы в систему и исследованы. «Valuations» охватывают широкий диапазон феноменов, таких как «бережно хранимое воспоминание, приятное времяпрепровождение, хорошая беседа с другом, разочарование в отношениях со значимым другим, особое удовлетворение в работе, физическое увечье, недостижимый идеал и т.п.» [15]. Во всем разнообразии этих феноменов всегда присутствует аффективный компонент — пристрастное отношение. Аффективная нагрузка (коннотат) «валюации» описывается Хермансом как «пристрастность», «аффективная вовлеченность», «аффективный смысл», «эмоциональная привлекательность».

Пристрастность или аффективный смысл любой «valuation» обусловлен связью оцениваемого (переживаемого) объекта с базовой мотивацией человека. Херманс всю мотивацию обобщает в два базовых мотива — мотив самоутверждения, самоподдержания, самоусиления (S) и мотив объединения, общности с другими (O). Базовая мотивация относится к «латентному» уровню Я и дает тот аффективный заряд, который в процессе «valuation» обнаруживается на феноменальном или «проявленном» уровне Я. Из базовых мотивов «произрастают» цели человека (героя истории) и его «антигероя». Каждый аспект жизни оценивается («value») как средство или препятствие относительно достижения цели и отражается в соответствующей «valuation» — позитивной, негативной или нейтральной. Т.е. понятие «valuation» означает как процесс порождения смысла какого-либо события, так и его результат.

В результате саморефлексии различные «valuations» сводятся в организованную систему, в которой одни из них имеют более высокое положение, чем другие. Осознавая свои «valuations» (возможно, «ценностные переживания», «впечатления» (Мамардашвили)), человек вольно или невольно, в диалоге с собой или монологе другому создает историю. Целостность истории обусловлена целями ее героя и его антагониста, которые, как сказано выше, произрастают из универсальных базовых мотивов. Т.е. «valuations» являются содержательно — аффективными

компонентами, «кирпичиками» историй, создаваемых человеком.

Человеку доступны собственные «valuations», но не базовые мотивы. Чтобы выявить базовые мотивы, степень их удовлетворения или неудовлетворения и необходимость изменений, Херманс разработал метод «самоконфронтации» - метод анализа «valuations».

Метод самоконфронтации Г. Херманса

В процессе анализа субъект выписывает «valuations», т.е. свои значимые переживания событий из прошлого, настоящего и будущего, затем в 6-балльной системе оценивает «аффективный профиль» каждой «valuation» по 16 категориям, заданным психологом. Из них по 4 категории указывают на содержание S- и O-мотивов (самоуважение, сила, уверенность, гордость – S; нежность, любовь, привязанность, близость – O). Остальные 8 категорий отражают переживание позитивных (P) и негативных (N) эмоций (также по 4 категории, например «несчастье» - N, «удовольствие» - P). По этим 16 категориям респондент оценивает также свой основной эмоциональный тон и идеальное (желаемое) самоощущение. В результате анализа данных можно вычислить:

- уровень субъективного благополучия (как соотношение позитивных и негативных переживаний);
- выраженность S-мотивации и O-мотивации (количественное содержание соответствующих категорий);
- степень «генерализованности» каждой «valuation» (как уровень корреляционной связи с профилем основного эмоционального тона) – (Мы бы сказали, что это «вклад» каждого переживаемого события в текущее «ценностное самоощущение»);
- степень «идеализируемости» каждой «valuation» (как уровень корреляционной связи с профилем идеального самоощущения).

Путем вычисления корреляций между аффективными профилями каждой «valuation» психолог выявляет наиболее близкие из них, определяя, тем самым, ключевую тему (или темы) настоящего периода жизни субъекта.

Основной психотерапевтический эффект данного метода связан с тем, что после этого анализа человек может наблюдать за своей жизнью в контексте выявленной темы. Осознанное наблюдение за собой со стороны и обозначается как самоконфронтация (I против Self). В процессе самонаблюдения постепенно человек организует свое поведение так, чтобы сбалансировать удовлетворение базовых мотивов и приблизится к своему идеальному самоощущению.

В психологии выявление базовых мотивов и ключевых тем возможно и другими методами – преимущественно, проективными. Поэтому ключевая особенность теории и метода Херманса не в этом. Главный интерес для нас в том, что Херманс делает ключевым объектом анализа «valuation», т.е. ценностное оценивание любого события жизни человека (или, другими словами, ценностное отношение, ценностное переживание, ценностное впечатление, связанное с этими событиями). Задача Херманса – не только выявить глубинный мотив, но показать, что сознание человека организовано как непрерывное ценностное оценивание (valuation) событий, происходящих с ним, и, прежде всего, себя в этих событиях. Именно ценностные оценки (переживания, отношения) себя в отдельных ситуациях являются «кирпичиками» для построения целостной системы Я. Эта идея Г. Херманса объединяет его с нашими представлениями о «ценностном оценивании».

Пристрастность – основная характеристика цен-

ностного отношения личности к чему бы то ни было. Поэтому термин «valuation», имея своим атрибутом «пристрастность», и буквально, и содержательно соответствует выражениям «ценение», «ценностное оценивание», «ценностная оценка», «ценностное отношение», «ценностное переживание» некоторого события, что придает ему смысл.

Термин «ценностное оценивание»

Термин «ценностное оценивание» редко, но встречается в психологической и философской литературе. Появление его в философских работах связано с интересом к личностным ценностям и процессам их функционирования [3]. Психологические механизмы процесса «ценностного оценивания» как ценностного освоения действительности включают рациональные, интуитивные и иррациональные средства. Согласно В.П. Барышкову, «ценностное оценивание» или «ценение» - это постижение через переживание, включая осмысление, различение «своего» и «чужого». Процессы ценностного оценивания основаны на принципе соответствия, включают процессы моделирования, а также первичного дорефлексивного переживания человеком динамичной целостности бытия [17]. Сложность личностных механизмов ценностного оценивания приводит к желанию различать «оценивание» и «ценение» [16].

В концепции, развиваемой автором статьи, ценностное оценивание – это процессуальный аспект личностных ценностей, одна из основных функций личностных ценностей и способ их существования. В процессе ценностного оценивания устраняется неопределенность взаимодействия человека с миром, определяются значения объектов и ситуаций для жизнедеятельности человека [2]. Ценностное оценивание осуществляется произвольно в отношении объектов (элементов) внешнего и внутреннего мира (хотя это различие относительно, и в данной статье этот вопрос не рассматривается.) Ценностное оценивание элементов внутреннего мира является способом его структурирования, в процессе которого произвольно создается и поддерживается целостное мироощущение и чувство осмысленности жизни. Элементы внутреннего мира могут быть «сложены» в историю, в сюжетную линию только на основе их ценностной оценки в системе личностных ценностей респондента.

Еще раз отметим, что автор статьи, как и Г. Херманс, придает ключевую роль ценностной оценки (valuation) элементов внутреннего мира (событий жизни) в создании целостной личности и ее восприятию себя и своей жизни.

Ценностное оценивание в своем функционировании подчиняется системогенетическому принципу, согласно которому каждый акт функционирования повторяет историю развития функции. Поэтому каждый акт ценностного оценивания начинается с наиболее общих недифференцированных ценностных критериев, которые затем становятся более дифференцированными, конкретными. Наиболее общие, универсальные ценностные критерии, с которых начинается любой ценностный акт – это «хорошо» - «плохо» [1] и «Я». Данная триада критериев является той структурой, которая позволяет соотносить все текущие ценностные оценки. Ценностное оценивание (valuation) элементов внутреннего мира в координатах «плохо – Я – хорошо» происходит автоматически – появление в сознании любого элемента сопровождается переживанием (отношением, чувством), которое имеет свою точку в данной системе координат. Спектр ценностных оценок, «проносящихся в голове» человека, типичен для него – отражает

ценностную структуру внутреннего мира и личности человека.

Метод «ценностной вертикали» И.А. Николаевой

Метод, который предложен нами [8; 11; 12] для структурного анализа ценностных оценок элементов внутреннего мира личности, отличается от метода Г. Херманса способом получения данных и способом их анализа.

Если у Херманса респондент должен вспомнить и вообразить значимые, оказывающие существенное влияние на его жизнь события из прошлого, настоящего и будущего, то в нашем методе респондент должен записать «всех людей, которые будут приходить в голову», удобным для себя способом, а затем приписать для каждого «одно-два слова – то, что можешь сказать об этом человеке». Т.е. если объектами «valuations» у Херманса являются события, в которых объектом оценки является сам респондент, то у нас объектами ценностных оценок являются «другие», доступные спонтанному осознанию. Каждый «другой» является именем – знаком, за которым стоит и некоторая значимая ситуация, и история отношений, частично запечатленная в одном-двух приписанных признаках. Ценностная оценка другого – это объективация ценностного отношения к нему. Таким образом, объектом оценивания у нас является содержание отношений с другим, объектом «ценения» является другой, а сам респондент, Я, является критерием ценностной оценки.

Данное различие не является принципиальным несходством, т.к. «другие» во внутреннем мире человека – это аспекты его собственной идентичности, позитивной или негативной [9].

Поскольку Херманс предлагает вспомнить существенные, значимые для жизни события, то способ получения данных у него является произвольным, с осознанной оценкой значимости. Так как мы предлагаем вспомнить «всех, кто приходит в голову», и приписать им «то, что могу сказать», то наш способ является спонтанным, слаборефлексивным [5; 6]. В данном случае фильтром значимости является спонтанность и доступность сознанию. Второй способ субъективно легче для респондентов, занимает меньше времени. Кроме того, он допускает больший охват «других» и событий, с ними связанных. Т.е. Херманс и автор данной статьи используют разные фильтры значимости.

Следующие различия связаны с объективацией той «пристрастности», которая является сущностью и «valuations», и ценностных оценок. Другими словами, это способы объективации аффективного аспекта сравниваемых феноменов.

Херманс предлагает проанализировать каждую «valuation» в 6-балльной системе по 8 мотивационным и 8 эмоциональным категориям, что отразит «аффективный профиль» каждой «valuation». Мы предлагаем оценить «другого» (т.е. «найти для него "место"») на вертикальной шкале «наихудшее – Я – наилучшее», что отразит собственно ценностную оценку – переживание важности, ценности некоторого «другого» для самого респондента. При этом вся гамма чувств не объективируется. Но это не мешает выделению общей темы. Группировки оценок на шкале означают сходство их значимости, ценности, а обобщение атрибутированных признаков («того, что я смог сказать о каждом») в этих группах оценок позволяет выделить общую тему (или темы) данного ценностного уровня.

Графический способ отражения ценностного отношения на шкале прост и экологичен, требует минимум времени. Он является более естественным, поскольку

не требует рефлексивного «разложения» интегрально-ценностного переживания на отдельные мотивационно-эмоциональные категории, которые заданы извне. То есть дифференциация «valuations» на аффективные компоненты с целью их последующего сравнения, выделения близких переживаний и выявления общей темы является вспомогательным искусственным и сложным «обходным путем». Тогда как в нашем методе сходство ценностных переживаний отражено непосредственно в визуальной близости или совпадении ценностных оценок.

Итак, различия в объективации «пристрастности» или аффективного компонента: у Херманса – это рефлексивный многопараметрический самоанализ с балльной оценкой, который выполняет респондент. В нашем методе – это визуальная однопараметрическая оценка на неградуированной шкале по максимально обобщенным критериям «наилучшее – Я – наихудшее».

Далее обратимся к различиям в способах обработки данных.

Как отмечено выше, вертикальная ценностная шкала позволяет визуально определить совпадающие оценки вместо необходимости вычисления корреляций между их аффективными профилями из 16 категорий. На шкале визуально можно различить ценностные отношения по их «генерализованности» и их «идеализированности» – показателям, предложенным Хермансом для оценки вклада каждой «valuation» в общее или идеальное состояние. «Генерализованность» в нашем методе будет соответствовать количеству оценок в группе (или объему группы), занимающей один уровень на шкале. Т.е. самая большая группировка оценок – ее высота и содержание ее атрибутов – и будет соответствовать текущему мироощущению человека. «Идеализированность» – это степень близости оценок к верхнему полюсу шкалы «наилучшее». Максимально высокие оценки указывают на «идеальные» переживания. Остальные оценки указывают на разную степень близости «других» идеальному.

Цель оценки «идеализированности» у Херманса – выявление круга ситуаций и тем, соответствующих желаемому состоянию, т.е. это содержательное описание желаемого. Наш метод позволяет определить как тематическое содержание «идеального», так и субъективную степень его достижимости, склонность идеализировать других, оценить феномен идеализации в аспекте ресурсов и рисков личностного развития [7].

Кроме того, категории в методе Херманса должны быть заданы заранее, т.к. по ним ведется анализ. В нашем анализе используется контент-анализ атрибутов, приписанных респондентом на его собственном языке. Поэтому наш метод «открыт» для использования разных эмоциональных категорий, для различных классификаций мотивов, эмоций, ценностей. В настоящее время в качестве категорий анализа атрибутивных признаков «других» мы используем классификацию эмоциональной направленности Б.И. Додонова [4].

Итак, различия в способах обработки данных следующие. У Херманса – статистический расчет. Структура «valuations» представлена как структура корреляций. В нашем методе – это графическая визуальная структура распределения оценок. Очевидно, что для целей консультирования и психотерапии второй способ анализа и представления данных легче воспринимается респондентом. Однако в исследовательских целях возникает задача описать визуальную структуру количественными мерами. Способы решения этой задачи предложены в работах [14].

Также подчеркнем гибкость в описании ценностных переживаний, возможность использования разных аффективно-мотивационных категорий, которую представляет второй метод.

Далее сравним параметры, полученные в результате статистической обработки первичных данных в двух методах.

Анализируя массив ценностных оценок (валюаций) в базовой системе ценностных координат, мы можем получить те же данные, которые доступны в методе анализа «валюаций» Херманса:

- уровень субъективного благополучия (как соотношение ценностных оценок «выше среднего» и «ниже среднего» на ценностной шкале);

- выраженность S-мотивации и O-мотивации (количественное содержание соответствующих категорий в признаках, которые респондент приписывает образам «других», спонтанно всплывающим в сознании);

- степень «генерализованности» каждой личностной ценности (как «вклад» каждого переживаемого события в текущее «ценностное самоощущение») – это объем самой большой группы оценок и их соответствующий уровень, а также содержание (тематическая принадлежность) признаков в этой группе оценок, частота упоминания этих признаков;

- степень «идеализируемости» каждой «valuation» - это степень близости разных по содержанию оценок к полюсу «наилучшего».

Кроме этих общих параметров наша методика включает параметры:

- степень достижимости (доступности, реализуемости) идеального;

- склонность (частота) идеализации в отношениях с другими;

- склонность (частота) «антиидеального» восприятия других;

- абсолютность (экстремальность) «антиидеальных» оценок;

- субъективное различие «допустимого» и «недопустимого»;

- склонность ценить других «выше Я» и равноценно себе;

- субъективная близость с теми, кто «лучше» и с теми, кто «хуже»;

- самооценочность.

Данные параметры в наших исследованиях показали свою связь с многими личностными особенностями и межличностными отношениями [10; 13]. Таким образом, имеется возможность более дифференцированной оценки «аффективного профиля» ценностных отношений, но не как эмоциональных состояний, а как отношений личности.

Выводы

Основная функция «valuation», как и функция «ценностного оценивания» – это создание и сохранение целостной структуры личности. Процесс выполнения этой функции осуществляется в автоматическом структурировании элементов внутреннего мира на основе базовых ценностных критериев (Николаева) или в переходе латентных универсальных мотивов в многообразии переживаний, а затем в рефлексивном объединении «валюаций» в личные истории (Херманс). Структура «valuation» включает аффективно-мотивационный (укорененный в базовых мотивах), аффективно-оценочный компоненты и предметный – содержание события (ситуации). В структуре «ценностного оценивания» можно выделить те же компоненты, хотя с процессуальной точки зрения она ими не ограничивает-

ся. Феноменологически эти два процесса практически совпадают.

В статье представлена также специфика двух методов процессуального изучения ценностной сферы личности. Вероятно, Г. Херманс выделил бы в своем методе дополнительные преимущества, которые остались за пределами нашего внимания. Мы хотим отметить также, что Г. Херманс, развивая теорию «valuation» вместе с теорией и практикой нарратива, подтвердил своим примером возможность практического использования нашего метода в аналогичном ключе. Структура ценностных оценок – это описание жизненного мира и пути развития личности, где можно выделить темы и проблемы для создания историй клиента, в которых «другие» являются героями этих историй.

Дальнейшее изучение процессуальных аспектов личностных ценностей также связано с терминологической работой. Сложность психологических механизмов описанных процессов – неразрывная взаимосвязь собственно оценки, переживания, осмысления, интуиции, обобщенных чувств, рефлексирования и т.д. делают необходимым дальнейшее сравнение этих понятий, анализ механизмов и уточнение терминов.

Список литературы

- 1 Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология. – Т. 4. – №1. – 2007. – С.3-46.
- 2 Алишев Б. С. Психологическая теория ценности: Системно-функциональный подход : дис. ... д-ра психол. наук. – Казань, 2002. – 367 с.
- 3 Барышков В. П. Аксиология личностного бытия / под ред. В. Б. Устьянцева. – М. : Логос, 2005. – 192 с.
- 4 Батулин Н. А. Оценочная функция психики. – М. : Изд-во ИП РАН, 1997. – 306 с.
- 5 Николаева И. А. Ассоциативные функциональные пробы в изучении процессов ценностного оценивания. Естественно-научный подход в современной психологии / отв. ред В. А. Барабанщиков. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С.707-713.
- 6 Николаева И. А. Механизмы формирования неосознаваемого смысла жизни в ассоциативных процессах // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения) : материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва, 30 мая -1 июня 2013 г. – М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. – С. 399-401.
- 7 Николаева И. А. Идеализация: ресурсы и риски личностного развития // Вестник Курганского государственного университета. – Серия «Физиология, психология и медицина». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – Вып.5. – С.85 -91.
- 8 Николаева И. А. Система отношений личности, ее репрезентация в индивидуальном сознании и метод исследования // Психологические проблемы самореализации личности. –Вып. 14 / под ред. Л. А. Коростылевой. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. – С. 49-66.
- 9 Николаева И. А. Ценностное измерение идентичности: структурные особенности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология. 2012. – Т.6. – Вып. 2. – С.82-84.
- 10 Николаева И. А. Ценностная оценка себя и других: психологический анализ нелинейных связей // Вестник Курганского государственного университета. – Серия «Физиология, психология и медицина». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – Вып.4. – С. 91-98.
- 11 Николаева И. А. Новый метод исследования личностных ценностей. Часть 2. Структурные феномены ценностных отношений // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 39. – С.112 -120.
- 12 Николаева И. А. Новый метод исследования личностных ценностей. Ч. 2. Изучение содержания личностных цен-

- ностей // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С.70 -76.
- 13 Николаева И. А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены // Психология нравственности / отв.ред. А. Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во ИП РАН, 2010. – С. 67-94.
- 14 Николаева И. А. Пространственное измерение ценностной сферы личности. Курган : Изд-во КурГУ, 2007.
- 15 Херманс Губерт Й. М. Личность как мотивированный рассказчик: теория валюации и метод самоконфронтации / пер. с англ. Д. А. Кутузовой и Ф. И. Барского. Hermans H.J.M. (2002) *The person as a motivated storyteller: Valuation theory and the self-confrontation method*. In R.A. Neimeyer, & G.J. Neimeyer (Eds.), *Advances in personal construct psychology: New directions and perspectives* (pp. 3-28). Copyright (c) (2002) by Praeger Publishers. All rights reserved. Reproduced with permission of Greenwood Publishing Group, Inc., Westport.
- 16 Хоцей А. С. Оценки и ценности. URL: <http://library-of-materialist.ru/appreciations.htm> (дата обращения 15.05.2015).
- 17 Худякова Н. Л. Ценностный мир человека: возникновение и развитие. – Челябинск : Изд-во «Околица» ; ООО «Тендерлайн», 2004. – 398 с.
- 18 Hermans, H.J.M. "Self as an Organized System of Valuations: Toward a Dialogue with the Person", "Journal of Counseling Psychology". Vol 34. – No 1, 10-19, 1987.

М.С. Баятова
Курганский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА, ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА» Г.Д. ГУРВИЧА

Аннотация. *Статья посвящена концепции «социального права» Г.Д. Гурвича, которая была изложена им в произведении «Идея социального права». Философ рассматривает «социальное право» в качестве основополагающей категории юридического плюрализма и высказывает оригинальную точку зрения на особенности взаимоотношений общества, права и государства.*

Ключевые слова: общество, право, государство, социальное право, право интеграции, правовой плюрализм.

M.S. Bayutova
Kurgan State University

FEATURES OF RELATIONSHIPS BETWEEN SOCIETY, LAW AND STATE IN G. GURVICH'S CONCEPTION OF «SOCIAL LAW»

Annotation. *The article is devoted to G. Gurvich's conception of «social law» which was developed by him in the work «The idea of social law». Philosopher considers «social law» as basic category of legal pluralism and expresses an original point of view on features of relationships between society, law and state.*

Keywords: society, law, state, social law, integration law, legal pluralism.

Введение

Георгий Давидович Гурвич – социальный мыслитель первой половины XX в., который родился и начал свой творческий путь в России (ученик Л.И. Петражицкого), но достиг признания на этом пути за рубежом. Вплоть до сегодняшнего дня Г.Д. Гурвич

остаётся среди тех, кого «мало знают на Родине, но считают классиками за ее пределами» [1, 132; 2]. Тем не менее, знакомство с творчеством философа, понимаемое в рамках данной статьи, осуществляется с целью разработки темы правового плюрализма, апологетом которого являлся и сам Г.Д. Гурвич, предложивший «бесспорно плюралистический подход к праву» [3]. Данная статья посвящена его произведению «Идея социального права» (1932), в котором философ обосновывает понятие «социального права», его существенные признаки, виды, а также роль в поддержании и обосновании юридического плюрализма. Эту роль можно выявить не только в утверждениях, прямо затрагивающих указанный вопрос, но и в структуре взаимоотношений общества, права и государства, очерченной Г.Д. Гурвичем на страницах «Идеи социального права».

1 Понятие и признаки «социального права»: право и общество

Понятие «социального права» представляется Г.Д. Гурвичу основополагающим для осмысления «всё более четко вырисовывающейся перспективы» социальной жизни – юридического плюрализма, т.е. «плюрализма различных правовых порядков, которые взаимно ограничивают друг друга в своей самостоятельности и на равных сотрудничают между собой в жизни нации, равно как и в жизни международного сообщества» [4, 54, 78]. По его мнению, институты, образующие юридический плюрализм, «не могут быть даже выявлены» без этого понятия, не говоря уже о построении на их основе теоретических конструкций.

Однако необходимо отметить, что понятие «социального права» не охватывает собою всего права как явления, которое, согласно Г.Д. Гурвичу, «всегда представляет собой попытку реализовать справедливость» [4, 126] (или более развёрнуто: «Право есть позитивный порядок, представляющий собой попытку реализации справедливости... в определенной социальной среде посредством системы обладающих императивно-атрибутивным характером многосторонних правил, которые устанавливают строго определённую взаимозависимость между коррелирующими обязанностями и притязаниями, обретают свою обязывающую силу в «нормативных фактах» и которые в определенных случаях допускают возможность своей реализации путем принуждения, не требуя такого принуждения как необходимого условия» [4, 139-140]). «Социальное право» «является автономным правом всеединства, с помощью которого происходит самоинтеграция всякой активной тотальности, конкретной и действительной, воплощающей позитивную ценность: оно является правом интеграции» [4, 51]. «Право интеграции» (или «право инординации») – это даже более точное обозначение исследуемого им явления, где интеграция представляет собой «инординацию», т.е. «введение в такой порядок, который предполагает активное участие и возлагает обязательства, не подчиняя при этом Целому членов этого целого как разрозненные и статичные элементы» [4, 57]. Использование в данном случае термина «социальное право» помимо перечисленных Г.Д. Гурвичем в отдельной главе причин – дань сложившейся традиции.

Далее Г.Д. Гурвич развёртывает определение «социального права», рассматривая семь существенных признаков последнего. На наш взгляд, в исследуемой концепции признаки «социального права» можно оха-

рактизовать как эскиз, отображающий взаимоотношения права и общества.

Первый признак «социального права» - его функция, заключающаяся в «объективной интеграции некой тотальности путём устройства единства общения её членов» [4, 55]. Ключевым здесь становится понимание «тотальности» и «интеграции», первая из которых, согласно пояснениям Г.Д. Гурвича, отражает взаимоотношения социального Целого и его элементов – «подвижной и конкретной системы равновесия... взаимодополняющих перспектив» [4, 56], «нераздельной корреляции Целого и его частей» [4, 56], где части и Целое взаимопорождают и обуславливают существование друг друга, но никогда друг к другу не сводятся. Определение «интеграции» («инординации») было дано выше и к нему можно добавить лишь то, что, по мнению Г.Д. Гурвича, этот процесс – объективный, т.е. не зависящий от чьей-либо властной воли, а также от того, является ли социальное Целое структурированным в некую организацию или нет. Интеграция всегда связана лишь с активностью самого социального Целого (пассивной общности, по мнению Г.Д. Гурвича, право не нужно), его стремлением достигнуть различных целей, и право для такого Целого представляет собой не только и не столько запрет, но также и «порядок позитивного сотрудничества, поддержки, помощи, согласования» [4, 57], единения членов, их слияние в «Мы».

Второй признак «социального права» состоит в том, что принудительность исполнения его норм проистекает из факта существования социального Целого, которое это право и регулирует. «Право интеграции» является непосредственно правом социальной группы, которую оно и порождает, и регулирует, и берёт из факта её существования свою обязывающую силу - в отличие от права субординации, которое является внешним порядком, навязанным той или иной социальной группе, и поэтому исполняющимся посредством безусловного принуждения (т.е. не допускающим возможности члена той или иной социальной группы покинуть её). Как справедливо указывает М.В. Антонов, «право и социальная действительность неразрывно связаны и не могут мыслиться порознь – это основная идея социологии права Гурвича» [5] – в данном случае и «Идеи социального права» тоже, хотя Г.Д. Гурвич замечает, что не абсолютизирует социологический подход к праву.

Третий признак «права интеграции» проявляется в том, что оно регулирует только внутреннюю жизнедеятельность какой-либо «тотальности», однако и взаимоотношения групп между собой составляют предмет регулирования социального права, только иного уровня. Необходимо заметить, что Г.Д. Гурвич в «Идее социального права» легко решает проблему критерия выбора того или иного правового порядка в случае их коллизии: сама система равновесия, устанавливающаяся в результате взаимоограничения правовыми порядками друг друга, уже подразумевает правила, разрешающие данную коллизию, и эти правила составляют «социальное право» другого уровня социальной действительности (социальное право, соответствующее неорганизованному уровню социального Целого) [4, 90]. В то время как в теории полиюридизма есть и иные точки зрения на этот вопрос. Например, О. Эрлих отдаёт власть разрешения подобных коллизий в руки государства – общественного союза, объединяющего в себе другие социальные союзы [6, 192-193].

Четвёртый признак подразумевает то, что «право интеграции» заставляет участвовать в правоотношениях между членами тотальности и само Целое, что наи-

более ярко проявляется в общностях, создающих для достижения разных целей ту или иную организацию.

Пятый признак – «социальная власть», правотворяющий авторитет «социального права», заключающийся в объективном властном воздействии в целях интеграции в Целое. Для «права интеграции», по мнению Г.Д. Гурвича, характерно условное принуждение, подразумевающее для члена социальной группы возможность в любой момент покинуть её и тем самым избежать санкций за нарушение правового предписания. Таким образом, каждый член социальной группы исполняет нормы права в силу принадлежности группе или желания быть её частью. И лишь правопорядок государства является «безусловным, не терпящим неподчинения принуждением», ведь, как определяет Г.Д. Гурвич, государство есть «обладатель монополии на безусловное принуждение» [4, 65].

Шестой признак «социального права» предусматривает преимущество неорганизованного права над организованным. По мнению философа, социальное Целое может существовать и действовать как в неорганизованной форме, так и создать для достижения своих целей организацию. Последняя всегда появляется для того, чтобы воплотить в действительности, в конкретном результате, ценности, хранимые и транслируемые социальной группой. В любой из «тотальностей» можно различить эти два уровня, взаимоотношения которых могут варьироваться от гармонии до конфликта. Однако право, что соответствует организованному уровню социального бытия, становится «правом интеграции» лишь при опоре на неорганизованное «социальное право», которое, в свою очередь, опирается на существование социального Целого как факт объективной действительности.

И, наконец, седьмой признак «права интеграции» состоит в том, что оно обращено к сложным коллективным личностям, социальным системам, структурам, а не к индивидам или юридическим лицам, полностью поглотившим своих членов. Философ выделяет три типа сложных коллективных личностей, в зависимости от того преобладает в них элемент множества или единства: 1 Система с преимуществом множества отдельных личностей по сравнению с единством «центральной» личности (конфедерации). 2 Система баланса множества отдельных личностей и единства «центральной» (федерация). 3 Система преимущества «центральной» личности перед множеством лиц (демократическое государство) [4, 71-72].

Таким образом, можно утверждать, что в концепции Г.Д. Гурвича признаки «социального права» характеризуют взаимоотношения общества и права. С одной стороны, социальность конструируется посредством «права интеграции», а с другой стороны, «право интеграции» существует и берёт свою обязывающую силу в факте существования этого социального Целого. Наличие «права интеграции» присуще активной «тотальности», которая стремится воплотить в действительности ценности социальной группы, поэтому право выступает для неё не суммой запретов, но порядком, обеспечивающим сотрудничество членов этой группы.

2 Виды «социального права»: право и государство.

На наш взгляд, виды «социального права» могут кратко охарактеризовать взаимоотношения права и государства. Г.Д. Гурвич выделяет много видов «социального права» по различным основаниям, среди которых, например, организованное и неорганизованное

право как соответствующие организованному и неорганизованному уровням социальной действительности уже были упомянуты выше. Наибольший интерес для данной статьи представляют разновидности «социального права», которые Г.Д. Гурвич выделил по критерию взаимоотношений права и государства: 1 Чистое и независимое социальное право. 2 Чистое, но подчинённое опеке государственного права социальное право. 3 Социальное право, аннексированное государством, но сохраняющее свою автономию. 4 Конденсированное в правопорядок демократического государства социальное право.

2.1 Чистое и независимое социальное право

Подобный вид права характеризуется тем, что черпает свою обязывающую силу непосредственно из факта существования того социального Целого, которое оно интегрирует, а также тем, что не имеет в своём распоряжении безусловного принуждения, и тем, что в случае конфликта с государственными правопорядками оно оказывается преобладающим над ними, обозначает пределы действия последних. К чистому и независимому социальному праву Г.Д. Гурвич относит международное право, право интеграции сверхфункционального и неорганизованного национального сообщества, порядок «экономического права» и церковное право (последнее является чистым и независимым социальным правом лишь при отделении церкви от государства и при том, что церковь является «ассоциацией равноправного сотрудничества»).

2.2 Чистое, но подчинённое опеке со стороны государства социальное право

Данный вид социального права образуется в том случае, если при конфликте государственного правопорядка с «социальным правом» последнее вынуждено уступить и эта уступка принимает форму вхождения «социального права» в рамки частного права. Однако, как отмечает Г.Д. Гурвич, данное право не становится правом государства и не начинает служить целям последнего, а напротив, по-прежнему остаётся «социальным правом» и поддерживает право в сдерживании государства во взаимоотношениях государства и общества. К данному виду «социального права» философ относит право интеграции отдельных социальных групп и право, регламентирующее управление федералистской собственностью (под которой понимается «собственность командитных товариществ, открытых акционерных обществ, обществ взаимного кредитования, потребительских и производственных кооперативов, участвующих в акционерном обществе работников» [4, 98], т.е. право, действующее в рамках организаций по управлению собственностью, принадлежащей нескольким лицам).

2.3 Аннексированное государством, но остающееся автономным социальное право

В отличие от предыдущего вида, аннексированное государством социальное право поставлено на службу государственному правопорядку, в случае конфликта государства и общества оказывается вместе с государством, а не обществом, и с внешней стороны «аннексирование» социального права правом государства проявляется в форме включения первого в сферу публичного права (здесь можно параллельно отметить, что Г.Д. Гурвич часто указывает в своей работе на искусственность деления права на частное и публичное, имеющую истоки во власти государства, а не в объективной реальности). Однако несмотря на потерю данным видом «социального права» такого качества, как «чистота», оно не растворяется полностью в государ-

ственном правопорядке и организация, деятельность которой регламентируется соответствующим правом, не становится органом государства. В целом автономия данного вида «права интеграции» зависит от интенсивности «аннексирования» и от государственного режима. К данному виду «социального права» Г.Д. Гурвич относит право местного самоуправления, автономное право профессиональных объединений (участие в которых является обязательным) и привилегированных «сословий», дисциплинарное право, право национальных меньшинств, право, регламентирующее деятельность органов, осуществляющих децентрализованные публичные функции и др.

2.4 Конденсированное в государственный правопорядок социальное право

По мнению Г.Д. Гурвича, государственный правопорядок может быть обозначен в качестве «социального права» в единственном случае, в качестве особого вида «права интеграции» – если это правопорядок демократического государства, в которой вся организация оказывается проникнутой, обусловленной той неорганизованной социальной общностью, лежащей в её основе.

Таковы виды «социального права». Г.Д. Гурвич высказывает и иные мысли, представляющие интерес в рамках данной части статьи. Так, например, философ пишет о том, что «сущностным признаком государственного правопорядка является не верховенство над иными правопорядками...а исключительно монополия на безусловное принуждение в пределах собственной компетенции государства» [4, 115], более того, правопорядок государства оказывается зависимым от негосударственных правопорядков, которые определяют пределы его действия. На наш взгляд, эта мысль заслуживает особого внимания, ведь зачастую суверенитет государства, что характеризует его деятельность, прежде всего, в политической сфере, распространяют и на его деятельность в правовой сфере. Но именно здесь государству следует осуществлять свои функции наиболее аккуратно, чтобы не нарушить существующее равновесие.

Кроме этого, Г.Д. Гурвич развенчивает идею об иерархии источников права, подразумевающую господство закона (продукта государства) в правовой жизни. Философ указывает, что может существовать неограниченное число форм, технических приёмов, позволяющих зафиксировать объективно существующие «нормативные факты», регламентирующие жизнь социального Целого (первый из которых – существование самого социального Целого). Иерархия же источников не имеет под собою никакого основания, поскольку свою позитивность и обязывающую силу право черпает не в своей форме. Данные «источники права» Г.Д. Гурвич рассматривает даже как «вторичные», поскольку, по его мнению, первичным являются «нормативные факты», и употребляемые в правовой литературе такие обозначения, как закон, обычай, договор и т.д. представляют собой «акты констатации нормативных фактов», т.е. «рациональное признание чисто объективного существования некоего "нормативного факта"» [4, 165].

Подводя итоги размышлений о роли государства в правовой жизни, Г.Д. Гурвич резюмирует, что его следует рассматривать «как правовую сферу, вписанную в рамки несравненно более широкой сферы внесударственного права. В правовой жизни государство подобно маленькому, но глубокому озеру, затерянному посреди безбрежного моря права, окружающего озеро со всех сторон» [4, 175].

Таким образом, в рамках концепции «социально-

го права» взаимоотношения права и государства могут быть выражены в разных видах «права интеграции». При этом чистое и независимое социальное право преодолевает правотворчество государства при столкновении с ним, тогда как иные виды «права интеграции» оказываются вынужденными уступить ему. Можно отметить, что помимо указанных видов в «Идее социального права» отмечается и значительное по объёму право государства, которое не является «социальным правом», а является правом субординации, навязываемым социальной группе извне и поддерживаемое безсловным принуждением.

3 Общество и государство

В завершении кратко коснёмся взаимоотношений общества и государства в концепции Г.Д. Гурвича. Философ называет их противоположностью, причём рассматривая как частный случай противоположности ассоциации доминирования и ассоциации сотрудничества. И именно благодаря «социальному праву» общество способно утвердить себя в качестве противовеса государству. Способность же государства представлять общий интерес и его монополию на подобное представительство Г.Д. Гурвич называет предрассудком, возникшим вследствие соединения возможности представления общего интереса со «сверхфункциональностью» какой-либо организации. Однако государство как организация обладает перечнем определённых функций, которыми и ограничивается его назначение и деятельность. «Сверхфункциональным», согласно утверждениям философа, могут быть лишь объективные общности, например, национальное или международное сообщество, нетерпящие над собой никакой организованной надстройки. И именно благодаря тому, что «только неорганизованное социальное право основополагающих сверхфункциональных общностей, которые не могут быть полностью выражены какой-либо организацией, обладает компетенцией разрешать конфликты между различными порядками и определить их равнозначность или место в иерархии» [4, 79], возможен юридический плюрализм. И в его рамках государство выступает лишь как одна из множества организаций, сосуществующих с другими в рамках социального Целого. Подобная точка зрения, в частности, позволяет Г.Д. Гурвичу избежать обособления государства как организации, в отличие, например, от О. Эрлиха, считавшего государство в силу исторических причин особым социальным союзом, включающим в себя другие социальные союзы. О. Эрлих считал, что из-за роста единства общества, которое рассматривает государство в качестве своего органа, передаёт ему право представлять интересы всех [6, 191, 193, 196; 7, 56].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «социального права» является точкой пересечения взаимоотношений общества и права, государства и права, а также государства и общества. Оно является центром, который обуславливает социальное Целое и право в существовании друг друга, при котором демократическое государство выступает лишь в качестве частного случая социальной организации (тогда как другие формы государства вообще видятся Г.Д. Гурвичу оторванными от социума). Подобное местоположение «права интеграции» становится ключевым для обоснования в общественном бытии множества правовых порядков, т.е. юридического плюрализма.

Список литературы

- 1 Антонов М. В. Социолог Георгий Давидович Гурвич // Культурное наследие Российского государства. – Вып. V. Ч. 2. Ученые, политики, журналисты, деятели церкви об историческом и культурном достоянии. – СПб. : ИПК «Вести», 2010. – С. 132-141.
- 2 Антонов М. В., Поляков А. В. Г.Д. Гурвич и русская постклассическая правовая мысль конца XIX – начала XX века/ URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1212006> (дата обращения: 01.10.2015).
- 3 Dupret B. Legal Pluralism, Plurality of Laws, and Legal Practices: Theories, Critiques, and Praxiological Respecification. URL: <http://www.ejls.eu/1/14UK.htm> (дата обращения: 01.10.2015), а также URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/6852/EJLS_2007_1_1_12_DUP_EN.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.10.2015).
- 4 Гурвич Г. Д. Идея социального права // Философия и социология права : Избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С. 43-213.
- 5 Антонов М. В. Социология права Георгия Давидовича Гурвича. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=190011> (дата обращения: 01.10.2015).
- 6 Эрлих О. Основоположение социологии права // Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. – СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. – С. 64-519.
- 7 Антонов М. В. Социология права: рождение новой научной дисциплины / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. – СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. – С. 9-63.

УДК 177

М.А. Греков
Курганский государственный университет

К ПРОСВЕЩЕННОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается идея просвещенного общества, в основе которого лежит самостоятельность мышления индивидов и критическое отношение к предрассудкам.

Ключевые слова: права человека; просвещение, просвещенное общество, открытое общество, традиционные ценности, Россия и Запад.

ским, и из этого положения выводится необходимость подчинения религиозным догматам и их принципиальная неизменность. Религия требует отказаться от разума в пользу веры там, где они вступают в конфликт: «Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллином безумие» (1Кор. 1:19-23).

Говоря о просвещении, Кант особое внимание уделяет критике догматизма религии: «Но может ли некое сообщество из представителей духовенства, нечто вроде собрания, или досточтимая группа (класс, как они называются в Голландии) иметь право клятвенно обязать установить некую неизменную церковную символику, чтобы таким образом приобрести верховную опеку над каждым своим членом и через них – над народом и даже увековечить эту опеку? Я говорю: это совершенно невозможно. Подобный договор, заключенный с целью удержать человечество от дальнейшего просвещения на все времена, был бы абсолютно недействительным, даже если бы он был утвержден высшей властью, рейхстагом и самыми торжественными мирными договорами. Никакая эпоха не может обязать и поклясться поставить следующую эпоху в такое положение, когда для нее было бы невозможно расширить свои (прежде всего настоятельно необходимые) познания, избавиться от ошибок и вообще двигаться вперед в просвещении. Это было бы преступлением против человеческой природы... И будущие поколения имеют полное право отбросить такие решения как принятые незаконно и злонамеренно... При этом каждому гражданину, прежде всего священнику, нужно было бы предоставить свободу в качестве ученого публично, т. е. в своих сочинениях, делать замечания относительно недостатков в существующем устройстве, причем введенный порядок все еще продолжался бы до тех пор, пока взгляды на существо этих дел публично не распространились бы и не были доказаны настолько, что ученые, объединив свои голоса (пусть не всех), могли бы представить перед тронем предложение, чтобы взять под свою защиту те общины, которые единодушно высказываются в пользу изменения религиозного устройства, не препятствуя, однако, тем, которые желают придерживаться старого» [3].

Заметим, что характеризующее просвещение, но уже устаревшее слово «вольномыслие» определяется как «скептическое и легкое отношение к господствующим идеям и верованиям, преимущественно религиозным» [5]. То, что это слово имело определенный негативный оттенок, и то, что его современный синоним «свободомыслие» не очень часто встречается в современной русской речи, может косвенным образом свидетельствовать о низком уровне распространения самостоятельного мышления в России. Идея Канта о том, что «для этого просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом... кем-то как ученым, перед всей читающей публикой» [3], не очень воспринималась российской и советской государственностью.

Близкой к идее просвещенного общества является концепция открытого общества К. Поппера. Он поясняет: «Мои термины основаны на рационалистическом различии: закрытое общество характеризуется верой

в существование магических табу, а открытое общество в моем понимании представляет собой общество, в котором люди (в значительной степени) научились критически относиться к табу и основывать свои решения на совместном обсуждении и возможностях собственного интеллекта» [4, 251].

Поппер считает переход от закрытого общества к открытому «величайшей революцией», в ходе которой «наивный монизм», когда люди не различают естественные законы природы и искусственно установленные правила, сменяется «критическим дуализмом», то есть различением естественных и искусственных законов и принятием на себя ответственности за подчинение тем или иным установленным правилам или их сознательному изменению.

Также Поппер делает важное замечание в пользу общества, где индивиды принимают самостоятельные решения. Поппер замечает, что нередко такой индивидуализм отождествляется с эгоизмом. Однако такое отождествление некорректно. Эти понятия принадлежат разным оппозициям (индивидуализм – коллективизм и эгоизм – альтруизм) и необходимо их различать.

Заметим, что понимание просвещения как стремления к самостоятельности мышления и освобождения его от предрассудков, программно обозначенное уже у Декарта и Бэкона, прямо названное Кантом, тем не менее, не закрепилось в современной культуре. В английском языке слово «просвещение» (enlightenment) используется именно в значении «эпоха Просвещения». В русском кроме значения «эпоха Просвещения» под просвещением понимается распространение знания и образования. Возможно одним из следствий этого является характерное для отечественных образовательных учреждений стремление скорее накачать обучающегося всевозможными знаниями, нежели развитие самостоятельности мышления. Ведь обучение главным образом строится на прохождении и закреплении учебного материала, и измеряется и оценивается именно степень усвоения материала, правильности выполнения стандартизированных заданий, а не оригинальность и самостоятельность мышления. Даже занятия философией (в вузе) нередко страдают таким недостатком.

Поппер, затрагивая тему образования, отмечает, что образовательные учреждения нередко представляют собой сообщества закрытого типа: «Школы (в особенности университеты) до сих пор сохранили некоторые черты племенного духа. Однако я имею в виду не только эмблемы или дух товарищества со всеми его социальными последствиями кастовости и т.п., но также патриархальный и авторитарный характер очень многих школ. Не случайно, что Платон, когда он не преуспел в восстановлении племенного строя, основал вместо этого школу. Не случайно и то, что школы так часто оказываются бастионами реакции, а школьные учителя - диктаторами в карманном издании» [4, 371].

В современном российском образовании продолжают существовать тоталитарные черты и предрассудки. Например, некоторые преподаватели буквально читают лекции по бумажке, убивая тем самым всякий интерес к обучению у студентов. Это имело смысл в допечатную эпоху, когда было мало книг, но сейчас такой стиль преподавания скорее мучение, чем учение. Некоторые преподаватели и учителя не развивают мышление, а подавляют его, навязывая ученикам одну точку зрения, проявляя нетерпимость к инакомыслию. Но просвещение в России все равно продолжается.

Список литература

- 1 Декларация независимости США. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_независимости_США
- 2 Декларация о правах и достоинстве человека. X Всемирный Русский Народный Собор. URL: <http://vrms.ru/documents/63/1179#.ViRd1fntmko>.
- 3 Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение. URL: <http://iph.ras.ru/upfile/philec/gou/kant.pdf>.
- 4 Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т.1 : Чары Платона / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, 1992. – 448 с.
- 5 Соловьев В. С. Вольнодумство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб. : Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/23828.
- 6 Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/apologiya.html>.

УДК 177.9

Ю.Н. Данилова
Курганский государственный университет

ОБРАЗ ЦЗЮНЬ ЦЗЫ В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования и эволюции образа цзюнь цзы в истории китайской философии. Показывается, что образ цзюнь цзы раскрывается в работах таких выдающихся представителей конфуцианской философии, как Кун-цзы, Мэн-цзы, Хань Юй, Чжан Цзай, Чжу Си, Ван Янмин и Фэн Юлань.

Ключевые слова: китайская философия, конфуцианство, Кун-цзы, Мэн-цзы, Хань Юй, Чжан Цзай, Чжу Си, Ван Янмин, Фэн Юлань.

Yu.N. Danilova
Kurgan State University

THE FORM OF JUN ZI IN THE PHILOSOPHY OF CHINA

Annotation. The article deals with the problem of «jun zi» image formation and evolution in history of Chinese philosophy. It demonstrates that the «jun zi» image got development in the works such leading representatives of Confucian philosophy as Confucius, Mencius, Han Yu, Zhang Zai, Zhu Xi (Chu Hsi), Wang Yangming and Feng Youlan.

Keywords: chinese philosophy, Confucianism,

Confucius, Mencius, Han Yu, Zhang Zai, Zhu Xi, Wang Yangming, Feng Youlan.

В литературе создание гуманистического идеала совершенного, гармонического человека связывается с западной философией эпохи Возрождения. Но этот идеал возник еще в Древнем Китае в конфуцианстве и сохраняет свою социокультурную значимость до сих пор. В отличие от философии Возрождения, где данный идеал разрабатывался на основе принципа индивидуализма, в китайской философии он создавался на основе принципа этатизма. Конфуцианство являлось наиболее развитой философско-этической системой в средневековом Китае, для которого было характерно стремление к созданию целостного антропоцентрического мировоззрения: «Не будучи религией в полном смысле этого слова, конфуцианство стало большим нежели, чем просто религия. Конфуцианство – это также и политика, и административная система, и верховный регулятор экономических и социальных процессов, – словом, основа всего китайского образа жизни, принцип организации китайского общества, квинтэссенция китайской цивилизации» [1]. И добавим – особая философия. Главной темой конфуцианства являлся человек как член общества и само общество, призванное посредством своих членов осуществлять социальный порядок.

Основателя конфуцианства Кун-цзы (孔子) (551-479 до н.э.) можно считать великим мыслителем не только Китая, но и всего Востока. В трактате «Суждения и беседы», или «Луньюй» (論語), он создал образ идеального гражданина, «благородного человека» – цзюнь цзы (君子), обладающего двумя важнейшими достоинствами: человеколюбием и чувством долга. Человеколюбие включало такие качества, как скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, бескорыстие, любовь к людям, а долг, основой которого является совесть, связывался с исполнением ритуалов. О том, как должен себя вести «благородный человек», в «Луньюе» сказано: «Цзы Лу спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Совершенствуй себя (сю цзи 脩己), чтобы быть почтительным». [Цзы Лу] спросил: «И это все?» Ответил: «Совершенствуй себя, чтобы принести спокойствие другим (ань жэнь 安人)». «И это все?» Ответил: «Совершенствуй себя, чтобы принести спокойствие народу (ань бай син 安百姓). Совершенствовать себя, чтобы принести спокойствие народу, – разве не это заботило Яо и Шуня?» [2]. Образ «благородного человека» был почти недостижимым идеалом, к которому необходимо было стремиться. Жизнь и деятельность Кун-цзы сама выступала примером его учения. Наибольшие требования Кун-цзы предъявлял правителю, способному более других своими нравственными качествами содействовать установлению воли Неба на земле, для которого человеколюбие превращается в умение разбираться в людях, отличать достойных от недостойных и управлять ими, подавая нравственный пример.

Последователь Учителя Мэн-цзы (孟子) в основу необходимых для совершенного человека качеств положил сострадание, стыд, уступчивость, считая их врожденными, а Сюнь-цзы (荀子) – совесть, переживание чувств вины и стыда, признавая их результатом воспитания.

До XII в. о совершенномудром учителе и его учении знали лишь немногие. В смутное время Пяти династий была даже предпринята попытка осквернения (вскрытия) его захоронения. Хань Юй (韓愈), живший в VIII-IX вв. во время популярности буддизма и даосизма, утверждал,

что именно конфуцианство способно сформировать образ «благородного человека», живущего согласно нормам морали, сформулированным Кун-цзы. Ее основными требованиями Хань Юй считал человечность, или «жэнь» (仁), и долг, или «и» (義). Цзюнь цзы должен с состраданием и добротой относиться ко всем, кто его окружает, и поступать в соответствии с этими чувствами. Хань Юй выступал против таких требований буддизма, как духовный аскетизм и отрешенность от мира. Мыслитель утверждал, что основой жизни общества и миропорядка в целом являются путь (закономерность), или дао (道), и добродетель, или дэ (德). Но их действие, процветание общества и гармония во взаимоотношениях между людьми возможны, только если в основе дао и дэ лежат человечность и долг. Ссылаясь на «Великое учение», или «Да сюэ» (大學), он полагал, что человек не должен пренебрегать устоями конфуцианства: должен заботиться не о личном спасении, а о процветании государства и общества, поддерживать «порядок в семье» и «спокойствие в Поднебесной» [3]. Если человек целью своей жизни ставит процветание государства и его подданных, он может называться настоящим цзюнь цзы.

Чжан Цзай (張載), живший в XI в., на основе «Книги перемен», или «И-цзин» (易經), одного из самых ранних философских текстов в Китае, создал свою версию конфуцианства. Согласно его взглядам, в основе мира лежит Великий предел, «ци» (氣) – «пневма», «энергия», «материя», который обладает функцией Великой гармонии. Ее он отождествлял с дао, а также с моральным законом, который был способен руководить не только миропорядком в целом, но и жизнью отдельного человека. Моральный закон, заложенный в человеке изначально, заставляет его самосовершенствоваться, учиться жить в гармонии, относиться с состраданием к другим, а значит, становится «благородным человеком». Мыслитель считал, что стремление к совершенству, гармония заложено в основе человеческой природы и способно привести к просветлению, обретению мудрости.

Большое значение для раскрытия представлений Чжан Цзая о моральном законе и природе человека имеют надписи, изображенные на западной стене зала, где преподавал мыслитель, или «Западные надписи» – «Си мин» (西銘). В них утверждается, что все живые существа духовно связаны друг с другом: «Небо – мой отец, Земля – моя мать, и даже у такого малого существа, как я, есть местечко между ними», «все люди – братья и сестры, все вещи – мои товарищи» [4]. Эти представления аналогичны идеям космополитизма древних стоиков. Отношения между людьми должны быть основаны на человеколюбии. Исследователи считают «Западные надписи» основой конфуцианской этики.

Возвращение конфуцианства связано с учением мыслителя XII в. Чжу Си (朱熹), которого называли «вторым мудрецом» после Кун-цзы. Он внес большой вклад в формирование образа цзюнь цзы, считая, что человек по своей природе добр и только вследствие взаимодействия с окружающим миром может стать злым: «Изначальная природа – это чистый образец ли, и тем самым эта природа человека изначально добра. И так как всем людям присущ один и тот же образец ли, все они изначально по природе добры» [5]. Поэтому целью воспитания и образования является очищение первоначального принципа ли (理) от всего, что искажает изначально положительную природу человека, а целью самовоспитания и самообучения – совершенствование

своих моральных и умственных качеств. В создании образа «благородного человека» Чжу Си также опирался на принципы «жэнь» (человеколюбие) и «и» (долг), считая их основными для поведения человека. По мнению Чжу Си, каждый житель Поднебесной должен стремиться стать цзюнь цзы, что необходимо для достижения порядка и процветания не только в семье, но и в стране в целом.

Представитель конфуцианской школы синь сюэ конца XV- начала XVI вв. Ван Янмин (王守仁) стремился ввести в философию конфуцианства идеи буддизма. Он считал природу человека двойственной, склонной и к добру, и к злу: делая между ними выбор, человек познает себя. С одной стороны, человек благодаря усвоенным им в процессе воспитания нормам поведения (ритуалы), знаниям этикета, благопристойности – ли (禮) способен совершать высокоморальные поступки, следовать требованиям своей совести. С другой – обладая «жизненной энергией», или ци (氣), склонен действовать иррационально, вопреки моральным принципам. Мыслитель относил принцип ли к духовной природе человека, принцип ци – к эмоциональной, аффективной и утверждал необходимость сосредоточенности человека на своей внутренней природе.

Представления о природе человека Ван Янмина были близки взглядам Чжу Си. Он признавал, что поскольку суть человека воплощена в его сердце (душе), оно не может быть источником зла, и человек от природы добр. Но его эмоции, чувства и поступки под воздействием окружения могут иногда иметь негативный характер. Поэтому необходимо исправлять не сердце, а стремления. Философ утверждал, что главной задачей, которую должен ставить перед собой каждый, чтобы стать «благородным человеком», является самосовершенствование, саморазвитие, умение контролировать свои чувства и мысли для того, чтобы соответствовать своей изначальной сущности, заложенной в нем от природы.

Эпоха современного конфуцианства началась на рубеже XIX-XX вв. Виднейший представитель неоконфуцианства Фэн Юлань (馮友蘭) стремился придать традиционному конфуцианству современные черты. Философ считал, что человек имеет несколько уровней существования: природный, утилитарный, моральный и универсальный. Если на природном уровне, или цзы жэнь (自然), человек удовлетворяет свои естественные потребности и еще не способен осмыслить своего поведения, т.е. действует на уровне инстинктов, то на утилитарном, гунн ли, он уже руководствуется эгоистическими стремлениями или личной выгодой. На моральном уровне, дао дэ (道德), человек начинает осознавать себя членом общества, направляемым общественным долгом, и становится «благородным человеком». На самом высоком универсальном уровне, тянь ди – «Небо и Земля», он приходит к осмыслению высших ценностей и становится единым с миром. Важнейшим условием достижения универсального уровня является соединение внутреннего, духовного совершенства и социальной роли (нэй шэн вай ван – «внутренней совершенной мудрости и внешней царственности»). Моральный и универсальный уровни создаются усилиями разума: один указывает на нравственные идеалы служения обществу, другой воплощает буддийские принципы, призывая человека к единению со всем миром [6].

Таким образом, именно конфуцианцы способствовали формированию в китайской культуре образа цзюнь цзы, тем самым создав гуманистическое представление о назначении человека и смысле его жизни.

«Благородный человек» должен сохранять и совершенствовать свою природу, основанную на принципах «жэнь» и «и», способствовать установлению гармоничных отношений в обществе, поддерживая порядок в государстве. Если в эпоху средневековья доминировала социальная функция цзюнь цзы как человека, призванного поддерживать порядок в Поднебесной, то в более поздние эпохи главной становится проблема духовного развития личности, живущей по законам совести и долга. Произошла и трансформация образа «благородного человека»: теперь это уже не мудрец и правитель, а простой человек, сохранявший верность нормам конфуцианской морали. Сегодня, как и много веков назад, образ цзюнь цзы носит характер нравственного идеала, эталона моральности, формируя в людях представления о добре и зле, совести и долге.

Список литературы

1 Васильев Л. С. *История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)*. URL: <http://ijkl.ru> (дата обращения 12.06.2015).

2 Цит. по: Рыков С.Ю. *Древнекитайская философия. Курс лекций*. URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения 20.06.2015).

3 См.: Хань Юй. URL: <http://www.synologia.ru> (Дата обращения 05.08.2015).

4 Селлман Д. Джеймс. *Чжан Цзай* / Энциклопедия Китая. URL: <http://www.abirus.ru> (дата обращения 08.08.2015).

5 Цит. по: Джозеф С. Ву. *Чжу Си* / Энциклопедия Китая. URL: <http://www.abirus.ru> (дата обращения 08.08.2015).

6 Фэн Юлань. *Конфуцианство, неоконфуцианство и «новое конфуцианство» // История современной зарубежной философии: компаративистский подход: Для высшей школы*. – СПб., 1997; Фэн Юлань. *Краткая история китайской философии*. URL: <http://religa.narod.ru> (дата обращения 23.11.2014).

УДК 111.1

Т.А. Кирик
Курганский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ К АНАЛИЗУ СПЕЦИФИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе рассматривается понятие конструктивистской парадигмы, ее основания

и возможности применения к анализу специфики социальной реальности, обозначается интерпретация социальной реальности как имеющей коммуникативную природу и вытекающей из специфических свойств коммуникации парадоксальность существования псевдореалий как объектов социальной реальности.

Ключевые слова: конструирование реальности, конструктивизм, реальность, социальная реальность, коммуникация.

T.A. Kirik
Kurgan State University

THE USE OF THE CONSTRUCTIVIST PARADIGM TO THE ANALYSIS OF SPECIFICS OF SOCIAL REALITY

Annotation. *This paper examines the notion of the constructivist paradigm, its Foundation and possibility of application to the analysis of the specificity of social reality refers to the interpretation of social reality as having a communicative nature and the resulting specific properties of communication the paradox of existence of pseudoreality as objects of social reality.*

Keywords: construction of reality, constructivism, reality, social reality, communication.

Трактовка реальности как некоего конструкта – одна из ведущих тенденций современной философской мысли. Такие понятия, как независимая от субъекта восприятия объективная реальность, истина, представление о том, что можно изучать объект вне зависимости от позиции интерпретатора, постепенно уступают место понятиям «жизненное пространство», которое зависит от системы отсчета, «жизненный мир», которое подразумевает наличие человека с целой системой непосредственных неосознаваемых регуляторов смыслополагания, «множественность истины», адекватность и эвристичность модели взамен самого понятия «истина». Эта система методологических подходов, активно используемая в квантовой физике и структурной лингвистике, в гуманитарной науке находит свою реализацию как конструктивистская парадигма.

Очевидно, что конструктивистские идеи были заложены еще в классической философии. Так, в знаменитой работе «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» И. Кант пишет: «рассудок не почерпывает свои законы (a priori) из природы, а приписывает их ей» [1, 144]. Другими словами, разум является активным участником становления самого мира, данного нам в опыте. Да и опыт по сути есть синтез чувственного содержания, «материи», которое даётся миром вещей в себе, и той субъективной формы, в которой эта материя (ощущения) постигается сознанием. Анализируя Канта, И.С. Нарский отмечает, что объективная реальность, как полностью независимая от субъекта, не присуща ни априорным формам чувственности, ни категориям, ни идеям, ни идеалу. Однако объективная реальность, как объективная значимость знания для всех предметов, может быть приобретена ими, если устанавливается соответствие их содержания опыту [2, 150-151].

Для Гегеля реальность в одном из значений *приписывается* (курсив наш – Т.К.) тому, что имеет личное бытие или есть нечто [3, 10-12].

В. Красиков уже в XXI веке пишет: «... человеческий разум с разной степенью успешности и осознанности

препарирует действительность, точнее исходный материал чувственного опыта – конкретные, контекстные значения, переоформляя их в специфически человеческую символически-смысловую реальность» [4, 13].

Так или иначе об этом говорит вся философская мысль: даже само понятие «знание» полагает конструирование мира природы. Нечто рассматривается как знание, когда человек наделяет это определенным смыслом, т.е. природные характеристики объекта «дополняются». Даже естественнонаучное знание содержит идею конструирования мира, поскольку, как отмечал В. Гейзенберг, «...в естествознании предметом исследования является уже не природа сама по себе, а природа, поскольку она подлечит человеческому вопрошанию...» [5, 301]. Один из самых фундаментальных выводов в истории гносеологии заключается в том, что готовое знание не полностью и не точно отражает объект исследования – это происходит не в силу несовершенства объекта, а по природе самого знания, которое многими способами зависит от познающего субъекта.

Адекватность использования термина «конструирование» обусловлена тем, что в нем отражена деятельность, в результате которой нечто формируется, создается, и в этом смысле он близок к понятиям «созидание», «творчество». Кроме того, в отличие от понятий «возникновение», «появление», которые могут относиться к саморазвитию некоего объекта, быть детерминированными внутренне, конструирование, как и творчество, предполагает момент внешней детерминации. «Конструирование – не любой, а именно деятельный, т.е. имеющий характер направленной на нечто, взятое в качестве объекта, активности процесс появления нового» [6, 139].

В понятии конструирования важен не столько момент новизны, сколько идея структурированности. Достаточно вспомнить И. Канта, который определил, что значит «конструировать»: «Сложить и дать... в определенной форме» [7, 147]. Деятельность можно считать конструированием, если в результате нее возникает конструкция – объект, обладающий некой внутренней структурой, устройством, формой.

Именно такое понимание конструирования позволяет логически корректно говорить о конструировании реальностей как составной части и совокупном результате человеческой деятельности [6, 190].

Основополагающим тезисом признание сконструированности реальности стало для такого направления философской рефлексии, как конструктивизм. Родоначальник конструктивизма Дж. Келли прямо указывал на создание индивидами собственных моделей: «События не приходят к нам и не говорят, что и как надо делать, – они просто идут своим чередом. Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура» [8, 185].

Если придерживаться конструктивистской парадигмы, то нет нужды буквально следовать идеям конкретных конструктивистских направлений (например, конструктивизма в узком смысле слова, радикального конструктивизма, социального конструкционизма). Нам достаточно положить, что реальности конструируются бытийствующим субъектом, причем о конструировании реальности можно говорить для всех ее видов определенных способами существования. При этом будут различными и способ, и пределы осуществления конструирования.

Обозначим возможности конструктивистской парадигмы при осмыслении социальной реальности.

В социологическом словаре социальная

реальность определяется как «особая, нередуцируемая форма существования человеческой реальности, специфику которой составляет совместное бытие индивидов в организованных социальных формах» [9, 387].

На наш взгляд, ключевыми в этом определении являются понятия «совместное бытие» и «организованные социальные формы». Социальная реальность формируется в материально-производственной, социально-практической, духовной человеческой деятельности. При этом, с одной стороны, объекты социальной реальности целенаправленно создаются в деятельности, направленной на их возникновение как на цель; с другой, их становление в деятельности носит стихийный характер, подчиняясь той закономерности, которую заметил еще Г. Гегель: «Во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получаются еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; ... осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не осознавалось ими и не входило в их намерения» [10, 79].

Так или иначе эта специфика социальной реальности отражена и в других концепциях. В неклассической концепции А. Шюца социальная реальность есть абстрактная модель интересующей реальности жизненного мира. В рамках социальном феноменологии выдвигается положение о том, что социальная реальность, будучи первичной для каждого отдельного индивида эмпирически, на онтологическом уровне вторична и конструируется членами общества.

Основной работой, рассматривающей социальную реальность с точки зрения конструктивистской парадигмы, традиционно считается работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Главный тезис этой работы определен уже в ее заглавии: реальность социально конструируется. В контексте данной теории реальность зависит напрямую от знания. Конструируемая социальная реальность воспроизводится людьми в процессах её интерпретации ими и формулировки знаний о ней. Т.е. наша реальность состоит из того, что знаем. Соответственно, если мы не обладаем знаниями о каком-либо объекте, значит, этот объект не входит в рамки нашей реальности. К примеру, то, что реально для жителя африканской деревни, может не быть реальным для жителя европейского мегаполиса.

В социальном взаимодействии люди исходят из «здорового смысла», из предпосылки о схожести восприятий повседневной реальности, основывая на данном убеждении свою активность. Общие представления и понимание повседневной реальности воспроизводятся и закрепляются. С другой стороны, любые человеческие типологии и системы ценностей, социальные образования воспринимаются людьми как объективная реальность. Знание упорядочивает мир, конструируя объекты социальной реальности, а затем вновь интериоризируется как объективная истина относительно этих объектов. «В результате возникает взаимосвязь трех основных диалектических определений социальной реальности: общество является продуктом человеческой деятельности; общество выступает как объективная реальность; человек формируется как социальный продукт» [6, 86].

В некоторых моментах рассмотренный П. Бергером и Т. Лукманом процесс близок к разработанной Марксом категории отчуждения как к глобальной характеристике социальной реальности в классовых обществах:

«Собственное деяние человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней» [12, 26]. Социальные силы, по существу являющиеся объединенными силами человека, превращаются в стоящую над людьми власть, происхождения и тенденций развития которой они уже не понимают.

Н.И. Мартишина делает акцент на смысловом наполнении отчуждаемых результатов деятельности и справедливо отмечает, что специфику бытия социальной реальности составляет «... в целом именно существование в постоянно возобновляющемся единстве процессов воплощения смысловых систем в материализованных формах и раскрытия, обнаружения этих смыслов» [6, 89].

Очевидно, что понятие «коммуникация» является наиболее подходящим для обозначения единства процессов воплощения/обнаружения смыслов. Н.И. Мартишина отмечает, что «... в целом коммуникативной деятельностью является ... постоянное вкладывание смыслов в некоторую объективированную форму одними социальными субъектами и обнаружение, раскрытие, восстановление этой смысловой системы другими: по существу, это то самое кодирование и декодирование, которое рассматривается в теории коммуникации как главное содержание передачи сообщения в обобщенном понимании» [6, 91].

При этом социальная коммуникация может рассматриваться как передача сообщений между людьми социальными субъектами, понятие сообщения может иметь и вербальную и невербальную форму, отправляться целенаправленно и нецеленаправленно и т.д. В современных трактовках коммуникации «коммуникативное действие не обязательно сводится к речевым актам. В общем случае эволюции общества медиумом коммуникации могут выступать денежные банкноты или обычные вещи» [13, 121].

Таким образом, к сфере социальной коммуникации могут быть отнесены все формы информационного обмена между социальными субъектами. И именно это определяет статус социальной коммуникации как необходимого основания социальной реальности.

Более того, приведенные положения позволяют Н.И. Мартишиной определить социальную реальность с онтологической точки зрения как «имеющую коммуникативную природу, существующую в контексте коммуникации» [6, 89].

Устойчивость различных феноменов социальной реальности обеспечивается постоянным возобновлением коммуникации между поколениями как социальными группами. В этом плане традиция выступает основной формой, в которой происходит аккумуляция социального опыта, и именно традиция обеспечивает объективность социального опыта как внешнюю заданность социальных реалий. Помимо этого общественные отношения являются по своей сути именно формами социальной коммуникации: в экономической, социальной и культурной деятельности социальные группы и индивиды как их члены с необходимостью вступают в информационный обмен. Такая социальная коммуникация есть форма актуального функционирования социальной реальности.

Очевидно, что государственная власть, политика, сословная иерархия, духовные ценности, идеология и все нормативные системы имеют в основе своей природы устойчивый коммуникационный аспект. При этом, если нет двусторонней поддержки, например, некой идеологии, ее существование попросту невозможно.

Мы видим такой разрыв в попытках протеста, на которые власть просто не реагирует и которые гаснут сами в себе. И, с другой стороны, незначительная и бессмысленная сама по себе акция вдруг становится социальным феноменом в процессе коммуникации о ней.

Очевидно, что именно в актуальной коммуникации формируется вся система институционализации образцов и норм деятельности на уровне самоподдержания социальной системы. При этом коммуникация – это не просто акт самоподдержания социальной реальности, а ее конструирование, поэтому социальную реальность вполне можно рассматривать как коммуникационный конструкт.

Отсюда вытекают некоторые специфические выводы. Так, если обратиться к природе коммуникации, то принято, что по мере ее развития формируются и усиливаются внутренние связи, в результате чего возникает некоторая самостоятельная логика функционирования самой коммуникации, отличная от процессов, в которые она изначально включена (см., например работы Г.М. Маклюэна, Н. Лумана). Эти процессы мы, в частности, наблюдаем в таком социальном институте, как массовая коммуникация, в функционировании средств массовой информации, обретающих на каком-то этапе не только самостоятельность, но и определенную замкнутость, когда их работа становится производством «новостей о новостях».

Другими словами, происходит разграничение первичных и вторичных коммуникационных потоков: передача сообщений об объектах реального мира отделяется от «коммуникации по поводу коммуникации», т.е. по поводу не самих реалий, а сообщений о них, «новости о новостях».

В истории общества парадоксальной спецификой развития коммуникации является не только отделение первичной коммуникации от вторичной, но и инверсия их сравнительной значимости: объем вторичных коммуникационных потоков на каком-то этапе превосходит объем первичных. И это приводит к тому, что первичные акты коммуникации начинают происходить исключительно в расчете на определенное освещение, по отношению к вторичным становятся подчиненными.

Более того, разворачивается вторичная коммуникация особого типа – сообщения, изначально ориентированные на формирование неких образов исключительно на уровне коммуникации, на создание псевдореалий. Так, когда идеологическая пропаганда говорит о внешнем враге, предполагается не появление этого врага в реальности, а только лишь появление соответствующего общественного настроения. Это мы наблюдаем в актуальной социальной реальности, в особенности на примере СМИ.

Таким образом, и представление о конструктивистской парадигме в целом, и анализ социальной реальности как коммуникационного конструкта позволяют принять идею конструктивизма как парадигму, предполагающую, что единственный или коллективный познающий субъект создает модели мира, и эти модели по принципу кольцевой причинности определяют ту реальность (для начала социальную), в которую он погружен.

Список литературы

- 1 Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4.
2 Нарский И. С. Иммануил Кант. – М. : Мысль, 1976.

3 Ситковский Е. П. *Философская энциклопедия Гегеля // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / редкол. : Е. П. Ситковский (отв. ред.). – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. Наука логики / вступ. ст. Е. П. Ситковского.*

4 Красиков В. И. *Конструирование онтологий. Эфемериды. Его во времени и другие эссе. – М. : Водолей Publishers, 2007. – С. 13*

5 Гейзенберг В. *Картина природы в современной физике // Гейзенберг В. Шаги за горизонт / пер. с нем. ; сост. А. В. Ахутин ; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. – М. : Прогресс, 1987. С. 301.*

6 Мартишина Н. И. *Реальность и ее конструирование / Сибирский гос.ун-т путей сообщения. – Новосибирск, 2009. – С. 139*

7 Кант И. *Критика чистого разума. – СПб. : ИКА «Таймаут», 1993.*

8 Келли Дж. *Теория личности: психология личностных конструктов. – СПб. : Речь, 2000.*

9 Осипов Г. В., Москвичев Л. Н. *Социологический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во НОРМА, 2008.*

10 Гегель Г. В. Ф. *Лекции по философии истории. – СПб. : Наука, 1993.*

11 Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995.*

12 Маркс К., Энгельс Ф. *Фейербах: противоположность материалистического и идеалистического воззрений (1 глава «Немецкой идеологии») // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 3 т. – М. : Политиздат, 1983. – Т.1.*

13 Нугаев Р. М. *Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. 2001. – № 1.*

УДК 061.1/2

В.И. Красиков
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Министерства юстиции РФ),
г. Москва

ФИЛОСОФСКО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОРПОРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ СООБЩЕСТВЕ¹

Аннотация. *Статья имеет своей целью раскрытие структуры сообщества академических философов в России. Автор описывает устройство и персональный состав отделения общественных наук Академии наук России. Также он дает описание трех академических институтов философии: московского, екатеринбургского и новосибирского. Наконец, автор*

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке и в рамках выполнения гранта РГНФ, проект № 15-03-00087.

предпринимает анализ значения и роли этих академических институций в российском философском сообществе.

Ключевые слова: философско-академическая корпорация, академические институты философии, специфика философской академической деятельности.

V.I. Krasikov
The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of
the Russian Federation

PHILOSOPHICAL-ACADEMIC CORPORATION IN MODERN RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY

Annotation. *This article aims to disclose the structure of the community of academic philosophers in Russia. The author describes the device and composition of the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of Russia. It also gives a description of the three academic institutions philosophy in Moscow, Yekaterinburg and Novosibirsk. Finally, the author takes the analysis of the importance and role of academic institutions in the Russian philosophical community.*

Keywords: philosophical-academic corporation, academic institutions of philosophy, specifics of philosophical academic activities

Введение

Хотя первая легендарная Академия основана еще Платоном и была, как бы сказали сегодня, «научной школой» великого философа и ученого, академии как крупные национальные центры управления и координации научной деятельностью появляются в Европе лишь в XVII в. Одной из главных отличительных черт подобных академий, несмотря на то, что все они в той или иной форме существовали на средства государства, были высокая репутация, пожизненность членства², автономность и самоуправляемость. Насколько в настоящее время подобное консервативное образование, представляющее собой объединение очень возрастных, пусть и выдающихся ученых, способно быть мобильным и эффективным – вопрос дискуссионный. Наша задача здесь более скромная – рассмотреть особенности положения академических институций в общем строе российского философского сообщества. Весь эмпирический материал (сведения об учреждениях, составе, биографиях и пр.) был взят из открытых интернет-источников соответствующих официальных сайтов.

Слово «корпорация», применяемое здесь для обозначения философско-академической структуры, ориентировано на выражение следующих смыслов: самообосложение, самозамкнутость, складывание особого группового самосознания, этоса превосходства и амбициозности перед находящимися вне «своего» круга, тщательно скрываемого политкорректностью мертовновской научной этики. Корпорация академическая, как и всякая другая, зиждется на строгом контроле группы лидеров, которые обладают всей полнотой и административной, и интеллектуальной власти. Важнейшее

² Если принять во внимание, что средняя продолжительность жизни с XVII в. увеличилась более чем на 20 лет, то становится понятным прежняя «пожизненность» – она вполне укладывалась в рамки сохранения креативности в 50-60 лет.

системообразующее отличие академической корпорации, по крайней мере у нас в России, в том, что лидеры пожизненны и, как правило, преклонного возраста. Вполне естественно для них консервативное сознание, которое свойственно этому периоду человеческого существования. Входит ли оно в противоречие со стремительностью, мобильностью, революционностью молодежи и ее конкурентоспособностью, которая столь раздражает людей, уже более стремящихся предаваться отдыху и сладким воспоминаниям о былых славных делах? Вопрос риторический.

Не случайно первым возражением на попытки реформировать нашу сегодняшнюю академию был резон о некомпетентности чиновников в научных материях. Однако главный повод сопротивления дипломатично был поставлен на второе место. Ведь замахнулись на святое: пожизненный статус академиков – «кадровый состав. Согласно документам, бюрократический орган-заказчик, представляющий государство, будет раз в пять лет набирать ведущих учёных на основе сугубо формальных, наукометрических критериев, которые не имеют отношения ни к сохранению научных школ, ни к созданию точек роста и прорывных направлений в науке» [1].

1 Вершина академической пирамиды

Наши философские небожители – академики и члены-корреспонденты РАН – входят в состав «отделения общественных наук», кое состоит из двух секций: «экономики» и «философии, политологии, социологии, психологии и права». Руководит последней философ, что показывает все же сохранившийся именно в западной стране пиетет перед довольно абстрактной и подрастерявшей свое влияние дисциплиной.

Небожителей одиннадцать человек, и большинство из них – это карьерные, статусные чиновники философских институций. Это не новость и не какая-то философская или же российская особенность, подобная практика существует повсеместно. Наибольшую известность, влияние и культурный капитал обретают высшие администраторы соответствующих институций, по своему положению выполняющие функции «диспетчеров коммуникации», находящиеся в фокусе искательного внимания, приписывающего его носителю почти сакральные добродетели. Итак, состав «бессмертных».

Венчает философскую академическую структуру 4 академика:

- руководитель секции Степин Вячеслав Семенович, 81 год (стал членом-корреспондентом в 1987 г. как директор Института истории естествознания и техники АН СССР), в 1992-2006 гг. – директор ИФ РАН;

- Гуссейнов Абдусалам Абдулкеримович, 76 лет (член-корреспондент с 1997 г.), с 1994 г. – заместитель, а с 2006 – директор ИФ РАН;

- Лекторский Владислав Александрович, 83 года (член-корреспондент с 1997 г.), председатель экспертного совета по философии и социологии ВАК (1988-1998 гг.), главный редактор главного философского журнала страны «Вопросы философии» (1987-2009 гг.);

- легенда отечественной философии Ойзерман Теодор Ильич, 101 год (член-корреспондент с 1966 г.).

Философов членов-корреспондентов РАН 7 человек:

- Гайденок Пиима Павловна, 81 год (член-корреспондент с 2000 г.), академический философ-исследователь;

- Касавин Илья Теодорович, 60 лет (член-корреспондент с 2003 г., стал им в 48 лет), сын Т.И.

Ойзермана, академический философ-исследователь;

- Лапин Николай Иванович, 84 года (член-корреспондент с 1987 г.), директор ИФ РАН (1986-1988 гг.);

- Миронов Владимир Васильевич, 62 года (член-корреспондент с 2008 г.), с 1998 г. – по настоящее время декан философского факультета МГУ. В 2005-2013 годах был председателем Экспертного совета ВАК РФ по философии, социологии и культурологии;

- Смирнов Андрей Вадимович, 57 лет (член-корреспондент с 2006 г.)¹, академический философ-исследователь;

- Шульц Владимир Леопольдович, 67 лет (член-корреспондент с 2008 г.), генерал-полковник ФСБ, замдиректора ФСБ (2000-2003 гг.);

- Юдин Борис Григорьевич, 72 года (член-корреспондент с 2000 г.), 1999-2004 гг. – директор Института человека РАН.

Пять иностранных членов-философов также есть сочетание международных философских чиновников и исследователей, хотя зачастую первое не противоречит второму:

- Агацци Эвандро, 80 лет, крупный чиновник международных философских структур (типа Международной Академии философии науки, почётный президент Международной Федерации Философских Сообществ и Международного Института Философии);

- Нгуен Зуй Куни, 83 года, член ЦК Компартии Вьетнама (1991-2001 гг.), депутат Национальной ассамблеи (1992-2002 гг.), президент Национального центра общественных и гуманитарных наук Вьетнама, директор Центра подготовки преподавателей марксизма-ленинизма;

- Ленк Ханс, 80 лет, бывший вице-президент Европейской Академии наук и философии права, бывший президент, а ныне почётный президент Всемирной Академии философии Международного института философии в Париже;

- Хабермас Юрген, 86 лет, философ-исследователь;

- Хинтиikka Яакко, 86 лет (умер 12.08.2015 г.), философ-исследователь.

Таким образом, из шестнадцати академических философов (иностранцы члены – фигуры в общем-то декоративные) десяти за 80, и лишь трое находятся в возрасте около 60 лет, вполне продуктивного времени по философским меркам.

В чем они способны влиять на философско-академическую корпорацию? Практически во многом – под контролем Института философии РАН, с которым аффилированы благодаря обоюдному сотрудничеству большинство более или менее видных и влиятельных руководителей философских кафедр, школ, отделений крупных гуманитарных московских вузов, философский факультет МГУ, экспертный совет ВАК по философии и, разумеется, главные философские журналы, возглавляемые теми же лицами [2]. По сути, и философско-образовательную вертикаль можно считать пристяжкой философско-академической корпорации.

¹ В то время РАН проводила недолговременную, как показали последующие события, кампанию по «решительному» омоложению своего состава, суть которой заключалась в выделении порядка десятка с лишним вакансий членов-корреспондентов, главным условием для кандидатов был возрастной ценз до 50 лет. Ирония заключалась в том, что «старцы» прокатили почти всех, в итоге выбрали лишь где-то треть от заявленной квоты. Потом все это дело тихонько спустили на тормозах.

2 Сердцевина философско-академической корпорации

Крупнейшая философско-академическая институция страны – Институт философии РАН. В последние годы здесь работает свыше 250 научных сотрудников, в числе которых 4 академика, 6 членов-корреспондентов РАН, 120 докторов и 106 кандидатов наук. Высшей руководящей инстанцией Института является Ученый совет, в который с 2010 г. входят 45 человек, избираемых тайным голосованием на пять лет.

В структуру Института входит 27 секторов, центр изучения социокультурных изменений, кафедра ЮНЕСКО по философии «Философия в диалоге культур» и отдельно кафедра истории и философии науки – головное учреждение по преподаванию истории и философии науки для аспирантов и соискателей в системе РАН.

Вполне понятно, что четверть тысячи специалистов высшей квалификации дают существенную часть интеллектуального продукта страны в области философии, тем более, что эти показатели, в отличие от вузовских преподавателей философии, являются для них основными для оправдывания бюджетного финансирования. Так, ежегодно издается более 120 (136 в 2015 г.) книг и более 1000 (1405 в 2015 г.) статей. Действует 37 регулярных институтских теоретических семинаров, с десяток регулярных научных конференций (под почти гарантированным гранты) и за сотню – текущих [3].

Институт философии РАН – не только академическое учреждение, это довольно мощная образовательная структура. Резоны здесь очевидны: заниматься только наукой, т.е. реально сидеть по домам и только писать статьи-книжки, собираясь изредка на теоретические семинары или же заседания кафедр, такому количеству профессуры не вполне рационально – по соображениям дефицита общения и, что конечно важнее, по экономическому интересу. Профессиональный философ в нашей стране – это также имманентно и преподаватель, даром в графе «квалификация» дипломов о высшем образовании по специальности «Философия» указывается две: «Философ», «Преподаватель философии». Не секрет, что академические гонорары, за исключением «небожителей», довольно скудны, и на одну зарплату не проживешь, нужна как минимум еще одна ставка. Спрашивается, зачем искать где-то подработки и ездить по всей Москве в поисках работы, когда можно обратиться в практически-образовательную пользу подобное, самое масштабное по стране скопление докторов и профессоров? И как только помягчала административная система при переходе к демократии и капитализму, была создана солидная образовательная структура при Институте.

В 1994 г. появился государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН) с двумя факультетами: философии, политологии – и отделением востоковедения.

Факультет философии имеет 7 выпускающих кафедр. Кадровое обеспечение здесь имеет свою специфику: основной профессорско-преподавательский состав сложился из ученых отделов и секторов Института – 21 доктор и 17 кандидатов наук (всего 38). Имеется аспирантура, докторантура и 5 диссоветов. Обилие авторитетных имен – людей, имеющих высокую репутацию – в области философской деятельности, отличает данную кузницу отечественных Любомудров. Трудно сказать, как обстоят дела на самом деле, но рискну предположить, что именно здесь должна быть наиболее качественная – по параметрам культивирования

философской рефлексии – подготовка молодых людей, ибо здесь находимы наиболее продуктивные российские философы и переплетение основных линий коммуникаций в сообществе [4].

3 Два младших брата

Кроме московского Института философии другой философско-академической организацией, находящейся в категории «учреждений под научно-методическим руководством» отделения общественных наук, является екатеринбургский Институт философии и права. Примечательно, что третий академический институт философии – в Новосибирске – не входит в эту категорию, подчиняясь своему региональному отделению, а через него – президиуму [5].

Институт философии и права Уральского отделения РАН создан в 1988 г., состоит из двух отделов: права и философии, причем право явно доминирует над философией – и в научно-концептуальном, и в научно-продуктивном отношениях. Исторические справки и отчеты о деятельности институции пестрят успехами и достижениями правоведов, но не философов. Соответственно и по кадровому составу число философов – где-то 1/3 от состава, скажем так, «немногочисленного» института. Количество философов здесь – 24 человека: 19 – в отделе философии и 5 – на кафедре философии, которая ведает приемом кандидатского экзамена по истории и философии науки, из них 12 докторов, среди которых достаточно симбиозных совместителей с философского факультета УрФУ, 9 кандидатов и 3 не остепененных [6]. Есть аспирантура и был до недавнего времени диссовет.

Институт философии и права Сибирского отделения (СО) РАН состоит из трех отделов: философии, социальных исследований, права – и кафедры философии СО РАН. Первые 2 отдела относимы к философским наукам и состоят, в свою очередь, из секторов.

Отдел философии состоит из:

- сектора истории и философии (6 чел.);
- сектора логики и теории познания (5 чел.);
- сектора философии науки (6 чел.).

Отдел социальных исследований состоит из:

- сектора этносоциальных исследований (9 чел.);
- сектора социологии науки и образования (7 чел.);
- сектора социально-философских исследований (4 чел.).

Кафедра философии СО РАН несмотря на столь звучное название меньше любого из 6 секторов (4 чел.), существует, вероятно, как компромисс местных интересов. Имеется аспирантура и диссовет.

Ситуация в новосибирском Институте диаметрально противоположна екатеринбургской. Здесь правят бал философы, даже по численности их в 10 (!) раз больше чем правоведов – 41 человек против 4 (!) в отделе права. И не в пример екатеринбургскому Институту, деятельность и имена академических новосибирских философов хорошо известны и уважаемы в российском философском сообществе.

Итак, эти три Института: московский, екатеринбургский, новосибирский – и составляют собой остова философско-академической структуры в России. Удивительно, но в весьма большом Санкт-Петербургском научном центре отсутствует Институт философии. Нет их и в других крупных региональных центрах, где по логике вещей можно было бы ожидать их наличие – ни в Дальневосточном отделении РАН, ни в Южном научном центре РАН (где имеет место быть Институт социально-экономических и гуманитарных исследований). Лишь в отдельных случаях проскальзывают

ет упоминание о кафедрах философии как вспомогательных научно-образовательных учреждениях – по сдаче необходимого всем аспирантам экзамена по истории и философии науки, часто вкупе с таким же востребованным иностранным языком (к примеру, Дальневосточное отделение и Дагестанский научный центр).

Заключение

Московская философско-академическая агломерация – определяющий властный центр в российском сообществе философов-профессионалов. Агломерацией она названа потому, что присутствует не только в доме на Волхонке (сейчас на Гончарной), но и через симбиоз¹ с иерархиями философско-образовательной вертикали – она всеприсутствует в стольном граде – везде там, где существует хоть какая-то синекура. И трудно их в этом порицать, собственно достигают они этого и интеллектом, и житейской рациональностью, и искусством минимизации усилий² – в этом они лучшие и эффективные, потому и находимы там, где они есть.

Однако другие философско-академические институции, за исключением разве что светлого пятна – Новосибирска, пребывают в довольно плачевном состоянии. Более того, отсутствие философско-академических учреждений, пусть хотя бы и небольшого, но элитного состава в таких признанных региональных центрах, где есть приличные философско-образовательные институции, как Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Казань, Саратов, Томск [6;7], вызывает удивление. В этих городах есть много высококвалифицированных философов, много выпускников философских факультетов, т.е. необходимая среда для интенсивной интеллектуальной жизни философского свойства, как в Москве. Академические же структуры – это своего рода элита интеллектуалов, необходимый завершающий мазок на культурной картине нации или же своеобразного регионального «духа местности». Последние же, самодостаточные крупные провинциальные культурные образования, получается, лишены этого, по сути лидерского начала, можно сказать «обезглавлены» – по крайней мере в отношении столь мировоззренчески важного стержня, основы самосознания, как философия.

Список литературы

1 Резолюция Ученого Совета института философии РАН от 12.05.2015 по итогам обсуждения проектов документов «О программе фундаментальных научных исследований...»; «План структуризации научных организаций»; «Об утверждении методических рекомендаций по распределению субсидий». URL: http://iph.ras.ru/12_05_2015.htm (дата обращения: 8.09.2015).

2 Российская философия продолжается: из XX века в XXI / под ред. Б. И. Пружинина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 446 с.

3 Отчеты о научной деятельности Института и публикации за 2014 г. URL: http://iph.ras.ru/otchet_2014.htm (дата обращения: 09.09.2015).

4 Кто сегодня делает философию в России. Т.III / авт.-сост. А. Нилогов. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2015. – 736 с.

5 Организационная структура Российской академии наук. Российская академия наук. Уральское отделение.

1 Работы по совместительству в «теплых местечках», соприсутствия в редколлегиях, диссоветах, экспертных органах и пр.

2 «Бритва Оккама», «принцип экономии мышления», «скрывайся и таись» и другие поведенческие максимы, сформулированные выдающимися мыслителями, показывают, что многие философы были людьми, рачительно относящимися к своей жизненной самоорганизации.

Отдел философии. URL: http://www.ras.ru/win/db/browse_admin.asp?P=oi-50.vi-fi-oi-1#1 (дата обращения: 09.09.2015).

6 Институт философии и права. Со РАН. URL: <http://ifp.uran.ru/lab/fil/sotr/> (дата обращения 10.09.2015).

7 Сыров В. Н. Введение в философию истории: своеобразие исторической мысли. – М.: Водолей Publishers, 2006. – 248 с.

8 Сыров В. Н. Философское образование: философская экспертиза: от метафоры к понятию // Философское образование. Вестник ассоциации философских факультетов. – 2013. – № 1 (4). – С. 126-137.

УДК 304.44

Т.Л. Пантюхина
Курганский государственный университет

МИФ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Мифотворчество было ключевой линией в культуре XX века. Идеологические мифы создают образы альтернативной социальной реальности. Эти образы могут сохранять действительность, создавать привлекательный образ социального героя или мудрого правителя.

Ключевые слова: миф, мифология, идеологические мифы, мифологическое сознание.

T.L. Pantyukhina
Kurgan State University

MYTH AS A REALITY

Annotation. Mythmaking was the integral line of culture in the 20th century. Ideological myths create images of an alternative social reality. These images can cover the reality, create an attractive image of a social hero or a wise governor.

Keywords: myth, mythmaking, ideological myths, images, mythological consciousness

Зародившись на заре человечества, миф стал довольно устойчивым социокультурным феноменом, действующим во всех областях человеческой жизни: политической, экономической, культурной.

В XX веке мифотворчество стало весьма распространенным явлением, и в этом была своя закономерность. Мифологическое мышление, как специфическая особенность духовной культуры этого времени, нашло отражение в новых мифах. Отсюда сознательное обращение к мифологии со стороны писателей, кинематографистов, художников. Мифологизация личностного и общественного сознания усиливалась в связи с по-

явлением массового сознания и массовой культуры. Мифологическая система мышления, существовавшая в культуре советского периода, опиралась на образы, которым следовало подражать. Образ был сложно сконструированным феноменом, но именно он давал человеку некий ориентир поведения, образец для подражания. Образы мифологии были олицетворением заложенных в мифе идей, идея же была основным содержанием мифа. «Поступай, как поступает герой, и ты будешь действовать правильно», – вот та нехитрая схема, которая выполняла идеологическую функцию. Ю. Лотман выделял цивилизации тернарного типа, в которых система стремилась приспособить идеал к реальности, и цивилизации бинарного типа, пытающиеся осуществить на практике неосуществимый идеал [1, 142]. Идеалы получали свое научное, религиозное, художественное обоснование. Мифы через деятельность носителей мифологического сознания – героев – всегда выстраивали ту базу, на которой это обоснование прочно стояло. Будь то петровская идея «догнать и перегнать Европу» (в период между Нарвской битвой и Ништадтским миром) или более памятные «пяtilетки в четыре года» [1, 148]. Одни мифы утрачивали свою функциональную значимость, исчезали из широкого культурного употребления, а на смену им конструировались новые, идеологические мифы, ярко проявившие себя в период тоталитарного режима.

В условиях тоталитаризма политическая мифология должна была быть простой и понятной и обращаться к чувствам людей. Этой мифологии была присуща высокая эмоциональная насыщенность, символичность, вызывающая у людей амбивалентное чувство любви, страха, обожания и ужаса. Для того, чтобы объединить людей, возникало мифологическое противопоставление «свои – чужие», актуализировался образ государства-крепости, окруженной многочисленными врагами. Народ должен был не просто покориться власти, а откровенно поверить в необходимость такого порядка вещей, при котором надо было терпеть бедность или жертвовать собственной жизнью. В сознание людей «внедрялся» образ доброго по природе социалистического государства, которое по-отечески заботилось о нуждах народа, партии-рулевым, видевшей дальше, чем все остальное общество. По этой причине в советской культуре сформировалось превратное представление, согласно которому не народ содержал государство, а государство и партия своими заботами сохраняли жизнь народа. Мифологическая модель «свои – чужой» была направлена на воспитание чувства подозрительности, недоверия, нелюбви к тем, кто не вписывался в эту модель. В Советском Союзе, например, знание внешнеполитических проблем оценивалось как признак высшей культурности.

Если в обществе и со стороны социума, и со стороны личности есть потребность в мифе, то он будет жить и тогда, когда уйдут в прошлое и страна советов, и советский человек, носитель мифологической культуры. Как отмечает Л. Воеводина, «анализ мифотворчества определяет необходимость рассмотрения мифа как продукта интерактивной деятельности людей, которая регулирует многие общественные процессы, но в то же время создано обществом. Современные мифы – это динамичные символические системы, которые выступают как часть идеационной сферы общества, они подкрепляют собой смысловой универсум общества и индивидуальный смысл человеческого существования» [2, 52].

Современная культура продолжает продуцировать

мифы, призванные связать и канонизировать общественную энергию, удовлетворить запросы общества массового потребления, например, простимулировать потребление продуктов, создать с помощью телевидения привлекательный образ политического деятеля, занять внимание зрителя очередным боевиком или «мыльной оперой» [3]. Утверждение «миф как реальность и реальность как миф» вполне подходит современной цивилизации.

Список литературы

- 1 Лотман Ю. М. *Семиосфера*. – СПб. : Искусство, 2001.
- 2 Воеводина Л. Н. *Мифология как часть символического универсума* // *Вестник МГУКИ*. – 2014. – № 5. – С.51-56.
- 3 Воеводина Л. Н. *Мифология и культура*. – М., 2002.

УДК 141.5

ББК 87.52

М.Ю. Прокопьева

Курганский государственный университет

Е.В. Калачева

Уральский институт экономики, управления и права, г. Курган

**СООТНОШЕНИЕ БИНАРНЫХ
ОППОЗИЦИЙ
«ПРЕКРАСНОЕ – БЕЗОБРАЗНОЕ»
И «ДОМ – БЕЗДОМЬЕ»
В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

Аннотация. В статье на примере произведений русского фольклора предпринимается попытка выявления соотношения таких бинарных оппозиций как «Дом – Бездомье», «Прекрасное – Безобразное».

Ключевые слова: Прекрасное, Безобразное, Дом, Бездомье.

M.Yu. Prokopyeva

Kurgan State University

E.V. Kalacheva

The Ural Institute of Economics, Management and Law

**BINARY OPPOSITIONS
«BEAUTIFUL-UGLY»
AND «HOME-HOMELESS»
IN RUSSIAN FOLKLORE**

Annotation. The authors identify the correlation of

binary oppositions «Home – Homelessness», «Beautiful – Ugly» on the example of Russian folklore.

Keywords: Beautiful, Ugly, Home, Homelessness.

Фольклор (англ. folk-lore – народная мудрость, народное знание) – это народное творчество, художественная коллективная деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения и идеалы, т.е. фольклор – это народное историческое культурное наследие любой страны мира. Произведения русского фольклора помогают воссоздавать характерные черты народной жизни своего времени. На примере произведений русского фольклора предпринимается попытка выявления соотношения таких бинарных оппозиций, как «Дом – Бездомье», «Прекрасное – Безобразное». Для этого мы используем следующие жанры: пословицы и поговорки, свадебные причитания, сказка, бытовые, колыбельные, антикрепостнические величальные песни. Начать разговор об их соотношении хотелось бы с определения этих понятий.

Прекрасное (Красота)¹ – одна из форм бытия материального мира в сознании человека, раскрывающая эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение, моральное удовлетворение. Абсолютизируя высшие ценности, человек стремится к идеалу, утверждая высший мир, устремляя к нему все свои помыслы и действия. Философы определяют Прекрасное как эстетическую категорию, отображающую ту сторону явления, которая не может быть отнесена к суждениям ни с точки зрения теоретической истины, ни с точки зрения нравственного добра, ни материальной пользы, однако которая составляет предмет положительной оценки – признается достойной или одобряется. Следовательно, Прекрасное – это категория оценки действительности.

Безобразное – другая форма бытия материального мира в сознании человека, раскрывающая смысл действительности, нарушающая представления о красоте и достоинстве человека и межличностных отношений, тем самым вызывающая отрицательное отношение. Безобразное служит для оценки и определения уродливо-односторонних предметов и явлений.

Дом являет собой основополагающую реальность жизненного мира человека, оказывающую влияние на становление, развитие и совершенствование общества и культуры. Характер отношения человека к дому проявляется в особенности жизни человека в доме, в частности, во влиянии атмосферы дома на формирование человека, на процесс его идентификации. Термин «дом» (лат. domos / domus) в ряде индоевропейских языков первоначально обозначал не жилье, а семью [1, 293]. Дом имеет свою «домашнюю мифологию» – обряды, ритуалы, мифофольклорные представления, выраженные в семиотической форме.

Бездомье понимается как лишенность дома, т.е. места, где человек живет (др.-греч. ἀτοπόξ – безместность). Б.В. Ничипоров считает, что «бездомность – это не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность владельца квартиры или дома» [2, 57]. Автор связывает бездомность с духовностью, которая имеет оттенок некоторой неполноты, трагичности, а иногда потери, разрушения. Бездомье на уровне биологического знания –

«это несобственная ниша, ситуация, когда два или более различных видов занимают сходные или пересекающиеся ниши (в пределе – вообще одну и ту же нишу). Такая ситуация неизбежно приводит к усилению конкуренции данных видов, заканчивающейся либо вымиранием одного из видов-двойников, либо их дивергенцией (в биологии – принцип Гаузе)» [3].

Дом и Бездомье всегда имели для индивидов значимость, ибо дом обеспечивает человеку и его семье защиту от внешнего мира и «чужих», является местом рождения и воспитания его детей, свидетельствует о принадлежности человека к общности, является его собственностью, по отношению к которой он выступает хозяином, создает душевный комфорт для домочадцев и благоприятную духовную атмосферу. Бездомье, если оно не есть путь к дому, лишает человека его собственного мира, делает беззащитным перед внешним миром и «чужими», вырывает из той культурной обстановки, которая является для человека продолжением его физического тела, необходимой для него окружающей средой, созданной им самим.

Таким образом, мы видим, что бинарные оппозиции «Прекрасное – Безобразное» и «Дом – Бездомье» находятся в отношении оценки жизненного мира человека. Прекрасное соотносится с Домом как положительное отношение человека к материальному миру, душевному спокойствию и имеет позитивную коннотацию, Безобразное – с Бездомьем как недостатком, неимением этого равновесия, соответственно имеет негативный оттенок.

Русский фольклор подтверждает нашу идею, где Дом – это вселенная, человек, жилище и т.д., это гармония человека и мира, а значит, Прекрасное (Красота): «Дом красится хозяином», «Не дом хозяина красит, а хозяин дом»; соответственно, Бездомье – это нарушение гармонии, значит соотносится с Безобразным: «Порядок в доме есть – хозяину честь». В пословицах и поговорках Дом обозначает древнейший языческий символ, возникший на основе символа огонь – душа человека [4, 197]. Дом как оболочка для очага (души) ассоциировался с телом человека. Семантическая конструкция «Дом-человек», опирающаяся на языческую символику русского фольклора, представляет важную смыслопорождающую идею: «Не красна изба углами, а красна пирогами», «Любовь приносит красоту, а злоба – безобразие». Последняя поговорка очень характерна для представлений русского народа о хозяине дома: если хозяин или хозяйка добропорядочные люди, то и дом их хорош, красив, злые хозяева ассоциируются с плохим, неуютным, безобразным домом.

Так, в свадебных причитаниях рисуют родительский дом с точки зрения невесты. Это «правильный» дом, «теплое гнездышко», где девушка-невеста всегда чувствовала себя в безопасности и в которое теперь приходит опасность. Поэтому в свадебных причитаниях ясно прослеживается участие дома в оппозиции «свои – чужие». В традиционном обществе всегда важна и такая оппозиция, поскольку в этом случае внутреннее пространство дома наделяется признаками «свое» – хорошее, безопасное, освоенное, чистое, красивое, а внешнее, соответственно «чужое» – плохое, опасное, неосвоенное, грязное, безобразное. «Надо жить во чужих людях / Умеючи – разумеючи, / Чужи люди, словно темный лес, / Словно туча грозная, / Без мороза сердце вызябнет, / Без беды глаза выколют».

Образ Дома присутствует в русских колыбельных песнях, наполненных материнской любовью. Сыну и дочери они сулят неисчислимые грядущие удачи и бла-

¹ Термин «прекрасное» возник в русском языке в глубокой древности и буквально обозначает «наиболее красивое», «самое красивое». Философия, в частности эстетика, использует понятие «прекрасное», поэтому мы употребляем их как синонимы.

гополучие: «Будешь в золоте ходить, чисто серебро носить». Другие песни ближе к образу жизни сельских жителей: «Спи, посылай, боронить послевай». Здесь подчеркивается и нравственная ценность труда крестьянина, хозяина Дома. Труд также ассоциируется в русском фольклоре с духовной красотой человека. У сына, когда он «пойдет в возраст», поется в старинной песне, будут и шапка, и зипун, и кушак, научится он и сено косить, и дрова рубить, узнает все житейские заботы.

Но у колыбельных песен-«потешек» имеется свой смысл: «бодатая» коза грозит рогами тем, кто каши не ест, молока не пьет, а белобокая сорока накормила всех – остался без каши «мал-маленек»: за водичей не ходил, дров не носил. Негативная коннотация потешки говорит нам о безобразном. Когда ребенок начинает ходить, то его ножки бегут «в лесок по мошок: избушку мшить, чтоб не холодно жить». Таким образом, в «потешках» родители учили своих детей любить свой дом и заботиться о нем.

Оседлый образ жизни и тяжелый труд сформировали стремление народов Руси к наполнению домашнего очага. Образ «Дом – полная чаша» подтверждается текстами бытовых песен. Песни разнообразны, как труд людей, их обычаи и обряды. Особый интерес представляют величальные песни. Например, Новый год встречали с надеждой на доброе житье. Всюду по деревням и городам на так называемых святках ходили подростки и величали дома и их хозяев. Дом, в который приходили с поздравлением, представляли богатым и полным достатка, хозяина дома уподобляли светлому месяцу, хозяйку – красному солнцу, их детей – частым звездам: «Нашим то хозяевам многа лета жити / Многа лета жити, жити не тужити / Чтобы вам пилось и елось, / Чтобы всё у вас вертелось, / Чтобы Бох вам давал и во всё помогал». Вышеперечисленные жанры фольклора отражают образ Дома, но мы можем уловить в них и скрытый смысл: Дом как позитивный образ, соотносимый нами с Прекрасным (Красотой), противопоставляется «плохому» дому – Безобразному.

Образ Бездомья можем встретить в русской сказке. Так, в сказке «Гуси-лебеди» девочка сначала бежит из дома в лес, чтобы спасти брата, а найдя его, бежит к дому. Путь, который она проходит, имеет не только социально-бытовой смысл (спасти брата), но и ритуальный (она проходит инициацию и превращается в девушку). Дом, двор и поле представляют посюсторонний мир, лес – то пространство, где начинается граница с потусторонним миром, ибо в лесу живут волшебные говорящие звери, находится избушка Бабы Яги, а в середине потустороннего мира находится тридцатое царство, где обитают злые силы, например, Кощей Бессмертный [5, 122]. Оппозицию «дом (Дом) – лес (Бездомье) можно соотнести с оппозицией «Прекрасное (дом, двор, поле) – Безобразное (тридцатое царство, лес)». Дом – это защищенность, надежность, тепло родного очага, а тридцатое царство, лес – опасность, неизвестность, страх, холод. Позитивные и негативные оттенки в описании отсылают нас, таким образом, и к оценке этих объектов и действий, производимых в том или ином пространстве, т.е. к Прекрасному и Безобразному.

Образ Бездомья можно найти в антикрепостнических песнях, песнях о солдатчине, «разбойничьих» и тюремных песнях, представляющих инверсию распространенного значения дома как убежища, покоя, домашнего очага. Это песни-протесты и песни-жалобы, навеянные трагической повседневностью: тяжелое положение крепостных крестьян («Выкупи из неволюш-

ки – дому барского»), непосильная солдатская служба («Как и шли-пошли солдаты молодые, / Да за ими идут матушки родные, / Во слезах пути-дороженьки не видят»). Избавление от такого бедствия видели в бегстве, а уйдя от барина, крестьянин становился мстителем, разбойником («Тракт проезжий – наша пашенька, / Пашню пашем мы в глухую ночь, / Собираем хлеб не сеявши, / Не цепом молотим – слегаю»).

Трагедия бунтарей с большой выразительной силой воспроизведена в тюремных песнях («Тужит в клетке ясный сокол», «Шумит дубровушка – молодец думу думает: заутра допрос у царя и казнь»). «Бездомье» обозначало и пути-дороги крестьян, уходящих в извоз, в города или в бурлаки: «Выйду на путь – слезки текут; вспомню своих, и тошно по них»; «зимой с бороной, а летом в извозе»; «за ремеслом ходить – землю сиротить»; «то не извоз, коли в путину на кнут не заработаешь»; «распутья бояться, так и в путь не ходить»; «нечем платить долгу – ступай на Волегу».

Таким образом, Дом является в русском фольклоре универсальной структурой человеческого бытия, где человек занимает определенное место, где человеку комфортно и прекрасно живется. Славянский мир первоначально означал мир семейный, тишину домашнего жилища. Тем самым положительная коннотация образа Дома прямо или косвенно отсылает нас к Прекрасному или Красоте, а негативный оттенок, с которым воспринимается образ Бездомья, ассоциируется с Безобразным.

Список литературы

1 Benvenisic E. Le Vocabulaire des institutions indo-européennes. T.1. – Paris, 1969.

2 Ничипоров Б. В. Благодатные перемены. Обретение дома // Введение в христианскую психологию. – М., 1994.

3 Говорунов А. В. Дом, дома, дому. URL: <http://www.anthropology.ru/ru/we/govorun.html>

4 Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1865. – Т. 3.

5 Николин В. В. Волшебная сказка: исследование воспроизводства культуры. – Екатеринбург, 2000.

А.С. Спятницкая
 Брянский филиал Российской академии
 народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации

ОНТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ Н.А. БЕРДЯЕВА И И. ЗИЗИУЛАСА: ДИАЛОГ ФИЛОСОФА И БОГОСЛОВА

Аннотация. Анализ учения Н.А. Бердяева о нетварной свободе мира и личности. Используя идеи православного богослова, митрополита Иоанна Зизиуласа о первичности личности, автор раскрывает православный контекст философской мысли Бердяева и приводит доводы в пользу рассмотрения онтологии личности, прежде всего, как общения и отношения между личностями.

Ключевые слова: личность, свобода, зло, Бог, человек, онтология, ничто, Другой, общение, богообщение.

A.S. Spyatnitskaya
 Bryansk branch of the Russian Academy of national
 economy and state service under the President of the
 Russian Federation

ONTOLOGY OF PERSONALITY N. BERDYAEV AND I. ZIZIULAS: DIALOGUE FILOSOFER AND THEOLOGIST

Annotation. The analysis of Berdyaev's concept of uncreated freedom of the world and the personality. Using the ideas of Orthodox theologian I. Zizioulas about the priority of the personality, the author reveals an Orthodox context of Berdyaev's philosophic thought and provided the reason to consider the anthology of personality, first of all, as communication and relationships between persons (personalities).

Keywords: person, freedom, evil, God, man, ontology, nothingness, communion, human-divine communion.

Установление ключевых моментов онтологии личности Н.А. Бердяева с необходимостью требует с самого начала обратить внимание на первовопросы его философии и условия их появления. Началом всякого вопрошания является человеческое страдание – следствие существования зла в мире, это неопровержимая реальность человеческой жизни; непосредственный опыт, который невозможно забыть или опровергнуть, но

который должен быть оправдан мирозданием. В своих книгах Бердяев не один раз цитирует слова человека из подполья Достоевского: «Страдание – да ведь это единственная причина сознания». Поиск ответа на вопрос о причине страдания и его характере приводит Бердяева к утверждению наличия страдания уже в Боге. Это страдание он называет «трагическим недостатком», который представляет собой открытие зависимости Бога от человека. Да, Бог неполноценен как единица, но собственно объективация Бога – это идолопоклонство. Бог – личность, обращенная к Другому и не существующая без любимого им Другого. «Можно было бы парадоксально сказать, что Бог есть Относительное, потому что Бог имеет отношение к своему другому, к человеку и миру, знает отношение любви. Совершенство Бога есть совершенство Его отношения, парадоксально говоря, есть абсолютное совершенство этого отношения. Тут абсолютность есть предикат, а не субъект» [1, 443]. Бог не есть каменный истукан, не подверженный каким-либо чувствам, Бог – живая любящая личность, и только такого бога можно признать Богом. Через страдание Творца Вселенной само зло разоблачается как результат человеческой воли, вскрывается ложность перенесения ответственности за существование зла на Бога («У Бога меньше власти, чем у полицейского» [2]). Так, ключевой для всей философии Бердяева становятся темы человеческой свободы и личности как высшей ценности сотворенного мира и источника преображающего мирозданье творчества.

Обращаясь к наследию немецкой мистики, Бердяев представляет появление личности как рождение Бога из ничто, меона. Бог рождается из недр небытия и сохраняет его в себе: одновременно Он не обладает властью над ним и ограничивает свою власть (что, как будет видно в дальнейшем, может быть охарактеризовано противоречивым только с точки зрения представлений, объективирующих Бога, т.е. воспринимающих Его как природу, а не личность). «Перво-Божество, Божественное Ничто – по ту сторону добра и зла, света и тьмы. Божественный Ungrund – до возникновения в вечности Божественной Троичности. Бог порождает, реализует себя из Божественного Ничто. Это есть путь богомыслия родственной тому, на котором Мейстер Экхардт делает различие между Gottheit и Gott. Gott, как Творец мира и человека, соотносителен с творением, Он порождается из глубины Gottheit, неизреченного Ничто» [3]. Обратим внимание, что в учении Экхардта о Gottheit, принимаемом Бердяевым, различается Абсолютное – Божество и Бог. Божество остается тайной перед человеком, Бог же открывается нам. В этом кроется истина откровения о Троице в христианстве, откровения о богочеловечности и сопряженности двух природ: Божественной и человеческой. «Есть божественная Тайна, невыразимая, по ту сторону Творца и творения, и есть Тайна Троичности, обращенная к миру» [4]. По ту сторону есть тайна самого Божества, не раскрытая и уходящая в глубины бытия. Бытие не есть первичное: ничто предшествует бытию, оно источник рождения и сотворения бытия. Это до-бытийственное начало, бездна и есть свобода, которую необходимо обосновать философу для оправдания Бога-творца в вопросе существования зла. Меоническая свобода не онтична. И все, что можно про нее сказать – она бездонна, не имеет каких-либо качественных характеристик и даже не обладает пассивностью, так как последнее мыслимо только при наличии активного начала, которого не могло существовать до рождения Бога. Важно, что Бог не только сам рождается из ничто, но и сохраняет его в

себе (самовольно ограничивая собственную власть над меоном и далее не имея возможности и желания влиять на свободу человека). Ничто не противостоит Богу и не является какой-либо противоположно направленной к Нему силой, одновременно Бердяев подчеркивает абсолютную бескачественность ничто и тем самым сводит на нет всякую возникающую критику идеи меонической свободы как свободы злой [5, 305]. В свою очередь и полемика о дьяволе уходит на второй план. Дьявол является творением Божиим и как личность не может быть сравним с ним по силе, но дьявол буквально реализует зло, источником которого служит меоническая свобода, оставшаяся за пределами Божественного произволения. Дьявол в полной мере осуществляет возможности этой свободы как источника зла, призвание же человека состоит в реализации ее как свободы к добру. Говоря о дьяволе, обратим внимание и вот на какой момент: дьявол имеет бытие от Бога как и все творение, Бог же, по бердяевскому определению, не обладает бытием, которое всегда есть качество природное. Бог – сверх-бытие. «Бытие есть природа, усия, оно принадлежит объективированному миру, порожденному объективацией. ... Первичный акт не есть бытие, бытие есть застывший акт. Мистики верно учили, что Бог не есть бытие. Что к Богу неприменимо ограниченное понятие бытия, Бог есть, но не есть бытие. «Я есмь сущий» – главное ударение на «я», а не на «сущем». «Я», личность первичнее «бытия», которое есть результат категориального мышления» [6, 85]. Другими словами, быть – значит обладать природой (Божественной или человеческой), но «природой в понимании Бердяева определена как таковая только в рациональном подходе, там, где не происходит экзистенциальной встречи с личностью. Сверх-бытие Бога – это возвышение Бога над всякой природой. В таком случае становится некорректной формулировка вопроса об онтологии личности. Нам следует выбирать о чем говорить: о личности или об онтологии, о личности или о Божественной и человеческой природе?

Прояснить воззрения Бердяева на свободу личности может, на наш взгляд, подход современного греческого богослова Иоанна Зизиуласса. Для Зизиуласса существование личности находит свое подтверждение в бытии Бога-Отца как нерожденной личности. Центральная идея онтологии личности, выраженная в его книге «Бытие как общение», складывается из двух моментов: Бог есть, поскольку он есть Отец; Его отцовство есть совпадение Его бытия с событием общения. Тринитарная формула христианского богословия для Зизиуласса указывает на логическое первенство «личности» над бытием, понимаемым как некоторая природная данность: «единство Бога, онтологическое "начало" или "причина" бытия Бога коренится не в единой сущности, а в испостаси, или личности Отца. Единый Бог – это не единая сущность, а Отец, Который есть и "причина" рождения Сына, и исхождения Св. Духа» [7, 15]. Тринитарное Богословие помогает разрешить мучительный для человека вопрос о причине своего существования, поскольку он всегда обнаруживает себя после рождения. И. Зизиуласс находит разрешение проблемы свободы рождения человека в существовании личности, имеющей свободную волю на собственное рождение – это личность Отца. Однако перед нами снова встает вопрос о разнице природ Божественной и человеческой, проявляющейся в факте рождения – ведь сам человек захотел жить, но Божья воля заставила его родиться на свет, тогда как Бог-Отец рождается по своей воле. Перефразируя Ницше в этом контексте, можно было бы задать вопрос: «Если Бог существует, то по-

чему я не Бог?»[8]. Кажется, что желание Зизиуласса найти такую личность, которая имела бы причиной своего существования единственно собственную волю, на втором шаге вновь погружается в утверждение верховенства природы над личностью. Преодолеть «необходимость» своего существования, утвердить его не как данность, а как плод своего свободного согласия. Именно это, и не меньше, взыскует человек, стремящийся стать личностью. Однако в случае с человеком этот поиск входит в противоречие с его тварностью: как тварь, он не может избежать необходимости своего существования. Следовательно, личность не может быть реализована ни в пределах мира, ни в границах человека. «Философия может утверждать реальность личности, но только богословию под силу говорить о подлинной личности, поскольку она как онтологическая свобода должна быть «нетварной», т.е. несвязанной необходимостью даже собственного существования. Если такой личности не бывает, тогда само представление о ней есть не что иное, как дерзкое заблуждение. Если Бога нет, то нет и личности» [9, 38]. И все же на этот вопрос вслед за Зизиулассом и Бердяевым мы можем ответить – личность это то, что находится в сфере свободы: личность первичнее бытия.

Отец постольку есть Бог-личность, поскольку Он есть Его отношение к Сыну и Духу. Внутреннее общение Троицы рассматривается Зизиулассом как неотторжимый признак личностного начала каждого Лица Троицы и как условие личностного существования. Сходным образом Бердяев обозначает Бога как Относительное к Другому, постулирующего Другого в отношении любви. И хотя философ говорит об отношениях между Богом и человеком, а богослов – об отношениях внутри Божественной Троицы, они рассуждают об одном и том же – об отношениях между личностями. «... мы будем вынуждены сказать не просто сказать, что Отец является причиной того, что Сын и Дух существуют как конкретные существа и есть те, кто они есть, то есть уникальные идентичности, но что он как волящий» [10, 150] является зачинателем Божественной свободы. Свобода в этом смысле онтологическая, а не нравственная категория, она возникает из самого способа самополагания испостасей, в котором Лицо Отца является зачинателем и личного бытия, и свободы, то есть онтологической инаковости в Троице, – если свобода понимается онтологически, как свобода быть самим собой, особенным и неповторимым, а не как свобода «выбора», каковое определение в любом случае не может быть отнесено к Троице [10, 156]. Личностная характеристика – подлинная онтология Бога и человека, избегающая схватывания объективированным миром и строящаяся над рамками причинно-следственных отношений. Подход Иоанна Зизиуласса во многом помогает лучше понять тему свободы мира от Бога-творца, разрабатываемую Бердяевым, в основании которой лежит идея добровольного согласия личности (твари) на творение: «Свобода ничто согласилась на Божье творение, небытие свободно согласилось на бытие» [11, 44]. Бог обращается к небытию, поскольку он есть личность, и получает ответ, который звучит уже от другой личности. Важно заметить, что поскольку личность и свобода для Бердяева – практически взаимозаменяемые понятия, то в ответе Богу не существует разрыва между не-сотворенной свободой и личностью, небытием и творением, ответом является появление самой личности. На призыв Бога могла откликнуться лишь личность, а не природа, но все же есть разница между личностью, сотворенной Богом, и самим Творцом: она иная по сво-

ему статусу. Отличие личности обусловлено ее вторичностью: Бог есть первобытие и сверх-бытие, полнота смысла, который человек не может найти в самом себе. Постоянная обращенность человека к Богу, звучащий в вечности ответ на призыв Бога к существованию – вот характеристики личности человека. Значимо, что для Бердяева человек не в силах и отказаться от своей свободы и личности даже в тот момент, когда груз свободы оказывается слишком тяжел в его борьбе за свою целостность с дробящей его на множество миров природой. Лишь природное, объективированное, индивидуальное становится угрозой для личности человека, но, выходя за границы мира в духовном порыве в вечность, к Богу, человек обретает свое подлинное бытие. Личность есть начало и цель человеческого существования, говорит Бердяев. Человек не может отказаться от своей личности, он может лишь страдать от того, что погруженный в природу перестает ею быть.

Итак, характер Божественной и человеческой природы указывает на богатство потенции бытия, но не является исключительной характеристикой для общения. Человек нисколько не умаляет своего достоинства в сравнении с Богом. Главная и самая высшая характеристика, которую он желает – это возможность Богообщения, и эта возможность всегда открыта для человека. В значительной степени Богообщение актуально, а не только потенциально. Бытие, природа, объективность, сознание – это то, что появляется «после» человеческой личности и становится реальным для нее лишь за пределами Богообщения: неоническая свобода выводит человека за границы диалога, и смысл человеческой жизни – овладеть собственной безосновностью. Диалог, общение, о котором И. Зизиулас говорит сначала применительно к Троице, а затем и к евхаристическому общению, для Бердяева сохраняет свою актуальность в сверх-онтологическом качестве, хотя он выделяет Причастие как высшую возможность в этом мире для человека, но именно как возможность, один из путей следования своему призванию к Богообщению.

Точка зрения Бердяева на личность как на вечно пребывающую в общении с другой личностью помогает разрешить те вопросы, которые становятся перед нами в онтологии личности И. Зизиуласа. Так, например, Катрин Моури ЛаКугна, о которой пишет в своей статье Лусиан Туркеску (Lucian Turcescu) [12], поднимает вопрос о нерожденной личности. Фактически для Зизиуласа обретение подлинной свободы и становление личности обретается человеком только в церковном общении (евхаристический подход, о котором пишет Зизиулас). Но, следовательно, до крещения и введения в церковное общение человек не является личностью. Концепция Зизиуласа, таким образом, критикуется в несоблюдении равновесия в подходе к автономности личности и ее включенности в межличностное общение. В подходе же Бердяева, говорящем о личности как в том числе и о начале, эти противоречия разрешимы. Каждый человек есть личность; в церкви, в евхаристическом общении, во встрече с Богом он обретает подлинный смысл бытия, приходит к своей цели, становится тем, кто он есть изначально.

Интересно отметить, что в дальнейшем Бердяев будет говорить даже о личности животных, характеризуя их как личности другого порядка: «Животное, в котором обнаружены большие качества красоты, ума, нежности, очарования, имеет яркую индивидуальность, неповторимую, единственную в своем роде. Это не есть личность в человеческом смысле, но все же есть личность другой степени» [13]. Вечно длящийся диалог между Богом и человеком продолжает в диалоге между человеком и всем Божиим творением. Воспринимая

животных как личностей иного уровня, Бердяев указывает на примат общения перед бытием и природой. Из этого происходит весь мессианский пафос философии Бердяева. Человек призван спасти все творение, все живое от страдания и примирить его с Богом. Являясь причиной раскола, произошедшего в момент грехопадения, человек несет на себе вину «всех перед всеми». Бердяеву был близок взгляд и Ф.М. Достоевского, и В.С. Соловьева, и Н. Федорова, выраженный в их идеях о неразрывной связи между тварью и человеком, всего человечества в целом: «...любовь не может не желать всеобщего спасения от смерти и всеобщего воскресения. Если хоть одно существо, обладающее экзистенциальным центром, не будет воскрешено для вечной жизни, то мир не удался и теодицея невозможна. При этих условиях мое личное бессмертие не только ущербно, но, в сущности, невозможно. Я завишу от судьбы мира и моих ближних, и судьба моих ближних и мира зависит от меня» [13]. Таким образом, для Бердяева диалогическое общение пронизывает все мироздание и раскрывает истину о Боге, человеке и мире. Очевиден христологический подход философа в разрешении вопроса личного спасения и вообще онтологии: только через личность Христа возможно обожение и наделиние смыслом существование мира. В этом воззрении Бердяев остается созвучным православному богословию, которое видит Христа центром спасения, а Евхаристию не узким совершающимся во времени церковным актом, а раскрывшим вечность Вселенским событием. И как выражает эту итуацию еще один православный богослов Оливье Клеман: «В конечном счете вселенная призвана стать в человеке или, точнее, в поле межличностных отношений, которые поддерживают люди между собой и с Богом, – в поле единения – вселенная призвана стать покоями для новобрачных и их плотью, Храмом евхаристического Дара» [14,8].

Список литературы

- 1 Бердяева Н. А. *Творчество и объективация* // Бердяев Н.А. *Дух и реальность*. – М.: АСТ, 2011.
- 2 Бердяев Н. А. *Истина и откровение. Прологомены к крестике откровения*. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/istina/03.html>
- 3 Бердяев Н. А. *Из этюдов о Я. Беме. Этюд I. Учение об Ungrund* // *Путь*. №20. URL: <http://www.odinblago.ru/path/20/2/>
- 4 Н.А. *Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого*. YMCA-PRESS: Париж, 1952. URL: http://www.odinblago.ru/f/ilosofiya/berdyaev/berdyaev_n_ekzistencialn/
- 5 Гайдено П. *Владимир Соловьев и философия Серебряного века*. – М.: Прогресс, 2001.
- 6 Бердяев Н. А. *О рабстве и свободе человека*. – М.: АСТ, 2010.
- 7 Зизиулас И., митр. *Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви*. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
- 8 Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. – М.: АСТ, 2009.
- 9 Зизиулас И. *Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви*. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. –280 с.
- 10 Зизиулас И. *Общение и инаковость*. – М.: Изд-во ББИ, 2012.
- 11 Бердяев Н. А. *О назначении человека*. – М.: АСТ, 2010.
- 12 Lusian Turcescu. «Person» versus «Indivdyal», and other modern misreadings of Gregory of Nyssa // *Modern Theology* 18:4. October 2002.
- 13 Бердяев Н. А. *Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого*. Париж: YMCA-PRESS. 1952. URL: http://www.odinblago.ru/f/ilosofiya/berdyaev/berdyaev_n_ekzistencialn/
- 14 Клеман О. *Смысл Земли*. – М.: ББИ, 2005.

И.Н. Степанова
Курганский государственный университет

СПЕКТАКЛЬ КАК ФОРМА ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ГИ Э. ДЕБОРА

Аннотация. В статье дается анализ концепции «общества спектакля», разработанной французским философом XX в. Ги Э. Дебором, в которой исследуется явление товарного фетишизма в современном западном обществе.

Ключевые слова: «спектакль», «товарный фетишизм», «отчуждение», «манипуляция».

I. N. Stepanova
Kurgan State University

PERFORMANCE AS A DETERMINATION FORM OF SOCIAL BEHAVIOR IN GUY E. DEBORD CONCEPTION

Annotation. The paper analyses the «society of the spectacle» conception developed by a French philosopher of the XX century Guy E. Debord. This conception studies the phenomenon of trade fetishism in the modern Western society.

Keywords: «performance», «trade fetishism», «alienation», «manipulation».

Ги Дебор – философ, писатель, революционер, который в 1968 г. участвовал в студенческом восстании в Париже. Его книги «Общество спектакля» (1967) и «Комментарии к "Обществу спектакля"» (1973) – это книги о западном обществе второй половины XX в. как о зрелище, где переплелось подлинное и поддельное, видимое и скрытое, реальное и кажущееся, а экономика превратилась в фетишизированную форму, производящую тотальное отчуждение.

Спектакль определяется как «зрелище, произведение сценического искусства; может ставиться как на театральной сцене, так и на радио (радиоспектакль) и на телевидении (телевизионный спектакль)» [1]. Зрелище представляет образ и функцию спектакля, а сам он – действие, играемое актерами для зрителей. Спектакль

представляет копию или иллюзию жизни. Понимание общества как спектакля не является новым в гуманитарных науках. В. Шекспир в XVI в. отождествлял мир с театром, а пьесу – с жизнью человека, представляющую смену возрастов и социальных ролей:

Весь мир – театр.

В нем женщины, мужчины – все актеры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

А еще раньше Платон писал о «трагедии и комедии жизни», сравнивая людей с куклами, выполняющими определенные роли: «Мы, живые существа, – это чудесные куклы богов, сделанные ими либо для забавы, либо с какой-то серьезной целью; ...мы знаем, что внутренние наши состояния... точно шнурки или нити... увлекают нас к противоположным действиям, что и служит разграничением добродетели и порока. ... каждый должен постоянно следовать только одному из влечений, ни в чем от него не отклоняясь и оказывая противодействие остальным нитям, а это и есть златое и священное руководство разума, называемое общим законом государства» [2, 108-109]. Ф. Гиренок комментирует это высказывание Платона следующим образом: «Внутренние состояния – это грезы, фантазмы, галлюцинации. Они, а не боги, набрасываются на нас и тянут каждая в свою сторону. Так создается хаос внутреннего. В связи с хаосом возникает проблема поведения для человека. Человеком-куклой Платон называет такое существо, которое выжило в хаосе. В этой произвольности самоограничения заключается весь смысл нашей внутренней свободы» [3, 35].

Платон считает, что «миф о том, что мы куклы, способствовал бы сохранению добродетели; как-то яснее стало бы знание выражения «быть сильнее или слабее самого себя» [2, 109]. По Платону, человек является куклой, игрушкой [2, 283], поскольку его поведение непосредственно детерминировано влечениями (а в конечном счете Богом), выбор одного из которых жестко определяет поведение человека. «Надо жить, – говорит Платон, – играя. Что ж это за игра? Жертвоприношения, песни, пляски, чтобы уметь снискать к себе милость богов, а врагов отразить и победить в битвах» [2, 283]. В XX в. число этих игр расширяет Й. Хейзинга [4], утверждая, что вся жизнь человека есть игра. А.Ф. Лосев в Комментариях к «Законам» критикует Платона за то, что у него человек превратился в куклу в руках богов, видя в этом «обоснование своего абсолютистского строя и абсолютизма. Отдельный человек до того ничтожен, беспомощен и слабосилен, что сам он даже и не может действовать, а действует только по приказанию свыше» [5, 596].

Но идеи Ги Дебора об обществе-спектакле отличаются как от представлений Платона о предопределенности судьбы человека, так и от представлений Хейзинги о жизни-игре как творческой сущности деятельности человека. У философа имеется несколько дефиниций спектакля. Он определяет его следующим образом: «Спектакль... конкретное отрицание жизни... спектакль одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации. ...Спектакль – это не совокупность образов, но общественные отношения опосредованные образами... Это мировоззрение... реализовавшееся в действительности, облекшееся плотью материального. Это видение мира, вдруг ставшее объективным» [6]. Как часть общества «спектакль есть одновременно и результат, и содержание существующего способа производства» [6]. Во всех формах общественной жизни спектакль пред-

ставляет «модель преобладающего образа жизни».

Если рассматривать общество как результат деятельности людей, то спектакль – это «смысл деятельности определенной социально-экономической формации». По сути дела у Ги Дебора спектакль представляет зрелищную основу общества, которая есть «экономика, развивающаяся ради себя самой», которая «оторвалась от самого общества и выстроила независимую империю в лице спектакля». Это означает, что не каждое общество является спектаклем, а лишь то, в котором экономика отчуждена от общества и господствует над ним, превратившись лишь в фетишистскую форму. «Спектакль, – пишет Ги Дебор, – и есть искомое материальное воссоздание религиозной иллюзии. ...спектакль – это псевдосакральная сущность. ...Функция спектакля в обществе заключается в постоянном производстве отчуждения» [6].

Будучи отчужденной формой производства, спектакль сам производит отчуждение во всех сферах общественной жизни, производит отчужденное общество. К. Маркс назвал бы это товарным фетишизмом, и Ги Дебор повторяет эту идею, но при этом акцентирует внимание на отчуждении надстройки: «То, что в обществе выражается господством вещей скорее сверхчувственных, чем чувственных, называется принципом товарного фетишизма. Этот принцип безоговорочно выполняется в обществе спектакля, где чувственный мир заменен существующей над ним надстройкой из образов, которая заявляет себя как чувственное *par excellence*» [6]. Экономическое отчуждение пронизывает все общество, товарный фетишизм представляет социокод капиталистического общества, превращая его в иллюзию, видимость, мир псевдо-наслаждений, сущность которого – производственные отношения – маскируются массовым потреблением товаров. «За маской тотального потребления могут скрываться различные формы одного и того же отчуждения, – пишет Ги Дебор, – все они построены на зыбком грунте реальных противоречий» [6].

В отличие от Маркса, сосредоточившего внимание на непосредственном производстве при капитализме и его основе – частной собственности, Ги Дебор считает, что именно потребление маскирует экономическое отчуждение и оправдывает его: «Спектакль является апогетическим перечнем всех произведенных товаров. Здесь тон задает избыточная экономика. ...Отныне товар становится миром, что одновременно означает то, что сам мир становится товаром. В этом и заключается хитрость товарного разума» [6].

Современная экономика может производить в массовых масштабах все, что необходимо для удовлетворения потребностей людей, что делает ее привлекательной для всех. При этом овеществление человека, который сам превратился в товар, маскируется потреблением: «Овеществленный человек выставляет напоказ свое доказательство интимной связи с товаром. Товарный фетишизм доводит людей до состояния нервной лихорадки, чем мало отличается от религиозного фетишизма былых времен» [6]. Товары и деньги становятся новым религиозным онтологическим и ценностным абсолютом капиталистического общества. Товарная экономика превращает весь мир в «мир экономики», а товар – в силу, которая оккупирует все общество. «Спектакль – это стадия, – пишет Ги Дебор, – на которой товару уже удалось добиться полной оккупации общественной жизни. Оказывается видимым не просто наше отношение к товару – теперь мы его только и видим: видимый нами мир – это мир товара. Современное

экономическое производство распространяет свою диктатуру и вширь, и вглубь. ...На данном этапе "второй индустриальной революции" отчужденное потребление становится новой обязанностью масс дополнительно к отчужденному производству» [6].

Теперь потребление товаров выступает основной детерминантой социального поведения. Потребление охватывает не только производство, но и сферу быта и досуга и везде ведет «копиумную войну», чтобы в мыслях людей уничтожить «различия между товарами и ценностями». Именно потребительная стоимость (товары) монополично управляет потребностями, организуя их потребление. Деньги, являясь абстрактным эквивалентом товаров, «подчинили себе общество». По сути дела Ги Дебор характеризует те особенности фетишизации товара, которые проанализировал К. Маркс в «Капитале», показав, как естественные свойства товара наделяются человеком ложными представлениями, мистифицируются. Маркс в «Капитале» выделяет следующие особенности фетишизации: «Мистический характер товара»; «загадочный характер продукта труда»; «товар – вещь – полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений»; «чувственно-сверхчувственный характер товара»; «фантастическая форма отношений между вещами»; «фетишистский характер товарного мира»; продукт труда – «общественный иероглиф»; «величина стоимости – иллюзия»; «мистическое туманное покрывало» [7, 13].

Товары опосредуют отношения людей, фальсифицируя общественную жизнь: они создают видимость изобилия и благополучия, оправдывая существующую общественную систему и маскируя тотальное отчуждение людей. Товары заставляют трудящихся создавать «мир экономики» и превращают каждого в «овеществленного человека». Социальная роль человека, его габитус, престиж в обществе определяются не его способностями и талантами, а количеством тех вещей-товаров, которыми он обладает. «Иметь» становится стержневым принципом рыночного общества и социального поведения людей. Благодаря товарному фетишизму все формы общественной и частной жизни подчиняются господству товаров, все качества людей, их достижения оцениваются количеством товаров, которые они производят или потребляют. Человек живет в Зазеркалье товаров, превращая свою жизнь в погоню за ними. «Современное общество, – пишет Ги Дебор, – в облике спектакля захватило уже все континенты; даже там, где еще не имеется должной материальной базы, спектакль раскинул свои тенета» [6].

Работа «Общество спектакля» была написана философом в преддверии революционных событий во Франции 1968 г., когда Ги Дебор испытал чувство оптимизма в возможностях победы революции народа над капиталистической системой. Спустя несколько лет в работе «Комментарии к «Обществу спектакля» (1973) он признается в поражении революции: «В 1967 году... я показал, чем уже тогда являлся современный спектакль: абсолютным господством рыночной экономики, достигшим уровня совершеннейшего произвола и безответственности, попутно развившим в себе новые методы укрепления и контроля над обществом. Беспорядки 1968 г., в некоторых странах, растянувшиеся на несколько лет, так нигде и не смогли свергнуть существующий общественный строй» [8].

Теперь к двум формам власти спектакля (концентрированная в виде диктатуры и расплывчатая – свобода в рамках потребления товаров, выразившаяся в американизации мира) добавилась третья – интегриро-

ванный спектакль, где властный центр отошел в тень, создана видимость демократии, а спектакль в виде современной промышленности «наложил свою лапу на все продукты общественного развития вещей до поведения» [8]. Особенности современного общества спектакля являются устранение исторического знания, закрытость, всеобщая ложь, превращающая всех людей в слуг идеологии, дезинформация. «Единственная задача сейчас, – пишет Ги Дебор, – скрыть с глаз долой или как можно лучше замаскировать тот факт, что производственные отношения определяют» [8]. Философ считает общество спектакля неэффективным, так как оно не может справиться с экологическим кризисом, фальсификацией продовольственных товаров, терроризмом, техногенными катастрофами и т.д.

По мнению философа, правовые государства на Западе не существуют, и власть играет роль кукловода, манипулируя политиками и СМИ [8]. Говоря о знаковых убийствах крупных политических лидеров ряда стран (Кеннеди, Альдо Моро, Улаф Пальме), он утверждает, что «никто не задал вопроса о том, кто, собственно, главный кукловод в этом театре» [8]. Платон считал куклами большинство, народ, а кукловодами – богов и оправдывал власть меньшинства, тогда как Ги Дебор считает кукловодами сросшихся в единую систему руководителей экономики и власти, которые манипулируют массами.

Теперь философ уже не возлагает надежд на рабочий класс или интеллигенцию, которые оказались интегрированными в капиталистическую систему, но понимает, что люди не любят и боятся спектакля, так что внутри общества идет глухое брожение. «Когда никто не может, – пишет он, – с полной уверенностью сказать, что им не манипулируют, что он не жалкая тряпичная кукла в этом театре, – даже кукловод не знает наверняка, отзывается ли кукла на его движения. И в любом случае, даже если и отзывается – все равно это не значит, что кукловод выбрал верную стратегию» [8]. Философ признает, что Маркс в своём анализе власти при капитализме остается актуальным, но заканчивает свою книгу идеей альтернатив исторического развития, одной из которых является идея неизбежности выбора, а другой – идея предопределения, отраженная словами Омара Хайяма:

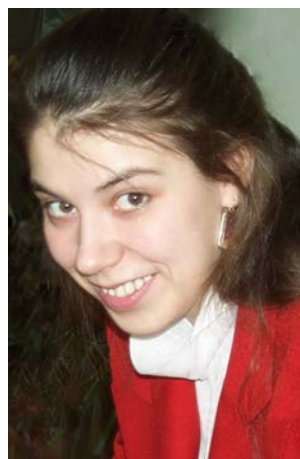
«Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь.. А пешки? – мы с тобой,
Подвигают, притиснут, – и побили;
И в темный ящик сунут на покой».

Итак, главным детерминирующим механизмом социального поведения людей в западном капиталистическом обществе Ги Дебор считает современную рыночную экономику, сросшуюся с бюрократической властью, которые диктуют программу правящему классу и манипулируют социальным поведением масс. Но он считает этот механизм детерминации неэффективным и негуманным, который должен быть в будущем изменен. Идеи Ги Дебора близки идеям Маркса о товарном фетишизме. Но, во-первых, он описывает индустриальное общество XX в., а во-вторых, в отличие от Маркса сосредоточивает внимание не на производственных отношениях, а на сфере массового потребления товаров во всех областях жизни людей. Идеи Ги Дебора являются гуманистическими, а выводы пессимистическими, так как он не видит той социальной силы, которая могла бы изменить западное дегуманизованное общество.

Список литературы

- 1 URL: <http://yandex.ru/search?text=СПЕКТАКЛЬ> (дата обращения: 29.09.2015).
- 2 Платон. Законы // Платон. Сочинения : в 3 т. – М., 1972. – Т.3. Ч.2.
- 3 Гиренок Ф. Фигуры и складки. – М., 2013.
- 4 Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
- 5 Лосев А. Ф. Законы. Абсолютистское завершение платоновского идеализма в «Законах» // Платон. Сочинения : в 3 т. – М., 1972. – Т.3. Ч.2.
- 6 Ги Эрнест Дебор. Общество спектакля. URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html?q=lib/theory/debord/society_of_spectacle.html (дата обращения: 29.09.2015).
- 7 Копалов В. И. Общественное сознание: критический анализ фетишистских форм. – Томск, 1985.
- 8 Ги Эрнест Дебор. Комментарии к обществу спектакля. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/debord/comments.html?q=lib/theory/debord/comments.html> (дата обращения: 29.09.2015).

УДК 128

О.А. Темникова
Курганский государственный университет

КУЛЬТУРА УМИРАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются биоэтические проблемы достойного ухода из жизни, осознание смерти с точки зрения различных религиозных позиций.

Ключевые слова: умирание, осознание смерти, религиозное мировоззрение, жизнь и смерть.

О.А. Temnikova
Kurgan State University

CULTURE OF DYING

Annotation. The article discusses the bioethical issues worthy of death, awareness of death from the point of view of various religious positions.

Keywords: death, awareness of death, religious Outlook, life and death.

Попытки решить экзистенциальные вопросы человек предпринимает на различных этапах своей жизни, но один из них – вопрос о смерти – стоит особняком. Осознание своей смертности – это тема, достаточно табуированная для сегодняшнего общества. Сначала мы не хотим думать, что это может случиться с нами и нашими близкими. Если с близкими случается, начинается невротическая реакция, нередко с большой долей

агрессии: «Почему это случилось с нами, а не с кем-то другим? И кто в этом виноват?» Виноватый нужен обязательно – врач, система здравоохранения, друзья, знакомые и т.д. Мы жаждем доказать себе, что смерть – это случайность, нелепость, это неестественный процесс.

Наш образ жизни, огромный темп смены событий исключают думы о смерти, о спокойствии и неизменности. Раздражают неповоротливые медлительные старики, нервируют даже намеки на собственное недомогание. Обществу, где главной ценностью является успешность, не нужна старость и болезни. Отсюда и появление домов престарелых, интернатов для ветеранов, хосписов. Старые больные люди должны быть изолированы, за ними нужен уход, пусть его осуществляют специально обученные люди, и подальше ото всех. И ведь не скажешь, что общество бросило стариков – у них есть все, кроме человеческого отношения самых близких, кроме возможности в последние дни, часы, минуты быть рядом со своими, держать их за руку и не бояться умирать.

Адекватное отношение к смерти требует глубоких размышлений. Традиционно такие размышления уходят корнями в религиозное мировоззрение. Однако выводы о сущности смерти и существовании после смерти в разных религиях неоднозначны.

Для буддизма смерть – это побег от бесконечных перерождений. Родившегося ждут страдания – болезни, мучения, старость. Рождение – условие немощи и смерти. В письме Реннэ (1459-1499), мыслителя, принадлежавшего к традиции Шин, читаем: «Глубоко размышляя о бренности людской, мы обычно заключаем, что недолговечна... сама наша жизнь в мире сем... Кто уйдет раньше – не ведаем, когда, сегодня или завтра, – я или другой?.. Утром наши лица лучатся жизнью, а вечером мы обращаемся в прах. Бренно человеческое существование в мире сем! И старость, и юность проходят. Поэтому, следует положить на сердце, что всего важнее жизнь грядущая – в неизменном мире...» [1, 16]. Смерть неизбежна, но этим поучительна, она взывает к мудрости и жалости, а через них возможно просветление – освобождение от смерти.

Согласно исламу, жизнь хороша тогда, когда всякая тварь, включая людей, покорна воле Божьей. Бог будет судить всех по земным делам и судить справедливо, после чего одни попадут в рай, другие в ад. Грехи обрекают человека на мучения и в этом мире, и в будущем, а за праведную жизнь человек получит награду. Отсюда умирание – важный этап подготовки к суду, это возможность подумать о совершенных делах, исправить ошибки. Смерть – итог совершенного, вершина, к которой мусульманин идет всю жизнь. Невозможно, живя во зле, «обелиться» на смертном одре. В Коране читаем: «Нет обращения к тем, которые совершают дурное, а когда предстанет перед кем-нибудь из них смерть, он говорит: "Я обращаюсь теперь"...» (4:22). В исламе лучшая смерть – смерть за веру. Бог знает, кто истинно верующий и судить будет по этому критерию.

В христианстве смерть – это возможность, это перемена к другому, к лучшему. Смерть – всего лишь граница между нынешней реальностью, включающей наши «человеческие» отношения, и миром иным, с другими отношениями. Потерять жизнь – значит ее спасти: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк 8:35). В Послании Павла в Филиппийцам читаем: «...Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и

другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас...» (Флп 1:21-24)

Осознание собственной смертности напрямую выводит человека на мысль о смысле существования и далее – на необходимость нравственных законов. К какой бы потусторонней жизни он себя ни готовил, но память о себе на этом свете хочется оставить добрую. Жить в постоянной готовности к смерти или наоборот стараться не помнить о ней – это крайности. Золотая середина – спокойно и адекватно относиться к уходу из этого мира, помня о духовной составляющей своей жизни и своей ценностной иерархии.

Смерть близкого человека – испытание, делящее жизнь на «до» и «после». С этим «после» нужно не просто смириться, нужно научиться жить по-другому. Это тоже своего рода новая возможность.

Список литературы

1 Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях / сост. Д. Ньюзнер. – М. : Изд-во Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

УДК 379.8

Е.И. Тишкина, М.М. Назарова
Курганский государственный университет

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. В статье дается анализ социокультурной ситуации в сфере досуга пожилых людей, ее проблем и их возможных решений на примере города Кургана.

Ключевые слова: досуг, досуговая деятельность, пожилые люди, активная жизнь, виртуальный туризм, рекреация, релаксация.

E.I. Tishkina, M.M. Nazarova
Kurgan State University

WHETHER THERE IS LIFE ON RETIREMENT: TO A QUESTION OF PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF THE ELDERLY PEOPLE'S LEISURE ARRANGEMENT

Annotation. The article provides an analysis of the socio-cultural situation in the sphere of leisure of elderly people, its problems and their possible decisions on the example of the city of Kurgan.

Keywords: leisure, leisure activity, elderly people, active life, virtual tourism, recreation, relaxation.

Старение общества стало одной из главных проблем XXI века. Осознав ее, европейские страны подошли к решению комплексно. Помимо программ, стимулирующих демографический рост населения и обеспечивающих поддержку здоровья пожилых людей, были разработаны стратегии, позволяющие людям третьего возраста долго быть социально и культурно активными, чувствовать себя полноценными членами общества.

И дело здесь не только в человеколюбии. Пожилые граждане могут стать важным источником доходов для своего государства: у них есть деньги, много свободного времени и желание провести это время как можно более интересно. В Европе любой туроператор знает специфику подбора и организации отдыха для пожилых пар или одиноких отдыхающих. Существуют курорты, рассчитанные на лиц преклонного возраста или отдыхающих семьями. Организация досуга пожилых людей внутри страны дает рабочие места тем, кому до выхода на пенсию еще далеко.

К сожалению, в нашей стране дела обстоят несколько иначе, и наши пенсионеры становятся самым незащищенным слоем населения. Из советской культуры в российский перешел негативный стереотип поведения «нам уже ничего не надо, мы свое отжили». Как показывают наблюдения, данная жизненная позиция формируется, как правило, у людей после выхода на пенсию, и наличие семьи на ее формирование влияния не оказывает. Скорее наоборот, пожилой человек готов все отдать своим детям и внукам и жить только для них, довольствуясь «малым». Таким образом, он сам добровольно вычеркивает из своей активной жизни 15-20 полноценных лет, закливая свой досуг на домашних и семейных делах.

Существуют проблемы с определением границы, когда человек становится пожилым. Она зависит от того, какие представления сформированы в социуме о жизни старшего поколения и старении. В российском обществе принято уделять внимание негативным аспектам этих процессов, таким как болезнь, бедность, немощность. Именно такое стереотипное представление часто приводит к нечуткому обращению к людям третьего возраста, дискриминации и социальному неравенству. Само российское общество не готово воспринимать людей преклонного возраста как свою важную часть, фактически низводя их до уровня социокультурных маргиналов. В слишком быстрый темп современной культуры плохо вписывается их естественная неспешность и дотошность. Мы жестко и конкретно определяем цель пенсии: пусть сидит с внуками, водит их по школам и секциям, – отказывая таким образом в самозначимости досугу пожилых людей.

В том случае, когда человек в возрасте имеет активную жизненную позицию, он предпочитает продолжать работать и после наступления пенсионного возраста. Тяжелая экономическая ситуация и страх одиночества также провоцируют это стремление. Время на саморазвитие и самостоятельный досуг сокращается.

Рост численности пожилых людей как в настоящее время, так и в перспективе делает актуальным вопрос о стратегии работы культурно-досуговых учреждений с этой категорией населения.

Организация досуга в широком смысле – политика государства по обеспечению конституционных прав и минимальных гарантий человеку независимо от его места жительства национальности, пола, возраста и вероисповедания. А значит, жизнь человека нельзя считать полноценной, если не реализуется его право на отдых, на предпочитаемые формы проведения свободного времени, поскольку таким образом мы ограничиваем набор социальных ролей и культурных форм активности личности.

Для лиц пожилого возраста это особенно актуально, ибо после выхода на пенсию человек вынужден адаптироваться к новым условиям жизни вне привычного коллектива и форм активности, а значит, полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей невозможна без предоставления культурно-досуговыми учреждениями различных видов помощи и услуг.

Необходимо учитывать, что возрастные и физические особенности пожилых людей меняют приоритет функций организации досуга. Объективное сокращение круга общения, ухудшение самочувствия, снижение социальной активности выдвигают на первый план функции адаптации, релаксации коммуникации и социализации.

С другой стороны, досуговая деятельность социокультурных учреждений, работающих с данной категорией населения, неизбежно столкнется с такими проблемами, как:

1 Ограничение рамок досуга из-за финансовых, транспортных и других проблем, а не вследствие снижения возможностей.

2 Степень доступности общественного досуга и отдыха для лиц пожилого возраста.

3 Возрастные ограничения в возможности развивать навыки и способности, необходимые для проведения досуга и отдыха, а также в возможности развивать эти качества с учетом адаптации к новым жизненным условиям после выхода на пенсию.

4 Атмосфера социального окружения, способствующая участию пожилого человека в проведении досуга и отдыха [1, 108-109].

В Курганской области с каждым годом растет число пожилых людей. Так, по данным Курганстата, в 2014 году в нашем регионе проживало 233,8 тысячи человек старше трудоспособного возраста, что составляет 26,7% от общей численности населения. Большая часть пенсионеров проживает в городах – 137,4 тысячи человек, в сельской местности пожилых людей насчитывается меньше – 96,4 тысячи. Именно поэтому актуальность организации досуга этой категории населения для нас не вызывает сомнения.

Формула «спрос определяет предложение» имеет немаловажное значение и при организации досуга лиц третьего возраста. Необходимо заинтересовать пожилого человека, сформировать у него готовность оторваться от привычного домашнего времяпрепровождения и иначе оценить свои возможности и перспективы. Активная жизненная позиция формируется не только за счет характера и способностей самой личности, но и за счет готовности общества и социально-культурных учреждений предоставить гражданам возможность полноценного выбора досуговой активности, способствующей развитию личности и желанию активно реализоваться. «Мотивация деятельности пожилых (их интересы, влечения, психологические установки, эмоции и т.д.) видоизменяется в процессе овладения тем или иным видом досуга, конкретным видом художественного, технического или декоративно-прикладного творчества» [1, 110].

Проанализировав опыт работ социальных и социально-культурных учреждений города Кургана, мы пришли к выводу, что спектр предоставляемых пожилым людям услуг в досуговой сфере достаточно широк. Он охватывает занятия спортом и активные виды отдыха, художественное и вокальное творчество, учитывает различные интересы и хобби.

При планировании досуга приоритет принадлежит развивающим технологиям, связанным с вовлечением пожилых людей в различные виды художественного, технического и прикладного творчества. В число клубов по интересам для граждан пожилого возраста входит клуб развития вокальных способностей «Ладушки». Он был создан не только для содействия любительскому художественному творчеству, но и для поддержки самостоятельной творческой инициативы. Члены клуба посещают лекции, беседы и музыкальные занятия, участвуют в культурной жизни города. Клуб «Фея» также ставит своей целью поддержку и развитие творческих способностей пожилых людей, но уже в театральной сфере. Старшее поколение имеет возможность получить здесь уроки актерского мастерства, участвовать в репетициях. Для любителей поэзии подойдет клуб «Слово», где на поэтических вечерах можно не только послушать чужие стихи, но и почитать свои. Эти и им подобные клубы оказывают на пожилых людей социализирующее влияние, расширяют возможности для самоутверждения и самореализации, социальной адаптации.

Нельзя забывать, что далеко не все виды досуга и отдыха приемлемы для пожилых людей. Особенно это касается физической активности. Вместе с тем помочь человеку даже в преклонном возрасте придерживаться здорового образа жизни чрезвычайно важно. В этом случае задача клубов помочь своим членам определиться в выборе формы активного досуга, внимательно изучив интересы и наклонности каждого. Именно для реализации таких целей создаются объединения, подобные курганскому клубу «Тонус». В рамках своей деятельности специалисты проводят занятия по дыхательной и оздоровительной гимнастике, релаксации, аутогенные тренировки.

Как уже отмечалось ранее, одной из серьезных проблем старшего поколения становится невозможность вести активную социальную деятельность, из-за чего человек начинает ощущать чувство своей ненужности, невостребованности. Один из возможных вариантов решения данной проблемы связан с традиционной ролью старшего поколения – хранителя памяти, опыта и наследия в обществе и культуре. Курганский клуб «Истоки» – объединение ветеранов (пенсионеров), своей работой он формирует и поддерживает связь поколений. Жаль только, что акцент в деятельности клубу ставится на праздничные и памятные даты.

Условия нашей жизни таковы, что социально-психологическое состояние пожилых людей после ухода на пенсию может оказаться неустойчивым. Такие люди нуждаются в помощи специалистов-психологов, чьи советы и консультации могли бы помочь пенсионерам более гибко адаптироваться к новой для них социальной роли. Для подобных случаев в Кургане работают такие клубы по интересам, как клуб «Вита-стиль», чьи специалисты оказывают психологическую помощь гражданам пожилого возраста, вводя их в психологически положительное взаимодействие со специально организованной средой. Клубы «Вечно молоды душой», «В кругу друзей» созданы специально для организации досуга пожилых людей, повышения их жизненной активности и психологической поддержки.

В случае клуба «В кругу друзей» эта поддержка не профессиональная, а дружеская, но оттого не менее комфортная и эффективная. Объединение работает при библиотеке №8 имени Н.В. Гоголя. Тридцать постоянных участников – люди преклонного возраста – приходят в клуб, чтобы пообщаться, поделиться друг с другом воспоминаниями, прочитать свои стихи. Библиотекари организуют для них различные праздники и мероприятия, встречи с социальными работниками и депутатами.

В то же время подобный подход к проблеме нельзя назвать идеальным. Во-первых, численность участников подобных клубов редко превышает 30 человек, что в сумме несопоставимо с общим числом пожилых людей, проживающих в Кургане.

Во-вторых, график работ подобных досуговых учреждений в нашем городе рассчитан на «широкий шаг»: раз в квартал, раз в месяц, не реже, чем раз в месяц. А пожилой возраст – это время, когда ценен каждый день.

В-третьих, подобные организации в основном работают, что называется, «по факту», ориентируясь на пассивный способ набора участников: реклама отсутствует, и большая часть населения города о такой работе даже не догадывается.

Деятельность структур организации досуга в идеале должна быть ориентирована на выявление лиц пожилого возраста, находящихся в кризисной ситуации и (или) нуждающихся в той или иной функциональной помощи, а также в проведении специальных мероприятий, обеспечивающих их социальную-психологическую адаптацию и рекреацию. В идеале органы досуга совместно с органами власти должны вести просветительскую и рекламную деятельность как в среде представителей старшего поколения, так и в среде близких к ней возрастных групп с целью пропаганды разнообразных форм досуга для данной категории населения и профилактики психологического и эмоционального кризиса у людей старших возрастных групп.

Помимо традиционных форм курганские работники социокультурной сферы осваивают и современные методы организации досуга граждан преклонного возраста. С одной стороны, среди пожилой части нашего населения немало людей энергичных и любознательных, стремящихся к ярким впечатлениям и новым открытиям, с другой стороны, понимание того, что общество заботится о досуге своего старшего поколения, помогает снять чувство ненужности и одиночества у людей старшего возраста.

Перспективным направлением, повышающим качество жизни и досуга пожилых граждан, является социальный туризм. Этот проект с 2012 года реализуется «Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» и включает в себя два направления: «Выездные туристические поездки» и «Виртуальный туризм». Участники проекта посещают природные, культурные и исторические достопримечательности нашей области: Долматовский Свято-Успенский мужской монастырь, Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова, Просветский дендрарий, парк дальневосточных культур.

Для тех, кто не имеет возможности отправиться в реальное путешествие, Центром организован «Виртуальный туризм». Возможности такого туризма не ограничены. Благодаря современным компьютерным технологиям пожилые люди получают возможность познакомиться с жизнью, обычаями и традициями народов России и мира. Этот вид туризма не знает возрастных и временных рамок, он экономичен и подходит

даже тем, кто по каким-либо причинам ограничен в физических возможностях. Не случайно участниками проекта стали более 1000 человек старшего возраста.

Уже несколько лет курганские социальные службы развивают такое популярное в нашей стране направление, как «Университет третьего возраста». Теперь 1 сентября в городе начинают учиться не только школьники и студенты, но и их бабушки и дедушки. Пять факультетов, среди которых такие как «Историко-краеведческий», «Россия и Зауралье», «Здоровье», «Психология», «Информационные технологии», работают полноценный учебный год. Систематические занятия, интересная и актуальная информация, общение с новыми людьми, сама форма организации досуга – все это позволяет пожилым людям чувствовать себя активными участниками жизни общества. Да и жизнь самих взрослых студентов теперь не ограничена рамками семьи и квартиры. А занятия и домашние задания психологически снимают давление возраста.

Таким образом, система досуга пожилых людей в нашем городе в настоящее время находится в стадии модернизации. В этой системе есть как минусы, так и плюсы. Можно строить идеальные проекты, говоря о необходимости госвложений. Бесспорно, помощь государства необходима, но у пожилых людей нет времени ее ждать, именно поэтому так ценны те новые проекты, которые разрабатываются сегодня.

Список литературы

1 Сухова Л.С. Организация досуга и свободного времени пожилых людей // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты : сб. трудов / под ред. А. В. Флинта. – М. : Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия, 2003. – С.107-121.

УДК 172

С.С. Федулов
Курганский государственный университет

ЦИНИЗМ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ.

Аннотация. В статье дается анализ феномена цинизма в русской философии XIX-XX вв. в направлениях эстетики, социальных теорий, русской религиозной философии, идеологии революционного народничества.

Ключевые слова: цинизм, нигилизм, радикализм, анархизм, атеизм, аскетизм, утопизм.

CYNICISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE XIX-XX CENTURIES

Annotation. The article gives the analysis of a phenomenon of cynicism in Russian philosophy of the XIX-XX centuries in directions of aesthetics, social theories, in Russian religious philosophy, ideology of revolutionary populism.

Keywords: cynicism, nihilism, radicalism, anarchism, atheism, asceticism, utopianism.

Слово «цинизм» происходит от позднелатинского cynismus и от древнегреческого kynismos – учение киников, которое восходит к слову kynos («собака») и буквально означает «собачий образ жизни человека». В большинстве словарей приводятся два значения слова «цинизм»: 1) учение киников, 2) нигилистическое отношение к достоянию общечеловеческой культуры, особенно к общепринятым правилам морали и нравственности, благопристойности, идее достоинства человека, иногда к официальной идеологии, выраженное в форме издевательского глумления; вызывающе-пренебрежительное, презрительное до наглости и бесстыдства отношение к чему-либо, пользующемуся всеобщим уважением и признанием. Выделяют цинизм силы (например, тоталитарные режимы) и бунтарские настроения и действия (например, вандализм). Слово «цинизм» имеется в различных языках, например, английском (cynicism) и немецком (zynismus). Упоминается, что цинизм присутствует в некоторых философских учениях (Ф. Вольтер, Д. Дидро) и произведениях художественной литературы (Ф. Рабле, М. Сервантес, В. Шекспир). Из данных значений видно, что феномен цинизма в философских учениях почти не исследовался. Исключением являются работы И.М. Нахова [1] и П. Слотердайка [2], но первый ограничился анализом только учений киников, а второй кроме учений некоторых киников рассмотрел работу И. Гёте «Фауст» и учение М. Хайдеггера о Map.

Вместе с тем цинизм присутствует в различных направлениях русской философии: в эстетике (особенно у Д.И. Писарева), социальных теориях (особенно у М.А. Бакунина), в русской религиозной философии (Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, С.Л. Франк), идеологии революционного народничества. Причем одни мыслители его защищают, другие подвергают критике. Во всех этих направлениях выделяются одни и те же признаки цинизма, присутствующие в той или иной мере и в сочетании и в западной философии (Н. Макиавелли, Ф. Ницше, де Сад, М. Штирнер): деструктивность, нигилизм, радикализм, анархизм, атеизм, аскетизм, утопизм.

Писарев был сторонником реалистического искусства, эстетику которого разработал Н.Я. Чернышевский. Он объявил себя врагом искусства для искусства и в качестве объекта критики такого искусства выбрал произведение А.С. Пушкина, в частности, его роман «Евгений Онегин», в котором обнаружил лишь «описание бессмысленной дворянской жизни и мелких обычаев». Рассматривая произведения Пушкина, Писарев цинично именовал его «величайшим представителем филистерского взгляда на жизнь» и «искусным версификатором». Бердяев оценил этот погром эстетики как вульгарный материализм, утилитаризм и цинизм: «Писаревский нигилизм объявил, что «сапоги выше Шекспира». Идея социального заказа в искус-

стве и литературе в писаревщине утверждалась даже в более крайней форме, чем в коммунизме» [3, 46]. Описание действительности у нигилистов-шестидесятников сопровождалось созданием утопических проектов будущего социального устройства («Что делать?» Н.Я. Чернышевского).

М.А. Бакунин создал анархический проект замены государства федерацией самостоятельных общин, критикуя не только буржуазное государство, но и проект марксистского народного государства. В Программе славянской секции в Цюрихе [4, 524-526], написанной Бакуниным, отрицалось существование государства, юридического права, частной собственности, семьи и признавались материализм, атеизм, равенство прав и обязанностей мужчин и женщин. Он предлагал покрыть всю Россию тайными революционными организациями, которые подготовят восстание против существующей монархии. Характеризуя идеи Бакунина как анархо-коммунизм, Бердяев писал, что «у Бакунина он окрашен в зловещий цвет разрушения и бунта против всего, прежде всего против Бога» [3, 56].

Феномен цинизма рассматривался в художественно-философских произведениях Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Ф. Ницше в своих конспектах работ Толстого «В чем моя вина?» и Достоевского «Бесы» относил их произведения к периоду трех великих аффектов в истории европейского нигилизма: аффектам презрения, сострадания и разрушения, характеризуя эти аффекты как симптомы «совершенного нигилизма» [5, 163]. Н.А. Бердяев писал о Толстом: «В сознании же именно Толстой был революционером, обличителем неправды мировой жизни, он анархист и нигилист, он восстает против мировой истории и против цивилизации с неслыханным радикализмом» [3, 71].

Отношение Толстого к религии имело форму этического нигилизма: он признавал христианские ценности без христианской церкви, отвергая ее догматы. В отношении к государству и юридическому праву он был нигилистом и анархистом, в отношении к искусству – нигилистом. Право он отвергал на том основании, что суд противен заповедям Христа, государство – за то, что его основой является телесное насилие, а его деятельность – преступлением против народа, и предлагал заменить его различными союзами и общественными предприятиями.

Как и другой русский анархист П.А. Кропоткин, Толстой проповедовал уничтожение границ государства, армии, судов, смертной казни, но он обращался к доброте и ненасилию, а Кропоткин – к революции. Нигилизм и анархизм сопровождалась у Толстого утопическими идеями уничтожения городской цивилизации и возвращения к патриархальной жизни в деревне. Л. Шестов иронически замечает, что Толстой нашел «в проповеди отречения от цивилизованной жизни архимедов рычаг исцелить человечество от всех общественных недугов – заставить всех пахать землю и иметь руки с мозолями» [6, 72, 74-75]. В этом идеале содержится знакомая идея киников о лишенности потребностей и опрошенном образе жизни в природе. Нигилистом Толстой был и во взглядах на искусство. Он отвергал элитарное искусство и отождествлял искусство с исполнением социального заказа для народа, что привело его к выводам о большей ценности фольклора, чем профессионального искусства в виде романа, симфонии, живописных картин. Шестов в связи с этим заявляет, что Толстой исполняет «миссию... нового Писарева» [6].

Но русский нигилизм отличался от западного ниги-

лизма, основанием которого был атеизм. Бердяев писал: «Мы все нигилисты, говорит Достоевский. Русский нигилизм отрицал Бога, духа, душу, нормы и высшие ценности. И, тем не менее, нигилизм нужно признать религиозным феноменом. Возник он на духовной почве православия, он мог возникнуть лишь в душе, получившей православную формацию. Это есть вывернутая наизнанку православная аскеза, безблагодатная аскеза. ...Русские писатели... не верили в прочность цивилизации, в прочность тех устоев, на которых покоится мир, так называемый буржуазный мир их времени. ... Катастрофическое мироощущение стало характерным для наиболее замечательных и творческих русских людей» [3, 37-38, 64,70].

Наиболее глубоко это мироощущение выразил Достоевский в своих романах. Он обличал русскую революционную интеллигенцию за ее атеистический нигилизм, считая его предвестником революции. Ю.Н. Давыдов обнаружил, что тематика письма Н. Ставрогина (главного героя «Бесов») к Даше «поразительным образом совпадает с тематикой “Дневника нигилиста”» [5, 168], в котором Ницше изобразил психологию нигилиста. В письме Ставрогина есть ужас перед «лживостью» действительности, тотальное отрицание, презрение ко всему, отсутствие нравственных воззрений, идея нейтральности добра и зла, душевная пустота, атеизм и даже садизм.

Ставрогин олицетворял для Ницше явление нигилизма, так как он соответствовал главному его критерию – это освобождение от всех абсолютов, идеалов и ценностей, стремление к ничто, презрение к жизни, иначе говоря, он олицетворял циническое сознание. Ницше считал, что цинический «проект нигилизма» возможен, ибо существует одна реальность – воля к власти. Достоевский показал, что отсутствие ценностных абсолютов приводит человека к нигилизму и самообожествлению, а они – к разрушению личности и мира. Комментируя содержание «Бесов», Бердяев утверждал: «Достоевский предвосхитил Ницше и многое, раскрывшееся лишь теперь» [7, 7].

Как М. Штирнер и Ф. Ницше, Достоевский считал свободу бытием и главной ценностью человека, но в отличие от них показал, что путь свободы является опасным и страдальческим, так как она может переродиться в своеволие. У Достоевского нигилист Шигалев утверждает: «Выходя из безграничной свободы, я заканчиваю безграничным деспотизмом», обществом, где одна десятая получит свободу личности, а остальные превратятся в стадо. Нигилист П. Верховенский превращает идею Шигалева в социальный эксперимент, где губернский веселый карнавал заканчивается убийством, пожаром, пьяным разгулом масс. Нигилист Иван Карамазов становится духовным виновником отцеубийства, нигилист Ставрогин – причиной гибели своей жены Хромоножки, а нигилист Раскольников совершает двойное убийство, чтобы доказать, что он не тварь дрожащая, а право имеет.

Бердяев усматривал связь между нигилизмом и социализмом: «Нигилистическая закваска, враждебная ценностям культуры и историческим святыням, лежит в основе русского социализма» [8, 467-468]. Нигилизм родился как отрицание Бога, поэтому социализм принимает те искушения, которые были отвергнуты Христом в пустыне: искушение «земными хлебами», чудом, властью. П. Верховенский переводит идеи шигалевщины на язык властных императивов: «Все к одному знаменателю, полное равенство... У рабов должны быть правители. Полное послушание, полная безличность»

[8, 467-468]. Великий Инквизитор изображает будущее общество сходным образом: «Мы дадим им счастье слабосильных существ, какими они и созданы. ...Мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей» [8, 467-468]. Как и нигилизм, социализм ведет к отрицанию достоинства личности, имморализму и цинизму.

Главным носителем этического сознания в России 70-х-80-х гг. была народническая революционная интеллигенция. С.Л. Франк выделяет ряд ее особенных свойств: утилитаризм («морализм», сосредоточенность на нравственных ценностях пользы), отрицание духовных ценностей, фанатизм как «страстную преданность излюбленной идее» с нетерпимостью к иным мнениям, нигилизм, сакрализация ценности «блага народа», нравственный релятивизм, приемлемость любых средств для достижения цели, в том числе террора, религия служения народу. Франк называл мировоззрение этой интеллигенции «нигилистическим морализмом», соединенным с «религией социализма» [9, 112], и истоками его считал руссоизм, механико-рационалистическую теорию счастья, абсолютизацию ценности разрушения, идеологию якобинцев и анархизм Бакунина. «Мы можем определить, – писал он, – классического русского интеллигента как воинствующего монаха нигилистической религии земного благополучия» [9, 136]. Большинство русских философов выразили позицию непринятия цинизма.

Список литературы

- 1 Нахов И. М. *Философия киников*. – М., 1982 ; его же: *Киническая литература*. – М., 1981 и др.
- 2 Слотердаjk П. *Критика цинического разума*. – М., 2009.
- 3 Бердяев Н. А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. – М., 1990.
- 4 Бакунин М. А. *Программа славянской секции в Цюрихе* // М.А. Бакунин. *Философия. Социология. Политика*. – М., 1989.
- 5 См. : Давыдов Ю. Н. *Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии*. – М., 1982.
- 6 Шестов Л. *Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (философия и проповедь)* // *Вопросы философии*. – 1990. – №7.
- 7 Бердяев Н. А. *Ставрогин* // Н. А. Бердяев. *Смысл творчества: Опыт оправдания человека*. – М. ; Харьков, 2004.
- 8 Бердяев Н. А. *Мирозерцание Достоевского* // Н.А. Бердяев. *Смысл творчества: Опыт оправдания человека*. – М. ; Харьков, 2004.
- 9 Франк С. Л. *Этика нигилизма* // С. Л. Франк. *Сочинения*. – Минск ; М., 2000.

УДК 316.614

К.А. Фомичев
Курганский государственный университет

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы специфики социализации молодых людей в современных российских условиях. Особое внимание уделяется проблеме соотношения социально-контролируемой социализации (воспитание) и стихийной социализации. Делается вывод, что факты стихийной социализации в настоящее время преобладают и во многом перекрывают усилия государственной молодежной политики и образовательно-воспитательной системы.

Ключевые слова: социализация, воспитание, государственная молодежная политика, молодежные субкультуры.

K.A. Fomichev
Kurgan State University

THE SPECIFICITY OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Annotation. In the article the questions of the specificity of socialization of young people in modern Russian conditions. Special attention is paid to the problem of interrelation between socially-controlled socialization (upbringing), and natural socialization. It is concluded that the facts of natural socialization currently is dominated by, and largely overlap the efforts of state youth policy and educational system.

Keywords: socialization, upbringing, national youth policy, the youth subculture.

Для многих людей своеобразным гимном воспитательной работы является стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

Крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха:

– Что такое хорошо и что такое плохо?

Папа проводит воспитательную работу и сразу получает итог:

Мальчик радостный пошел, и решила кроха:

«Буду делать хорошо и не буду – плохо».

Во многом это стихотворение до сих пор определяет общественное мнение о процессе воспитания и социализации молодого поколения. Мы должны, по мнению общества, четко зафиксировать для себя, что надо хорошего и умного передать детям и молодежи. А задача педагогов уже отработать технологию передачи этой информации, этой системы ценностей так, чтобы ни одна крупица нашей мудрости не пропала.

Ежегодно в современных российских педагогических журналах, сборниках научных трудов, материалах научных конференций выходит огромное количество статей, посвященных социализации школьников и молодых людей. В этих публикациях авторы раскрывают кажется все мыслимые нюансы по выработке в молодом человеке тех качеств, которые, по мнению педагогов, нужны как самому молодому человеку, так и обществу. Но при этом само общество постоянно недовольно работой школы и самой педагогической науки. Все время получается что-то не то и как-то не так. Возникает масса претензий к педагогам, к системе воспитательной работы.

И если вспомнить стихотворение В. Маяковского, то где все же кроется суть проблемы? В папе мы не сомневаемся, под папой мы подразумеваем себя, и мы уверены, что с нами все в порядке. Ребенок вроде бы тоже нормальный. Содержание информации от папы к ребенку педагоги отработали с учетом возраста, все вроде бы умно, понятно и доступно. Тогда где происходит сбой?

Причина неудач во многом кроется в подмене понятий, при этом сразу на двух уровнях:

- 1) воспитание отождествляют с социализацией;
- 2) детей отождествляют с молодежью.

Социализация – процесс усвоения человеческим индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе [1].

В процессе социализации можно выделить несколько уровней. Первый уровень – социально контролируемая социализация, или собственно воспитание. Второй уровень – направляемая социализация, то есть государственная и региональная политика и ее влияние на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан. И третий уровень – стихийная социализация, это влияние на человека различных, обычно разнонаправленных обстоятельств жизни [2].

Результатом взаимодействия всех этих уровней и станет окончательный итог – самоизменение человека. При этом воспитание составляет только часть, и не самую главную, от собственно социализации.

Мы можем сколько угодно заниматься формированием честного и порядочного человека. Мы выберем все самое лучшее из исторического опыта, морали для передачи младшему поколению. Но вопрос в том, не воспримет ли оно все это как тяжелый чемодан без ручки в дальнем походе?

Представим себе, как все получается на самом деле, с учетом прохождения всех факторов социализации. Пример первый. Государству (направляемая социализация) необходимо, чтобы как можно больше юношей отслужили в российской армии. В результате принимается решение о необходимости патриотического воспитания, с подтекстом, что надо в голову каждого молодого человека внести осознание необходимости военной службы как «почетной обязанности». Школа и военно-патриотические клубы (социально-контролируемая социализация) принимают это к исполнению. И на

самом деле проводят эту работу. При этом всегда среди педагогов найдутся заинтересованные люди, которые не за страх, а за совесть выполнят «государев заказ». Но легко представить себе следующую сцену. Марья Ивановна в школе действительно талантливо проводит классный час, доказывая необходимость службы в армии для каждого юноши. И юноша из этого класса приходит домой и с горящими глазами говорит маме, что он знает, что ему надо делать после школы: служить в армии. Реакцию большинства мам легко представить: «Ты что, ... (слово подберите сами). Ты у меня один, и государству я тебя не отдам». А дальше мы понимаем, что, послушав маму и папу, друзей, посмотрев телевизор (сериал «Дембель») или интернет, юноша понимает, что служат не все, что на детей верхов эта почетная обязанность почему-то не распространяется. И служат только те, кому меньше всех дано в нашей жизни. При этом друзья толково объяснят, что армейская служба – это только для «лузеров». Стихийная социализация изменит все потуги государства и школы и даст свой итоговый результат.

Второй пример: воспитание честного и порядочного человека. Можно сколько угодно строить систему воспитательной работы, но СМИ (телевизор, интернет и т.д.), а также окружающая жизнь в современной России четко подводят к мысли, «что от трудов праведных не наживешь палат каменных». При этом патриарх Кирилл в рождественских посланиях педагогам каждый год говорит о воспитании «честных и смиренных тружеников». Может постоянно напоминать, что «Трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7). Но молодой человек понимает, что, взяв эти представления в качестве стержня своей жизни, он не станет олигархом, министром, губернатором, мэром или депутатом Государственной думы.

Государство обнаруживает проблему правового нигилизма среди молодежи. Естественно, в воспитательную работу, а также в материалы курса «Общественное воспитание» закладывается большой блок правового воспитания. Но включив телевизор, зайдя в интернет, а также пообщавшись с друзьями и вообще глядя на окружающий мир, молодой человек понимает, что перед законом мы отнюдь неравны (дело прокуроров, дело Сердюкова и его дам, и так далее до бесконечности). Молодой человек понимает, что:

- тот, кто украдет мобильник, сядет в тюрьму;
- тот, кто украдет миллион, получит условный срок;
- тот, кто украдет 10 миллионов, даже не попав в тюрьму, будет амнистирован;
- тот, кто украдет 100 миллионов, получит орден.

Таким образом, стихийная социализация, или, проще говоря, окружающая нас действительность, внесет решающие корректировки в любую нашу воспитательную деятельность. И знаменитый тезис: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» по-прежнему будет итогом любой нашей воспитательной потуги.

Социализация старшего поколения проходила в условиях доминирования такого фактора, как государство и его требования. Здесь можно представить, что мы шли по достаточно широкому проспекту, в заранее определенном государственной идеологией направлении. При этом такие факторы социализации, как школа, средства массовой информации, семья, давали нам добавочное ускорение в этом же направлении. При этом мы не были безликой массой, ширина проспекта давала нам возможность проявить своё «Я», выбрать свою индивидуальную траекторию (но по указанному сверху маршруту). Если же кто-то подходил к краю до-

роги, то включались общественные санкции (мораль, общественное мнение), те, кто пересекал границы допустимого, попадал под государственные санкции (уголовный кодекс и т.д.). При этом мы будем всю жизнь гордиться своим участием в «общем деле», и воспоминания о пионерской и комсомольской жизни будут греть наши души.

Этот вариант социализации мы постоянно проецируем на современную молодежь. Но именно это и порождает тот сбой информации, о котором я говорил.

Формирование личности молодого человека осуществляется сегодня под влиянием большого количества самостоятельных социальных факторов, важнейшими из которых являются:

- государство;
- семья;
- школа;
- общество сверстников;
- специальные молодежные организации, большей частью направляемые взрослыми;
- многообразные молодежные неформальные, стихийные группы и сообщества;
- молодежные субкультуры;
- средства массовой информации;
- религия.

Уже сама множественность этих институтов и средств воздействия дает формирующейся личности большую степень автономности от каждого из них в отдельности. А в наших современных реалиях они часто вообще направлены друг против друга. В этих условиях, когда разнонаправленные факторы взаимно гасят друг друга, при этом общей государственной идеологии не существует (или она не воспринимается обществом всерьез) современные молодые люди могут попасть (часто и попадают) в ситуацию своеобразной невосприимчивости при принятии решения о выборе своего пути маршрута.

В 1960-1970-е годы советское общество было достаточно монолитно и уровень жизни для значительных категорий населения различался буквально на несколько десятков рублей. Власти жили хорошо, но в своих закрытых поселках, при этом информация об их благосостоянии была закрытой. И население действительно верило, что честный труд определяет успех в этой жизни. Это же всегда подчеркивала официальная пропаганда. В принципе, можно было объяснить, что деньги – не главное в нашей жизни. В этих условиях для большей части населения была характерна единая система моральных ценностей.

В современных условиях мы сталкиваемся с крайне дифференцированным обществом. При этом средства массовой информации ежедневно внушают людям, что главным мерилом успеха в жизни являются деньги и вопрос о происхождении денег не должен нас тревожить. Для каждой социальной страты существует своя мораль (мораль обитателей рублевки, мораль государственных чиновников, мораль тех, кто живет от зарплаты до зарплаты, мораль люмпенов и т.д.). И в этих условиях молодые люди скорее всего будут выбирать ту мораль, ту систему приоритетов, которая позволит им достигнуть максимального успеха.

Условия современной социализации, прежде всего стихийной, приводят к возникновению в головах молодых людей фильтров, которые очень тщательно оценивают ценности старшего поколения. Молодежь сама решает, что и сколько из нашего багажа она возьмет в дальнейшую дорогу.

Бессмысленно рассуждать: плохая или хорошая

современная молодежь. Она такая, каким является современное общество. Если что-то не нравится в молодежи, незачем ворчать о том, как она испорчена. Лучше вспомнить старую мудрость: «Нечего на зеркало пенять, когда морда крива». Мы можем сколько угодно давать благие пожелания и говорить хорошие, правильные фразы. Но если при этом мы создали общество, в котором хорошими делами добиться успеха нельзя, то незачем пенять на то, как молодежь фильтрует словесную шелуху от реальных дел.

Другой случай подмены понятий – дети и молодежь. Путаница возникает уже в ключевых документах. В Конвенции о правах ребенка, принятой ООН, возраст ребенка определяется до 18 лет. В постановлении Правительства РФ «Об основах государственной молодежной политики до 2025 года» указываются возрастные рамки молодежного возраста от 14 до 30 лет.

Возникает проблема возрастной группы от 14 до 18: они кто, дети или молодежь. Проблема принципиальная, потому что специфика воспитания и социализация у них различна. С молодежью старые педагогические наработки, которые давали хорошие результаты при работе с детьми, уже не действуют.

В работе с детьми воспитание (социально контролируемая социализация) преобладает. Семье и школе во многом удается контролировать действия личности ребенка, особенно на раннем этапе. Именно взрослые решают, с кем дружить и играть ребенку, что читать, что смотреть по телевизору, контролируют его время и действия. Но уже к 14 годам такой контроль для взрослых становится все сложнее.

Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Ребенок активно приспосабливается к требованиям родителей, воспитателей, учителей.

По мере взросления все большую роль играет процесс обособления, автономизации личности. Результат этого процесса – потребность молодого человека иметь собственные взгляды (ценностная автономия), потребность иметь собственные привязанности, выбираемые независимо от родителей и учителей (эмоциональная автономия), потребность самостоятельно решать касающиеся его вопросы, способность противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают его самоопределению, самореализации, самоутверждению (поведенческая автономия). Таким образом, обособление – это процесс и результат становления человеческой индивидуальности.

Молодежь – группа, возникновение которой обусловлено существующим в современном обществе разрывом между возрастом достижения биологической и социальной зрелости. Она может быть рассмотрена в определенной степени как маргинальная группа в силу того, что трактуется обществом как промежуточное состояние, как переход от детства к взрослости. Общество сформировало достаточно стабильные и четкие ролевые требования по отношению к детям и взрослым, однако относительно молодежи подобные требования практически отсутствуют. Поведение молодежи оценивается либо по стандартам детства (например, когда от молодых людей требуют послушания), либо взрослости (когда требуют самостоятельности, ответственности и т.д.).

Не случайно при всем многообразии подходов к рассмотрению молодежи исследователи сходятся в одном – в переходном характере данного возраста. При этом маргинальность молодежи выражается в нескольких вариантах. Первый: молодежь уже вышла из мира детства, но еще не вошла в мир взрослых. Второй: связь

молодых людей с родительской семьей с каждым годом становится слабее, а свою семью они еще не создали.

Именно в это время молодые люди должны вырабатывать свою культурную, социальную идентификацию, найти свое место в быстро изменяющемся мире. В современных условиях они крайне критично относятся к опыту старшего поколения, которое проходило свое становление совершенно в других условиях: в другой стране, при другой системе ценностей. У взрослых свои традиции, нормы, правила поведения, культурные коды и символы. Но сейчас большинство старых стандартов поведения не работает. Представьте себе странного молодого человек (юношу или девушку), который внимательно слушает рассуждения родителей на тему: «Вот я в твоём возрасте...» и послушно воспроизводит их действия во взаимоотношении с друзьями, лицами противоположного пола, в школе и во дворе. Как минимум, он будет «белой вороной», а скорее всего подвергнется травле среди сверстников.

У детей главным арбитром их поступков являются взрослые (родители, учителя). Именно взрослым дети и стремятся подражать.

У молодых людей в роли судей их поступков и действий выступают их сверстники. Это совершенно новая ситуация, имеющая принципиально важный момент для социализации молодежи. Молодой человек учится смотреть на себя глазами других людей, которые, во-первых, не являются родственниками, а во-вторых, не являются старшим по возрасту.

Современная молодежь не может воспользоваться жизненным опытом поколения взрослых, накопленным ими в молодые годы. Молодость детей и отцов протекает в разных обществах, требует разных талантов и квалификации, подхода к достижению социальных статусов и выполнению социальных ролей. Поэтому родители не могут передать большую часть своего жизненного опыта взрослеющим детям. Хотя по инерции продолжают выполнять свою функцию социализатора: поучая, запрещают, контролируют.

Очень важным фактором является разочарование молодежи в морали взрослого общества. У подростков начинается поиск смысла жизни, социальной справедливости. Скоро они убеждаются в том, что те идеалы и возвышенные ценности, на которых их воспитывали в детстве, в мире взрослых не выполняются. К 17-20 годам разочарование молодежи достигает максимума. И тогда в роли защитника и учителя выступают группы сверстников, молодежные сообщества.

Молодежные сообщества помогают освоению навыков социального поведения, помогают легче пережить ослабление связей с родительским домом, передают специфические для подросткового возраста ценностные представления. Кроме этого, группа сверстников помогает сплотиться для противостояния воспитательной активности взрослых и общественных институтов. Эта группа овладевает всем его свободным временем, влияет на его семью, друзей, мысли, потребляет его деньги. Она создает набор стандартов, по которым он себя оценивает.

В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности молодежи возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. При этом старые традиционные социальные институты, помогавшие молодежи пройти переход социализации, во многом теряют свое значение.

На рубеже XX-XXI веков молодежь окончательно

приобретает черты субъекта в общественной жизни. У нее есть свои подходы к решению многих общественных проблем. При этом они могут не совпадать с желаниями и стремлениями взрослого общества. Молодежь активно требует решения своих молодежных проблем, лоббирует свои интересы. Государство, выбирая в качестве приоритета между стариками и молодежью, выбирает молодежь, в основном из-за чисто прагматических интересов (стариками скоро вымрут, а молодежь – это важная часть электората).

Нет ли преувеличения в подчеркивании боевитости молодежи по сравнению со многими другими категориями населения, особенно теми, которые борются за социальную и материальную помощь со стороны государства. Нет. Дело не только в возрасте и физической активности молодых людей. Здесь работает еще один очень важный фактор. Как правило, все еще со школьной скамьи помнят объяснения на уроках истории, почему пролетариат более результативно защищает свои права по сравнению с крестьянством. Крестьяне каждый на своей ферме, хозяйстве в одиночку решает свои проблемы. Рабочие сконцентрированы на предприятиях, быстро превращаются в коллектив и сообща выступают в борьбе за свои права. В настоящее время мы создали «молодежные фабрики» – старшие классы средней школы и высшие учебные заведения. Здесь молодые люди быстро превращаются в молодежные коллективы, в которых они проводят практически все свое время, как реальное, так и виртуальное. И даже когда они проводят вечер дома, то общаются не с родителями, которые сидят у телевизора, а по-прежнему со своими друзьями (социальные сети).

Все это приводит к выработке своего молодежного сознания. Молодежные выступления 1968 года в странах Западной Европы и США показали, на что способна боевая и активная молодежь. Она была настроена крайне радикально. При этом ее не устраивала ни одна общественно-политическая система. Недаром в разгар событий штаб парижских студентов отправляет телеграмму в Москву Брежневу: «Человечество обретет счастье тогда, когда последний буржуй будет повешен на кишках последнего коммуниста».

В основе существования и развития любого общества лежат базовые системы ценностей общества, выступающие ядром культуры. Тесно связанные между собой, они формируют единое поле культуры, которое делает социальные взаимодействия понятными, упорядоченными и предсказуемыми. В настоящее время мы видим, что молодежь сформировала свою культуру. Молодые люди смотрят свои фильмы, слушают свою музыку, читают свой круг литературы, у них свое представление о красоте, свое понимание юмора, своя система ценностей.

Все это постоянно усложняет проблемы социализации. Взрослые и молодежь – разные поколения, прошедшие социализацию в разных условиях. Классический пример: молодая семейная пара обязательно должна жить отдельно от родителей. Жизнь под одной крышей скорее всего превратится в ад, хотя они родные люди и любят друг друга. В чем дело: старые и молодые по-разному отвечают на вызовы времени, проблемы, которые встают перед ними, и это понятно, так как у них разная шкала ценностей и приоритетов. Тот вариант, о котором говорит Маяковский: папа дает понимание, «что такое хорошо, что такое плохо», а мальчик послушно берет это к исполнению, сейчас невозможен.

Но что делать с разными поколениями, которые

существуют в нашей стране. Разъехаться по разным квартирам невозможно. И в этой ситуации у нас остается единственный выход. Найти то общее в системе ценностей, в культурном поле, что существует у всех ныне живущих поколений, и выработать устраивающий всех вариант действий. Таким образом, в социализации в современных условиях мы должны, может быть, вынужденно перейти от монолога к диалогу.

Здесь снова можно вспомнить уроки 1968 года. Грамотная и образованная молодежь, чей культурный уровень превышал уровень родителей, четко знала, чего она не хочет. При этом она верила, что не надо «прогибаться под изменчивый мир», а лучше прогнать его под себя. Но молодежь в силу недостатка жизненного опыта не могла создать сценарий строительства нового мира.

Все лозунги молодежи 1968 года носили отрицательный характер: «Запрещено запрещать», «Не верь никому старше 30 лет» и т.д. Созидательных лозунгов у них не было. В этой ситуации мы сталкиваемся со старой, как мир, проблемой: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Здесь и кроется выход из этой ситуации: только совместные действия на общую пользу.

Можно представить возмущение старшего поколения: «Мы строили, а они пришли на все готовое». Во-первых, взрослые сами когда-то получили этот мир в наследство от предыдущих поколений. Во-вторых, а что построили? Именно последние два поколения взрослых превратили доставшийся им мир в экологическую помойку. Создали колоссальное количество проблем, в том числе глобальных. И впервые сделали наш мир настолько хрупким и нестабильным, что он балансирует на грани самоуничтожения. И какими бы красивыми фразами мы ни прикрывались, мы все равно понимаем, что на наш век (ближайшие 20-30 лет) нам хватит. Наши действия реально подтверждают принцип: «После нас хоть потоп». Студенческая молодежь (как интеллектуальная элита молодежи), а также молодежь, вступающая в период создания семьи, начинает думать: а что останется им. Хватит ли этого на время их жизни (впереди еще как минимум 50 лет), а тем более хватит ли оставшегося куцега наследства их детям и внукам, сколько будущих поколений еще возникнет.

Поэтому в этой ситуации лучше вспомнить песню В. Высоцкого «Чужая колея». То, что сейчас мы предлагаем в условиях современной цивилизации, губительно. Чем больше молодежь будет использовать в современных реалиях наш отрицательный опыт, тем хуже.

Расплеваться бы глиной и ржой
С колеей этой самой чужой, –
Тем, что я ее сам углубил,
Я у задних надежду убил.

Будем же оптимистами, будем верить, что если молодежь хочет сохранить мир для себя и своих детей, она должна найти выход. Наша задача – передать молодым карту лабиринта (человеческий опыт) и, честно пометив ряд маршрутов, сказать – эти маршруты тупик, мы там уже были.

Эй, вы, задние! Делай, как я.
Это значит – не надо за мной.
Колея эта – только моя!
Выбирайтесь своей колеей.

УДК 130.3

К.В. Чемодуров
Курганский государственный университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСПОВЕДИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В статье рассматриваются художественные исповеди в произведениях Ф.М. Достоевского «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы». Эти исповеди представлены как целостное произведение или встроены в жанр романа. Все герои, в речах которых присутствуют исповеди, характеризуются как «подпольные» люди, нуждающиеся в собеседнике, чтобы открыть свой духовный мир, полный антиномий.

Ключевые слова: художественная исповедь, русское мировоззрение, Ф.М. Достоевский, «подпольный» человек.

K.V. Chemodurov
Kurgan State University

FICTION CONFESSIONS IN THE F.M. DOSTOYEVSKY'S WORKS

Annotation. The paper considers fiction confessions in the following works of F.M. Dostoevsky: «Notes from Underground», «Crime and Punishment», «The Idiot», «Demons», and «The Karamazovy Brothers». These confessions are represented as integral works or are parts of the novels. All the heroes in speeches of whom there are confessions are characterized as “underground” people and they need interlocutors to reveal their mental world full of antinomies.

Keywords: fiction confession, Russian worldview, F.M. Dostoevsky, «underground» man.

Наряду с философской и религиозной исповедью существует еще одна ее разновидность – художественная, специфика которой состоит в том, что, во-первых, автор произведения выражает переживания, эмоции, чувства, идеи и духовные поиски личности не от своего имени, а от имени героев; во-вторых, исповедь встроена в сюжет и выступает концентрированным выражением судьбы героев. Художественная исповедь может представлять собой целостное произведение или быть встроеной в рамки произведения другого жанра, повести или романа. Одними из крупнейших исследователей данного вида исповеди были

Л.П. Гроссман и М.М. Бахтин. Последний, изучая творчество Ф.М. Достоевского, пришёл к выводу, что в его романах присутствуют исповеди. В большинстве случаев главный герой романа является бунтующей личностью, которая противопоставляет себя другим людям, обществу, государству. В связи с этим герой нуждается в исповеди, чтобы быть понятым, раскрыть свои внутренние переживания, осуществить самоанализ Я.

Перед тем, как перейти к рассмотрению художественных исповедей в творчестве Достоевского, необходимо сказать об особенностях русского мировоззрения. С.Л. Франк считает, что оно антирационалистично, но не является идентичным иррационализму, выступает против индивидуализма и привержено особому духовному коллективизму: речь идет о «своеобразном понятии, которое в русском церковном языке, а затем и в сочинениях славянофилов, выражается непереводаемым словом "соборность", происходящим от слова "собор"» [1]. Русское мировоззрение всегда направлено на улучшение мира, мировое благо, а не просто на понимание; созерцание мира и благо выступает как истина, «живая онтологическая сущность», в связи с чем можно утверждать, что религиозная этика одновременно является и религиозной онтологией. «Русскому духу присуще стремление к целостности, к всеохватывающей и конкретной тотальности, к последней и высшей ценности и основе... религиозность перетекает и проникает также во все внешние сферы духовной жизни. Русский дух, так сказать, насковозь религиозен» [1]. Русский нигилизм – есть «вера в неверие, религия отрицания... В русский нигилизм вложен страстный духовный поиск – поиск абсолютного, хотя абсолют здесь равен нулю» [1].

Многие эти особенности присущи и мирозерцанию Достоевского, который является не только великим писателем, но и философом, метафизиком, гносеологом, психологом, моралистом. «Достоевский, – пишет Н.А. Бердяев, – отражает все противоречия русского духа, всю его антиномичность, допускающую возможность самых противоположных суждений о России и русском народе. По Достоевскому можно изучать наше своеобразное духовное строение» [2]. Его всегда интересовала судьба человека, судьба мира, взаимоотношения Бога и человека, русский нигилизм, русская душа и русский дух, но на первом плане у него находился человек. «У Достоевского, – утверждает Бердяев, – нет ничего кроме человека: нет природы, нет мира вещей, нет в самом человеке того, что связывает его с природным миром, с миром вещей, с бытом, с объективным строем жизни. Существует только дух человеческий и только он интересен, он исследуется...» [2].

Первым и главным произведением Достоевского, относящимся к художественной исповеди, являются «Записки из подполья», где в центре сюжета оказывается судьба, духовный мир человека с расщепленным сознанием. Первоначально это произведение должно было называться «Исповедь», но потом название было изменено, и на свет появился особый тип человека – «подпольный» человек. Бердяев считает, что «Записки из подполья» разделяют творчество Достоевского на два периода. До «Записок» он был психологом и гуманистом, а с «Записок» начинается «гениальная идейная диалектика Достоевского. Он уже не только психолог, он – метафизик, он исследует до глубины трагедию человеческого духа» [2].

Как считал М.М. Бахтин в работе «Проблемы творчества Достоевского», особенностью исповедей в творчестве Достоевского является диалектика монологичности и диалогичности. С одной стороны, в его

произведениях исповедь представляет собой монолог героя, в которой он выражает свои переживания, свой внутренний мир, а с другой стороны, персонаж ожидает чужой реакции на свои высказывания, ему нужен собеседник, слушатель, тот, кто поймет и примет его исповедь. При этом у героя происходит своеобразное «разделение» своего Я, когда диалог начинает вестись не только с окружающими людьми, но и с самим собой, со своим сознанием. «Записки из подполья» насковозь диалогичны, поскольку даже тогда, когда идет монолог героя, он обращается к воображаемому слушателю, читателю и самому себе.

«Записки из подполья» структурно разделены на две части: «Подполье» и «По поводу мокрого снега». В центре первой части стоит «проблема человеческого существования. Вторая часть послужила идеологическим этюдом для романного творчества Достоевского» [3, 5]. В. Кауфманн считал, что «первая часть "Записок из подполья" – это лучшее введение в экзистенциализм, которое когда-либо было написано» [4, 14].

Уже с первых страниц произведения главный герой говорит о том, что одна из его проблем заключается в том, что он не смог обрести своей идентичности. «Я не только злым, – утверждает он, – но даже и ничем не сумел сделаться: ни злым, ни добрым, ни подлецом, ни честным, ни героем, ни насекомым» [5, 45]. На протяжении всего произведения он исследует через события своей жизни свой духовный мир, свои переживания, чувства, его интересует собственное Я: «А впрочем: о чем может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием? Ответ: о себе. Ну так и я буду говорить о себе» [5, 47]. Герой произведения считает, что «человек есть животное, по преимуществу созидающее, присужденное стремиться к цели сознательно», а человеческое дело только в том и заключается, чтобы «человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик» [5, 73-74]. Сам себя он определяет как человека самолюбивого, мнительного и обидчивого, который всегда оказывается виноват даже без вины.

В конце первой части «Записок» герой ставит важный вопрос, касающийся исповеди: возможно ли быть откровенным даже с собой и не побояться сказать всю правду? Он вспоминает Гейне, который считал, что верные автобиографии невозможны, поскольку человек обязательно солжет в них. По мнению Гейне, Руссо непременно налгал на себя в исповеди, налгал и из тщеславия. Но герой делает оговорку, что Гейне имел в виду человека, исповедающегося перед публикой, тогда как о себе он говорит: пишу «для одного себя и раз навсегда объявляю, что если я и пишу как бы обращаясь к читателям, то единственно только для показу, потому что так мне легче писать» [5, 84].

Во второй части «Записок из подполья» ключевыми моментами являются встреча со школьными друзьями в ресторане, разговор с проституткой Лизой в публичном доме и его продолжение в доме главного героя. В работе «Мирозерцание Достоевского» Бердяев утверждает, что «Достоевский проводит человека через раздвоение во всем», показывает антиномичность внутреннего мира героев, что не чуждо и герою «Записок». «То и говорить ни с кем не хочу, – признается он, – а то до того дойду, что не только разговорюсь, но еще вздумаю с ними сойтись по-приятельски». Так случилось и на встрече со школьными товарищами по случаю отъезда офицера Зверкова в другую губернию. Несмотря на то, что главный герой не очень любил этих товарищей, но вызвался идти на прощальный обед, за что сам потом себя и ругал: «Ведь дернуло, дернуло же выскочить...

Но потому-то я и бесился, что наверное знал, что поеду; что нарочно поеду» [5, 112]. Взаимоотношения между главным героем и школьными товарищами в ресторане свидетельствуют об их отчуждении в образе мыслей и образе жизни: «Господи, мое ли это общество! – думал я» [5, 122]. Вторая часть «Записок» считается идеологической, потому что герой, исповедуясь, провозглашает три принципа своего мировоззрения: «Я ненавижу фразу, фразеров и тальи с перехватами... Второй пункт: ненавижу клубничку и клубничков... Третий пункт: люблю правду, искренность и честность» [5, 124].

Раздвоение сознания происходит и в его отношениях с проституткой Лизой. В разговоре с ней в публичном доме герой выражает ей сочувствие. Но когда Лиза приходит к нему домой, он открывает ей подлинные причины откровенного разговора в публичном доме: «... надо же было обиду на ком-нибудь выместить, свое взять, ты подвернулась, я над тобой и вылил зло и насмеялся. Меня унизили, так и я хотел унижить; меня в тряпку растерли, так и я власть захотел показать...» [5, 172].

Слова Н.А. Бердяева о большевизме, что он есть «смесь подсознательного извращенного апокалипсиса с нигилистическим бунтарством» [6, 509], можно отнести и к «подпольному» человеку. «В романе «Записки из подполья», – утверждает А.В. Лесевский, – писатель показывает главного героя, который не хочет искать смысл жизни в обществе, где каждый индивид испытывает на себе жесточайший кризис аутентичности. Подпольный человек Достоевского не хочет раскаиваться перед бывшими учениками за то, что он совершенно иной» [7]. Действительно, герой Достоевского бунтует против конформизма, несвободы, принудительного счастья. «Подпольный человек, – пишет Бердяев, – не согласен на мировую гармонию, на хрустальный дворец, для которого сам он был бы лишь средством... Подобный человек не принимает результатов прогресса, принудительной мировой гармонии, счастливого муравейника, когда миллионы будут счастливы, отказавшись от личности и свободы» [8, 111]. Но вместе с тем его бунт ограничивается только рефлексией. В открытую борьбу с существующими порядками он вступать не намерен.

С.А. Никольский высказывает гипотезу, что тема «подпольного» человека органично раскрывается в романах «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» [9, 81]. Действительно, в них также присутствуют исповеди героев, но они встроены в содержание романов. В «Преступлении и наказании» к встроеным исповедям относятся исповеди Мармеладова и Раскольникова перед Сонечкой. Разговор Мармеладова с Раскольниковым состоялся в распивочной, куда последний пришел, поскольку его «вдруг что-то потянуло к людям», несмотря на то, что он старался избегать всякого общества. Мармеладов откровенно рассказывает Раскольникову о своей бедной жизни. «Бедность не порок, – утверждает он, – это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто» [10]. Оказывается, что для Мармеладова и его жены Катерины Ивановны это уже второй брак, Катерина Ивановна первый раз была замужем за офицером, с ним она сбежала, не получив родительского благословения на брак, ее муж любил играть в карты, избивал ее, а после смерти мужа она была вынуждена выйти замуж за Мармеладова, от первого брака у

нее трое детей, она живет в нищете, больна чахоткой. Для Мармеладова это тоже второй брак, от первого у него есть дочь Соня, которая для того, чтобы содержать себя и семью, была вынуждена пойти на панель. Страшная откровенная исповедь Мармеладова свидетельствует, что нищета и пьянство приводят к разложению личности. «Разве я не чувствую? – восклицает Мармеладов. – И чем более пью, тем более и чувствую. Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ишу. Не веселья, а единой скорби ишу... Пью, ибо сугубо страдать хочу!» [10]. «Я пусть свинья, а она дама! Я звериный образ имею, а Катерина Ивановна, супруга моя, – особа образованная» [10]. Никольский считает, что «Раскольникова с его подпольной идеей в романе предваряет фигура Мармеладова, которая... знакомит нас с тем, что намерен совершить Раскольников, поскольку сам Мармеладов в известном смысле нечто похожее над близкими совершает каждодневно» [9, 81].

Центральной исповедью в «Преступлении и наказании» является исповедь Раскольникова перед Соней Мармеладовой, состоящая из двух частей. Сначала он пришел к Соне домой, как он сам утверждает, «одно слово сказать» (этим словом должно было стать признание в том, кто на самом деле убил старушку Лизавету), боясь, что они, возможно, больше не увидятся. Раскольников утверждает, что, если Катерина Ивановна умрет, то ее дочкам придется пойти по дороге Сони, на что та отвечает, что «Бог, бог такого ужаса не допустит!». Но оказывается, что нигилизм Раскольникова, направленный против общества, связан с нигилизмом по отношению к Богу. «Других допускает же..., – заявляет он, – Да, может, и бога-то совсем нет» [10]. Раскольников не питает никаких иллюзий о будущем Сони. «Ей три дороги, – думал он: – броситься в канаву, попасть в сумасшедший дом, или... или, наконец, броситься в разврат, одурманивающий ум и окаменяющий сердце» [10]. Раскольников просит Соню прочитать отрывок из Евангелия про воскрешение Лазаря, а после прочтения признается, что бросил сестру и мать, и говорит что, его жизненной целью является «свобода и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!». Расставаясь с Соней, Раскольников говорит, что завтра придет и расскажет, кто убил Лизавету.

Продолжение исповеди Раскольникова, действительно, состоялось на следующий день. Безмерная гордыня и неумная воля к власти лишили Раскольникова понимания ценности человеческой жизни: «Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил», – признается он. В процессе диалога с Соней Раскольников открывает истинные мотивы совершенного им убийства – желание узнать, вошь ли он или человек, сможет переступить через себя или нет, «тварь ли я дрожащая или право имею». Но самобожествление оказалось ложным: Раскольников признается, что «себя убил, а не старушонку... А старушонку эту черт убил, а не я...» [10]. В образе Раскольникова «подпольный» человек «пробует на себя роль властелина мира» [9, 82]. Но эта роль ему не удается: убить в себе человеческое означает стать по ту сторону добра и зла, так что нигилизм приводит к реальному преступлению.

В романе «Идиот» встроеным исповедью является «Мое необходимое объяснение» Ипполита Терентьева. Как считает Никольский, Ипполит – «подлинный исполитин «подпольности» в романе, что особенно отменно молодостью его лет» [9, 84]. Исповедальность в объяснении усиливается тем, что Ипполиту осталось недолго жить из-за болезни: «Стало быть, у меня не

будет времени перечитать и поправить... тут не будет ни одного слова лжи, а всё одна правда, последняя и торжественная... для двух недель и без того глать не стоит, потому что я напишу одну правду» [11]. «Главная идея», к которой пришел Ипполит, – утверждает И.И. Евлампиев, – будучи безнадежно больным и зная, что ему осталось жить около двух месяцев, он решает покончить с собой. В исповеди Ипполита явно проступает странное противоречие между непоколебимой верой в бессмертие и в то же время сомнение в возможности воскресения и бессмертия» [12].

С одной стороны, Ипполит утверждает, что примерно с месяц назад его стала посещать мысль о том, что не стоит жить несколько недель, и совершенно им овладела дня три назад, поскольку он понимает, что у него неизлечимая чахотка и «дело ясно». С другой стороны, он хочет жить и подсознательно надеется на лучшее. «Но чем яснее я его [свое состояние. – К.Ч.] понимал, – исповедуется он, – тем судорожнее мне хотелось жить; я цеплялся за жизнь и хотел жить во что бы то ни стало» [11]. Ипполит верит в вечную жизнь, но его мучает вопрос о смирении: «Для чего при этом понадобилось смирение мое? Неужто нельзя меня просто съесть, не требуя от меня похвал тому, что меня съело?» [11]. Он решается на самоубийство не потому что не в силах перенести те недели жизни, которые ему отведены, а потому что самоубийство для него есть «единственное дело», которое он может успеть начать и закончить по «собственной воле». Самоубийство Ипполит не считает грехом, а называет «делом». Для него важно, что выбор продолжать жить или нет делает сам человек, и вся ответственность за такой поступок лежит на нем. Борьба между верой и неверием заканчивается триумфом атеизма: «Я умру, прямо смотря на источник силы и жизни, и не захочу этой жизни! Если б я имел власть не родиться, то наверно не принял бы существования на таких насмешливых условиях». После прочтения «Моего необходимого объяснения» Ипполит решает совершить самоубийство, но пистолет дает осечку («Капсюля совсем не было»), и князь с Евгением Павловичем приходят к выводу, что он «уж теперь не застрелится».

По мнению Евлампиева, в исповеди Ипполита ставится два метафизических вопроса: каким образом будет реализовано бессмертие человека; какие метафизические силы обуславливают смерть и бессмертие человека. «В истории Ипполита, – пишет он, – первая проблема остается открытой, в то время как решение второй имеет явно пессимистический оттенок: Ипполит видит в основаниях мира только «темную» силу, которая служит смерти и тлению» [12].

Пусковой причиной метафизических размышлений и мысли о самоубийстве у Ипполита послужила художественная картина с распятием Христа, которую он увидел у Рогожина. Эта картина вызвала у Ипполита два противоположных чувства. Одно – сомнение в возможности воскресения Христа: «Когда смотришь на этот труп измученного человека, то рождается один особенный и любопытный вопрос: если такой точно труп... видели все ученики его... то каким образом могли они поверить, смотря на такой труп, что этот мученик воскреснет?» [11]. Другое чувство – фатальности, обреченности перед силами Природы: «Природа мерещится при взгляде на эту картину в виде какого-то огромного, неумолимого и немного зверя или, вернее, гораздо вернее сказать, хоть и странно, – в виде какой-нибудь громадной машины новейшего устройства, которая бессмысленно захватила, раздробила и поглотила в себе, глупо и бесчувственно, высшее и бесценное существо

– такое существо, которое одно стоило всей природы и всех ее законов, всей земли, которая и создавалась, может быть, единственно для одного только появления этого существа!» [11]. В результате Ипполит, хотя и допускает вечную жизнь, склоняется к мысли о том, что «без непрерывного поядания друг друга, устроить мир было никак не возможно». Все эти мысли Ипполита весьма далеки от христианского мировоззрения, присутствующего у Достоевского. Возможно, этой исповедью писатель выразил и свое сомнение в истинности христианских догматов.

В романе «Бесы» встроенными исповедями являются письмо-исповедь Николая Ставрогина к Даше и его исповедь у Тихона. В письме к Даше он признается, что он «совестью виноват в смерти жены», виноват и перед Лизаветой Николаевной. Его ничто не держит в России, не связывает с ней, все ему в ней чуждо, он признается, что пробовал большой разврат, что никого не любит и не ценит. «Я знаю, – пишет он, – что мне надо бы убить себя, смести себя с земли как подлое насекомое; но я боюсь самоубийства, ибо боюсь показать великодушные... Негодования и стыда во мне никогда быть не может; стало быть, и отчаяния» [13]. Апофеозом исповеди в романе является исповедь Ставрогина в главе «У Тихона», которая предваряется и оканчивается диалогом между Тихоном и Ставрогиным. Читатель узнает, что на вопрос Ставрогина о том, можно ли верить в беса, не веруя в Бога, Тихон признает, что такое происходит «сплошь и рядом», а «полный атеизм почтеннее светского равнодушия».

«Достоевский стремится, – считает Л.П. Гроссман, – всячески подчеркнуть безыскусственность Ставрогинской исповеди. Он хочет внушить читателю, что перед ним необработанный человеческий документ, передающий во всем обнажении и резкости пережитого свои страшные признания» [14]. Ставрогин признается в своих различных грехах: разврате, в котором он «не находил удовольствия», в единственной краже в своей жизни и в самом страшном – насилии над девочкой Матрешей, в последующей ненависти к ней, желании убить ее, в мыслях о самоубийстве. Фактически Ставрогин признается, что им часто овладевал бес: «Всякое чрезвычайно позорное, без меры унижительное, подлое и, главное, смешное положение, в каковых мне случалось бывать в моей жизни, всегда возбуждало во мне, рядом с безмерным гневом, невероятное наслаждение» [13]. Но Тихону не нравится эта исповедь, поскольку по форме, слогу, интонации она ближе к литературной, чем к религиозной, христианской: «– Я возражать вам и особенно упрашивать, – говорит он, – чтоб оставили ваше намерение, и не мог бы. Мысль эта – великая мысль, и полнее не может выразиться христианская мысль. Дальше подобного удивительного подвига, который вы замыслили, идти покаяние не может, если бы только... – Если бы что? – Если б это действительно было покаяние и действительно христианская мысль. – Это, мне кажется, тонкости; не всё ли равно? Я писал искренно» [13].

У Ставрогина есть покаяние, но нет изменения внутреннего мира, борьбы с самим собой, нет раскаяния, к чему призывает Евангелие. Это замечает и Тихон, говоря, что «сие есть покаяние и натуральная потребность его... Но вы как бы уже ненавидите вперед всех тех, которые прочтут здесь описанное, и зовете их в бой. Не стыдясь признаться в преступлении, зачем стыдитесь вы покаяния?» [13]. В конце беседы с Тихоном Ставрогин находит в себе силы признаться не только в своих преступлениях, но и в своей главной цели: «Хочу

простить сам себе, и вот моя главная цель, вся моя цель!... Я знаю, что только тогда исчезнет видение. Вот почему я и ищу страдания безмерного, сам ищу его» [13]. Тихон утешает его, говоря: «Если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое».

В романе «Братья Карамазовы» встроенными являются исповеди с участием Алеши Карамазова: его разговоры с братьями Иваном и Дмитрием и с Федором Павловичем. Исповеди Дмитрия посвящены три главы: «Исповедь горячего сердца. В Стихах», «Исповедь горячего сердца. В анекдотах», «Исповедь горячего сердца. Вверх ногами».

В первой исповеди Дмитрий говорит, что любит только брата Алеша и еще «одну», но оговаривается, что «влюбиться не значит любить. Влюбиться можно и ненавидя». «Теперь я намерен, – начинает свою исповедь Дмитрий, – уже все говорить. Ибо хоть кому-нибудь надо же сказать. Ангелу в небе я уже сказал, но надо сказать и ангелу на земле. Ты ангел на земле. Ты выслушаешь, ты рассудишь и ты простишь... А мне того и надо, чтобы меня кто-нибудь высший простил» [15]. Дмитрий признается, что он «насекомое сладострастное», и это насекомое живет во всех Карамазовых (в том числе и в Алеше), и открывает тайну, что в Содоме для большинства людей присутствует красота, которая не только «страшная, но и таинственная вещь», дьявол борется с Богом, а полем битвы служат сердца людей.

Во второй исповеди Дмитрий признается, что кутил и на обольщение девиц тратил тысячи денег, любил разврат и «срам разврата», жестокость, но при этом утверждает, что хотя его желания низкие и он любит низость, но он «не бесчестен». В третьей исповеди он рассказывает об отношениях с Катериной Ивановной. Хотя они являются женихом и невестой, одновременно Дмитрий увлечен Грушенькой. Свое положение он называет трагедией: «Узнай же, Алексей, что я могу быть низким человеком, со страстями низкими и погибшими, но вором, карманным вором, воришкой по передним, Дмитрий Карамазов не может быть никогда» [15]. «Я не помешан в уме, – продолжает он, – Богу известно мое сердце, он видит все мое отчаяние. Он всю эту картину видит. Неужели он попустит совершиться ужасу?» [15]. Дмитрий отрицает кражу денег у своего отца.

Разговор, между Алешей, Иваном и Федором Павловичем является исповедью, в которой речь идет о существовании Бога. «Ведь коли бог есть, – вопрошает Федор Павлович, – существует, – ну конечно я тогда виноват и отвечу, а коли нет его вовсе то, так ли их еще надо, твоих отцов-то?» [15]. Иван на вопросы Федора Павловича о существовании Бога, черта и бессмертия отвечает отрицательно, а Алеша утвердительно, добавляя, что «в боге и бессмертие». Федор Павлович делает вывод, что прав Иван и закрепляет свой атеизм словами: «Чорт возьми, что б я после того сделал с тем, кто первый выдумал бога! Повесить его мало на горькой осине» [15]. Нигилизм и безбожие отца развращающе действуют на его детей Ивана и Дмитрия.

Центральной исповедью произведения является разговор между Алешей и Иваном, который касается фундаментальных религиозных вопросов. Исповедь Ивана начинается с признания, что он никогда не мог понять, как можно любить своих ближних: «Именно ближних-то по-моему и невозможно любить, а разве лишь дальних» [15]. Он утверждает, что любовь Христа – чудо, невозможное на земле, но Христос – Бог, а ближнего можно любить лишь отвлеченно и «никогда вблизи». Иван считает неуместным сравнение человеческой

жестокости с животной, поскольку зверь никогда не может быть так жесток, как человек, «так артистически, так художественно жесток». Алеша спрашивает, к чему брат про это все рассказывает, на что Иван отвечает, что если дьявола не существует, то тогда человек сам создал его по своему образу и подобию. «Во всяком человеке, – утверждает он, – конечно, таится зверь, зверь гневливости, зверь сладострастной распляемости от криков истязуемой жертвы, зверь без удержу спущенного с цепи, зверь нажитых в разврате болезней, подагр, больных печенок и проч.» [15]. В этом диалоге Иван произносит слова о том, что «весь мир познания не стоит тогда этих слез ребенка к "боженьке"». Алеша заявляет, что все слова, примеры, рассказы Ивана являются бунтом против Бога, на что Иван отвечает, что хочет жить этим бунтом. Иван читает Алеше свою поэму «Великий инквизитор», и тот ставит ему диагноз: «Ты не веришь в Бога». В ответ Иван утверждает, что никогда не отречется от формулы «все позволено».

Таким образом, гипотеза, высказанная С.А. Никольским, о том, что в романах Достоевского отражены различные грани внутреннего мира и поведения «подпольного» человека, является верной. Необходимо при этом подчеркнуть, что именно в речах «подпольных» героев звучат исповеди. Синонимом «подпольности» служит бунтарство, и все герои исповедей против чего-то бунтуют. Герой «Записок из подполья» бунтует против обыденности, серости повседневной жизни, чтобы не быть как все. Мармеладов бунтует против своей бедности, ища утешения в пьянстве. Раскольников бунтует против заповеди «Не убий», утверждая свой постулат: «Тварь я дрожащая или право имею?». Ипполит Терентьев бунтует против религиозного признания самоубийства смертным грехом, считая, что только сам человек должен распоряжаться собственной жизнью. Бунт Ставрогина, который, по словам Бердяева, «не мог и не хотел сделать выбора между Христом и Антихристом... утверждал и того и другого разом» [16,9], закончился тем, что «огромная личность... вся изошла, истощилась в его порожденном, из нее эманировавшем хаотическом бесновании» [16, 7]. Дмитрий Карамазов бунтует против своей сексуальной распущенности («насекомое сладострастное»), а Федор Павлович – против существования Бога. Бунт Ивана Карамазова против Бога превращает его в духовного виновника отцеубийства.

Исповедующиеся герои Достоевского нуждаются в слушателях, нередко обращаясь к воображаемым собеседникам, потому что сказать всю правду о себе, вспомнить свои мерзости, низости, преступления, грехи труднее перед кем-то, чем перед самим собой. Цель исповеди – дать очищение души и получить прощение. Но исповеди почти всех героев Достоевского не достигают своей цели. Отсюда мучительные раздумья Достоевского о страдальческом пути своеобразной свободы и возможностях христианского спасения.

Список литературы

- 1 Франк С. Л. Русское мировоззрение. URL: http://www.patriotica.ru/religion/frank_rus_mir_.html
- 2 Бердяев Н. А. Мировоззрение Достоевского. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1923_018_00.htm
- 3 Михновец Н. Г. «Записки из подполья»: проблема пути // Достоевский Ф.М. Записки из подполья: Повесть. – СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 256 с.
- 4 Kaufmann W. Existentialism from Dostoevsky to Sartre. – New York : Meridian Books, 1960. – 321 p.
- 5 Достоевский Ф. М. Записки из подполья: Повесть. – СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 256 с.

- 6 Степун Ф. А. *Бывшее и несбывшееся / послесл. Р. Гергеяля. – 2-е изд., испр. – СПб. : Алетейя, 2000. – 651 с.*
- 7 Лесевичкий А. В. *Психосоциологический дискурс Ф.М. Достоевского в повести «Записки из подполья».* URL: <http://www.fedorostoevsky.ru/research/creation/002>
- 8 Бердяев Н. А. *Русская идея. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.*
- 9 Никольский С. А. *Достоевский и явление «подпольного» человека // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 77-87.*
- 10 Достоевский Ф. М. *Преступление и наказание.* URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml
- 11 Достоевский Ф. М. *Идиом.* URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0070.shtml
- 12 Евлампиев И. И. *Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия.* URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/dostoev/dostoevsk_i3.htm
- 13 Достоевский Ф. М. *Бесы* URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0080.shtml
- 14 Гроссман Л. П. *Поэтика Достоевского. Стилистика Ставрогина. К изучению новой главы «Бесов».* URL: <http://dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/kritika/grossman-poetika-dostoevskogo/grossman-poetika-dostoevskogo-stilistika.htm>
- 15 Достоевский Ф. М. *Братья Карамазовы.* URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0100.shtml
- 16 Бердяев Н.А. *Ставрогин // Н.А. Бердяев. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков : Фолио, 2004. – С. 5-14.*

УДК 34

Б.С. Шалютин
Курганский государственный университет

О ХАРАКТЕРЕ СВЯЗИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные характеристики, позволяющие квалифицировать общество как гражданское, создающее возможность правового характера государства.

Ключевые слова: право, правовое государство, гражданское общество, социальный институт, социальная власть, идеология.

B.S. Shalyutin
Kurgan State University

ABOUT THE RELATIONS OF LEGAL STATES WITH CIVIL SOCIETY

Annotation. The article examines the institutional

features characterizing the civil society that make possible the jural state.

Keywords: law, jural state, civil society, social institution, social power, ideology.

О понятиях правового государства и гражданского общества

Вполне очевидно, что понимание правового государства производно по отношению к пониманию права. Соответственно, господствующий в России легизм, отождествляющий право и закон, должен бы определять правовое государство как соблюдающее собственное законодательство. Однако такого рода определения в современной теоретической литературе практически нет. Оно, правда, к сожалению, доминирует в головах малообразованного чиновничества всех уровней и воспроизводится в их многочисленных тиражируемых СМИ выступлениях, поэтому, скажем, в соответствующих учебных курсах для студентов оно должно упоминаться. Но после Нюрнбергского процесса понимание того, что само государство вместе с его законами может быть не просто антиправовым, но и преступным, стало практически всеобщим в юридически компетентном сообществе. Уместно напомнить, что даже обвинитель от СССР в Нюрнберге Р.А. Руденко вынужден был признать возможность того, что «самое государство» может оказаться «орудием... чудовищных преступлений»¹. Разумеется, то обстоятельство, что теоретики легизма не отваживаются сформулировать единственное адекватное их правопониманию определение правового государства, дополнительно свидетельствует о слабости этого типа правопонимания, но не он здесь является основным предметом разговора.

Чаще всего правовое государство трактуют через отсылку к его практически эффективной нацеленности на соблюдение классической триады: жизнь, свобода, собственность. Подобные определения бесполезны в некоторых, преимущественно политических, контекстах, поскольку действительно более или менее верно очерчивают круг правовых или близких к ним государств. Однако теоретическая несостоятельность естественного права Нового времени, ставшая общим местом еще в XIX веке, распространяется и на такого рода определения, производные по отношению к юснатурализму Гроция и Локка.

Альтернативой упомянутым, еще распространенным, но уже обреченным, типам правопонимания выступает своего рода процессуально-правовой (в смысле не материально-правовой) юснатурализм, в русле которого можно предложить определение права как «системы отношений, формирующейся в результате договоров свободных и равных субъектов (в том числе и договоров «по умолчанию») и предполагающую рациональный порядок разрешения конфликтов (реальных или предполагаемых нарушений договоров), базирующийся на полной и равной возможности сторон аргументировать свою позицию»². С этой точки зрения правовое государство следует определить как реализующее законодательство, построенное на основе общественного договора³.

Понятие гражданского общества, вынесенное, на-

¹ Цит. по: Звягинцев А. Г. *Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. – М. : ОЛМА Медиа Групп. 2010. – С. 111..*

² Шалютин Б. С. *К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА // Вестник КГУ. СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». – 2014. – № 3. – С. 50.*

³ Там же. – С. 56

ряду с понятием правового государства, в заголовке этой статьи, обрело особую актуальность во второй половине XX века. Именно здесь наметился и акцент значения этого термина, который характерен для современных теоретических текстов.

Томас Гоббс, представивший в качестве альтернативы религиозной легитимации власти развернутую концепцию общественного договора, искал способ избавиться от войны всех против всех, когда каждый по отношению к другому выступает бандитом. В рамках его конструкции предполагалось, что индивиды передают свой силовой потенциал надындивидуальному субъекту – монополизирующему силу государству, призванному гарантировать договорные правила отношений между людьми. Гоббса еще не беспокоила осмысленная чуть позже Локком проблема того, что в этом случае само государство может стать универсальным и ничем не ограниченным бандитом. В качестве выхода Локк сформулировал принцип разделения властей, наиболее известный сегодня в предложенной Монтескье версии: законодательная, исполнительная и судебная ветви.

В силу комплекса причин, который здесь неуместно рассматривать¹, классическое буржуазное государство отнюдь не было правовым. Становление последнего в западной цивилизации происходило постепенно, в основном, в течение XX века. Однако в том же веке, по преимуществу на обломках колониальной системы, сформировалось много обществ, подпавших под обозначение «страны», выступивших в системе международных отношений в качестве формально самостоятельных субъектов, которые использовали укоренившиеся в западной цивилизации периода Нового времени термины для обозначения своих внутренних социальных феноменов таким образом, что это напоминает ситуацию с телефоном старика Хоттабыча. Историк Дмитрий Фурман употребил для обозначения этого явления термин «имитационная демократия». «С моей точки зрения, это режимы, очень распространенные в современном мире, их просто уйма... Большая часть арабских режимов, кроме традиционалистских монархических, доживающих свой век, много африканских режимов, ряд режимов в Азии, некоторые режимы в Латинской Америке (в прошлом – очень много) принадлежат к типу имитационной демократии»^{2,3}.

Законодательное формулирование в такого рода странах принципа разделения властей очень быстро показывает свою несостоятельность. Исполнительная власть, располагающая несопоставимо большим в сравнении с иными субъектами силовым, финансовым, идеологическим и информационным ресурсом, в кратчайший срок формирует законодательство под себя и подбирает обслуживающий ее судебный корпус. Законодательная и судебная власти, соответственно, оказываются фикциями, второстепенными придатками исполнительной.

Вообще говоря, если, как это обычно делается, трактовать законодательную и судебную власти, наряду с исполнительной, как ветви государства, то даже

чисто логически должно быть понятно, что они не в состоянии каким-либо образом ограничивать государство, в том числе и в его силовом компоненте. Ограничитель государства, как и любой другой системы, не может находиться внутри системы, он должен быть внешним.

Рефлексия несостоятельности или, как минимум, недостаточности разделения государственной власти в качестве ограничителя потенциального превращения государства в универсального бандита привела к пониманию того, что таким ограничителем может выступать только внешнее по отношению к нему общество, которое организовано определенным, причем независимым от государства образом. В этом контексте гражданское общество может быть определено как общество, а) где базовым социальным субъектом выступает гражданин, то есть индивидуальный член данного общества; б) институциональная организация которого позволяет ему контролировать государственную власть и при необходимости в известной мере противостоять ей⁴.

О некоторых акцентах в понимании социальных институтов

Институты представляют собой устойчиво воспроизводящиеся системы взаимодействия социальных субъектов. В основе этого воспроизводства лежат нормы, то есть обобщенные образцы поведения, которые сохраняются, хотя сами субъекты со временем меняются на других. Соответственно, более глубоким будет определение социальных институтов как некоей совокупности системно организованных норм социального поведения. Впрочем, на исторически значимых отрезках сами нормы тоже изменяются. За нормами стоит нечто еще более глубокое – ценности. Конечно, нормы как более непосредственные адаптации исторически первичны. Они формируются в конкретных социальных обстоятельствах. Обстоятельства и, соответственно, нормы и их комплексы эволюционируют, однако сохраняется инвариант, который в ходе культурной рефлексии постепенно эксплицируется. Такие инварианты уже не имеют нормативной формы. Это и есть ценности. И хотя мир ценностей тоже эволюционирует, и их конкретно-исторический облик может достаточно существенно меняться, наиболее глубокие ценности, поскольку они уже сформировались, становятся вечными абсолютами. Нормы оказываются системой стандартов ориентирующегося на соответствующие ценности поведения в относительно устойчивой социальной среде. Таким образом, институты – это, прежде всего, в своем системообразующем ядре, ценности. Для науки – истина, для искусства – красота, для многих других институтов – некие сложные интегрированные ценностные комплексы.

Фундаментальные ценности – это то, ВО ИМЯ чего строится поведение людей, конструируется сама человеческая жизнь. Поэтому действительно сформировавшиеся институты являются очень сильными системами, способными не просто поддерживать себя, но и всерьез мобилизоваться в случае опасности.

Социальные институты очень существенно отличаются друг от друга. Социальными институтами являются, например, семья, частная собственность, церковь и т.д. В известной мере, и сама личность следует трактовать как социальный институт. В силу кардинальных различий своей природы институты находятся в существенно различных отношениях с государством. Какие-то из них на определенных этапах истории очень тесно

¹ См., например, мою работу: Шалютин Б. С. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА // Вестник КГУ. СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». – 2014. – № 3. – С. 49-58.

² Фурман Д. Проблема 2008: общее и особенное в процессах перехода постсоветских государств. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/10/19/furman/>

³ Ко второму кругу имитационных демократий Фурман относит большинство стран СНГ.

⁴ Шалютин Б. С. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА // Вестник КГУ. СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». – 2014. – № 3. – С. 58.

связаны с ним, другие практически всегда автономны, если имеют место нормальные, то есть не патологические, социальные обстоятельства.

Тема статьи ориентирует, прежде всего, на те социальные институты, которые непосредственно предполагают контроль за деятельностью государства. О них речь пойдет несколько позже. Сейчас же хочу отметить, что и другие институты должны быть затронуты при рассмотрении темы гражданского общества.

Само государство является социальным институтом. Государственная власть выступает в современных развитых обществах как ценность, причем довольно высокого ранга. Легитимность государства констатируется именно этим.

Вопреки распространенному мнению, не всякое государство легитимно. Государство представляет собой подсистему общества, осуществляющую общесоциальную власть за счет силового превосходства над всеми прочими социальными субъектами¹. Уже в XIX, а особенно в XX, веке техническая возможность концентрации силы стала такой, при которой государство в состоянии достаточно продолжительное, измеряемое десятилетиями время властвовать без легитимности. Но поскольку «государственная машина» — всего лишь метафора, нелегитимная власть постепенно эрозирует изнутри и болезненно обрушивается, например, с уходом диктатора. Устойчивое государство легитимно.

Государство — достаточно целостная система, в функционировании которой интегрированы как институциональная, то есть ценностная, так и неинституциональная, то есть собственно силовая, составляющие. Следовательно, для того, чтобы государство могло контролироваться гражданским обществом, институты последнего должны быть сопоставимы по результативности социального действия с системой государства в целом, а не только с ее институциональной компонентой. Значит, государство, будучи ценностью, никоим образом не может в гражданском обществе принадлежать к числу ценностей ВЫСШИХ. Гражданское общество предполагает не только наличие, но и ограничение ценностного статуса государства. Если государство оказывается в ранге высших ценностей, оно становится тоталитарным.

Следует заметить здесь, что, за исключением некоторых фрагментов античности, с эпохи становления и вплоть до Нового времени легитимность государства обеспечивалась религиозной идеологией. С одной стороны, это могло придавать государству колоссальную мощь, с другой, ценность его была не первичной, а производной по отношению к Богу. И только секуляризация государственной власти сделала возможной ее самоценность, открыв тем самым и перспективу тоталитаризма, хотя вряд ли неизбежную для каждого общества, но, вероятно, неминуемую в общем ходе исторического процесса.

Дуальный, институционально-силовой, характер государства дает ему возможность атаковать другие институты. Эта возможность, как известно, отнюдь не абстрактна. В разных конкретно-исторических обстоятельствах она реализуется по-разному. Иногда государство посягает на самые глубокие социально-антропологические ценности. Один из наиболее ярких примеров — феномен Павлика Морозова (как идеологический факт, не затрагивая темы реальных событий в жизни конкрет-

ного ребенка). Если государство насаждает в качестве образца донос на отца, оно, во-первых, обречено само, однако, во-вторых, хуже то, что оно способно столь существенно повредить системообразующие основания самого общества, что для последнего возможна угроза гибели, исчезновения с исторической арены.

Заслуживает упоминания в рассматриваемом контексте и недавнее уничтожение Российской Академии наук. При ряде существенных недостатков эта организационная форма в целом все же работала на сохранение в стране самовоспроизводящейся и отчасти развивающейся системы научных исследований. Возникший на ее обломках формат несопоставимо хуже, что осознается абсолютным большинством академического сообщества. И нельзя сказать, что последнее, как в старом советском анекдоте, принесло веревки с собой. Но протест был недостаточно энергичным. Глубинная причина этого в том, что в силу ряда обстоятельств отечественное научное сообщество по большому счету никогда не было полноценным и, в частности, изначально хромало на гуманитарную ногу. Начав обретать адекватную структуру к рубежу XIX-XX веков, оно получило сильнейший удар с приходом советской власти, и хотя последняя отчасти вынуждена была сдать назад, организационно-институциональные возможности развития восстановились и даже в некоторых отношениях стали более благоприятными только для тех наук, которые были напрямую связаны с ростом военной мощи. В отличие от породившей науку в контексте общей борьбы за свободу мысли Западной Европы, российское дореволюционное, а еще гораздо более послереволюционное, государство попыталось использовать часть этого продукта развития европейской культуры в своих целях, так и не дав ему оформиться в самодостаточную систему. Многие «протестанты» против ликвидации РАН, включая крупнейших ученых, внесших огромный вклад в обороноспособность страны, апеллировали не к ценностям науки, а к ностальгическим воспоминаниям о великой военной державе. Однако не помогло: в одну реку нельзя войти дважды. Прочная укорененность науки возможна только в гражданском обществе, а не в огороженном загоне-заповеднике свободной в пределах установленной тематики мысли. В результате в истории отношений российского государства и науки в известной мере реализовалась формула «Я тебя породил, я тебя и убью».

Немаловажным фактором поражения науки (хочется надеяться, все же временного) явилось отсутствие сколь-нибудь значимой поддержки ее со стороны других институтов. Гражданское общество предполагает не только существование отдельных сильных негосударственных институтов, но и их взаимоуважение. Вряд ли какой-либо один институт в состоянии эффективно отстаивать себя в противостоянии с государством.

Семья, на ценность которой может, как в примере с Павликом Морозовым, посягать государство, синтезирует в себе социальное начало с еще более глубоким антропологическим слоем, роднящим человека с миром всех существ, способных к переживанию и сопереживанию. Человек принадлежит этому миру, и эта принадлежность есть его сущностная характеристика. Атака на семью есть выражение тяжелейшей патологии государства. Семейный и государственный миры, если так можно выразиться, относительно параллельны. Что касается института науки, то с определенного периода истории связь здесь является более тесной. Так, развитое естествознание невозможно без мощного государственного финансирования, а социальная наука

¹ Шалютин Б. С. Можно ли образумить отечественного левиафана? // Отечественные записки. — 2013. — №4(55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/mozhno-li-obrazumit-otechestvennogo-leviafana-102>

обязана критически анализировать деятельность государства. Но ни семья, ни наука не относятся к числу тех институтов, которые наиболее непосредственно отвечают за обуздание возможных устремлений государства к подавлению гражданского общества.

О государственных угрозах обществу и противостоянии им

Государство – не первая форма социальной власти. Оно занимает свое определенное место в общей эволюции социально-властных отношений.

Власть, как известно, есть подчинение воли одних субъектов воле других. Единственно допустимая сообразная природе человека форма власти – власть субъектов над собой. Под это понимание подпадает правовая власть, то есть власть, предполагающая организацию общества путем общественного договора, в рамках которого субъекты сами устанавливают для себя правила, которым обязаны подчиняться, и механизмы, гарантирующие такое подчинение.

По-видимому, исторически первая форма неправовой социальной власти базировалась на манипулировании информацией. Во всяком случае, в существующих сегодня сложных акефальных обществах, например, у некоторых аборигенов Австралии, мы видим классовое деление, где высшие классы обладают властными привилегиями за счет монополизации социально значимой информации и дезинформирования остальных.

Первые кефализированные, то есть имеющие институциональный центр власти, общества – вождества, где подчинение базируется на идеологии, а именно, на представлении о сверхъестественной природе вождя. Идеология – исторически второй способ социального подчинения чужой воли. Отмечу, что идеологическая власть не сводится к манипулированию информацией, поскольку включает в себя неэлиминируемую ценностно-эмоциональную составляющую. Так, религиозная идеология вовсе не сводится к когнитивному представлению о существовании, например, единого бога, но и предполагает его трактовку как аксиологического абсолюта, свет которого может падать на вождя или иного правителя.

Возникновение централизованной власти влечет в рамках вождеств появление ряда социальных практик (прежде всего – частичная трансформация горизонтального межгруппового символического дарообмена в систему редистрибуции), результатом которых становится возникновение и значительное развитие имущественного расслоения с концентрацией материальных ценностей в руках вождя и его близких: социальная власть начинает конвертироваться в богатство. Возникает основа для трансформации символического замиряющего обмена между вождествами к обмену экономическому. Вследствие развития последнего отношения собственности, которые ранее носили межсоциальный характер, интериоризируются: внутри отдельных обществ появляются обособленные собственники. Эволюция отношений собственности приводит к накоплению богатства у одних субъектов – уже не обязательно публично властных – и накоплению долгов и нищеты у других. Богатство становится третьим механизмом подчинения чужой воли, ибо нищий должник может обеспечить свое выживание, лишь исполняя волю богатого контрагента.

Эволюция межвождеских отношений порождает институт дружины как приоритетно вооруженной, свободной от забот о повседневном жизнеобеспечении, ориентированной на внешнюю войну части общества. Затем дружина обретает также внутреннюю репрессив-

ную функцию, превращаясь таким образом в институт внутреннего силового принуждения, то есть в государство¹. Вооруженная сила становится четвертым механизмом социального властвования.

Более поздние системы властвования не отбрасывают прежние, а вполне по-гегелевски включают их в себя в снятом виде. Государства для подчинения людей используют и манипулирование информацией, и идеологию, и богатство, и вооруженную силу, концентрируя и интегрируя все эти механизмы в себе.

Начиная с эпохи Нового времени на основе ранее сформировавшихся предпосылок характер государственности отчасти постепенно, отчасти скачкообразно, но очень существенно меняется. К концу XX века во все более широком числе стран формируется правовое государство, которое коррелирует с гражданским обществом. Однако государство имманентно содержит тенденцию внеправового подчинения иных субъектов. Недопущение этого предполагает наличие в структуре общества необходимых механизмов противодействия.

Властвованию на основе манипулирования информацией противостоит развитая негосударственная информационная инфраструктура. На современном этапе это, прежде всего, значительная сеть автономных негосударственных СМИ, представляющая собой специализированный институт, и свободная среда – интернет, не контролируемая государством иначе, чем посредством правовых законов. Однако к этому дело не сводится. Так, чрезвычайно важным является обеспечение достаточного высокого уровня интеллектуального развития, позволяющего адекватно анализировать имеющуюся информацию и принимать соответствующие решения. Последняя задача решается посредством высокого уровня и качества образования, особенно в социальной сфере. Общество социально малообразованных и не способных к самостоятельному мышлению людей не может стать гражданским. Снижение уровня и качества образования отдаляет от гражданского общества и, соответственно, правового государства.

Вообще говоря, наиболее существенным здесь является ценностное отношение к информации как таковой, а также к субъектам, активно действующим в информационном пространстве, производящим и несущим различную, в том числе истинную или ложную, информацию. Здесь есть, по сути дела, всего две ключевых позиции. Во-первых, недопустимость каких-либо ограничений доступа к информации, за исключением жестко оговоренных на законодательном уровне случаев, сопряженных с реальной угрозой общественной безопасности или тайной личной жизни. Во-вторых, неприемлемость публичной лжи². Последнее выражается, например, в общем фактически сложившемся правиле ухода в отставку уличенного во лжи чиновника, чего бы эта ложь ни касалась, искажения результатов выборов или представления чужого диссертационного текста за свой.

Идеологическому властвованию противостоит свобода социального существования всех идеологий, за исключением призывающих к насилию. Идеология представляет собой целостную ценностно-когнитивную систему детерминации социального поведения. Идеологический плюрализм не обеспечивается за счет

¹ Шалютин Б. С. Тезисы о происхождении, сущности и усмирении Левиафана // Вестник Курганского государственного университета: СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». – 2012. – № 4. – С. 102.

² Вопрос допустимости лжи на уровне частных отношений представляет особую тему и здесь не обсуждается.

некоей единой специализированной институционализации. В традиционных обществах идеология функционирует по преимуществу в рамках религиозного (религиозно-мифологического) сознания. С преодолением традиционализма идеологические конструкции или их элементы вырабатываются внутри различных институтов: политических партий (реальных, то есть инициативно создаваемых гражданами, а не имитационных, организуемых самой государственной властью под тем же названием структур), социальной науки, образования, СМИ, искусства, религиозных объединений и т.д. Такого рода диверсифицированная институционализация идеологического многообразия, которая в разных обществах может иметь существенно разные формы, предполагает также вполне определенное ценностное основание, достаточно удачно выраженное в приписываемой Вольтеру формуле: «Я не одобряю того, что вы говорите, но я ценой собственной жизни буду защищать ваше право говорить это». Смысл ее в осознании идеологического многообразия в качестве ценности.

Следует заметить, что сказанное не означает недопустимости акцентирования, в том числе со стороны государства, некоторых идеологических моментов. Например, гуманистические ценности, в том числе в их социально-идеологической проекции, могут и должны сознательно культивироваться в системе воспитания современного нормального общества. Однако это не идеология, а нечто инвариантное многим – хотя и далеко не всем – идеологическим системам.

То же можно сказать о патриотизме. Конечно, патриотизм – даже в самом широком смысле слова, как приверженность любого рода устойчивой надсемейной общности (то есть обществу), от племени до страны – отнюдь не является культурной универсалией. Массовое представление о социальности природы человека в смысле его обязательной в норме принадлежности некоторому обществу ошибочно. Социальная антропология показала, что в ряде современных культурных систем вообще нет обществ. Природа человека не предопределяет ни объединение людей в общества, ни иные форматы их сосуществования. Однако сегодня подавляющее большинство живущих на Земле людей организовано в общества. Объединение в общества обусловлено большей эффективностью в конкуренции за ресурсы, и именно потому, что оно природой не предопределено, обеспечивается культурными механизмами, важнейшим из которых как раз и является идеологический конструкт патриотизма. Для развитых современных культур наиболее актуален страновой тип патриотизма, формирование которого соотносится с Новым временем. Однако он сочетается с широким спектром выделяемых по разным основаниям идеологических систем: от революционизма до консерватизма, от либерализма до этнического национализма. Относительно «чистый» патриотизм был характерен для досоциальных человеческих общностей, выделявших себя в качестве людей, а всех прочих трактовавших как чужаков. Здесь по отношению к выходящим за границы круга «наших» не работали ни лежащие в основе морали механизмы сопереживания, ни лежащие в основе права представления о справедливости и возможности договора, ни какие-либо иные социальные регуляторы. «Наши» всегда правы, остальные – всегда враги. Реликты такого рода архаики, ориентированные на превращение патриотизма из инварианта различных идеологий в исчерпывающую идеологическую систему, не столь уж редки, и именно к ним относятся довольно многочисленные «антипатриотические» высказывания

крупных мыслителей, сходные со следующей цитатой из Льва Толстого: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедует везде, где проповедует патриотизм»¹. Разумеется, гражданское общество несочетаемо с патриотизмом такого рода, однако предполагаемый им идеологический плюрализм вполне допускает наличие поддерживаемых обществом и государством идеологических конструктов, способных выступать инвариантами различных идеологических систем.

Мощным механизмом властного подчинения общества, населения государству выступает концентрация в руках последнего своего рода контрольного пакета материальных ценностей (властвование на основе богатства). Большинство из тех, чьи источники существования находятся в руках государства, будет обычно строить свое социальное поведение не по своей, а по государственной воле. Это касается как тех, кого принято называть бюджетниками, так и квазипредпринимателей, «осваивающих» бюджеты всех уровней, а также их наемных работников. Без мощного и доминирующего в системе социального жизнеобеспечения аксиологически несомненного института частной собственности, работающего на автономного от государства потребителя, о гражданском обществе речи идти не может. В то же время этот институт является необходимым, но недостаточным для гражданского общества механизмом в системе социального движения материальных благ. Ему должны сопутствовать общий достаточно высокий уровень производства и такая система распределения, которая обеспечивает социально приемлемый уровень жизни для всех лиц, ведущих социально нормальный образ жизни. В противном случае возникает уния между частными собственниками и государством, когда последнее превращается в орудие подавления неумирущих в интересах капиталистов, что и было характерно для классических и во многом адекватно описанных Марксом буржуазных обществ.

Думается, что серьезную возможную угрозу гражданскому обществу и правовому государству представляет также обусловленный современным уровнем оружия слишком значительный силовой разрыв между государством и невооруженным населением. Именно он наиболее непосредственно делает возможной нелегитимную государственную власть, способную безнаказанно творить беспредел по отношению к населению, к людям. Здесь ценностной защитой призвано выступать, прежде всего, восприятие ЛЮБОГО насилия в качестве зла. Да, в некоторых обстоятельствах неприменение насилия рождает большее зло. Именно и только это – ситуация меньшего зла – может служить основанием силового принуждения, но под строжайшим общественным контролем, ибо вынужденность зла вовсе не делает его добром. Насилие со стороны государства может применяться только там, где оно НЕСОМНЕННО НЕ МОЖЕТ НЕ ПРИМЕНЯТЬСЯ. Всякий выход за эти пределы должен означать неотвратимую юридическую и политическую ответственность. В этом контексте заслуживают также внимания и самого серьезного обсуждения дискуссии о праве ношения гражданами огнестрельного оружия.

¹ Толстой Л. Христианство и патриотизм. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Tolst_HrPatr.php

Универсальная ценность, которая сама, как я уже отметил выше, отчасти может рассматриваться как социальный институт, вне которой никакие, в том числе названные выше, институты гражданского общества невозможны, – это сама человеческая личность. Абсолютный характер признания системообразующими социальными субъектами ее права на жизнь, свободу мысли и действия (за исключением насилия, подстрекательств к нему или подчинения воли иных субъектов) – наиболее глубокая институциональная предпосылка общества, которое может устойчиво носить гражданский характер и обеспечивать правовой характер государства.

УДК 02.31.21

Н.Г. Юровских
Курганский государственный университет

ПОНИМАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Идеалы и нормы научного мышления меняются вслед за изменением содержания научного познания. В данной статье рассматривается становление естественнонаучного и гуманитарного идеалов научного мышления. В современной науке происходит трансформация исследуемой реальности, что влечет за собой необходимость нового ценностного измерения. Понимание, трактуемое В. Дильтеем, исключительно как метод наук о духе, в современных условиях может быть распространено на естественнонаучное знание. Ввиду увеличивающегося числа трансдисциплинарных исследований, можно говорить о становлении единой системы научного познания.

Ключевые слова: идеалы и нормы научного познания, науки о природе и науки о духе, постнеклассическая наука, понимание.

N.G. Yurovskikh
Kurgan State University

UNDERSTANDING AS A UNIVERSAL IDEAL OF SCIENTIFIC THINKING

Annotation. The Ideals and norms of scientific thinking change according to the changing of scientific knowledge content. The author of the article studies the formation of natural-science and humanitarian ideals of scientific thinking. In modern science there is a transformation of the studied reality, which entails the need for a new value measure. Moreover V. Dilthey treats understanding as a method of spirit sciences, but in modern terms it may

be extended to scientific knowledge. the author makes a conclusion that because of the increasing number of transdisciplinary studies it is possible to speak about formation of a unified system of scientific knowledge.

Keywords: ideals and norms of scientific knowledge, nature sciences and spirit sciences, postnonclassical science, understanding.

Введение

В современной философии науки все чаще обсуждаются проблемы смены идеалов научного мировоззрения, сближения естественных и гуманитарных культур. Как видится, эти тенденции еще полностью не осмыслены теоретическим знанием. Сформулированное в свое время В. Дильтеем противопоставление наук о природе наукам о духе прочно утвердилось и до сих пор присутствует (как минимум) в сознании современного студенчества. Однако в науке сегодняшнего дня можно увидеть несколько линий взаимодействия указанных двух культур. Одна из значительных, на наш взгляд, та, что утверждает понимание в качестве универсального идеала познания как в естественной, так и в гуманитарной сферах. Попытаемся это обосновать, кратко взглянув на историю науки, трансформацию современного образца научного познания и особенностей процесса понимания.

Основу классического идеала научного мышления составляла математика, восходящая еще к Пифагору. Первой формой данного идеала являлась геометрия Евклида. Она на многие века вперед определила стиль строго математического мышления. В этом образце допускаются только логические аргументы, эмпирические соображения принципиально игнорируются. В XVII веке Р. Декарт попытался превратить математический идеал в универсальный идеал научного познания, сформулировав известный тезис: «Моя физика – это геометрия». Однако реализовать намеченное не удалось вследствие уникальной особенности математической науки и ее объектов.

Так или иначе, в Новое время И. Ньютоном был осуществлен переход к физическому идеалу научного мышления. И вновь на несколько столетий вперед утвердилась новая модель научного познания, которая трактовала все объекты науки и их взаимодействия с механистических позиций. В связи с господством механики Г.Л.Ф. Гельмгольц (хотя уже и в XIX веке) предполагал, что вскоре все естественные феномены, включая биологические, получат свое механическое объяснение. Развитие науки XIX-XX веков показало несостоятельность этой идеи. Параллельно с механикой в структуре, хотя бы только физической науки, формируются электродинамика, квантовая механика, теория относительности и т.д. Однако не будем углубляться в эту узкую область.

Примечательным событием в науке XIX столетия является становление гуманитарного идеала как чего-то самостоятельного и качественно отличного от физического и математического идеалов. Безусловно, главная заслуга здесь принадлежит В. Дильтею. Обосновывая принципиальную альтернативность естественнонаучного и гуманитарного знания, Дильтей противопоставляет объяснение пониманию. Вот, что он пишет: «Мы определяем наше отношение к жизни – как к собственной, так и к чужой – через понимание. И это отношение осуществляется в собственных категориях, которые чужды познанию природы как таковому» [1, 137]. И еще: «... реальные категории в науках о духе во всех случаях совершенно иные, чем в естественных науках» [Там же].

Несколько причин к этому разделению указывает философ. Прежде всего, это осознание человеком самого себя и своего духовного мира как противоположного царству природы. Дильтей утверждает: «Еще и не думая исследовать происхождение духовной сферы, человек обнаруживает в своем самосознании такую уверенность воли, такое чувство ответственности за свои действия, такую способность все подчинить своей мысли и всему противостоять в непреступной крепости своей личностной свободы, что это выделяет его из всей совокупности природы» [2, 281]. Природу философ трактует как объективную необходимость. Все природные изменения в своем истоке всегда уже содержат конечный результат. Человеческая же деятельность полна свободы.

Еще одну причину к разделению двух культур Дильтей обнаруживает, анализируя историю философии. Сначала он обстоятельно и методично показывает, что и естественное, и гуманитарное знание выделяются из метафизики. Затем столь же детально доказывает несостоятельность метафизики. Отсюда мыслитель делает вывод: «Содержательное представление о взаимосвязи мира не может быть доказано» [2, 702].

Позицию В. Дильтея можно было бы принять, если природу описывать как механическую систему, а процесс познания трактовать метафизически. Но механистический взгляд на действительность был упразднен неоклассической наукой первой половины XX века. В XX же веке изменяется представление и о характере познавательного процесса. Познавательная деятельность – это живой механизм взаимодействия объекта и субъекта познания, в котором и тот, и другой изменяются, подстраиваясь друг ко другу.

Вплоть до середины XX века включительно сохраняется противопоставление двух сформировавшихся относительно автономно идеалов познания. Середина XX века ознаменована спором позитивизма и герменевтики. Как известно, логический позитивизм стремился распространить методы точных наук на все научное познание, включая и гуманитарные науки. При этом было очевидно, что неопозитивистский идеал естественнонаучной точности страдает односторонностью. Герменевтика же в свою очередь утверждала, что ее образец научной методологии является единственной гарантией получения подлинного знания. Ситуация, таким образом, выглядела как классический вариант перетягивания одеяла на себя. Во взаимной критике обострились две крайности: идеал точности и идеал понимания. На наш взгляд, они изначально не являются абсолютно противоположными, а скорее служат двумя сторонами одного и того же процесса познания мира в его целостности.

Пока бушевали теоретические споры, экспериментальная наука второй половины XX века шагнула значительно вперед, открыв новые горизонты знания и технических возможностей. Вопрос взаимодействия естественной и гуманитарной культур зазвучал вновь и иначе. Для того, чтобы нагляднее высветить современную ситуацию взаимопроникновения этих двух сфер человеческого мышления, обратимся к тем изменениям, которые происходят в научном познании сегодня.

Прежде всего, и в главном, в постнеклассической науке изменяется тип познавательных объектов. Центральными объектами современной науки становятся сложные саморазвивающиеся системы. Идеи синергетики, системного подхода, коэволюции первоначально складываются в естественных науках, в частности в физике и биологии, а затем становятся всеохватывающими и проникают в гуманитарное знание.

Важной трансформацией объекта познания является то, что главной составляющей теперь становится человек и его жизненный мир. Постнеклассическая наука имеет дело с реальностью, которая одновременно затрагивает и физические объекты, и социальный мир. Человек перестает быть сторонним наблюдателем, он включен в процесс познания. Первоначально это осмысление происходит через познание физики микромира. В этой области человек – часть той реальности, которую он изучает через учет параметров наблюдения. Эти тенденции быстро распространяются среди других естественных наук. Развитие биологии второй половины XX века связано с антропологическим поворотом. Главным объектом исследований и экспериментов становится сам человек. В целом можно сказать, что для науки сегодняшнего дня нет реальности самой по себе, реальность складывается с человеком.

Как отмечает И.В. Черникова: «Познавательное отношение из линейной субъектно-объектной связи в дисциплинарно организованной классической науке трансформируется в коммуникативное действие» [3, 30]. Столь явно выраженное в современной науке пересечение объекта и субъекта познания нашло выход во множественных междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях. Установление коммуникативных контактов между различными дисциплинами отмечается исследователями как одна из новых сущностных черт научного познания рубежа XX и XXI веков и начала нового тысячелетия.

К этому нужно добавить изменение характера научной деятельности с познавательного на проективно-конструктивный. Сегодня ускоряются темпы внедрения технических новинок в жизнь, что приводит к появлению новой отрасли гуманитарного знания – праксиологии науки. Наука здесь представляется не в классическом варианте познавательной деятельности, а как научно-инновационная деятельность. По мнению современных авторов, связка «наука-практика» – одна из детерминант развития науки и научного познания сегодня [4].

Прикладной характер исследований сначала формируется в естественных науках. Начиная со второй половины XX века происходит резкий поворот гуманитарных наук к конкретным практическим проблемам человека и общества. Так, например, возникает прикладная этика. Размывание границ между наукой и обществом, между фундаментальными и прикладными исследованиями позволяет заключить о сдвиге научного знания в жизненный мир человека.

Анализируя происходящие тенденции, можно обнаружить сближение идеалов естественного и гуманитарного знания. Как представляется, таким общим новым полем может выступать процедура понимания, трактуемая более широко, чем в герменевтике.

В. Дильтей исходил из того, что понимание и истолкование – это исключительно методы наук о духе. В современной философии также присутствует точка зрения, утверждающая, что понимание в естественных науках может быть использовано только в переносном значении. Так, А.А. Ивин считает, что объяснить то или иное явление означает вывести его из имеющихся общих истин. В то время, как понять явление означает подвести его под некоторую оценку [5, 419]. С этим можно было бы согласиться, если бы речь шла о мертвых объектах, противостоящих нам в нашем познании. Как было показано выше естественные науки наряду с гуманитарными сегодня все больше проникают в жизненный мир человека. Стоит только, например, обратиться к проблемам современной биологии, связанным с до-

стижениями новых биотехнологических практик.

Когда современное общество рассуждает о возможностях клонирования, эвтаназии, генных модификаций человека, создания дизайнерских детей и т.д., является ли это объяснением или пониманием мира? Не требуется ли для познания этой сферы специальная система ценностей и оценок? И если да, то такое объяснение мира, поставленное на аксиологическую основу, становится его пониманием.

Для процедуры понимания имеет значение сближение субъекта и объекта. Нужно отметить, что понимание мы здесь рассматриваем не в исключительно герменевтическом смысле. Как известно, В. Дильтей предполагал, что в процессе понимания происходит абсолютное (духовное) проникновение в мировоззрение другого человека. Как отмечает Е.К. Быстрицкий, такое отношение к пониманию является идеальной моделью. В реальном же диалоге имеют значение семантические особенности языка и гносеологические особенности процесса интерпретации. Пределом интерсубъективно-го понимания выступает смыслообразующая способность самого языка, когда важно значение слова, а не только само слово и конкретная ситуация диалога [6]. Понимание всегда предметно и ситуативно. Эти замечания позволяют избежать критики герменевтики в том, что она пытается навязать свой идеал научного мышления естествознанию. Полное понимание в том столь высоком смысле, как его описывает герменевтика, не достижимо даже в гуманитарной сфере.

В рассматриваемом контексте интересна концепция «личностного знания» М. Полани. По мнению английского мыслителя, персональное знание можно рассматривать как понимание, в том смысле, что оно не отделимо от субъекта. М. Полани выступал против деперсонифицирования знания. Термин «личностное знание» представляет единство личного и объективного. В личностном знании содержится как познаваемая действительность, так и познающая личность, с ее субъективным подходом к трактовке и использованию знаний. Концепция М. Полани выражает целостность обыденно-практического, естественнонаучного, социогуманитарного и художественного познания.

В заключение хочется подвести итог. Через понимание знание становится частью внутреннего мира личности. В этом процессе происходит взаимное открытие человека и мира, познание и общение связываются в одно целое. Ввиду нашей включенности в объект мы неизбежно меняем себя в процессе познания. Это было понятно гуманитарному знанию чуть раньше, к этому приходит естественнонаучное знание в своих современных практиках. Х.-Г. Гадамер оценивал понимание как изменение нашего горизонта при встрече с другим, потенциальность бытия другим. Современные трансформации содержания научного познания в качестве другого утверждают не только одушевленные объекты, а любые объекты, на которые направлен взгляд познающего субъекта. Можно заключить, что понимание – это не специфическая черта гуманитарного познания, а условие междисциплинарной преемственности познавательного отношения человека к миру.

Список литературы

1 Дильтей В. *Наброски к критике исторического разума* // *Вопросы философии*. – 1988. – №4. – С. 135-152.

2 Дильтей В. *Собрание сочинений* : в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т.1 : *Введение в науку о духе* / пер. с нем. ; под ред. В. С. Малахова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. – С.270-730.

3 Черникова И. В. *Трансдисциплинарные методологии*

и технологии современной науки // *Вопросы философии*. – 2015. – №4. – С. 26-35.

4 Лебедев С. А. *Праксиология науки* // *Вопросы философии*. – 2012. – №4. С. 52-63.

5 Ивин А. А. *Современная философия науки*. – М. : Высш. шк., 2005. – 592 с.

6 Быстрицкий Е. К. *Научное познание и проблема понимания*. – Киев : Наукова думка, 1986. – 136 с.

Л.Л. Абакумов
Курганский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ «ЕДИНОГО ОКНА» В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Выделены исследовательские аспекты механизма «единого окна». Описаны перспективы внедрения и развития «единого окна» в Евразийском экономическом союзе. Показаны возможности однократного представления сведений участников ВЭД в стандартном виде через единый пропускной канал. Выделено значение пункта ввода информации для представления участником торговых операций сведений государственным органам. Представлены возможные пути решения механизма «единого окна» для государственных органов ЕАЭС и участников ВЭД. Предложены направления развития «единого окна» ЕАЭС в системе регулирования ВЭД.

Ключевые слова: механизм «единого окна», процесс упрощения процедур торговли, совершенствование таможенного администрирования, развитие внешнеэкономических отношений, Европейская экономическая комиссия ООН, электронный формат, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, международная торговля, участники ВЭД, единый пропускной канал, экспортно-импортные операции, коммерческая деятельность, информационные системы, трансграничная торговля, система управления рисками, административные процедуры, стоимостные и временные издержки, технология информационного взаимодействия, транспарентность и предсказуемость бизнес-процессов, информационные и коммуникационные технологии, электронные документы, совмещённые таможенные пункты пропуска.

THE PERSPECTIVES OF INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF THE «SINGLE WINDOW» IN EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation. This research highlights the exploratory aspects of the «single window» principle and describes the perspectives of introduction and development of the «single window» in Eurasian Economic Union. The author of the article shows the possibilities of submitting the data of Foreign Economic Activity participants through the integrated access channel, underlines the importance of the station of entering data for presenting this information to the government authorities, and proposes ways of the Eurasian Economic Union «single window» development in the system of Foreign Economic Activity control.

Keywords: «single window» principle, trade facilitation process, development of the foreign economic relations, the United Nations Economic Commission for Europe, Eurasian Economic Union, Customs Union, international trade, commercial activity, information systems, information and communication technologies.

Механизм «единого окна» является важным элементом процесса упрощения процедур регулирования торговли и совершенствования таможенного администрирования в развитии внешнеэкономических отношений. Он становится средством выстраивания конструктивного диалога и эффективного взаимодействия между участниками ВЭД и органами государственной власти, осуществляющими в современных условиях регулирование вопросов, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Более тридцати стран из всех регионов мира внедрили механизм «единого окна» и получили значительные выгоды благодаря сокращению административных барьеров и ресурсов, связанных с подготовкой, представлением и обработкой искомой официальной информации.

В соответствии с Рекомендацией № 33 ЕЭК ООН «единое окно» определяется как механизм, позволяющий торговым и транспортным операторам представлять информацию и документы, связанные с исполнением требований всех регулирующих органов, относительно импорта, экспорта и транзита, только один раз, одному агентству и в стандартном формате. Если информация имеет электронный формат, то отдельные элементы данных должны представляться только один раз [1].

Тема развития и внедрения механизма «единого окна» актуальна для Евразийского Экономического союза (далее ЕАЭС), Таможенного союза и для Российской Федерации, в частности. Внедрение и распространение механизма «единого окна» по всему миру упрощает и облегчает торговые процедуры, повышая эффективность процессов международной торговли. Подготовка, представление обширной информации, большого количества документов в сфере импортных, экспортных и транзитных операций вызывает необходимость обратить внимание на упрощение порядка и согласование торговых процедур.

В соответствии с Рекомендацией № 33 Европейской экономической комиссии ООН «единое окно» определяется как механизм, позволяющий сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита.

В настоящее время в ЕАЭС проводится работа по созданию национальных «единых окон» с учётом опыта Всемирной таможенной организации и рекомендаций Европейской экономической комиссии ООН. Проблемой реализации национальных «единых окон» является обеспечение консолидации усилий и согласованности действий национальных государственных органов, в том числе определение координирующего государственного органа, наделение его соответствующими полномочиями, способного провести анализ существующих технологий государственных процедур, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Необходимо проведение анализа актов таможенного законодательства, требующее внесения в них изменений с учётом развития «единого окна». Другой проблемой реализации «единого окна» является различный уровень автоматизации государственных органов, отсутствие унификации разрешительных электронных документов, используемых государственными органами.

Механизм «единого окна» реализует возможности однократного представления сведений участниками ВЭД в стандартном виде через единый пропускной канал для их последующего использования всеми контролирующими государственными органами.

Значение единого пункта ввода информации или «единого окна» для представления участниками торговых операций сведений государственным органам во исполнение формальностей, касающихся экспортно-импортных операций, приобретает значительную важность в условиях новых требований, касающихся безопасности, уделения повышенного внимания к заблаговременному информированию и анализу рисков.

Результативность представления информации официальным органам превращается в ключевой фактор, определяющий конкурентоспособность организаций, занимающихся трансграничной деятельностью.

Участникам внешнеэкономической деятельности ежедневно приходится готовить и представлять различным государственным органам, осуществляющим контроль, все большой объем информации. Причём каждый из таких органов зачастую имеет свои собственные индивидуальные (автоматизированные) системы и образцы бумажной документации. Обширные информационные требования могут стать серьезным препятствием для коммерческой деятельности и сдерживать развитие международной торговли.

Расширение экономической интеграции в мире требует от правительств и деловых кругов принятия мер, облегчающих бесперебойный поток информации. Эффективные информационные системы и процедуры могут ускорить движение товаров, снизить издержки, повысить эффективность предпринимательской деятельности и усовершенствовать работу национальной экономики в целом.

Цель механизма «единого окна» в ускорении и упрощении потоков информации между торговыми предприятиями и государственными органами, оно даёт экономический выигрыш всем участникам трансграничной торговли.

В теоретическом плане «единое окно» определя-

ется как «система, позволяющая участникам ВЭД представлять информацию единому органу для выполнения всех нормативных требований к импортным или экспортным операциям» [2].

Механизм «единого окна» в практическом смысле представляет собой «единый канал», физический или электронный, для предоставления и обработки всех данных и документов, необходимых для получения разрешения таможенных органов и декларирования товаров, поступающих в международную торговлю. Этим «каналом» управляет один орган, информирующий соответствующие учреждения и/или руководящий комплексными механизмами контроля. Механизм «единого окна» обеспечивает практическое применение концепций упрощения процедур торговли, снижая нетарифные торговые барьеры и обеспечивая непосредственную отдачу всем субъектам, имеющим отношение к торговым операциям.

Назовём теперь эффекты «единого окна» для участников ВЭД и регулирующих органов. Для государственных органов ЕАЭС, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, применение механизма «единого окна» позволит:

- эффективно и рационально распределять ресурсы;
- повысить качество и сократить сроки предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций;
- использовать передовые методы «управления рисками» для контрольных и правоприменительных целей;
- повысить уровень управления рисками и минимизировать случаи несоблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований, установленных законодательством ЕАЭС;
- сократить расходы бюджетов государств – членов ЕАЭС на предоставление государственных услуг и осуществление государственных функций;
- упростить административные процедуры и повысить их эффективность.

Для участников внешнеэкономической деятельности применение механизма «единого окна» может иметь следующие эффекты:

- сократит стоимостные и временные издержки, связанные с обработкой информации и документов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности;
- упростит технологию информационного взаимодействия с государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность;
- оптимизирует ресурсы, в том числе трудовые, при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- повысит прозрачность и предсказуемость бизнес-процессов, связанных с внешнеэкономической деятельностью;
- ускорит таможенную очистку и получение разрешения на отгрузку товаров.

Главными направлениями развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС являются:

- сотрудничество и координация между заинтересованными государственными органами;
- сближение подходов по развитию национальных механизмов «единого окна»;
- выявление и внедрение информационных и коммуникационных технологий;
- упрощение и стимулирование потоков информации, связанной с международными торговыми

операциями;

– стандартизация и унификация информации, эффективное применение информационных и коммуникационных технологий;

– развитие национальных механизмов «единого окна»;

– взаимное признание электронных документов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности;

– проведение совместного контроля на общих пограничных пунктах и создание совмещённых таможенных пунктов пропуска;

– улучшение потоков информации на основе модели таможенных данных, которая будет применяться в процессе модернизации систем и рационализации процедур заполнения импортных, экспортных и грузовых деклараций.

На международном уровне координирующим органом по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности выступает Евразийская экономическая комиссия. В её полномочия входит разработка совместно с правительствами государств – членов Евразийского экономического союза плана мероприятий по их выполнению, а также осуществление мониторинга и координации работ, проводимых государствами Евразийского экономического союза.

Реализация главных направлений позволит создать эффективную систему регулирования внешнеэкономической деятельности в государствах ЕАЭС и занять им более высокие позиции в международных рейтингах [3].

Список литературы

1 Рекомендация № 33 Европейской экономической комиссии ООН по созданию механизма «единого окна». (Женева, июль 2005 года).

2 Официальный сайт Российской таможенной академии. URL: <http://www.customs-academy.net>

3 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».

УДК 658.1.01

С.А. Косова
Курганский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Аннотация. В статье с позиций стратегического маркетинга предлагается система управления маркетинговой интеллектуальной собственностью с использованием метода реальных опционов. Рекомендуются методические подходы к оценке коммерческого потенциала объектов маркетинговой интеллектуальной собственности, базирующиеся на затратном, сравнительном и доходном методах.

Приведены практические результаты исследования, выполненные на предприятиях г. Кургана.

Ключевые слова: имущественный комплекс предприятия, маркетинговая интеллектуальная собственность, метод реальных опционов, оценка стоимости товарной марки.

S.A. Kosova
Kurgan State University

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT IN MARKETING

Annotation. The paper proposes the system of marketing intellectual property management with the use of the real options method from the standpoint of strategic marketing. The paper recommends some methodological approaches to evaluate commercial potential of the marketing intellectual property objects based on the rate return method, comparative and discounted cash flow methods. The results of the research conducted in Kurgan enterprises are presented in the study.

Keywords: enterprise portfolio of assets, marketing intellectual property, real options method, trade mark evaluation.

В условиях информационной экономики существенным источником роста предприятия и частью его имущества являются нематериальные активы и интеллектуальная собственность. Именно они создают конкурентные преимущества высокого порядка и становятся приоритетным фактором производства, обеспечивая устойчивые позиции предприятия на завоеванном сегменте рынка. Между тем большинство российских предприятий по причине сырьевой направленности экономи-

ки, ограниченности финансовых ресурсов и отсутствия четкой системы стратегического планирования уделяют недостаточное внимание формированию объектов интеллектуальной собственности (ОИС). В настоящее время решающим условием конкурентоспособности предприятия на высококонкурентных рынках является создание и эффективное управление всем комплексом интеллектуальных ресурсов. В рамках инновационной политики предприятия для усиления рыночных позиций наряду с формированием объектов промышленной интеллектуальной собственности важна и маркетинговая интеллектуальная собственность (МИС), поскольку инновации в сфере маркетинга позволяют обеспечить лояльность целевого рынка, приверженность покупателей к продукции предприятия. К МИС могут быть отнесены товарные знаки, бренды, фирменные логотипы и права на них. Это мощные инструменты воздействия на сознание потребителей, на покупательский спрос.

Марочные товары усиливают ценностную значимость продукции, обеспечивают успешную реализацию товаров и выделяют их из массы аналогичных, подчеркивают выгоду для потребителей. Присвоение товару марочного названия связано с оценкой возможностей получения реальных преимуществ и затрат на их достижение.

Значение марочной продукции постоянно возрастает, она все больше становится одним из стратегических ресурсов предприятия. Марочная продукция создает не только добавленную ценность для потребителей, но и марочный капитал (т.е. стоимость будущих денежных потоков, создаваемых торговыми марками), увеличивает так называемые репутационные нематериальные активы компании, обеспечивающие формирование постоянных денежных потоков в продолжительной перспективе.

Наконец, товарная марка является своего рода инструментом управления предприятием (привлечение лучших специалистов, создание хорошей управленческой команды, разделяющей общиe ценности). В таблице 1 представлены рыночные функции торговых марок.

Таблица 1 – Функции товарной марки

Функции торговой марки для потребителей	Функции торговой марки для производителей
Идентификация источника товара	Средство идентификации, позволяющее упростить работу с товаром или его отслеживанием
Признание обязательств изготовителя	Средство юридической защиты уникальных характеристик товара
Снижение риска	Сигнал уровня качества для удовлетворения потребностей потребителей
Снижение затрат на поиск товара	Средство создания уникальных ассоциаций товара
Определение обещаний со стороны изготовителя, связь или договор с изготовителем	Источник конкурентного преимущества
Символ товара	Источник прибыли

Товарная марка (товарный знак) как средство индивидуализации продукции и долгосрочный объект МИС является существенным фактором конку-

рентоспособности и капитализации предприятия, что требует умелого управления объектами МИС и оценки вклада каждого объекта в стоимость предприятия. Формированию оптимального портфеля ОИС предприятия должна предшествовать оценка коммерческого потенциала объектов интеллектуального ресурса. Оценка коммерческой привлекательности ОИС, в свою очередь, должна быть основана на тщательной диагностике конкурентной среды. Анализ развития рыночной ситуации позволит объективно оценить коммерческие перспективы ОИС.

Реализовать оценку коммерческого потенциала ОИС, по нашему мнению, целесообразно на основе «дерева целей». Система оценки включает 4 группы показателей:

1 Потребительские характеристики объекта – потребительские параметры объекта, конкурентные преимущества, основанные на его уникальности, новизна научной разработки.

2 Рыночные – ценность объекта для потребителей.

3 Экономические – стоимость объекта, уровень производственной готовности предприятия.

4 Правовые – надежность правовой защиты, срок действия исключительных прав.

Индекс коммерческой привлекательности ОИС предлагается рассчитывать по формуле:

$$K = \sum_{i=1}^n a_i \frac{P_i}{P_i^0},$$

где P_i^0 , P_i – значения i -го параметра соответственно по объекту - аналогу и исследуемому объекту; a_i – весовой коэффициент i -го параметра;

n – количество показателей в системе оценки.

Оценка стоимости ОИС базируется на использовании трех традиционных в теории оценки имущества подходов: затратного, рыночного, доходного. По мнению автора, при определении стоимости ОИС необходимо учитывать специфику каждого из них.

В процессе исследования сделана попытка рассмотреть возможный алгоритм реализации каждого подхода в отношении объектов маркетинговой интеллектуальной собственности (МИС) на примере товарной марки как объекта МИС.

Стоимость товарной марки предприятия – это величина, отражающая совокупную полезность товарной марки как объекта МИС и представляющая вклад в результаты функционирования предприятия как единого целого при производстве товаров и услуг [2].

Стоимость товарной марки при применении затратного подхода оценивается исходя из расходов по ее созданию. Недостаток метода в том, что фактические затраты прошлых лет, как правило, не связаны с текущей, а тем более с будущей стоимостью актива. Отчасти проблема может быть решена за счет дифференцированной индексации затрат.

Сравнительный подход может быть использован в том случае, если оценка стоимости товарной марки опирается на информацию о совершенных аналогичных сделках на рынке с более или менее аналогичными объектами и правами. Предлагается следующий алгоритм расчета стоимости товарной марки:

1 Выбор на отраслевом рынке предприятия-аналога, которое, не обладая оцениваемым объектом (товар-

ной маркой), продает аналогичную продукцию.

2 Сбор исходной информации, а именно:

а) годовой объем продаж продукции предприятия-аналога и предприятия, обладающего товарной маркой (О);

б) рыночная стоимость продукции предприятия, не обладающего товарной маркой (C_a) и имеющего товарную марку (C_n).

3 Расчет мультипликатора (М) по сравниваемым предприятиям как отношение рыночной стоимости предприятия к годовому объему продаж (О):

$$M = C : O.$$

Превышение мультипликатора по предприятию, имеющему оцениваемое право (M_n), по сравнению с предприятием, не имеющим его (M_a), вызвано наличием успешной товарной марки.

4 Расчет стоимости товарной марки:

$$C_{TM} = (M_n - M_a) O_n$$

Следует заметить, что реализация сравнительного подхода крайне сложна в связи с трудностью выбора объекта-аналога или информация об объекте недоступна из-за ее конфиденциальности.

Доходный подход основан на прогнозе и сравнении объема продаж (в неизменных ценах) без использования оцениваемого объекта (товарной марки) с объемом продаж той же продукции с использованием оцениваемых объектов. При этом возможны два варианта получения исходной информации:

– прогнозы независимых экспертов или менеджеров предприятия;

– данные специально проводимых маркетинговых исследований (пробных продаж).

Согласно Методическим рекомендациям по определению рыночной стоимости, утвержденным Министерством имущественных отношений РФ от 26.11.2002 г. [3], стоимость объекта оценки доходным подходом определяется по следующей формуле:

$$C_{ТЗ} = \sum_{t=1}^T V_t \times C_t \times H \times K_{Дt},$$

где $C_{ТЗ}$ – стоимость товарного знака;

V_t – объем дополнительно реализуемой продукции за основной срок действия товарного знака;

C_t – вероятная цена единицы продукции;

H – норма прибыли;

$K_{Дt}$ – коэффициент дисконтирования.

Из формулы следует, что стоимость товарной марки определяется суммарным дисконтированным доходом за весь период действия маркетинговой поддержки товара без учета затрат на эту поддержку.

По мнению автора, алгоритм оценки товарной марки должен учитывать специфику данного актива, а именно, процессы создания, регистрации, охраны товарной марки. Более корректно стоимость товарной марки будет отражать текущая стоимость прироста будущих доходов, полученных от реализации продукции, поддержанной наличием МИС (товарной марки) по сравнению с доходами от продаж той же продукции, не поддержанной наличием МИС. В этом случае чистый доход будет определяться с учетом затрат на создание, регистрацию, охрану прав на объект МИС.

Рекомендуемая формула расчета стоимости товарной марки примет вид:

$$C_{TM} = \sum_{t=0}^n \frac{\Delta ЧД_t}{(1+i)^t},$$

где $\Delta ЧД_t$ – прирост чистого дохода от реализации продукции, поддержанной объектами МИС в периоде t .

Прирост чистого дохода равен:

$$\Delta ЧД_t = ЧД_{1t} - ЧД_{0t},$$

где $ЧД_{1t}$ – прогнозируемый в периоде t чистый доход от реализации продукции, поддержанной товарной маркой;

$ЧД_{0t}$ – прогнозируемый в периоде t чистый доход от реализации продукции, не поддержанной товарной маркой;

i – ставка дисконтирования;

t – номер периода;

n – количество периодов.

Адекватное использование методов по оценке ОИС позволит инноватору повысить качество управленческих решений в сфере интеллектуальной собственности, оценить перспективы и коммерческий потенциал новшества, а также определить реальную величину интеллектуального капитала, вложенного в создание интеллектуального продукта.

Большие перспективы для эффективного управления объектами МИС открывает метод реальных опционов (МРО) [1].

Инструментарий МРО позволит обеспечить гибкость в принятии управленческих решений в условиях изменяющейся среды, что особенно актуально в сфере маркетинговых проектов, реализация которых зачастую сопровождается высокой рыночной динамикой и неопределенностью рыночной конъюнктуры, а финансовые результаты деятельности предприятия существенно зависят от качества и оперативности принимаемых менеджерами решений. Важно, что использование МРО позволяет привлечь инвестиции для создания инновационного продукта, когда результаты реализации проекта еще не до конца ясны, а неучастие в проекте грозит потерей конкурентоспособности предприятия в будущем [2]. Преимущество метода применительно к управлению объектами МИС заключается в комплексном подходе к управлению всеми интеллектуальными активами предприятия, такими как патенты на изобретения, полезные модели, средства индивидуализации продукции, квалифицированный персонал, репутация, наличие постоянной клиентуры. Именно эти активы будут передаваться при продаже лицензии на товарный знак. При расчете стоимости товарной марки методом реальных опционов можно ориентироваться на цену франчайзинговой лицензии, посредством которой осуществляется продажа прав на использование товарной марки.

Метод реальных опционов для оценки товарной марки может быть использован в двух вариантах:

1) посредством оценки поддерживающих товарную марку патентов на первичные объекты промышленной собственности (изобретения, модели, промышленные образцы);

2) посредством прямой оценки вклада инвестиций на нужды разработки, регистрации, охраны, продвижения товарной марки как объекта и права МИС в справедливую рыночную стоимость предприятия – владельца товарной марки.

Оба подхода, по нашему мнению, являются корректными – каждый из них целесообразен в соответствующей ситуации.

Оценка объектов и прав МИС с использованием МРО базируется на традиционном доходном подходе, на методе дисконтирования денежных потоков. Стоимость объектов МИС будет определяться как сумма традиционной чистой приведенной стоимости и стоимости адаптивности, т.е. ожидаемой величины изменения чистой приведенной стоимости на протяжении срока действия инвестиционной возможности, которая зависит от внутренних факторов – возможностей изменения параметров проекта с течением времени (объем производимой продукции, сроки начала, окончания, временной приостановки проекта) и внешних факторов, при которых выполнение одного проекта делает возможным выполнение другого проекта.

Чистую текущую стоимость объекта МИС в течение всего жизненного цикла проекта с использованием МРО предлагается рассчитывать по формуле:

$$ЧТС+ = ЧТСт + ЧТСро,$$

где ЧТСт – чистая текущая стоимость, рассчитанная традиционным методом без учета поднастройки проекта в связи с изменившимися условиями;

ЧТСро – чистая текущая стоимость, полученная дополнительно в результате исполнения опциона.

Критерием исполнения опциона в расчетном периоде является отрицательное значение показателя чистой текущей стоимости.

Предлагаемый алгоритм управления объектами МИС с использованием метода реальных опционов представлен на рисунке 1.

Как известно, метод реальных опционов для оценки активов реализуется в двух моделях [3]:

1 Модель Блэка – Шоулза.

2 Биномиальная модель.

По мнению автора, модель Блэка – Шоулза имеет ограниченное применение при оценке объектов МИС, поскольку в расчетах используется показатель колеблемости доходности контрактов (среднее квадратическое отклонение), который точно спрогнозировать относительно оригинальных объектов интеллектуальной собственности, какими являются объекты МИС, не представляется возможным. Кроме того, модель применима только для европейского опциона. На практике же необходима большая гибкость, которая подразумевает возможность исполнения контракта досрочно.

Биномиальная модель МРО в большей степени применима в условиях повышенных рыночных рисков в России и более подходит для оценки маркетинговых продуктов. Первая модификация биномиального метода заключается в изменении цены и условий исполнения реального опциона в каждый период времени в зависимости от появления новой информации. Вторая модификация позволяет отследить моменты времени, выгодные для исполнения реального опциона.

В целях более активного продвижения продукции, производимой на предприятиях Курганской области, целесообразно усилить работу по индивидуализации региональных предприятий в виде регистрации и использования товарных знаков. Как показало маркетинговое исследование, проведенное на машиностроительных предприятиях г. Кургана, существует взаимосвязь уровня узнаваемости продукции, роста ее приобретения и потребления, поскольку товарный знак, выступая мощным оружием в конкурентной борьбе, создает отличительный образ товара предприятия в сознании потребителей и вызывает у потребителей определенное

представление о качестве продукции.

Известно, что на мировом рынке цена изделия с успешным товарным знаком в среднем на 15-20% выше, чем цена анонимных товаров.

В процессе исследования предпринята попытка формирования оптимальной структуры имущественного комплекса ЗАО «ТД "Курганские прицепы"» на основе усиления интеллектуальной составляющей активов предприятия. Рекомендован проект разработки и регистрации товарного знака прицепа «Крепыш». Это ключевая позиция в продуктовом портфеле предприятия (47% в объеме продаж). Расчет базировался на прогнозе роста объема продаж за счет узнаваемости продукции и лояльности покупателей к маркированной продукции, а также затратах на разработку и регистрацию товарного знака. В результате расчетов стоимость товарного знака прицепа «Крепыш» получилась на уровне 50 млн руб. Использование зарегистрированного товарного знака к концу 10 года по прогнозным оценкам увеличит стоимость предприятия на 18%, ежегодный рост доходов составит 6-8%. Вклад товарного знака как объекта интеллектуальной собственности в стоимость ЗАО «ТД "Курганские прицепы"» составит 17%.

Товарные знаки, выполняя важную макроэкономическую функцию, являются значимым активом маркетинговой интеллектуальной собственности предприятия и существенным фактором роста его конкурентоспособности. Эффективное управление объектами МИС возможно в рамках реализации общей стратегии управления имущественным комплексом предприятия.

Список литературы

1 Ветрова Е. Н. Применение метода реальных опционов // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2010. – №3. – С. 25-32.

2 *Интеллектуальная собственность (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под общей ред. Н. М. Коршунова*. – М.: Норма, 2012.

3 *Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности. Утверждены Минимущества России 26.10.2002.*

4 Федорова Е. А., Шаповалова В. В. Оценка инвестиционных проектов с помощью альтернативных методов // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2013. – №5. – С. 75-83.

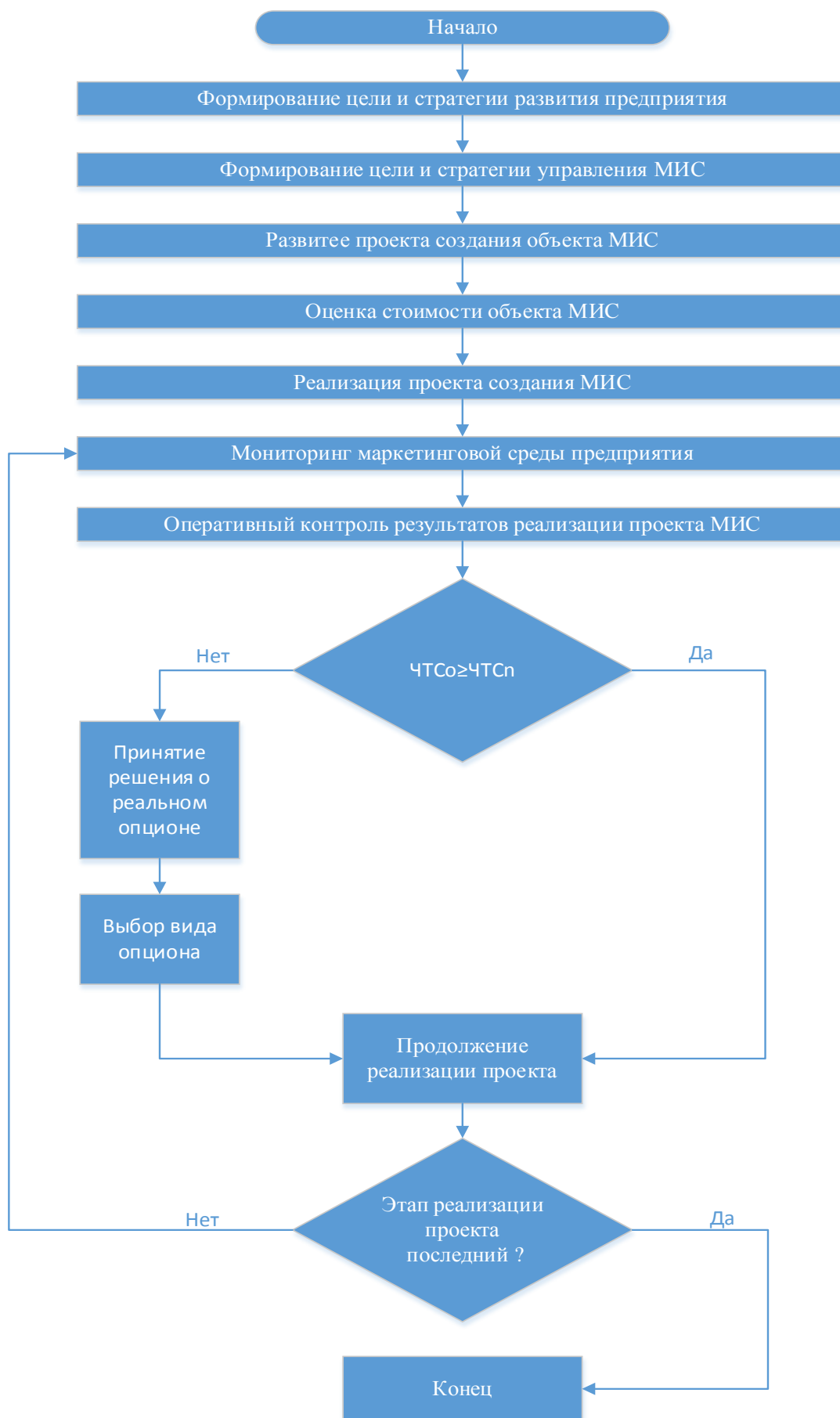

Рисунок 1 – Алгоритм управления объектами МИС

В.Ф. Салийчук
 Курганский государственный
 университет
 Институт экономики УрО РАН,
 Курганский филиал

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНАЯ КВОТА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Выделены исследовательские аспекты тарифного квотирования, описаны квотируемые товары. Показано влияние тарифной квоты на структуру импортного таможенного тарифа. Изложены признаки селективности тарифной квоты. Выделены особые признаки тарифной квоты как инструмента регулирования. Представлена авторская трактовка признаков сходства и различия между защитной и преференциальной тарифными квотами. Описаны альтернативные квотам инструменты тарифной защиты. Выделены эффекты тарифного квотирования импорта.

Ключевые слова: импорт, квотируемые товары, тарифная квота, нетарифная квота, ВТО, таможенный тариф, колонки таможенного тарифа, внутриквотная ставка, сверхквотная ставка таможенного тарифа, селективность тарифной квоты, цели и аспекты квотирования, защитная квота, преференциальная тарифная квота, альтернативные инструменты тарифного регулирования, эффекты тарифного квотирования.

V. F. Saliychuk
 Kurgan State University,
 Institute of Economics UrO RAS, Kurgan branch

THEORETICAL ASPECTS OF THE CUSTOMS AND TARIFF QUOTA IN EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation. The paper emphasizes exploratory aspects of the tariff quota system, shows the influence of the tariff quota on the import customs tariff structure, and claims the features of the tariff quota selectivity. The author of the research presents his own interpretation of similarities and differences between a protective and a preferential tariff quotas and identifies effects of the tariff quota allocation of the import.

Keywords: import, quoted goods, tariff quota, WTO, customs tariff, in-quota rate, tariff quota selectivity, protective quota, alternative instruments of the tariff regulation..

Специальный научный анализ теории и практики использования таможенно-тарифных квот для регулирования внешней торговли России и Евразийского экономического союза имеет исключительно важное значение.

Предметом особого научного исследования должны стать следующие аспекты тарифного квотирования:

– изучение специфики таможенно-тарифной квоты как инструмента селективного, избирательного регулирования;

– анализ форм тарифной квоты, поиск признаков сходства и различия между ними;

– изучение воздействия тарифных квот на структуру импорта национальных и конвенционных импортных таможенных тарифов, на изменение их многоколонности;

– анализ особого порядка введения и использования тарифных квот в условия ТС и ЕАЭС после вступления Российской Федерации в состав ВТО;

– анализ соотношения внутри и сверхквотной ставок ввозных таможенных пошлин, уровня достаточности их дифференциации;

– выделение особых эффектов применения тарифных квот для таможенного регулирования масштабов импорта отдельных (квотируемых) иностранных товаров;

– исследование механизма воздействия тарифной квоты на структуру внутреннего предложения квотируемого товара;

– изучение альтернативных инструментов тарифной защиты внутреннего рынка в случае недостаточной эффективности тарифного квотирования.

Приведем в связи с этим только несколько аргументов в пользу практической значимости исследования тарифного квотирования. Во-первых, тарифные квоты для регулирования масштабов импорта некоторых видов продукции сельского хозяйства Российская Федерация применяла еще с 2003 года, т.е. до вступления в Таможенный союз. Объектами квотирования являлись мясо крупного рогатого скота (свежее, охлажденное и замороженное), свинина свежая или охлажденная, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (свежие, охлажденные или замороженные). Общая цель их тарифного квотирования – постепенное замещение импорта указанных товаров продукцией российского производства.

Во-вторых, тарифное квотирование указанных импортных товаров продолжается в рамках Таможенного союза, т.е. уже с 2010 года. Однако теперь окончательное решение по вопросам такого квотирования принимает наднациональный орган тарифного регулирования – Комиссия Таможенного союза (позже – Коллегия Евразийской экономической комиссии). Так, именно решением Комиссии ТС был определен перечень товаров, импорт которых на единую таможенную территорию Таможенного союза может осуществляться в рамках тарифных квот [2, 415-417]. Было выделено 5 наименований квотируемых товаров, общее количество подсубпозиций единой ТН ВЭД Таможенного союза – 145. Их доля в ЕТН ВЭД ТС равна примерно 1,3%. Объем квотируемого мяса в 2014 году составил 1536 тыс. т. [9].

Имеется уже пятилетний опыт применения тарифных квот в условиях именно Таможенного союза. Он также требует специального анализа, изучения механизмов и эффективности квотирования указанной

продукции аграрного производства. Объектом научного анализа должны стать не только перечень объектов квотирования, но и уровень ставок ввозных таможенных пошлин при тарифном квотировании, коэффициенты дифференциации внутри- и сверхквотной ставок импортных таможенных пошлин и т.п. И, безусловно, эффекты воздействия тарифных квот на состояние российского мясного рынка, на динамику процесса импортозамещения указанных товаров продукцией отечественного производства.

В-третьих, тарифные квоты как инструмент защиты национального рынка Российская Федерация сможет использовать и после вступления в ВТО, в рамках так называемого имплементационного периода. Они сохраняются полностью в отношении говядины, однако ужесточаются по мясу птицы и свиному мясу. Сверхквотные ставки ввозных пошлин будут в несколько раз превышать уровень внутриквотных. Сроки действия тарифного квотирования окончательно не установлены. Однако по свиному мясу с начала 2020 г. будет введена единая максимальная ставка ввозной таможенной пошлины в размере 25 % от таможенной стоимости данного товара [3, 18-38]. Таким образом, по свинине тарифная квота и сверхквотная ставка будут заменены на заградительную ввозную таможенную пошлину. Один инструмент тарифной защиты внутреннего рынка заменяется на другой. Однако жесткость защиты внутреннего рынка с помощью заградительной таможенной пошлины заметно уменьшится.

В-четвертых, использование любой страной в практике государственного регулирования импорта тарифных квот приводит к серьезным структурным изменениям ее национального таможенного тарифа. Таможенный тариф в этом случае сразу расширяется на две новые колонки ввозных таможенных пошлин: внутриквотные ставки, применяемые для обложения импортных товаров в рамках тарифной квоты; сверхквотные ставки. Объектом их применения являются иностранные товары, возимые сверх утвержденной тарифной квоты. Например, если страна-импортер применяет классический трехколонный таможенный тариф, то введение тарифной квоты сразу превращает этот таможенный тариф в пятиколонный. В Российской Федерации до 2010 года, по мнению автора, внутриквотная и сверхквотная ставки ввозных таможенных пошлин представляли собой шестую и седьмую колонки импортного тарифа страны [5, 114-115]. В Едином таможенном тарифе Таможенного союза указанные ставки также занимали его шестую и седьмую колонки [10].

В-пятых, тарифная квота представляет собой инструмент государственного селективного таможенно-тарифного регулирования внешней торговли и, в первую очередь, импорта любой страны или Таможенного союза. Это исключительно важно для условий, которые формируются после присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации. Ведь именно ВТО ориентирует страны – члены ВТО на активное использование инструментов именно избирательного регулирования внешней торговли. Это в полной мере относится и к применению тарифных квот для защиты внутреннего рынка России, для селективного регулирования импорта конкретных товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза [4, 6-9].

Избирательность (селективность) тарифных квот проявляются по следующим позициям:

- выбор отдельного товара как объекта тарифного квотирования;
- выбор периода (срока) применения квоты;

- выбор способа распределения квотируемого объема импорта между фирмами-импортерами;
- выбор величины и способа расчета внутриквотной ставки таможенной пошлины;
- выбор величины и способа расчета сверхквотной ставки ввозных таможенных пошлин;
- выбор величины коэффициента дифференциации сверхквотной и внутриквотной ставок таможенных пошлин;
- выбор периода введения и отмены тарифной квоты;
- выбор стран-экспортеров квотируемого товара;
- порядок распределения квотируемого экспорта между странами-производителями;
- выбор способа введения и корректировки условий тарифного квотирования (Постановление Правительства России, решение Комиссии Таможенного союза, решение коллегии ЕЭК и др.);
- выбор и корректировка целей квотирования;
- выбор и корректировка методов реализации тарифного квотирования в условиях конкретной страны и даже определенного периода времени.

Итак, тарифная квота – это особый инструмент таможенно-тарифного регулирования импорта и внешней торговли в целом. Инструмент, имеющий весьма сложную внутреннюю структуру и специальные правила применения.

Назовем только важнейшие специфические признаки тарифной квоты как инструмента регулирования масштабов импорта, квотируемых товаров.

1 Вначале устанавливается нетарифная квота на импорт какого-либо товара. Квота – это количественное торговое ограничение, которая устанавливает суммарный физический или стоимостной объем товаров, перемещаемых через таможенную границу государства. В условиях Евразийского экономического союза объем тарифной квоты не может превышать разницу между объемами внутреннего потребления и внутреннего производства квотируемого товара [7].

2 Объектами квотирования могут быть:

- конкретные импортные товары, подсубпозиции ЕТН ВЭД ЕАЭС (импортная квота);
- определенные экспортные товары (экспортная квота).

3 Тарифная квота до 2010 года вводилась в России специальными Постановлениями Правительства Российской Федерации. При этом производилось распределение квотируемого импорта между участниками ВЭД (лицензирование). Кроме того, Правительством определялась также и страновая структура импорта, определялись страны-экспортеры квотируемого товара, их удельные веса в общем объеме квотируемого импорта. Теперь такая квота вводится решением коллегии Евразийской экономической комиссии.

4 Важнейшие цели такой квоты:

- сокращение масштабов избыточного импорта определенного товара;
- стимулирование импортозамещения квотируемого товара, его физическую замену на внутреннем рынке продукцией отечественного производства.

Кроме целей государство-регулятор или национальный орган решают за счет квотирования еще и совокупность задач средне- либо краткосрочного характера. Возможна постановка задач и долгосрочного (стратегического) характера.

5 Вводится внутриквотная ставка ввозной таможенной пошлины. Она применяется для обложения только импортных товаров, возимых внутри тарифной

квоты. Причем в этом случае базовая ставка импортного таможенного тарифа не применяется. Это также относится и к ставкам ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ЕАЭС). По своей абсолютной величине внутриквотная ставка может быть выше, ниже или равна базовой ставке национального таможенного тарифа или ставке ЕТТ ЕАЭС.

6 Государство также вводит сверхквотную (внеквотную) ставку ввозной таможенной пошлины. Она применяется для обложения каждой единицы импортного товара, который ввозится сверх утвержденной квоты, сверх объема квотируемого импорта. При этом национальный или наднациональный регулятор автономно устанавливает:

- вид сверхквотной ставки по методу расчета (адвалорная, специфическая, комбинированная);

- соотношение между величинами сверхквотной и внутриквотной ставок (коэффициент превышения, коэффициент дифференциации).

Регулятор также определяет вид применяемой

тарифной квоты. Это может быть защитная или преференциальная квота. Во втором случае объектами квотирования могут быть только те импортные товары, которые входят в специальный перечень преференциальных. Ранее такой перечень утверждало Правительство Российской Федерации, теперь это прерогатива Евразийской экономической комиссии.

Если квота является защитной, то объектом квотирования могут быть любые товары (подсубпозиции ЕТН ВЭД ЕАЭС), импорт которых требует специального ограничения с помощью тарифного квотирования. Перечень квотируемых товаров определяется Правительством страны-импортера или наднациональными органами регулирования (Комиссия Таможенного союза, теперь ЕЭК). Однако детальный анализ признаков сходства и различия между защитными и преференциальными тарифными квотами является предметом специального исследования. Авторский подход к выделению признаков сходства и различия между преференциальной и защитной тарифными квотами представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Виды импортных тарифных квот: признаки сходства и различия

Признаки сравнения	Виды тарифных квот	
	Защитные	Преференциальные
	Признаки сходства	
1 Наличие нетарифной квоты (количественного ограничения)	Имеется	Имеется
2 Форма введения квоты	1 В стоимостной форме 2 В натуральном выражении	1 В стоимостной форме 2 В натуральном выражении
3 Количество применяемых ставок ввозных таможенных пошлин	1 Внутриквотные 2 Сверхквотные	1. Внутриквотные 2 Сверхквотные
4 Масштаб применения	1 Избирательность использования (применения)	1 Избирательность использования (применения)
5 Способы воздействия на динамику импорта	1 Количественное ограничение (нетарифная квота) 2 Экономические (таможенные пошлины внутри- и сверхквоты)	1 Количественное ограничение (нетарифная квота) 2 Экономические (таможенные пошлины внутри- и сверхквоты)
	Признаки различия	
1 Цели применения	1 Сокращение (ограничение) избыточного импорта квотируемых товаров 2 Защита экономической безопасности 3 Защита отраслевых рынков 4 Сокращение избытка предложения квотируемого товара 5 Импортзамещение товарами отечественного производства	1 Ограничение масштабов импорта преференциальных товаров 2 Регулирование масштабов импорта квотируемых преференциальных товаров 3 Ограничение (сокращение) предложения именно преференциальных товаров на внутреннем рынке 4 Защита отраслевых рынков
2 Объект тарифного квотирования	1 Любые товары, импорт которых подлежит ограничению. Только квотируемые товары	1 Только преференциальные товары (импорт)
3 Соотношение базовой и внутриквотной ставок таможенных пошлин	1 Внутриквотная ставка выше базовой 2 Внутриквотная ставка ниже базовой 3 Внутриквотная ставка равна базовой (ставке ЕТТ ТС)	1 Внутриквотная ставка ниже базовой 2 Внутриквотная ставка равна базовой ставке 3 Внутриквотная ставка равна преференциальной
4 Соотношение внутриквотной и сверхквотной ставок таможенных пошлин	1 Сверхквотная ставка ввозных пошлин значительно выше внутриквотной ставки 2 Коэффициент дифференциации может иметь значение 2, 3 и более. До 6 в условиях Таможенного союза	1 Сверхквотная ставка ввозных пошлин значительно выше внутриквотной 2 Меньшее значение коэффициента дифференциации сверхквотных ставок
5 Принадлежность к системе таможенно-тарифных преференций	1 Не принадлежит 2 Является инструментом жесткой тарифной защиты внутреннего рынка	1 Принадлежит к системе тарифных преференций 2 Является особой формой предоставления таможенно-тарифных преференций при импорте

6 Эффекты применения тарифных квот	1 Сокращение масштабов импорта квотируемого товара (к базисному году) 2 Сокращение его предложения на внутреннем рынке 3 Сокращение доли квотируемого товара в общем объеме предложения на внутреннем рынке (импортозамещение) 4 Снижение ценовой конкурентоспособности квотируемых (непреференциальных) товаров 5 Резкий рост внутренних цен на квотируемые товары 6 Сокращение доли квотируемых товаров в общем объеме их продаж внутри страны	1 Сокращение масштабов импорта преференциального товара (к базисному периоду) 2 Ограничение количества стран – экспортеров преференциальных товаров 3 Сокращение доли преференциального товара в общем объеме его внутреннего предложения (импортозамещение) 4 Снижение ценовой конкурентоспособности преференциальных товаров 5 Сокращение доли преференциального товара в общем объеме его внутреннего потребления
7 Выполняемые функции	1 Защита внутреннего рынка 2 Защита конкретных отраслей национальной экономики 3 Создание условий для эффективного импортозамещения 4 Ликвидация ценовой конкурентоспособности импортных сверхквотных товаров на внутреннем рынке 5 Защита продовольственной безопасности стран ЕАЭС	1 Защита внутреннего рынка от избыточного импорта преференциальных товаров 2 Защита отраслей, производящих товары – конкуренты преференциальным 3 Сокращение предложения конкретных преференциальных товаров на рынке страны 4 Защита экономической безопасности страны-импортера

Государство или наднациональный орган регулирования изучают динамично меняющуюся конъюнктуру мирового и национального рынков квотируемого товара, масштабы и темпы реального импортозамещения квотируемой продукции. На основе этой информации принимаются решения о корректировке порядка и практики применения тарифных квот в отношении конкретного импортного товара. При этом не исключена необходимость изменения уровней внутри- и сверхквотной ставок ввозных таможенных пошлин, повышение или понижения коэффициента их дифференциации.

В отдельных случаях может быть принято *альтернативное* регулирующее решение таможенно-тарифного характера. Тарифная квота отменяется, прекращается применение внутриквотной и сверхквотной ставок импортного таможенного тарифа. Возможен выбор при определенных условиях вместо квоты следующих инструментов усиленной защиты внутреннего рынка:

- вводятся сезонные таможенные пошлины (если объектом квотирования являлись сезонные товары);

- вводятся запретительные импортные таможенные пошлины. Однако ими будет облагаться весь объем импорта конкретного товара. Ведь нетарифная квота отменяется вместе с тарифной;

- тарифная квота преобразуется в нетарифную. Инструмент тарифного регулирования заменяется на инструмент нетарифного (административного) регулирования, на торговое ограничение;

- вместо тарифной квоты после специального расследования вводятся антидемпинговая или специальная таможенная пошлины;

- вместо тарифной квоты (сверх- и внутриквотной ставок) вводится временная ставка ввозной таможенной пошлины. Величина ставки последней превращает ее в заградительную или фискальную;

- вводятся «мегатарифы» вместо тарифной квоты. В этом случае ставка ввозной таможенной пошлины будет превышать 100% от таможенной стоимости импортного товара.

Возможны и другие варианты использования защитных тарифных инструментов по отношению к из-

быточному импорту отдельных товаров. Их выбор в условиях конкретного периода времени производит тот орган государственной и надгосударственной власти, который уполномочен принимать решения в области таможенно-тарифного регулирования импорта.

Исключительно важным вопросом теории и практики тарифного квотирования является выделение тех *эффектов*, которые порождают тарифные квоты в практике российского импорта, совокупного импорта стран – членов ЕАЭС. Назовем только важнейшие из них:

- резкий рост цены сверхквотного товара на внутреннем рынке России, на рынках других стран – членов Евразийского экономического союза;

- сокращение масштабов импорта квотируемого товара, ввозимого сверх тарифной квоты (сверхквотный импорт);

- уменьшение его предложения на внутреннем рынке страны-импортера;

- резкое удорожание каждой единицы сверхквотного импорта, падение его ценовой конкурентоспособности на единой таможенной территории ЕАЭС, на внутреннем рынке страны-импортера;

- сокращение доли квотируемых товаров в общем объеме продаж аналогичной продукции;

- физическое замещение импортных квотируемых товаров продукцией отечественного производства, т.е. импортозамещение иностранных товаров.

Однако для импортозамещения недостаточно только применить тарифную квоту и ограничить масштабы коммерческого ввоза иностранного товара. И это принципиальное замечание. Оно имеет исключительное значение при оценке эффективности такого квотирования.

Потребуется также увеличить физический объем производства квотируемой продукции, будут необходимы дополнительные инвестиции, трудовые усилия российских производителей, российского фермерства и, безусловно, эффективные действия Правительства Российской Федерации, нацеленные на поддержку собственных производителей квотируемых товаров.

Современная практика тарифного квотирования импорта в условиях Таможенного союза и ЕАЭС, перспективы его использования после вступления России в состав Всемирной торговой организации формируют перед сегодняшней наукой следующие исследовательские задачи:

- продолжить теоретический анализ тарифной квоты как инструмента избирательного таможенного регулирования импорта России и стран ЕАЭС;

- организовать мониторинг технологии и эффективности применения тарифных квот в условиях Таможенного и Евразийского экономического союзов;

- разрабатывать предложения по тактике и технологии применения тарифных квот с учетом обязательств России и других стран ЕАЭС, принятых ими при вступлении в ВТО.

Краткие выводы

Тарифная квота как инструмент избирательного таможенного регулирования импорта России и ЕАЭС продолжала и продолжает оставаться инструментом жесткой защиты внутреннего и союзного рынков от избыточного импорта отдельных иностранных товаров. Вместе с тем имеется серия специальных вопросов таможенно-тарифного квотирования, которые еще должны стать предметом интенсивного научного анализа.

После вступления Российской Федерации в ВТО была продолжена практика тарифного квотирования тех же товаров (мясо и субпродукты, замороженные и охлажденные), которая имело место и до 2012 года. Однако после 2020 г. тарифная квота по свинине будет заменена на единую заградительную ставку ввозной пошлины (25% от таможенной стоимости). Вместе с тем появился еще один объект таможенно-тарифного квотирования: молочная сыворотка. (Коды ЕТН ВЭД ТС 0404 10 720 1 и 0404 10 160 1). Объем тарифной квоты на 2014 г. составил свыше 15 млн т [9].

Использование тарифной квоты как селективного инструмента таможенного регулирования импорта приводит к заметному изменению структуры импортного таможенного тарифа. Тариф пополняется сразу двумя новыми колонками: внутриквотные ставки ввозных таможенных пошлин; сверхквотные ставки. По мнению автора, это были 6 и 7 колонки многоколонного тарифа России и ЕТТ Таможенного союза.

Потребность практики наднационального регулирования и действующие технологии применения тарифных квот потребовали активизировать исследование признаков их селективности, избирательности. В работе сформулированы 12 (двенадцать) позиций, характеризующих селективность тарифной квоты.

Описано два вида тарифных квот: преференциальные и защитные. Следует продолжить изучение специфики этих видов, а также различного опыта их применения не только в условиях Таможенного союза и ЕАЭС, но и в мировой экономике, в практике других межгосударственных экономических группировок (ЕЭС, НАФТА и др.). В работе представлена авторская трактовка признаков сходства и различия между защитными и преференциальными тарифными квотами.

Особое значение имеет вопрос об исследовании тех эффектов, которые порождает применение тарифной квоты на внутреннем рынке квотируемого товара. Важно при этом различать эффекты ожидаемые и реальные. Одним из таких эффектов является воздействие такого квотирования на объем и структуру внутреннего предложения квотируемого товара.

Список литературы.

- 1 Таможенный кодекс Таможенного союза. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2010. – 191 с.
- 2 Таможенное законодательство Таможенного союза. – М. : Проспект, 2010. – Вып.1. – 424 с.
- 3 Оболенский В. П. Обязательства России в ВТО: плюсы и минусы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 2. – С. 18-38.
- 4 См. подробнее: Салийчук В. Ф. Таможенный тариф: теоретические аспекты исследования // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 8. - № 4 (26). – С. 6-9.
- 5 См. подробнее: Салийчук В. Ф. Экономический рост: специфика и безопасность : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 130 с.
- 6 Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015).
- 7 Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании. Приложение №6 к Договору о Евразийском экономическом союзе.
- 8 Об условиях и механизме применения тарифных квот: соглашение от 12 декабря 2008 года (вступило в силу с 1 января 2010 года).
- 9 Перечень товаров, в отношении которых на 2014 год устанавливаются тарифные квоты, а также объемы тарифных квот для ввоза этих товаров на территории государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства. Утвержден решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 ноября 2013г. №242.
- 10 Об авторской гипотезе многоколонного таможенного тарифа Таможенного союза подробнее см.: Россия в ВТО: год после вступления... в двух частях / Рос. акад. наук, Урал. отделение; под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – М. : Экономика, 2014. – (Близкая и такая незагаданная экономика); Т. II, Часть I. – С. 188-200.

Э.Н. Абрамов
Федеральный центр подготовки спортивного резерва, Курган

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы методической работы по подготовке спортивного резерва.

Ключевые слова: организационная работа, спортивный резерв.

E.N. Abramov
The Federal training center of sports reserve, Kurgan

THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL WORK IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPORTS RESERVE IN THE KURGAN REGION

Annotation. The article considers the problem of methodical work on preparation of sports reserve.

Keywords: organizational work, sports reserve.

Организационными основаниями модернизации системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации выступают Комплекс мер по развитию системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации, утвержденный Министром спорта Российской Федерации В.Л. Мутко 6 декабря 2011 года, и План по преобразованию детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) и специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва (СДЮСШОР) в организации спортивной подготовки, утвержденный заместителем Министра спорта Российской Федерации Ю.Д. Нагорных 11 октября 2014 года.

В Российской Федерации реализуется комплекс мер по нормативному закреплению в федеральном законодательстве инструментов, обеспечивающих поэтап-

ный переход организаций дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности в статус организаций спортивной подготовки. Предполагается, что переход будет завершен в 2017 году.

Совершенствование системы подготовки спортивного резерва требует создания и внедрения эффективных управленческих механизмов, одним из которых является методическое обеспечение.

В 2015 году в соответствии с приказом Минспорта России «Об организации методической работы по подготовке спортивного резерва в Российской Федерации» в структуре Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр подготовки спортивного резерва» создано организационно-методическое управление.

На данное управление возложены полномочия по координации методической работы в системе подготовки спортивного резерва в Российской Федерации, что фактически предполагает создание в стране методического пространства, объединяющего методические службы в субъектах Российской Федерации, муниципальные методические службы и методические службы в организациях, осуществляющих спортивную подготовку.

Каждое из указанных звеньев федерального методического пространства заслуживает специального изучения. Предметом рассмотрения данной статьи является методическое обеспечение системы подготовки спортивного резерва на уровне субъектов Российской Федерации с учетом опыта, накопленного в Курганской области.

В соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 204-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» субъекты Российской Федерации получили новые полномочия по методическому обеспечению организаций, осуществляющих спортивную подготовку.

Ранее методическое обеспечение деятельности спортивных школ как учреждений дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности в большинстве субъектов Российской Федерации (а до этого в СССР) осуществляли специализированные методические структуры системы образования.

История методических служб в системе образования страны насчитывает уже более 90 лет. На уровне субъектов Российской Федерации функционируют учреждения дополнительного профессионального образования (институты повышения квалификации и профессиональной переподготовки), в муниципалитетах действуют методические службы (информационно-методические кабинеты, методические объединения), законодательно закреплена и построена методическая работа на уровне организаций.

Длительное сосуществование с системой образования предопределило ситуацию, когда региональная система образования стала самым масштабным донором идей, инициатив и методических технологий для развития методической работы в спорте.

В условиях модернизации, когда методическое обеспечение изменений особенно востребовано, заимствование опыта создания и функционирования методических служб в системе образования может оказаться полезным для поступательного развития методической работы в организациях спортивной подготовки.

Вместе с тем механический перенос даже общепризнанного опыта методической работы без тщательного изучения, осмысления и систематизации может оказаться контрпродуктивным.

Это и побуждает к внутреннему отраслевому поиску и разработке моделей региональной отраслевой методической службы с учетом специфики сферы спорта.

По нашему мнению, целью региональной отраслевой методической службы является обеспечение поступательного развития (модернизации) системы подготовки спортивного резерва в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральными приоритетами.

Основные ее задачи связаны с:

- созданием и укреплением региональной методической инфраструктуры на всех уровнях системы подготовки спортивного резерва в субъекте Российской Федерации;

- повышением профессиональной компетентности кадров и обеспечением их мотивационной и методической готовности к работе в новых условиях (введение программ спортивной подготовки на основе федеральных стандартов спортивной подготовки по видам спорта, обновление содержания тренировочного процесса и т.д.).

Первым шагом на пути создания региональной отраслевой методической службы в Курганской области стало рассмотрение актуальности данного вопроса и принятие соответствующего решения на заседании Совета при Губернаторе Курганской области по развитию физической культуры и спорта.

Вслед за политическим решением был издан приказ Управления по физической культуре, спорту и туризму Курганской области о создании в системе подготовки спортивного резерва региональной отраслевой методической службы. Этим же приказом были определены структура и основные функции региональной методической службы.

Анализ сложившегося в Российской Федерации опыта позволил установить несколько наиболее распространенных вариантов региональных методических служб в системе подготовки спортивного резерва.

В ряде регионов созданы специализированные организации методического профиля. Но наибольшую популярность получила модель, когда региональная методическая служба создается в качестве структурного подразделения (методического управления, отдела, сектора) Центра спортивной подготовки сборных команд субъекта Российской Федерации.

При этом до Центра спортивной подготовки доводится государственное задание на проведение работ по осуществлению консультативной и методической деятельности.

Считаем данную модель оптимальной, поскольку в ней заложен потенциал сопряжения методической работы с информационно-аналитической, инновационной (экспериментальной), координационной деятельностью в системе подготовки спортивного резерва.

В качестве основного рабочего документа региональной отраслевой методической службы принимается ее план, который основывается на приоритетах развития системы подготовки спортивного резерва в стране и в регионе.

Важнейшим этапом развития региональной методической службы и формирования объединенного методического пространства в системе спортивных школ региона является консолидация методического сообщества отрасли посредством создания коллегиальных

консультативно-совещательных (координационных, экспертных) органов.

В Курганской области эта задача решена посредством следующих мер:

- создание регионального Методического совета по физической культуре и спорту с привлечением в его состав ведущих методистов по спортивной подготовке региона (при Методическом совете функционируют экспертные, творческие, проблемные, рабочие группы по актуальным вопросам спортивной подготовки);

- создание Методического объединения спортивных школ Курганской области;

- создание Совета руководителей спортивных школ Курганской области.

В качестве базового содержания и основных форм работы региональной методической службы в системе подготовки спортивного резерва определены:

- организация и проведение методических мероприятий (семинаров, мастер-классов, «круглых столов», открытых тренировочных занятий, вебинаров и т.д.);

- организация и проведение комплексных выездных методических мероприятий (например, «методических дней» в территориях субъекта Российской Федерации);

- организация и проведение групповых и индивидуальных консультаций;

- организация и проведение научно-методических мероприятий (конференций, методологических семинаров и т.д.);

- организация дополнительного профессионального образования работников учреждений, осуществляющих спортивную подготовку;

- организация стажировок, наставничества на базе ведущих учреждений региона, осуществляющих спортивную подготовку;

- внесение предложений по совершенствованию региональной системы подготовки спортивного резерва, повышению качества спортивной подготовки;

- подготовка методических рекомендаций, писем, пособий; присвоение методическим изданиям региональных грифов «Допущено/Рекомендовано» Управлением по физической культуре, спорту и туризму Курганской области;

- участие в подготовке проектов региональных нормативных правовых актов, в том числе документов планово-стратегического характера (концепций, стратегий, программ развития, комплексов мер, «дорожных карт» и т.д.);

- подготовка примерных/модельных документов (примерных программ спортивной подготовки по видам спорта, модельных муниципальных правовых актов, модельных локальных актов для спортивных школ и т.д.);

- подготовка методического инструментария для организации методической работы в системе подготовки спортивного резерва (инструкций, алгоритмов, порядков, диагностических и технологических карт и др.);

- методическое содействие организации сетевого (кластерного) взаимодействия (разработка нормативно-функциональных моделей взаимодействия, примерных форм соглашений о взаимодействии и т.д.);

- формирование регионального методического актива, создание сетевого сообщества методистов по спортивной подготовке и т.д.;

- взаимодействие с муниципальными органами управления в области физической культуры и спорта по вопросам методического обеспечения муниципальных организаций, осуществляющих спортивную подготовку;

– методическое сопровождение деятельности руководителей методических служб организаций, осуществляющих спортивную подготовку;

– построение и развитие горизонтальных связей в региональной системе подготовки спортивного резерва, в том числе создание коммуникативных (дискуссионных) площадок для обмена опытом в тренерской среде;

– взаимодействие со спортивными федерациями по вопросам методического обеспечения, использование и развитие их методического потенциала;

– выявление, обобщение и диссеминация эффективного опыта, ведение банка эффективного управленческого и тренерского опыта, электронных методических баз и т.д.;

– организация и проведение конкурсов профессионального мастерства в системе подготовки спортивного резерва;

– информационное обеспечение методической работы, в том числе создание и поддержание в актуальном состоянии специализированного методического ресурса в Интернете; построение каналов оперативного доведения актуальной методически значимой информации, организация видеоконференций и т.д.);

– мониторинг в системе подготовки спортивного резерва, анализ и оценка эффективности деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку; диагностика профессиональных затруднений тренеров, систематизация, выявление тенденций и закономерностей;

– изучение и анализ состояния и развития методической работы (в том числе укомплектованности организаций, осуществляющих спортивную подготовку, методистами);

– создание вариативных моделей методической работы в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, и их внедрение в инновационном режиме;

– организация и проведение смотров-конкурсов на лучшую организацию методической работы в спортивных школах, конкурсов среди методистов по спортивной подготовке;

– внедрение эффективных методических (андрагогических) технологий в деятельность организаций, осуществляющих спортивную подготовку (портфель профессиональных достижений, актуализация резервов и проектирование индивидуальных программ профессионального развития тренеров и др.);

– разработка и доведение общих критериев и показателей эффективности деятельности методистов (инструкторов-методистов) спортивных школ, включение их в «эффективные контракты»;

– методическое сопровождение экспериментальной и инновационной деятельности (прежде всего, федеральных и региональных экспериментальных (инновационных) площадок);

– экспертная деятельность, рецензирование, подготовка заключений, отзывов (в том числе экспертиза программ спортивной подготовки, локальных актов организаций, осуществляющих спортивную подготовку и т.д.);

– участие в контрольных мероприятиях, общественном мониторинге и независимой оценке качества услуг, оказываемых организациями, осуществляющими спортивную подготовку;

– специальная методическая работа с отдельными категориями работников организаций, осуществляющих спортивную подготовку (молодыми тренерами, ветеранами и т.д.);

– методическое сопровождение аттестации и оценки качества деятельности в системе подготовки спор-

тивного резерва субъекта Российской Федерации.

Эффективность региональной методической службы в системе подготовки спортивного резерва может обеспечиваться за счет следующих факторов:

– разработки приоритетов и планов развития системы подготовки спортивного резерва с уровня высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

– достижения общественного согласия по основным направлениям и ожидаемым результатам развития системы подготовки спортивного резерва в субъекте Российской Федерации;

– интеграции всех учреждений региона, осуществляющих спортивную подготовку, вне зависимости от ведомственной принадлежности, на основе единых механизмов правового регулирования, единого методического, информационного, организационного, инновационного, соревновательного пространства, единых подходов в кадровой политике, экономике, финансировании, оценке качества услуг и эффективности деятельности;

– адресной поддержки лидеров в системе подготовки спортивного резерва с учетом, в том числе инновационной активности и участия в методической работе;

– формализации межведомственного взаимодействия в методической работе, в том числе заключения соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в системе дополнительного образования (образования, культуры), а также научными организациями и организациями высшего образования по вопросам методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва.

Например, в Курганской области сделаны три важных шага, способствующих эффективной реализации методической работы в системе подготовки спортивного резерва:

– принято постановление Правительства Курганской области «О возложении функции регионального координатора всех спортивных школ Курганской области на Управление по физической культуре, спорту, и туризму Курганской области»;

– подписано поручение Губернатора Курганской области «Сосредоточить координацию и исполнение полномочий учредителей муниципальных спортивных школ на уровне заместителей Глав районов (городов) по социальным вопросам»;

– заключены соглашения между Управлением по физической культуре, спорту и туризму Курганской области и администрациями муниципальных районов и городских округов Курганской области о сотрудничестве по развитию физической культуры и спорта, в тексте которого отражены особенности взаимодействия в рамках совместно осуществляемой методической работы.

Эффективности методической работы способствует прозрачность и четкость реализуемой политики по модернизации системы подготовки спортивного резерва, заключенной в Концепции развития системы подготовки спортивного резерва в Курганской области и плане-графике модернизации системы подготовки спортивного резерва.

Позитивными системными эффектами деятельности региональной методической службы в системе подготовки спортивного резерва являются:

– мотивационная и методическая готовность кадров организаций, осуществляющих спортивную подготовку, к участию в процессах модернизации;

– оперативный отклик региональной системы под-

готовки спортивного резерва на вызовы, изменения, новые задачи;

– положительная динамика в работе по переходу организаций дополнительного образования субъектов Российской Федерации в статус организаций спортивной подготовки;

– количество, разнообразие и качество методических мероприятий;

– количество и качество реализуемых, реализованных и внедренных в практику проектов (инновационных, социальных и т.д.) в системе подготовки спортивного резерва;

– количество и качество (востребованность) «продуктов» методической деятельности (рекомендаций, пособий, алгоритмов, порядков, диагностических карт и т.д.);

– количество, качество и востребованность разработанных и реализуемых программ дополнительного профессионального образования.

Таким образом, в настоящей статье предпринята попытка описать общие контуры региональной методической службы в системе подготовки спортивного резерва. Авторы полагают, что научно-методический поиск в данном направлении должен быть продолжен.

Создание во взаимодействии с субъектами Российской Федерации и поддержка деятельности региональных отраслевых методических служб является и в дальнейшем будет важнейшим приоритетом деятельности организационно-методического управления Федерального центра подготовки спортивного резерва.

Список литературы

1 Абрамов Э. Н. Методическое сопровождение развития физической культуры и спорта в Курганской области // Управление и методическое сопровождение развития физической культуры и спорта в сельских территориях : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2015 г. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2015.

2 Абрамов Э. Н., Васильев А. А. Совершенствование системы управления в системе физической культуры и спорта на муниципальном уровне (опыт Курганской области) // Управление и методическое сопровождение развития физической культуры и спорта в сельских территориях : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2015 г. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2015.

3 Комплекс мер по развитию системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации, утвержденный Министром спорта Российской Федерации В.Л. Мутко 6 декабря 2011 года. URL : <http://www.minsport.gov.ru/sport/podgotovka/82/1447/> (Дата обращения: 24.10.2015 г.).

УДК 374

Э.Н. Абрамов
Федеральный центр подготовки спортивного резерва, Курган

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ РАЗЛИЧНОЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ОПЫТ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы интеграции спортивных школ.

Ключевые слова: интеграция, спортивные школы.

E.N. Abramov

The Federal training center of sports reserve, Kurgan

MECHANISMS FOR THE INTEGRATION OF THE NETWORK OF SPORTS SCHOOLS DIFFERENT DEPARTMENTAL AFFILIATION AT THE REGIONAL LEVEL (THE EXPERIENCE OF THE KURGAN REGION)

Annotation. In the article the problems of integration of sports schools.

Keywords: integration, sports school.

Модернизация системы подготовки спортивного резерва основывается на конструктивных подходах, предполагающих последовательность шагов, эволюционный характер преобразований, интеграцию участников инновационного процесса, достижение общественного согласия.

Интеграция сети спортивных школ на территории субъекта Российской Федерации – одно из условий эффективного проведения модернизации системы подготовки спортивного резерва.

Это актуально в связи с разобщенностью сети функционирующих спортивных школ в субъектах Российской Федерации, находящихся в различной ведомственной принадлежности.

Для Курганской области это более чем актуально, поскольку большая часть детско-юношеских спортивных школ (далее – спортивные школы) находится в ведомственной принадлежности сферы образования.

В качестве ключевого механизма первого этапа модернизации региональной системы подготовки спортивного резерва, объединенного в инновационный проект, была избрана интеграция сети спортивных школ различной ведомственной принадлежности.

Целью регионального инновационного проекта является разработка и внедрение механизмов интеграции сети спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности.

Для достижения поставленной цели использованы методы проектирования планово-стратегических, нормативно-правовых актов.

В частности разработан комплекс мер, направленных на внедрение единых подходов и консолидирующих механизмов, на устойчивое функционирование и совместное развитие сети спортивных школ в Курганской области:

Внедрение единых подходов и механизмов правового регулирования в системе спортивных школ в Курганской области:

– закрепление функции координатора всех спортивных школ в Курганской области различной ведомственной принадлежности возлагается на Управление по спорту Курганской области;

– межведомственное согласование разрабатываемых нормативных правовых актов, регулирующих деятельность спортивных школ различной ведомственной принадлежности в Курганской области;

– разработка модельных муниципальных и локальных актов для спортивных школ различной ведомственной принадлежности.

Внедрение единых подходов и механизмов координации деятельности системы спортивных

школ в Курганской области:

– заключение Соглашений между Управлением по спорту Курганской области и администрациями муниципальных районов и городских округов Курганской области, а также региональными спортивными федерациями о взаимодействии, затрагивающие вопросы планомерного поступательного развития системы спортивных школ различной ведомственной принадлежности;

– проведение объединенных региональных мероприятий (ежегодная августовская конференция, объединенные заседания коллегий, зональные семинары-совещания, проведение собеседований с руководящим составом спортивных школ, создание межведомственных рабочих групп и т.д.);

– разработка и утверждение региональных документов планово-стратегического характера, затрагивающих деятельность спортивных школ различной ведомственной принадлежности в Курганской области (комплекс мер по развитию детско-юношеского спорта и системы подготовки спортивного резерва в Курганской области на 2014-2016 годы и др.);

– проведение региональных конкурсов, стимулирующих развитие спортивных школ различной ведомственной принадлежности (конкурс программ развития спортивных школ, конкурс «Открытая спортивная школа», конкурс среди специализированных отделений и др.);

– разработка и внедрение примерной модели, предполагающей рациональное распределение полномочий учредителя муниципальной спортивной школы между структурными подразделениями местной администрации в сфере образования и спорта (при повышении роли муниципальных органов управления в сфере спорта);

– возложение на заместителей глав муниципальных районов и городских округов по социальным вопросам функций координаторов структурных подразделений местных администраций в сферах образования и спорта при исполнении ими полномочий учредителей муниципальных спортивных школ;

– создание Методического объединения (ассоциации) спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности;

– создание Совета руководителей спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности.

В дальнейшем планируется внедрить механизмы, направленные на утверждение и укрепление роли спортивных школ как организационно-методических центров физической культуры и спорта в муниципальных районах и городских округах Курганской области.

Также планируется реализовать меры адресной поддержки в отношении спортивных школ, внедряющих программы спортивной подготовки на основе федеральных стандартов спортивной подготовки, развивающих базовые для Курганской области виды спорта.

Создание единого информационного пространства в системе спортивных школ в Курганской области:

– создание и внедрение межотраслевых каналов информационного взаимодействия и оперативного информирования спортивных школ (в том числе специализированная рубрика на сайте Управления по спорту Курганской области, проведение совещаний с применением видеоконференцсвязи).

Важнейшим аспектом развития информационного взаимодействия является построение информационных связей в сети спортивных школ различной ведомственной принадлежности «по горизонтали».

Создание единого методического простран-

ства в системе спортивных школ в Курганской области и внедрение мер поддержки инновационной деятельности:

– создание и функционирование региональной отраслевой методической службы (систематически готовятся и направляются методические письма, рекомендации, проводятся методические семинары, конференции, «круглые столы», консультации и т.д., в том числе постоянно действующий семинар для руководящих работников спортивных школ и др.);

– создание регионального методического совета, объединяющего ведущих методистов Курганской области по спортивной подготовке;

– утверждение положения «О региональных экспериментальных (инновационных) площадках по вопросам совершенствования системы подготовки спортивного резерва в Курганской области»;

– проведение регионального конкурса инновационных проектов, идей и инициатив спортивных школ Курганской области;

– утверждение перечня спортивных школ, апробирующих федеральные стандарты спортивной подготовки по видам спорта в опережающем режиме;

– присвоение учебным, методическим и научным изданиям/рукописям грифа «Рекомендовано Управлением по спорту Курганской области».

Внедрение единых подходов к экономике и финансовому обеспечению спортивных школ в Курганской области:

– создание межведомственного Экономического совета по выработке единых подходов к экономике спортивных школ различной ведомственной принадлежности в Курганской области;

– принятие единой методики отраслевой системы оплаты труда работников спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности;

– внедрение нормативно-подушевого принципа формирования государственных (муниципальных) заданий в отношении спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности.

Внедрение единых подходов к оценке деятельности (предоставляемых услуг) спортивных школ в Курганской области:

– общественный мониторинг и независимая оценка деятельности спортивных школ в Курганской области различной ведомственной принадлежности;

– разработка единых критериев и показателей оценки эффективности деятельности (качества предоставляемых услуг) спортивных школ Курганской области независимо от ведомственной принадлежности;

– отработка порядка контроля за деятельностью спортивных школ Курганской области, в том числе во взаимодействии с контрольно-надзорными органами.

Внедрение единых подходов к кадровой политике в системе спортивных школ в Курганской области:

– создание на базе Управления по спорту Курганской области Аттестационной комиссии по аттестации тренеров-преподавателей спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности;

– поэтапное внедрение профессиональных стандартов «Тренер», «Инструктор-методист», «Руководитель физкультурно-спортивной организации» и др. в практику спортивных школ Курганской области различной ведомственной принадлежности;

– внедрение системы дополнительного профессионального образования работников спортивных

школ Курганской области различной ведомственной принадлежности;

- создание в Курганской области отраслевой профсоюзной организации в сфере спорта и заключение Отраслевого соглашения, в том числе затрагивающего интересы спортивных школ;

- установление социальных льгот и гарантий для тренеров, работающих в спортивных школах Курганской области, находящихся в сельской местности, в том числе установление персональных грантов от имени Губернатора Курганской области для ведущих тренеров Курганской области и молодых тренеров спортивных школ в Курганской области.

Результаты и выводы. В результате реализации изложенного выше комплекса мер удалось добиться следующих управленческих эффектов:

- не допущено негативной реакции местного социума на процессы модернизации в системе подготовки спортивного резерва;

- координация деятельности муниципальных спортивных школ поднята на межведомственный уровень;

- отмечается повышение инновационной активности спортивных школ Курганской области;

- зафиксирован рост инициатив работников спортивных школ, направленных на совершенствование тренировочного и соревновательного процессов;

- отмечается сближение позиций и взглядов представителей спортивных школ различной ведомственной принадлежности на процессы модернизации системы подготовки спортивного резерва в Курганской области;

- зафиксирован рост уровня компетенции руководящих работников сферы спорта по вопросам модернизации системы подготовки спортивного резерва.

Таким образом, в Курганской области внедряются механизмы, направленные на интеграцию сети спортивных школ различной ведомственной принадлежности.

Интеграционные процессы являются важным условием для дальнейшей модернизации системы подготовки спортивного резерва в Курганской области, в том числе создания организаций нового типа (спортивные школы и спортивные школы олимпийского резерва).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Эдуард Николаевич – старший инструктор-методист по Уральскому федеральному округу организационно-методического управления ФГБУ «Федеральный центр подготовки спортивного резерва», Курган

Абуков Сергей Навильевич – кандидат исторических наук, Донецкий национальный университет, Донецк

Алексеев Валерий Александрович – старший преподаватель кафедры всемирной истории и историографии, Курганский государственный университет, Курган

Абакумов Леонид Леонидович – полковник таможенной службы, доцент кафедры таможенного дела и коммерции, Курганский государственный университет, Курган

Басимов Михаил Михайлович – доктор психологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы, Курганский государственный университет, Курган; профессор кафедры психологии труда и служебной деятельности, Российский государственный социальный университет, Москва

Басимова Полина Михайловна – студент факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва

Баютова Маргарита Сергеевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган

Бубнов Валерий Андрианович – доктор технических наук, профессор кафедры теоретической механики и сопротивления материалов, Курганский государственный университет, Курган

Греков Максим Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, курганский государственный университет, Курган

Данилова Юлиана Николаевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган

Калачева Елена Викторовна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Уральский институт экономики, управления и права, Курган

Кирик Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган

Кладова Ксения Юрьевна – аспирант, Курганский государственный университет, Курган

Козельчук Татьяна Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и историографии, Курганский государственный университет, Курган.

Косова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга, Курганский государственный университет, Курган.

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва

Кулигина Яна Андреевна – магистрант, Курганский государственный университет, Курган

Кухтин Михаил Михайлович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики, Донецкий национальный университет, Донецк

Маслюженко Денис Николаевич – кандидат исторических наук, декан исторического факультета, Курганский государственный университет, Курган

Менщиков Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и документоведения, Курганский государственный университет, Курган

Назарова Мария Михайловна – студент, Курганский государственный университет, Курган

Николаева Ирина Александровна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Курганский государственный университет, Курган

Пантюхина Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, Курганский государственный университет, Курган

Перова Марина Андреевна – ассистент кафедры отечественной истории и документоведения, Курганский государственный университет, Курган

Прокопьева Марина Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган

Пузанов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всемирной истории, Шадринский государственный педагогический институт, Шадринск

Салийчук Василий Филиппович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой таможенного дела и коммерции, Курганский государственный университет, Курган

Спятницкая Анастасия Сергеевна – магистр философии, преподаватель Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянск

Степанова Инга Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган

Темникова Ольга Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган

Тишкина Елена Ивановна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, Курганский государственный университет, Курган

Федулов Сергей Сергеевич – аспирант, Курганский государственный университет, Курган

Фомичев Константин Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью, Курганский государственный университет, Курган

Чемодуров Константин Викторович – аспирант, Курганский государственный университет, Курган

Шалютин Борис Соломонович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, проректор по учебной работе, Курганский государственный университет, Курган

Юровских Наталья Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган

AUTHORS

Abramov Eduard Nikolayevich – senior instructor-methodologist in the Ural Federal district of the organizational-methodological Department of the fgbi «Federal centre for training of sports reserve»

Abukov Sergey Navilievich – Candidate of Historical Sciences, Donetsk National University, Donetsk

Alekseev Valery Aleksandrovich – Senior Lecturer in the Chair of World History and Historiography, Kurgan State University, Kurgan

Abakumov Leonid Leonidovich – Colonel-General of the Customs Service, Associate Professor of the Customs and Commerce Department, Kurgan State University, Kurgan

Basimov Mikhail Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Sociology and Social Work Department, Kurgan State University, Kurgan, Professor of the Labour Psychology and Employment Activity Department, Russian State Social University

Basimova Polina Mikhailovna – undergraduate student, Russian State Social University

Bayutova Margarita Sergeyevna – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Bubnov Valery Andrianjvich – Doctor of technical Sciences, Professor of Department of theoretical mechanics and strength of materials, Kurgan State University, Kurgan

Grekov Maksim Aleksandrovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

Danilova Yuliana Nikolaevna – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Kalacheva Elena Viktorovna – Candidate of philosophical Sciences, senior lecturer, chair of humanitarian and natural scientific disciplines. The Ural Institute of Economics, Management and Law, Russia, Kurgan

Kirik Tatiana Anatolyevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

Kladova Ksenia Yurievna – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Kozelchuk Tatiana Valentinovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the World History and Historiography Department, Kurgan State University, Kurgan

Kosova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Economics and Marketing Department, Kurgan State University, Kurgan

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, the chief researcher at the Center of Scientific Research of Russian State University of Justice (RLA of Department of Russian Ministry of Justice), Moscow

Kuligina Yana Andreevna – Postgraduate student Kurgan State University, Kurgan

Kukhtin Mikhail Mikhailovich – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the International Relations and Foreign Policy Department, Donetsk National University, Donetsk

Maslyuzhenko Denis Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty, Kurgan State University, Kurgan

Menshchikov Vladimir Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the National History and Document Science Department, Kurgan State University, Kurgan

Nazarova Maria Mikhailovna – undergraduate student, Kurgan State University, Kurgan

Nikolaeva Irina Aleksandrovna – Candidate of Psychological Sciences, Senior Research Fellow at the Research Department, Kurgan State University, Kurgan

Pantuykhina Tatiana Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Cultural Studies Department, Kurgan State University, Kurgan

Perova Marina Andreevna – Assistant of the National History and Document Science Department, Kurgan State University, Kurgan

Prokopieva Marina Yurievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

Puzanov Vladimir Dmitrievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk

Saliychuk Vassiliy Filippovich – Candidate of Economics Sciences, Head of the Customs and Commerce Department, Kurgan State University, Kurgan

Spyatnitskaya Anastasiya Sergeevna – Master of Philosophy, the Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk

Stepanova Inga Nikolayevna – Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

Temnikova Olga Anatolyevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

Tishkina Elena Ivanovna – Candidate of Culturological Sciences, Associate Professor of the Cultural Studies Department, Kurgan State University, Kurgan

Fedulov Sergei Sergeevich – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Fomichev Konstantin Anatolyevich – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of youth work. Kurgan State University, Kurgan.

Chemodurov Konstantin Viktorovich – post-graduate student, Kurgan State University, Kurgan

Shalyutin Boris Solomonovich – Doctor of Philosophy, Head of the Chair of Philosophy, Vice-rector for academic Affairs, Kurgan State University, Kurgan

Yurovskikh Natalia Gennadievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy Department, Kurgan State University, Kurgan

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТА В ЛИЦАХ

Бубнов В.А. СОЛОМОН МИХАЙЛОВИЧ ШАЛЮТИН. ЖИЗНЬ, ПРОЖИТАЯ В ФИЛОСОФИИ И ОБРАЗОВАНИИ.....	3
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абуков С.Н. ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКАЯ БРАЧНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАДИМИРА МОНОМАХА И ЕГО СЫНА МСТИСЛАВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.....	9
Алексеев В.А. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАНОНА СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ЕГО ЭКРАННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1930-Х ГГ.....	12
Кладова К.Ю. ССЫЛЬНЫЕ ГРУЗИНСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ.....	16
Козельчук Т.В. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ЧИНОВНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)	19
Кулигина Я.А. РУССКАЯ АНТРОПОНИМИКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ	25
Кухтин М.М. НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ ГЕРМАНИИ	28
Маслюженко Д.Н., Менщиков В.В., Перова М.А. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ДЕМОГРАФИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ).....	31
Пузанов В.Д. СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ТОБОЛЬСКА НА «БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЕ» СИБИРИ.....	37

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Басимов М.М., Басимова П.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	41
Басимов М.М. ОТНОШЕНИЕ К В.В. ЖИРИНОВСКОМУ КАК ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	47
Николаева И.А. «ВАЛЮАЦИЯ» И «ЦЕННОСТНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ»: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	57

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Баятова М.С. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА, ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА» Г.Д. ГУРВИЧА	62
Греков М.А. К ПРОСВЕЩЕННОМУ ОБЩЕСТВУ	65
Данилова Ю.Н. ОБРАЗ ЦЗЮНЬ ЦЗЫ В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ	68

Кирик Т.А. ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ К АНАЛИЗУ СПЕЦИФИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	70
Красиков В.И. ФИЛОСОФСКО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ КОРПОРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ СООБЩЕСТВЕ.....	73
Пантюхина Т.Л. МИФ КАК РЕАЛЬНОСТЬ	76
Прокопьева М.Ю., Калачева Е.В. СООТНОШЕНИЕ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ «ПРЕКРАСНОЕ – БЕЗОБРАЗНОЕ» И «ДОМ – БЕЗДОМЬЕ» В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	77
Спятницкая А.С. ОНТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ Н.А. БЕРДЯЕВА И И. ЗИЗИУЛАСА: ДИАЛОГ ФИЛОСОФА И БОГОСЛОВА	80
Степанова И.Н. СПЕКТАКЛЬ КАК ФОРМА ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ГИ Э. ДЕБОРА	83
Темникова О.А. КУЛЬТУРА УМИРАНИЯ.....	85
Тишкина Е.И., Назарова М.М. ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	86
Федулов С.С. ЦИНИЗМ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ.	89
Фомичев К.А. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ.....	91
Чемодуров К.В. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСПОВЕДИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	95
Шалютин Б.С. О ХАРАКТЕРЕ СВЯЗИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ	100
Юровских Н.Г. ПОНИМАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ	105

ЭКОНОМИКА

Абакумов Л.Л. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ «ЕДИНОГО ОКНА» В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ	108
Косова С.А. УПРАВЛЕНИЕ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА	110
Салийчук В.Ф. ТАМОЖЕННО-ТАРИФНАЯ КВОТА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	115

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов Э.Н. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	120
Абрамов Э.Н. МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ РАЗЛИЧНОЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ОПЫТ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	123

CONTENTS

INFORMATION. GREAT NAMES. ANNIVERSARY

Bubnov V.A. SOLOMON MIKHAILOVICH SHALYUTIN. LIFE IN PHILOSOPHY AND EDUCATION.....	3
---	---

HISTORICAL SCIENCES

Abukov S.N. NUTRIGENETICS MARRIAGE POLICY OF VLADIMIR MONOMAKH AND HIS SON MSTISLAV IN THE FIRST THIRD OF THE XII CENTURY	9
Alekseev V.A. TO THE PROBLEM OF FORMATION OF THE CANON OF SOVIET PATRIOTISM AND ITS ONSCREEN REPRESENTATION IN THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF THE 1930S.....	12
Kladova K. Yu. EXILED GEORGIAN MENSHEVIKS IN THE CITY OF KURGAN IN THE EARLY 1930s	16
Kozelchuk T.V. MATERIAL SITUATION OF PROVINCIAL CIVIL SERVANTS (CASE STUDY OF THE PROVINCE OF TOBOLSK IN THE LATE 19TH-EARLY 20TH CENTURIES).....	19
Kuligina Ya.A. RUSSIAN ANTHROPONYMS TO THE STUDY OF HISTORY ZAURALYE	25
Kukhtin M.M. THE PRESENT AND THE FUTURE OF RUSSIAN-GERMAN RELATIONS: A VIEW FROM GERMANY	28
Maslyuzhenko D.N., Menshchikov V.V., Perova M.A. ETHNO-NATIONAL FACTOR IN THE DEMOGRAPHY OF KURGAN OBLAST (CENSUS DATA OF SOVIET TIME).....	31
Puzanov V.D. MILITARY PEOPLE FROM TOBOLSK ON SERVICE IN SIBERIA.....	37

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Basimov M.M., Basimova P.M. PSYCHOLOGICAL TYPE AS BASIS AND RESULT OF SOCIAL AND NATIONAL TOLERANCE	41
Basimov M.M. THE ATTITUDE TO V.V. ZHIRINOVSKY AS THE REASON AND CONSEQUENCE IN POLITICAL PREFERENCES OF STUDENT'S YOUTH.....	47
Nikolaeva I.A. «VALUATION» AND «TSENNOSTNOE OTSENVANIE»: THE PROCESSUAL ASPECT OF PERSONAL VALUES	57

PHILOSOPHYCAL SCIENCES

Bayutova M.S. FEATURES OF RELATIONSHIPS BETWEEN SOCIETY, LAW AND STATE IN G. GURVICH'S CONCEPTION OF «SOCIAL LAW»	62
Grekov M.A. TO THE ENLIGHTENED SOCIETY	65
Danilova Yu.N. THE FORM OF JUN ZI IN THE PHILOSOPHY OF CHINA	68
Kirik T.A. THE USE OF THE CONSTRUCTIVIST PARADIGM TO THE ANALYSIS OF SPECIFICS OF SOCIAL REALITY.....	70

Krasikov V.I.	
PHILOSOPHICAL-ACADEMIC CORPORATION IN MODERN RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY.....	73
Pantyukhina T.L.	
MYTH AS A REALITY	76
Prokopieva M. Yu. , Kalacheva E.V.	
BINARY OPPOSITIONS «BEAUTIFUL – UGLY» AND «HOME – HOMELESS» IN RUSSIAN FOLKLORE ...	77
Spyatnitskaya A.S.	
ONTOLOGY OF PERSONALITY N. BERDYAEV AND I. ZIZIULAS: DIALOGUE FILOSOFER AND THEOLOGIST	80
Stepanova I.N.	
PERFORMANCE AS A DETERMINATION FORM OF SOCIAL BEHAVIOR IN GUY E. DEBORD CONCEPTION	83
Temnikova O.A.	
CULTURE OF DYING	85
Tishkina E.I., Nazarova M.M.	
WHETHER THERE IS LIFE ON RETIREMENT: TO A QUESTION OF PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF THE ELDERLY PEOPLE'S LEISURE ARRANGEMENT	86
Fedulov S.S.	
CYNICISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE XIX-XX CENTURIES	89
Fomichev K.A.	
THE SPECIFICITY OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS	91
Chemodurov K.V.	
FICTION CONFESSIONS IN THE F.M. DOSTOYEVSKY' S WORKS.....	95
Shalyutin B.S.	
ABOUT THE RELATIONS OF LEGAL STATES WITH CIVIL SOCIETY	100
Yurovskikh N.G.	
UNDERSTANDING AS A UNIVERSAL IDEAL OF SCIENTIFIC THINKING	105

ECONOMIC SCIENCES

Abakumov L.L.	
PROSPECTS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF A SINGLE WINDOW IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION	108
Kosova S.A.	
INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT IN MARKETING	110
Saliychuk V.F.	
CUSTOMS-TARIFF QUOTA IN THE EURASIAN UNION: THEORETICAL ASPECTS	115

PEDAGOGICAL SCIENCES

Abramov E.N.	
THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL WORK IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPORTS RESERVE IN THE KURGAN REGION	120
Abramov E.N.	
MECHANISMS FOR THE INTEGRATION OF THE NETWORK OF SPORTS SCHOOLS DIFFERENT DEPARTMENTAL AFFILIATION AT THE REGIONAL LEVEL (THE EXPERIENCE OF THE KURGAN REGION).....	123

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 5 (39)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2015
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

*«ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ»*

Выпуск 11

Редакционная коллегия:

д-р техн. наук **Нурулин Ю.Р.** – главный редактор журнала
д-р филос. наук, проф. **Шалютин Б.С.** – ответственный редактор серии
д-р пед. наук, доц. – **Еговцева Н.Н.**
д-р ист. наук, проф. – **Менщиков В.В.**
д-р филол. наук, проф. – **Ратушная Е.Р.**
д-р пед. наук, проф. – **Савиных В.Л.**
д-р эконом. наук, проф. – **Семенов В.М.**
д-р юр. наук, проф. – **Шабуров А.С.**

Редакторы – **Н.Л. Борисова, Н.М. Быкова**
Перевод – **Е.И. Ратушная**

Подписано в печать 10.12.15
Печать цифровая
Заказ № 327

Формат 60*84 1/8
Усл.печ.л. 16,75
Тираж 300 экз.

Бумага тип. 65 г/м²
Уч.-изд.л. 16,75

Редакционно-издательский центр КГУ.
640000, г. Курган, ул. Советская 63/4.
Курганский государственный университет.